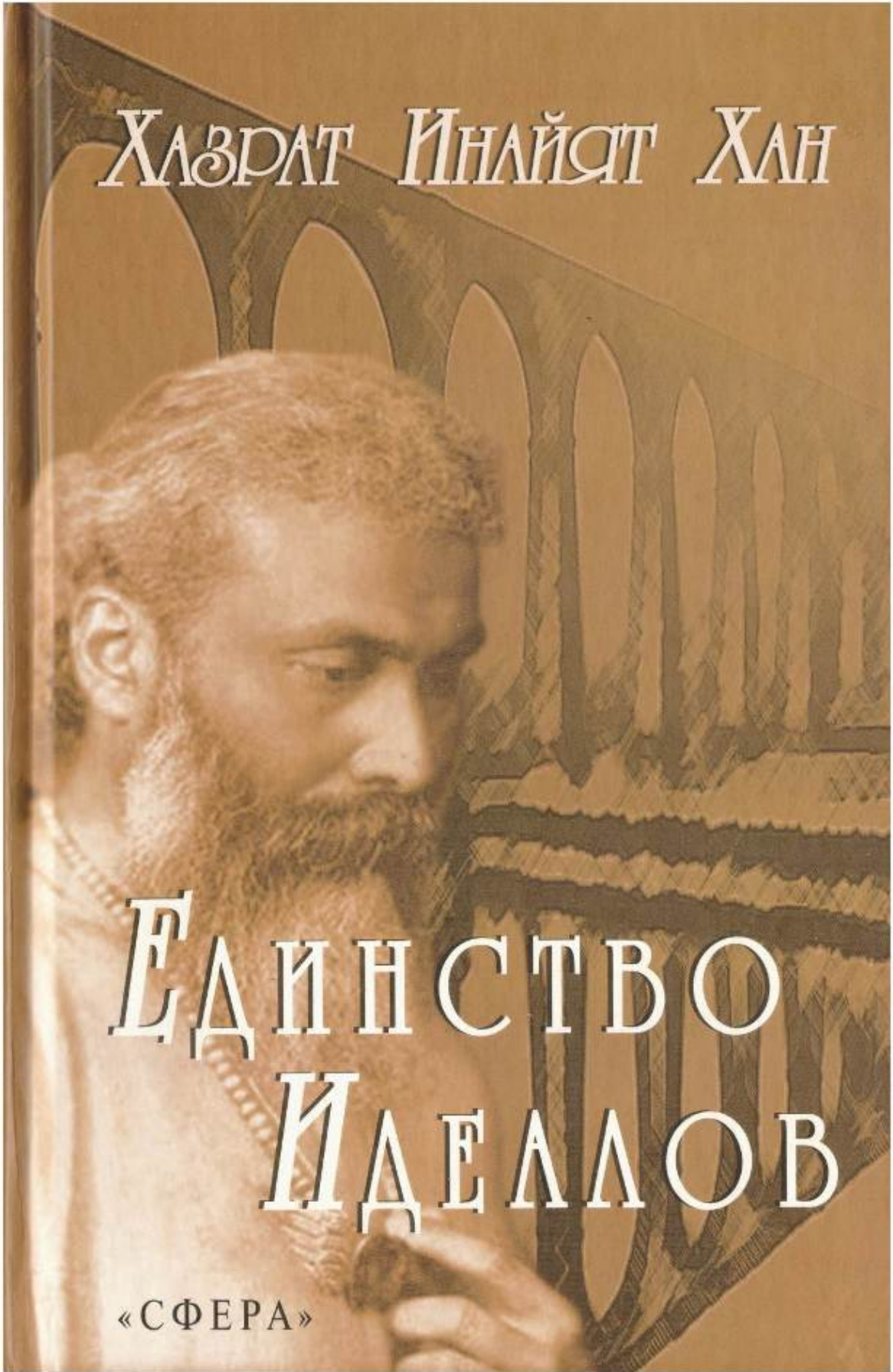

ХАЗРАТ ИНАЙЯТ ХАН

ЕДИНСТВО
ИДЕЛЛОВ

«СФЕРА»

ББК 87.3
X 19

Перевод с английского
Сергей Москалев, Наталья Семенова

Издательство благодарит
за помощь в подготовке перевода к печати:
Sufi Movement International and Esoteric School

www.sufimovement.ru

E-mail: Новосибирск, puran@sibmail.ru
Москва, sufmos@yandex.ru

Хазрат Инайят Хан
X 19 **Единство Идеалов.** Сборник. — М.: Сфера,
2011. — 320 с. — Серия «Суфийское Послание».

В настоящую книгу вошли лекции и записи бесед о религии и ее символах, которые индийский музыкант и мистик Хазрат Инайят Хан (1882—1927) вел с учениками и последователями на протяжении 16 лет своего пребывания на Западе.

Божественная и человеческая воля, благодать, суть молитвы, сокровенное значение символов индуизма, суфизма, христианства и других религий — эти темы с потрясающей ясностью и убедительностью рассмотрены автором.

ISBN 978-5-91269-014-3

© Издательство «Сфера» 2011.

Хазрат Инайят Хан

Хазрат
Инайят Хан

ЕДИНСТВО
ИДЕЛЛОВ

«СФЕРА»

Москва, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ.....	7
ЧАСТЬ I	8
ЕДИНСТВО И ЕДИНООБРАЗИЕ	8
РЕЛИГИЯ	10
РЕЛИГИЯ СЕРДЦА	12
ГРЯДУЩАЯ РЕЛИГИЯ МИРА	12
В ПОИСКАХ ИДЕАЛА	15
ЗАКОН	17
МОЛИТВА	19
ВЕРОВАНИЕ	29
ЧАСТЬ II	33
1. БОГ ИДЕАЛ	33
2. БОГ БЕСКОНЕЧНЫЙ	53
СУЩНОСТЬ И ДОСТОИНСТВО БОГА	54
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БОГА С НАМИ	54
ЗАВИСИМОСТЬ ОТ БОГА	55
БОЖЕСТВЕННАЯ БЛАГОДАТЬ	56
ВОЛЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ	56
ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ	57
БОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ	58
СУФИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БОГА	60
СУМА	61
3. БОЖЕСТВО И БОЖЕСТВЕННОСТЬ	61
ЧАСТЬ III	65
ДУХОВНАЯ ИЕРАРХИЯ	65
УЧИТЕЛЬ, СВЯТОЙ И ПРОРОК	68
ПРОРОК	70
ПУТЕВОДНЫЙ ДУХ	71
ПРОРОЧЕСКАЯ ДУША	73
ЧАСТЬ IV	78
ИНДУИЗМ; ФОРМЫ ПОКЛОНЕНИЯ	78
СИСТЕМА КАСТ	78
РАМА	79
КРИШНА	80
БУДДА	82
ДЖАЙНИЗМ	84
АВРААМ	84
МОЙСЕЙ	86
ЗАРАТУСТРА	86
ИИСУС	88
ДУХ ХРИСТА	90
ФИЛОСОФИЯ ТАИНСТВА ПРИЧАСТИЯ	93
КРЕЩЕНИЕ	93
БЛАЖЕННОСТЬ	94
ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛА КРЕСТА	95

«ДА БУДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ НА ЗЕМЛЕ, КАК НА НЕБЕ».....	95
МОХАММЕД	96
БОГ ИСЛАМА.....	97
ФОРМЫ ИСЛАМСКОГО ПОКЛОНЕНИЯ.....	98
ОБЯЗАННОСТИ ВЕРУЮЩЕГО В ИСЛАМ	98
ЧЕТЫРЕ СТЕПЕНИ ЗНАНИЯ В ИСЛАМЕ.....	99
ИДЕЯ ХАЛАЛА И ХАРАМА В ИСЛАМЕ	100
НИМАЗ.....	101
ИДОЛОПОКЛОННИЧЕСТВО	102
ЧАСТЬ V.....	106
СИМВОЛИКА РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ.....	106
СИМВОЛ СОЛНЦА.....	106
СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФОРМА ПОКЛОНЕНИЯ БРАМИНОВ	107
ФЛЕЙТА КРИШНЫ	108
ВОДА.....	108
ВИНО.....	108
ИСТОРИЯ ЖЕНЫ ЛОТА	109
БОРЬБА ЯКОВА С АНГЕЛОМ.....	110
ИИСУС, ХОДЯЩИЙ ПО ВОДЕ.....	111
СИМВОЛ КРЕСТА	111
СИМВОЛ ГОЛУБЯ.....	112
ДЕСЯТЬ ДЕВ.....	113
ЯЗЫКИ ПЛАМЕНИ	114
ШАКК-И САДР, РАСКРЫТИЕ ГРУДИ ПРОРОКА	114
МИРАДЖ, СОН ПРОРОКА	115
ЧАСТЬ VI	116
СУФИЗМ.....	116
ДУХ СУФИЗМА.....	118
ЦЕЛЬ ЖИЗНИ СУФИЯ	119
ИДЕАЛ СУФИЯ	122
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ	124

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящую книгу вошли лекции и записи бесед о сути религии и ее символах, которые индийский музыкант и мистик Хазрат Инайят Хан (1882-1927) вел с учениками и последователями на протяжении 16 лет своего пребывания на Западе (1910-1926).

Для самого Инайят Хана осмысление религии было личным вызовом. Он родился в мусульманской семье, его дед принял ислам, став придворным музыкантом правителя Гуджарата, тем не менее, семья Инайят Хана происходила из касты индийских браминов, исповедовавших Адвайту Веданту. Поэтому определение сути любой религии, отделение истины от предрассудков было традиционным в семье Инайят Хана.

Первым всегда трудно. Первый идет в неизведанное, он нащупывает дорогу, по которой за ним пройдут сотни и тысячи. Там, где они пройдут, возникнет путь, но каждый его поворот будет хранить память о первом прошедшем.

Именно таким первопроходцем был Хазрат Инайят Хан, который принес на Запад весть о суфийском Послании. Именно его труд открыл для Америки и Европы окно в мир исламского мистицизма и индийской музыки, которые в жизни этого гениального музыканта были нераздельны.

Лекции, прочитанные им по всему миру и собранные его последователями в несколько томов, до сих пор служат источником вдохновения для идущих по пути духовного поиска.

Предлагаемая вниманию читателей книга является сборником лекций, которые Инайят Хан читал в Европе и Америке в начале XX века. Этот многоплановый труд, собравший под одной обложкой произведения великого индийского музыканта и мистика, станет ценным подарком для тех, кто идет путем духовного совершенствования.

С.М.

ЧАСТЬ I

ЕДИНСТВО И ЕДИНООБРАЗИЕ

Часто мы смешиваем единство с единообразием. В действительности, именно дух единства создает единообразие во имя его красоты и той защиты, которую оно даёт. На протяжении веков существовало и то, и другое: единство как внутренняя природа каждой души, исключительное предназначение жизни, и единообразие, призванное помочь в выполнении этого предназначения. Единство – это цель, а единообразие – средство достижения этой цели, но часто средство заслоняет предназначение. На протяжении веков различные религии, данные человеку для его духовного развития с одной только идеей единства, постепенно стали своего рода сообществом или национальностью. Многие люди, относящиеся к той или иной церкви, принимают её догматы, претендуют на особое имя для своей религии и рассматривают всех остальных детей Бога в отдельности от себя; поступая так, они утрачивают само зерно мудрости, ради развития которого и давалась эта религия. Такая ошибка существует с самого начала, так что вместо того, чтобы прикоснуться к истинному духу, люди утратили реальность, устремившись к ложной цели.

Религиозные различия вызвали бесчисленные войны и несчастья человеческой расы. Причина в том, что дух единства не был признан, в то время как недолжное внимание было уделено единообразию. В нынешний век, когда дух религии пребывает в величайшем упадке, и остаётся лишь единообразие, появляется подразделение на классы, возникают всевозможные разногласия; одна партия, один класс против другого, везде дух соперничества, ревность и разрушение. Следствием этого явилось отрешение человека от сознания Бога. И действительно, очень немногие признавали Его; всё человечество мучимо великим смятением; и, тем не менее, человек думает, что прогрессирует, тогда как прогрессирует он по направлению к ещё большему смятению.

Не может быть подлинного прогресса там, где страны, королевства и народы разделены; ибо там, где разделяются расы, идет дальнейшее разделение: классы и партии тоже начинают делиться. Тот же дух деструкции не прекращает действовать ни на мгновение – семьи, и те начинают разделяться. Кажется, что единство искореняется из людских сердец. Нет нужды приводить примеры, ибо тот, кто способен видеть, уже заметил состояние, в котором пребывает человечество, состояние жизни во всём мире.

Если попробовать найти причину этого, мы увидим, что верный принцип воплощается неверно. Не в единообразии ошибка, на самом деле, единообразие – это великое достоинство. Ничего плохого нет, например, в единообразном желании помочь, оказаться полезным в трудную минуту; но если убрать при этом Бог-идеал, тогда и здесь, подобно тому, как если из тела убрать душу, остаётся труп, и в конечном итоге он разлагается и отравляет всё вокруг. Каким бы живым и процветающим ни казался мир, жизнь принадлежит лишь живущим, а когда живое существо забыто, это подобно светильнику, закрытому сосудом. Человек становится настолько поглощённым погоней за деньгами, что опьяняется и не обращает внимания на гармонию и счастье других, даже на гармонию своего собственного существа; а тогда он вызывает разрушение. Стоит только подумать о войнах, об этом последнем ужасе, через который прошло человечество, чтобы понять истину. Всё это доказывает, что прогресс идет в неверном направлении, и что единства недостает везде и во всём. В Писаниях, данных евреям, мусульманам, *персам*, индусам, буддистам – во всех них содержалось главное: послание о единстве, но человек оказался настолько заморожен и поглощён поэзией этих Писаний, что забыл их внутренний голос.

Если бы только мы могли узнать этот внутренний голос, мы бы поняли, что слова всех этих различных писаний сказаны одним и тем же голосом. Некоторые слышат голос, другие слышат лишь слова, так же, как в природе некоторые видят лишь ветви, а другие – корни дерева; но все эти разные писания и виды почитания и созерцания Бога даны лишь для одной цели: осознания

единства. В единстве обретается счастье и просветление человека, его водительство в жизни. Мы все знаем это слово: единство, но большинство из нас думают о нём, как о единообразии. На протяжении тысячелетий *Веданта* во всех своих молитвах и *мантрах* озвучивала эту основную тему: единство, единение всего. *Коран*, со всеми своими предостережениями в одной своей главной *суре* выражает Существо Бога: что не только в невидимом, но во всём, что видимо, присутствует основное течение; и в Библии сказано, что мы живём, и движемся, и существуем в Боге.

Из всех миллионов верующих в Бога, быть может, лишь один представляет Бога в реальности, и это потому, что представление человека о Боге столь же ограничено, как и сам человек. Знание Бога превышает разум человека. Человек воспринимает лишь то, что он способен воспринять. Он не может возвысить свое воображение выше того, что для него привычно, его воображение не способно достичь тех запредельных высот, где обретается существо Бога. Тайна Бога сокрыта в познании единства. Человек думает: «Что может мне дать единство? Может ли оно принести мне счастье? Что в нём?» Он может получить ответ, внимательнее наблюдая и изучая жизнь. Смотрите, какую атмосферу может создать гармония десяти людей; сила любви и влияние, созданные десятком людей, намного сильнее, чем созданные одним. Подумайте, каким благословением для человечества было бы, если бы страны, расы и сообщества объединились!

Несомненно, единообразие может научить единению, но оно не должно быть направлено на мирские нужды – ведь тогда оно станет разрушительным. Мудрецы всех времён глубоко вникали в жизнь, чтобы постичь единство в себе самих, чтобы распространить единство. В мирской жизни каждый человек на что-то жалуется. Ему чего-нибудь недостаёт; его что-нибудь волнует. Но это лишь внешняя причина – подлинная правда в том, что он не обрёл единства со своей собственной душой, ибо, когда в нас самих присутствует дисгармония, как можем мы распространять гармонию? Когда ум и тело пребывают в состоянии войны, а душа хочет чего-то иного, тело раздирает душу и ум, или душа раздирает тело и ум, – это дисгармония. Когда человек пребывает в гармонии с собой, он в гармонии со всеми вокруг; он производит гармонию и сообщает гармонию всем, он постоянно излучает гармонию.

Вот вопрос, на который можно дать ответ, поняв наши отношения с Богом. Самое сокровенное существо человека – это истинное существо Бога – человек всегда связан с Богом. Если бы только человек мог осознать, что, лишь найдя гармонию в своей душе, он найдёт единение с Богом. И медитации, и созерцанию мы обучаемся с этой целью: гармонизировать своё сокровенное существо с Богом так, чтобы Он видел, слышал, думал через нас, ведь наше существо есть луч Его света. Таким образом, мы становимся даже ближе к Богу, чем рыбы к океану, в котором они существуют. В миру человек объединяется с другим ради личного интереса, чтобы вместе получить прибыль. Насколько больше была бы сила, если бы человек объединился с другим в истинном братстве! Пока это учение сокрыто под спудом, методы единообразия не могут принести блага – они не жизненны. Мир, несмотря на тот успех, который он, по видимости, имеет сегодня, страдает от неверного применения верного принципа.

Истинная жизнь не может быть нашей, пока мы не достигли единения. Дело религии – способствовать осознанию духа единства в знании Бога и любви к Богу, которому направлена вся преданность. Человек часто ищет психического, оккультного, магнетического могущества. Не в этом состоит цель религии; развитие этих свойств приходит само. Когда есть жизнь и любовь – есть и магнетизм; сама по себе любовь – целительная сила и лекарство от всякой боли. Все оккультные силы относятся к божественной жизни, но человек должен жить естественной жизнью и осознавать природу Бога. Единственное исследование, которое достойно выполнения, – это исследование, приводящее к осознанию Бога, к единению в первую очередь с Богом, а потом и с самим собой, и таким образом со всем вообще. Нам не обязательно говорить себе, что мы прогрессируем, – мы сами будем знать, когда сердца наши продвинулись вперёд, и через любовь, прощение, служение вся наша жизнь станет одним единым созерцанием целостной красоты Бога.

РЕЛИГИЯ

1

Каждый в своей жизни либо следует путем свободного выбора действий, либо путем *Дхармы*, долга. Например, когда ребёнок видит огонь и хочет его коснуться, он так и поступает, и это действие вызывает некий неприятный результат, который чему-то научит ребёнка. Такой же урок ребёнок может получить от родителей и в виде предупреждения – они скажут ему, что если он так поступит, ему будет больно. Таким образом, ребёнок может воздержаться от определённого поступка, если примет предупреждение своих родителей раньше, чем обожжёт себе руки.

Каждый ребёнок рождён учеником, готовым учиться и готовым верить. Как сказал Пророк Мохаммед, каждая душа рождается на земле верующей, лишь позднее человек становится неверующим. Если бы он не родился верующим, он не смог бы выучить язык своей страны, потому что если бы кто-то старался научить его словам, а он отказывался бы принять учение как истинное, он не узнал бы названия и свойства существ и вещей. Ребенок рождается с тенденцией верить и учиться тому, чему его учат.

Божественная жизнь способна давать жизнь, и она дает эту жизнь детям земли, как учение, именно такое учение и называется *Дхарма*, что означает одновременно долг и религию. Религий много, но отличаются они друг от друга лишь по форме, как вода, которая всегда представляет собой один и тот же элемент и не имеет формы – она лишь принимает форму того канала или сосуда, который её вмещает и который она для удобства использует. Таким образом, вода меняет своё имя на реку, озеро, ручей или пруд; так же и с религией: существенная истина одна, но её аспекты разные. Борющиеся за внешние формы будут продолжать борьбу, но признающие внутреннюю истину не войдут в разногласие, и они смогут привести к гармонии народы, исповедующие все религии.

Дхарма время от времени даётся миру, порой тихо и ненавязчиво, порой громким голосом; но всегда это происходит в виде непрерывного излияния внутреннего знания, жизни, божественного благословения. Придерживающиеся старых форм, закрывающие глаза на внутреннюю истину парализуют свою *Дхарму* самой приверженностью к старым формам, отказом от сегодняшнего потока, который послан. Жизнь – источник деятельности, однако, такие люди утратили свою активность; они пребывают в застывшем состоянии, будто мертвые. И когда человек оказывается как бы парализованным и закрывается от дальнейшего совершенствования духа, он цепляется за внешние формы, но они не в состоянии помочь ему в совершенствовании. Было время, когда послание давалось в ту пору, когда люди ждали прихода посланца, как то было во время пришествия Иисуса Христа – тысячи и тысячи ждали прихода мессии свыше. Господь пришёл, и дал свое наставление миру, и снова ушёл. Некоторые поняли, что произошло тогда, а некоторые всё ещё ждут. Но тот, кто назвал себя Альфой и Омегой, никогда не отсутствует; порой он себя проявляет, порой держится в отдалении.

Направляемые новым духовным вдохновением, все аспекты жизни – закон, мораль, образование – вновь вызваны к жизни, но если недостает духовного тока, никакого развития разнообразных форм жизни не произойдет. Люди чаще всего думают, что духовное послание должно приходить в некоей осязаемой и определенной форме, в виде доктрин и принципов, но эта человеческая черта не свойственна божественной природе, которая безгранична и сама – жизнь. Божественное послание – ответ на вопль душ, индивидуальный и коллективный: божественное послание – это жизнь и это свет. Солнце ничему не учит, но в его свете мы учимся познавать все сущее. Солнце не пашет и не сеет, но оно помогает расти, цвести и плодоносить.

Суфийское послание, будучи в своем раннем младенчестве, задает основной тон дня, оно обещает выполнение предназначения, которое и теперь, и после вознаграждается благословением свыше, и это предназначение – распространение любви и мира на земле и среди людей.

Человек может являться сторонником самой лучшей религии в мире; он может не жить ею, но просто ей принадлежать. Он говорит, что он мусульманин, или христианин, или иудей. Он уверен, что это самая лучшая религия, в то же время, он не заботится о том, чтобы жить ею; он просто принадлежит ей и думает, что принадлежность к определённой принятой религии – это всё, что ему нужно. И люди самых разных религий создали именно такое представление своим энтузиазмом, побуждаемые своим предназначением в жизни. Поскольку они создали условия для тех, кто принадлежит к их религии, говоря, что самим фактом своей принадлежности к ней они спасутся в день Страшного Суда. Тогда как остальные, какие бы добрые дела они ни делали, не спасутся, потому что не принадлежат к этой религии.

Это идея создана человеком, а не Богом. Бог не является Отцом одной секты; Бог – Отец всего мира, все наделены правом называться Его детьми, достойными или недостойными. На самом деле, приблизить человека к Богу, который и есть идеал каждой души, может именно его отношение к Богу и истине. А если это отношение у человека не развито, тогда, какой бы ни была его религия, он не сможет жить ею. Вот почему в жизни человеку очень важно постараться жить религией, к которой он принадлежит, или которую уважает, или которую считает своей религией.

Но человек должен всегда помнить, что у религии есть и тело, и душа. До какого бы тела религии человек ни касался, он касается ее души; а если человек касается души, он касается всех ее тел, которые подобны ее органам. Все органы составляют одно тело, и это тело одной религии, религии Альфы и Омеги, которая была, которая есть и которая всегда будет. Поэтому нет нужды вести спор о том, кто прав и кто не прав на пути религии. Мы не знаем, что в сердце человека. Если он внешне представляется нам иудеем, христианином, мусульманином или буддистом, мы не можем быть судьей его религии, ибо каждая душа имеет свою особую религию, и никому другому не дано судить ее. Бывает, что человек очень плохо одет, его внешность никак не говорит о вере в Бога, или о набожности или приверженности ортодоксальной религии, а религия может быть сокрыта в глубине его сердца, что не каждому дано понять. И бывает, что у высокоразвитого человека внешнее поведение, - единственное, что видят люди, - оказывается прямо противоположным их собственному мировоззрению. Они могут обвинить его в том, что он материалист или неверующий, человек далёкий от Бога и истины. И всё же, мы не знаем; порой внешность – это просто иллюзия, а за ней может быть сокрыта самая глубокая набожность и самый высокий идеал, о котором мы знаем очень мало.

Поэтому для суфия лучше всего уважать веру человека, его идею, его мировоззрение, каким бы оно ни было, даже если оно совершенно отлично от его собственного мировоззрения. Это дух терпимости, который, если его развить, приведёт к братству – сущности религии и насущной необходимости сегодняшнего дня.

Если говорить: «Вы другие, чем я, ваша религия отлична от моей, ваша вера иная, чем моя», - это не объединит, это лишь разделит человечество. Те, кто, опираясь на свою великую веру в собственную религию, оскорбляет чувства других и разделяет человечество, у которого один исток и одна цель, оскорбляет религию, какова бы ни была его вера. Послание, в какой бы период оно ни приходило в мир, приходило не для определённой части человечества; оно давалось не для того, чтобы возвысить отдельных людей, которые принимали веру и послание, или какую-то специально образованную церковь. Нет, всё это было впоследствии. Дождь не падает на отдельный участок земли; солнце не светит на одну отдельную страну. Все, что приходит от Бога, предназначено всем душам. Если они достойны, если они заслуживают этого – это награда; если они недостойны – им это тем более предназначено. Воистину, благословение предназначено каждой душе, ибо каждая душа, какова бы ни была ее вера, принадлежит Богу.

РЕЛИГИЯ СЕРДЦА

Если кто-нибудь спросит, что такое суфизм, что это за религия, ответ таков, что суфизм – это религия сердца, религия, в которой задача первостепенной важности состоит в том, чтобы искать Бога в сердце человечества.

Есть три способа поиска Бога в человеческом сердце. Первый способ – признать божественное присутствие в каждом человеке, с почтением относиться к каждому, с которым мы общаемся посредством нашей мысли, слов и действия. Человеческая личность очень чувствительна. Чем живее сердце, тем оно чувствительнее; и причиной чувствительности является элемент любви в сердце, и любовь есть Бог. У человека, сердце которого не чувствительно, не имеет чувств, сердце не живёт, оно мертво. В таком случае, божественный Дух погребен в его сердце. Человек, всегда озабоченный собственными чувствами, настолько погружен в себя, что у него нет времени думать о других. Всё его внимание занято собственными чувствами. Он жалеет себя, он тревожится о своей боли и никогда не открыт для сострадания другим. Тот, кто, общаясь с другим человеком, замечает его чувства, живёт в соответствии с первой главной моралью суфизма.

Ещё один путь практиковать эту религию состоит в том, чтобы думать о чувствах кого-то, кто не с вами в этот миг. Человек может ощущать симпатию к тем, кто с ним рядом, но часто забывает о тех, кто вдали. Человек говорить приятные вещи своему собеседнику, но ещё лучше говорить хорошо о нём в его отсутствии. Человек страдает тому, кто рядом с ним попал в беду в данный момент, но ещё более достойно сострадать тому, кто вдали.

Третий способ осознать суфийский принцип – это признать собственное чувство чувством Бога, ощутить каждый импульс любви, который поднимается в сердце по велению Бога, осознать, что любовь есть божественная искра в сердце человека, раздувать эту искру, чтобы выросло пламя, способное осветить путь жизни.

Символ суфийского движения – окрылённое сердце – обозначает его идеал. Сердце принадлежит одновременно и земле, и небу. Сердце – это приёмник божественного Духа на земле, и когда оно вмещает божественный Дух, оно взмывает в небеса; крылья обозначают этот вознесение. Полумесяц в сердце символизирует отзывчивость. Лишь то сердце, которое отвечает духу Бога, возносится. Полумесяц – символ отзывчивости, потому что он растёт, как растёт луна, все больше и больше отзываясь солнцу по мере развития. Свет, который видит человек в полумесяце, – это свет солнца. По мере того, как возрастает восприимчивость месяца, он получает всё больше света, он становится всё полнее от солнца. Звезда в сердце полумесяца представляет божественную искру, которая отражается в человеческом сердце любовью, помогая месяцу продвигаться к полноте.

Суфийское послание – это послание настоящего дня. Оно не приносит теорий или доктрин, чтобы добавить их к уже существующим, чтобы озадачить человеческий ум. В чём нуждается мир сегодня – это в послании любви, гармонии и красоты, отсутствие которых составляет единственную трагедию жизни. Суфийское послание не даёт нового закона; оно пробуждает в человечестве дух братства, с терпимостью каждого человека к религии другого, с прощением каждым недостатков и ошибок другого. Оно учит глубокомыслию и рассуждению, чтобы создать и поддерживать гармонию в жизни; оно учит служению и почтительности – единственному, что может сделать жизнь в мире плодотворной, и в этом лежит удовлетворение каждой души.

ГРЯДУЩАЯ РЕЛИГИЯ МИРА

Существует множество толкований Священного Писания и несколько верований относительно этого вопроса, но главное, необходимо понять, что такое религия. Сегодняшняя религия, грядущая религия, или ушедшая религия предназначена для тех, кто разделит истину,

которая одна, на несколько частей. На самом деле, чем она была, и какой она будет? Разве не эту идею поддержал Иисус Христос, когда сказал: «Не думайте, что я пришел, чтобы разрушить закон или отрицать пророков – я пришел не разрушить, но исполнить»? Если Иисус Христос сказал так, кто ещё придёт и скажет: «Я дам вам новую религию»? Не может быть новой религии; человек может точно так же прийти и сказать: «Я хочу научить вас новой мудрости». Не может быть новой мудрости; мудрость та же самая, которая была и есть, и всегда будет.

В таком случае человек может спросить, что же это за многообразие религий, которые многие годы вовлекают людей в конфликты друг с другом, поскольку причиной большинства войн и битв была религия. Это лишь показывает детский характер человеческой природы. Религия, которая была дана для единства, для гармонии, для братства, была использована детьми-людьми для того, чтобы воевать и спорить, чтобы заниматься войнами долгие годы. А для мыслящего человека самое удивительное – видеть, как в прошлом люди придавали наиболее священный характер войне, называя ее священной или святой войной. И та же тенденция вести войну друг против друга, которая началась с религией, продолжает существовать и во времена материализма; точно такая же тенденция привела к развязыванию войны между нациями. И всё-таки отличия и различия между разными верованиями и убеждениями остаются, а предрассудки, и расхождения во взглядах, и нетерпимость между нациями все еще существует в большей или меньшей степени. Что это показывает? Это показывает, что значение истинной религии не было понято большинством, и поэтому та миссия, которую должна была выполнить религия в отношении человечества, все еще ждет своего выполнения. Именно это имел в виду Иисус Христос, когда сказал, что пришёл исполнить закон, а не дать новый закон.

Религию можно рассматривать с пяти разных точек зрения. Первый аспект религии известен нам, как собрание определённых догматов, законов или учений. А если подумать об условиях, преобладающих в современном мире, мы увидим, что закон сегодня даётся нацией; каждая нация сегодня ответственна за порядок и мир своего народа.

Второй аспект религии – церковь и форма службы. Здесь есть различия, и всегда будут различия; это вопрос темперамента, тенденции, это зависит от обычаев и верований народа, унаследовавшего эту тенденцию от своих предков. Одни устраивают в доме для молитв разнообразие служб, что помогает им чувствовать себя возвышенно; другие делают службу простой, поскольку их это больше привлекает.

Несомненно, мир движется к единообразию, и поскольку мы не видим сегодня большой разницы между такими формами, как обычай приветствовать друг друга, одеваться и многое другое, следовательно, люди движутся к определённому единообразию. В то же время, если посмотреть на это с другой точки зрения, мы обнаружим, что единообразие очень часто лишает нас красоты жизни. В цивилизованных и прогрессивных странах, где архитектура и дома построены по одному и тому же плану, где все одеты одинаково, человек настолько устает от этого, что ему хочется отправиться в другую страну и увидеть дома, отличающиеся один от другого, и людей тоже.

Способ сочинения музыки, форма записи нот одна и та же во всем западном мире, но различия между музыкой французов, итальянцев, немцев и русских дают стимул любителю музыки; и такие различия существуют во всех формах. Желать сделать всех людей похожими и действующими одинаково значит желать превратить всех людей в одну и ту же форму, дать им одно и то же лицо, а что тогда произойдёт? Мир станет очень неинтересным. Это всё равно, что настроить все клавиши фортепиано на одну ноту. Нет необходимости менять ноты пианино; нужно понять гармонию, узнать, как создать гармонию между разными нотами.

Третий аспект религии – религиозный идеал, Господь и Учитель религии, Господь и Учитель, которого душа почитает как свой идеал. Это нельзя обсуждать, об этом нельзя спорить. Чем меньше об этом говорится, тем лучше. Идеал, слишком священ, чтобы о нём говорить, идеал, который невозможно ни сравнить, ни объяснить, рождается как итог почитания искреннего сердца. И когда последователи разных религий подходят к этому вопросу и дискутируют о своих идеалах, священных идеалах, которых они не знают, но лишь

слышали о них, когда они хотят доказать, что один лучше другого, они просто теряют время и разрушают то священное чувство, которое можно лишь сохранять в сердце.

Религиозный идеал – это среда, с помощью которой человек возвышается к совершенству. Какое бы имя ни давал человек этому идеалу – это имя предназначено для него самого, и оно самое священное для него. Но это не значит, что, давая имя, человек ограничивает идеал. Есть лишь один идеал – божественный идеал. Мы можем называть его Христос, если хотим, и пусть тот же самый Христос известен под другими именами, которые дают ему разные сообщества. Например, человек, испытывающий большую преданность, любовь и привязанность к своему другу, может говорить о дружбе высокими словами. Он может говорить о том, какая священная вещь – дружба; однако найдется кто-нибудь, кто скажет: «Да знаю я твоего друга, и что он собой представляет – он ничуть не лучше других».

Истинный ответ для таких случаев дал *Маджнун*, об этом рассказывает история древних. Когда кто-то сказал *Маджнуну*: «Лейла, твоя возлюбленная, не такая уж и красивая, как ты думаешь», - он ответил: «Мою Лейлу нужно видеть моими глазами. Если хочешь увидеть, как прекрасна Лейла, тебе нужно одолжить мои глаза». Поэтому, если мы хотим рассмотреть объект почитания любой веры, любого сообщества, любого народа, нам нужно одолжить их глаза. Нам нужно одолжить их сердце. Бесполезно дискутировать на тему любой исторической традиции; они часто происходят из суеверий. Почитание – это вопрос сердца, и оно предлагается истинно верующим.

Четвертый аспект религии – идея Бога. Об этом всегда будут вестись споры и дискуссии, поскольку люди имеют обыкновение говорить: «Бог нашей семьи один, а Бог вашей семьи – другой». В древние времена существовал спор между людьми, которые говорили, что Бог *Бен Израиля* – это особый Бог; и так каждая община и каждая церковь сделала своего Бога особым Богом. Если есть особый Бог, то это не только особый Бог общины, но Бог каждого отдельного человека. Потому что человеку нужно создать своего собственного Бога прежде, чем он осознает реального Бога, но тот Бог, которого человек создает в себе, становится в итоге вратами, через которые тот входит в святину своего внутреннего существа, настоящего Бога, пребывающего в сердце человека. А потом человек начинает осознавать, что Бог – это Бог не отдельного сообщества или народа, но Бог всего сущего.

Теперь мы переходим к тому аспекту религии, который не является законом, или церемонией, или божественным идеалом, или Богом, но пребывает отдельно от всех этих четырех. Есть нечто, живущее в душе, уме и сердце человека; когда это нечто отсутствует, человек словно бы мертв, а присутствие этого нечто даёт человеку жизнь. Если есть религия, то это религия. А что это такое? Индусы называют это *Дхарма*, в своём обычном значении это слово означает долг. Но это и нечто значительно большее, чем то, что мы в своей повседневной жизни считаем долгом. Это сама жизнь. Если человек, мыслящий и почтительный, если он чувствует свои обязательства по отношению к ближнему, другу, отцу или матери, или к другим людям, в каких бы отношениях он с ними ни состоял, то это нечто живое, это как вода, которая придаёт душе чувство жизни. На самом деле именно живая душа делает человека живым. И тот человек, который не осознаёт этой хрупкости, этой священности жизни, может быть жив, но его душа пребывает в могиле. Не нужно спрашивать человека, который осознаёт это, какова его религия или вера, потому что он живёт ею; сама жизнь – это его религия, и это истинная религия. Человек, осознающий честь, человек, у которого есть чувство стыда, чувство искренности, чьё сострадание и преданность живы, - этот человек жив, это религиозность.

Это та религия, которая была религией прошлого и будет религией будущего. Вся религия, которой учил Христос или любой другой из великих, была предназначена для того, чтобы пробудить в человеке то чувство, которое пробуждается, когда религия жива. И тогда не имеет значения, в какое здание человек идет молиться, потому что каждый миг его жизни стал религией – не той религией, в которую он верит, а той религией, которой он живёт.

Каково послание суфизма? Суфизм – это послание, в котором говорится о том, как подобно воде высвободить эту жизнь, погребённую под впечатлениями этой материальной жизни. Есть английское выражение «заблудшая душа». Но душа не заблудилась, душа погребена. Когда её высвобождают, божественная жизнь пробивается подобно роднику. И вопрос состоит в том, что

есть высвобождение? Что человек высвобождает в себе? Разве не правда, разве не сказано в Писании, что Бог есть любовь? Тогда где же можно найти Бога? Можно ли Его найти на седьмом небе или Его нужно искать в сердце человека? Его нужно отыскать в человеческом сердце, которое является его сокровищницей. Но если это сердце погребено, если оно утратило свет, жизнь и тепло – во что же это сердце тогда превратилось? Оно уподобилось могиле. В одной популярной английской песне есть прекрасная строка: «Свет всей жизни меркнет, когда любовь ушла». Это живое существо в сердце – любовь. Она может проявляться как доброта, дружба, симпатия, терпимость, прощение, но в какой бы форме эта живая вода ни поднималась в сердце, она свидетельствует о том, что сердце – божественный родник. И если однажды такой источник откроется и хлынет наружу, тогда всё, что человек совершает поступком, словом или чувством – это всё религия, человек становится подлинно религиозным.

Если должна прийти новая религия, это будет именно такая религия, религия сердца. После всего страдания, которое принесла человечеству недавняя война, человек начинает прозревать. И по прошествии некоторого времени он откроет глаза, узнает и поймет, что истинная религия состоит в открытии сердца, в расширении кругозора и в том, чтобы жить такой религией – единой религией.

В ПОИСКАХ ИДЕАЛА

Религия – потребность человеческой души. Во все времена и на каждой стадии эволюции человечества была религия, которой следовали люди, потому что во все времена ощущалась потребность в религии. Причина в том, что душа человека испытывает несколько глубинных желаний, и эти желания удовлетворяются религией.

Первое желание – поиск идеала. Приходит время, когда человек начинает искать большей справедливости, чем находит у людей, когда он начинает искать того, на кого он мог бы положиться с большей уверенностью, чем на своих друзей в этом мире. Приходит время, когда у человека появляется желание открыть своё сердце Существом превыше человеческих существ, тому, кто сможет понять его сердце. Человеку свойственно желание встретить кого-то, более великого, чем он сам, и после поисков своего идеала в мире смертных, он будет естественно склонен обратиться к кому-то, более великому, чем человек, ибо человеческая душа не может подняться до его идеала. Он хочет быть уверен, что есть кто-то, кто придёт к нему на помощь, кто-то, кто будет с ним в его одиночестве. Он чувствует потребность попросить прощения у кого-то, кто пребывает над человеческой ничтожностью, ищет убежища у кого-то более сильного, чем он сам. И на все эти человеческие устремления есть ответ, который даёт религия, и ответ этот – Бог.

Каждое живое существо на земле любит жизнь превыше всего остального. Мельчайшее насекомое, чья жизнь длится не более одного мгновения, старается избежать от опасности, чтобы жить ещё на миг дольше. И это желание жить развито у человека в наибольшей степени. По мере того, как у человека пробуждается интеллект, он начинает задумываться о том, а не является ли жизнь просто переходным этапом, всё ли заканчивается с окончанием жизни. Мысль о том, что после его краткой жизни мир будет продолжаться, для него страшнее смерти. И если бы жизнь не обладала опьяняющим действием, эта мысль могла бы убить многих людей. Человек, полагающий, что после этой жизни больше ничего нет, не может долго останавливаться на этой мысли. Остановка на такой мысли и медитация на ней даёт человеку такое же чувство, какое он испытывает, стоя на большой высоте и глядя вниз. Это приводит человека в ужас. Вера в то, что наша жизнь продолжится после того, как мы пройдем через смерть, является весьма утешительной идеей для каждой души. Человек не получивший награды за свои усилия, за свою добродетель, не нашедший в жизни ответа на своё чувство справедливости; не нашедший полного удовлетворения, не сумевший достичь желаемого в жизни, живёт надеждой на то, что придёт после. Именно это ему обещает религия.

Таким образом, желание жить, - если не на земле, то в потусторонней жизни, - присутствует у каждого человека. А тот, кто смотрит на это с пессимизмом, оспаривает возможность жизни

по ту сторону, поступает так лишь затем, чтобы упрочить в своём уме убеждённость в существовании потустороннего мира. Он не признает потусторонний мир, потому что считает разумным отрицать его; но он не желает и умирать, не хочет отрицать и существование непрекращающейся жизни.

Миссия религиозной убеждённости, религии и духовности состоит в том, чтобы дать человеку те воззрения, которые отрицает интеллектуальная рассудочность, но может дать одна лишь вера. Есть ли в этом мире хоть один человек, который желал бы, чтобы его существование прекратилось навсегда? – Ни одного. Но каждый, независимо от того, показывает он это или нет, пребывает в поиске какой-либо нити, какой-либо связи, чтобы удостовериться в том, что по ту сторону есть жизнь. Неправда, что доказательств существования потустороннего мира нет, просто те, кто ищет доказательств, смотрят в неверном направлении. Как можно найти доказательство бессмертия в смертном существовании? Доказательство бессмертия – само бессмертие. Жизнь не имеет в этом смысле опыта – она не имеет и доказательств. Если и есть доказательство, то это сама жизнь. Постигание бессмертия из ограниченной концепции смертности подобно пробуждению от бессознательного состояния к обретению сознания. Разве не пытается каждая религия своим способом, теми или иными средствами привести человека к осознанию того, что есть жизнь в потустороннем мире?

Только сегодняшняя эпоха не приемлет веру во что-то, что может быть понято лишь в своей кульминации; и тем самым, отказывается верить в это вообще. Убеждение перерастает в веру, и именно в этой вере человек находит печать, сломав которую он обретает откровение о непрерывности жизни. Никто, кроме внутреннего «я» человека, не сможет убедить его в существовании жизни в потустороннем мире; но если человек начнёт с убеждения, убеждённость придет к нему сама собой. Для того чтобы убедить человека в существовании потустороннего мира многие применяли неверные методы: они пытались играть с явлениями, вместо того, чтобы дать новое убеждение; у интеллектуалов они отняли веру, а у простых людей заронили неправильное убеждение.

Поэтому задача суфийского послания состоит в том, чтобы применить любой из разнообразных методов, опирающихся на набожность, религиозность, духовность, в соответствии со стадией развития человека, чтобы подготовить его сердце к убеждённости в том, что называется бессмертной жизнью.

Человек также испытывает желание экзальтации, той экзальтации, которая дозволяется ему через чистоту тела и ума. Человек томится по чувству экзальтации, вызываемому силой слов или окружающими условиями, он стремится к экзальтации мыслью, действием и чувством. Природа жизни в этом мире такова, что она постоянно тянет человека к земле. Его чувства, несовершенство человеческой природы постоянно создает диссонанс, притягивает человека к земле; и он, постоянно неся тяжкое бремя человеческих обязанностей, в конце концов, осознаёт, что эти обязанности имеют не слишком большое значение. И единственное изменение, которое он может внести, чтобы избавиться себя от материальных обязательств, достигается молитвой, произносимой наедине с собой или в соединении с другими людьми в отправлении религиозных культов и церемоний, предоставляющих ему средство достижения экзальтации, что отвечает его желанию.

По мере того, как душа достигает зрелости, человек начинает испытывать желание исследовать глубинные стороны жизни. Он желает открыть силу, спящую в нём самом. Он томится по знанию истоков и цели своей жизни. Он жаждет понять цель и смысл жизни. Он желает понять внутреннее значение вещей, он хочет открыть всё, что сокрыто под формой и именем. Он ищет проникновения в закон причины и следствия. Он хочет прикоснуться к тайне пространства и времени, желает найти недостающее звено между Богом и человеком: где кончается человек, и где начинается Бог. И это желание также находит своё исполнение в соприкосновении с духом, который даёт религия.

Наконец, поиск счастья и комфорта – самое естественное желание человеческой души. Человек желает обретения принципов, чтобы руководствоваться ими в жизни, он желает моральных устоев, которые регулировали бы жизнь общества. Он желает равновесия между деятельностью и отдыхом; он желает союза с человеком, которого любит; он желает

безопасности для всего, что ему принадлежит, установления взаимности даяния и приятия, и всего того, что приносит счастье и мир в дом и в страну.

В современном мире многие люди считают, что можно обойтись без религии, и что сами они переросли религию в силу своей эволюции. Многие не имеют религиозных убеждений, а поэтому мир никогда ещё не находился в более хаотичном состоянии. Несомненно, из преданий и истории человек видит, как от имени религии правил эгоизм и невежество человечества. И это явилось причиной того, что человек, восставая против такого положения дел, отверг религию и забыл тот дух, который во имя религии тоже играл свою роль в мире. А теперь, в отсутствии религиозного воздействия, эгоизм и невежество, которые от имени религии сыграли свою роль в истории, продолжают её играть от имени модернизма. Несмотря на разделение, которое человек пытается провести между собой и другими, он всегда чувствует, что ему чего-то недостаёт, даже в своём доме, в своей стране. Это можно наблюдать сегодня у материалистов, которые ни на мгновение не позволяют себе иметь религиозные убеждения, и, тем не менее, они не удовлетворены. А причина в том, что им недостаёт чего-то великого и важного, чего-то, что недостижимо для них, потому что они сами воздвигли вокруг себя стену.

ЗАКОН

«Не думайте, что я пришёл разрушить закон... Не разрушить пришёл я, но выполнить», - сказал Христос. Из этого следует: во-первых, что одна из главных целей прихода посланника состоит в том, чтобы дать закон. Из преданий прошлого мы видим, что нации управлялись законом, который именовался божественным. И даже сегодня закон обязательно опирается на религиозный принцип, показывая, что даже в земных делах божественное водительство всегда считалось самым существенным. Мирские мудрецы не знают о духовном, тогда как духовные мудрецы мудры и в мирских делах. Так и Христос, чья жизнь была свободна от всякой мирской мысли, кто был далёк от всего мирского, тем не менее, дал людям своего времени божественный закон. Кришна, со всеми своими философскими и мистическими идеями, говорит о законе мирской жизни. Сегодня мусульманин с большим уважением соблюдает закон, данный Пророком, с гордостью признавая, что его Пророк в своей жизни прошёл воинскую службу и выполнял обязанности политика, и что его Пророк был, в одно и то же время, и мирским человеком, и человеком Божьим.

До какого бы состояния ни развился мир, мыслящий человек никогда не сможет отрицать тот факт, что прикоснуться к глубинам мысли дано не каждому человеку, не каждому уму. Независимо от того правит ли аристократия или демократия, всегда немногие души будут иметь влияние на многих. Мы видим, что все люди разные. У каждого свой путь, у каждого своё предназначение в жизни, и никто не может занять место другого. Как в мирских делах появляется так называемый человек своего времени, так и в духовных делах может появиться душа эпохи. Посланники, принесшие закон, были мессиями своего времени, но поскольку сегодня человек имеет представление лишь о делах земных, он мало себя соотносит с делами души. Поэтому, в целом, он не имеет представления о том, что происходит в вещах духовных. Тем не менее, работа Бога и Его творения всё равно продолжает идти своим чередом. Дух, называемый Альфа и Омега, всегда присутствует и всегда проводит свою работу, независимо от того, признают его или нет.

Есть пять принципиальных аспектов закона. Во-первых, институт брака и развода – самый важный для мира во всём мире. Этот закон необходим, чтобы охранить права женщины, чьё положение более деликатное, чем положение мужчины. Признание законности брака производит впечатление на молодёжь, указывая, что они объединяются законом и религией. Развод, который бывает порой необходим, чтобы положить конец связи двоих, кто не может жить в согласии, тоже является частью закона. Если бы не религиозное влияние, если бы у человека не создавалось впечатления, что брак творится перед Богом, на него смотрели бы с гораздо меньшей серьёзностью. Например, сегодня есть возможность вступления в брак, ничего общего не имеющий с религией, и в таком случае, брак часто становится просто очередным

делом для разбирательства в суде. Нетрудно себе представить, как человек относится к вопросу, если такой вопрос можно урегулировать в суде. Ничто в этом мире не может заместить то, что придаёт браку религия.

Второй аспект – это вопрос собственности и способ охраны собственности. Закон религии, имея в виду справедливость Бога, учит человека относиться к правам других людей так же, как к собственным правам. Кроме того, религия учит тому, что по праву человек может назвать своим, а что ему не должно принадлежать. Кроме того, религия учит тому, как человеку надлежит зарабатывать деньги и как их тратить. Серьёзный аспект религии, мысль Бога и истина, которая стоит за всем этим, создаёт тот дух честности в жизни, который предназначено создавать религии.

В-третьих, есть рождение, и есть смерть. Когда рождается ребёнок, в семье закладываются основы его духовного развития, если семья, принимающая его на земле, имеет в виду мысль о просветлении в той или иной форме. Родители должны чувствовать, что ребёнок приходит к ним, как дар Божий, помнить, что не одни только они, родители, ответственны за жизнь этого ребёнка, но за ними стоит Бог, который разделяет с ними ответственность.

В случае смерти человека проведение религиозной церемонии придаёт сил тому, кто переходит из этого мира в мир иной. Это также является утешением для тех, кто думает о нём с любовью; потому что внушает мысль о том, что умерший призван к истоку, откуда он пришёл. Сверх тех размышлений, которые приходят со смертью, религиозная церемония зарождаёт в умах присутствующих идею о том, что они здесь не навсегда, что жизнь подобна каравану, и что всем приходится идти по одной и той же дороге. Один идёт впереди. Другие в очередь следуют за ним. Подумайте, какие преимущества даёт такая мысль! Она заставляет побледнеть лик этого иллюзорного мира, который всё ещё день и ночь вовлекает многих в свою гонку. Она даёт человеку возможность остановиться на мгновение и задуматься о жизни, человеку, всегда поглощённому делами этого мира иллюзий.

Четвёртый аспект закона религии относится к общественной жизни. Естественно, для людей, собравшихся в церкви на службу или религиозную церемонию, существует возможность объединиться в мысли о Боге и религии. Места паломничества, святые места – все они объединяют человечество в любви к Богу, в чувстве единения. Подумайте о людях, собравшихся на выставке, на ярмарке. Чувство, которое ими движет, – это только прибыль, которую можно получить, заключив самую удачную сделку. Какое несравнимое отличие от того состояния, когда люди объединяются религиозной мыслью!

Пятый аспект – политический, и включает всё, что касается общества или страны. Это закон, посредством которого божественная справедливость соотносит себя с делами общества, с делами страны. Вопрос, который нельзя решить любым другим способом, может быть решен духовным просветлением. Человек по натуре эгоистичен, а справедливость не может существовать в сердце, в котором имеется мысль о собственном «я». Только тот может смотреть на всё с точки зрения справедливости, чьё сердце абсолютно отражает Бога, того Бога, который пребывает выше нации, расы, касты, веры или религии.

Несомненно, там, где есть правда, есть и неправда. Там, где есть день, есть и ночь. Естественно, что религиозные власти часто нарушают закон. Когда духовный человек рассматривает себя относительно мирских вещей, ему чрезвычайно трудно сохранить своё сердце не омрачённым их тенью. Люди, возмущённые надругательством над религией, часто отвергают саму религию, а ведь именно это оставляет человека в неведении о божественном источнике закона, который управляет мирскими делами.

Сегодня человек полагает, что составление законов – дело умных людей. Это приносит постоянные разочарования странам и обществам. Отсутствие порядка и мира сегодня по всему миру можно объяснить тем, что необходим закон, который должен прийти от Бога, из божественного источника. Человек слишком мал, чтобы найти решение проблем этого мира. Это труд для совершенной мудрости, которая обретается в Личности без ограничений, с которой несравнима человеческая личность, так же, как нельзя сравнить каплю с океаном.

МОЛИТВА

1

Первым аспектом молитвы является воздаяние благодарности Богу за все бесчисленные благодати, которые он дарует нам в каждое мгновение дня и ночи и которые мы в большинстве случаев не осознаем.

Второй аспект молитвы – изложение наших недостатков перед ликом бесконечного совершенства Божественного Существа и просьба Его о прощении. Это даёт человеку осознание своей малости, ограниченности и поэтому делает его смиренным перед своим Богом. Уничижая себя перед Богом, человек не утрачивает своих добродетелей. Один лишь Бог имеет право требовать полного смирения.

Есть ещё одна сторона этого вопроса: несмотря на то, что смирение болезненно для гордости человека, радость смирения неизвестна гордецу. Воздействие на собственные чувства человека таково, как если бы он открыл сокровищницу в глубине своего сердца, где пребывает Бог. Тот, кто просит прощения у своего друга, чувствует радость, которой его друг не знает. Нельзя забывать, что не гордость даёт радость, но смирение – оно даёт совершенно особую радость. Рассказывают, что *Махарана* из *Удхайпура* долгое время скорбел о смерти своей матери, его печаль была столь велика, что он не мог с ней совладать. Его министры и друзья старались утешить его, рассказывая, как он удачлив, как велико его могущество и влияние. Он отвечал: «Да, это верно. Но одна вещь меня печалит. Каждый склоняется передо мной, уступает мне дорогу, приветствует меня, повинуется мне, но был в мире единственный человек, перед которым я мог быть смиренным, придя в этот дворец. Моя мать была тем человеком, перед которым я смирялся, и я не могу вам передать, какой радостью для меня было это смирение!»

Смирение бывает нескольких видов, они различаются в соответствии с обычаями разных народов. Существуют всевозможные формы уважения – по отношению к родителям, учителям и наставникам; но, внимательно исследовав и изучив жизнь, человек приходит к пониманию, что все формы уважения обращены к одному лишь Богу. Именно этот урок преподают различные религии разным народам, сообразно их нуждам.

Третий аспект молитвы состоит в том, чтобы поведать Богу о своих трудностях и невзгодах и попросить у Него то, в чём человек нуждается и чего желает. А кто ещё, кроме Бога, заслуживает такого доверия? Конечно, у нас есть родственники и друзья, которые нас любят и желают нам помочь; но они всего лишь люди, путешествующие в той же лодке по тому же морю, подверженные тем же самым трудностям и ограничениям. Человек лишь до определённой степени в состоянии помочь другому человеку. Чем больше мы изучаем человеческую природу, тем больше чувствуем склонность поведать о своих трудностях, невзгодах и печалях одному только Богу, и это часть того, что учение говорит о форме молитвы.

Четвертый аспект молитвы подобен призыву любящего к предмету своей любви. Несомненно, это высшая форма; человеку необходимо подняться над обычным уровнем жизни для того, чтобы суметь молиться таким образом. Человеку трудно полюбить другого человека, которого он видит, но ещё труднее полюбить Бога, которого он никогда не видел. Любить своего ближнего возможно; но не каждый способен любить Бога-идеала, лишённого формы, и развиваться под воздействием этого урока любви. Потому что в такой любви не бывает разочарования, и только любовь к Богу может исполнить желание человеческой души, а все остальные виды любви – лишь ступени, ведущие к любви к Богу. Но кто сможет объяснить любовь к Богу тому, кто никогда её не испытывал? Бог есть совершенный идеал. Его любовь – совершенная любовь. Есть любовь подруги или друга, родителей, друзей, детей, но в любви Бога все они обретаются вместе. Вот почему радость такой любви совершенна. Любовь Бога – живая и вечная, это любовь истинного Возлюбленного.

Пятый аспект молитвы состоит в том, чтобы познать Бога и тем самым приблизиться к Богу. Вот истинное значение слова единение (at-one-ment) - полный союз. Этому нельзя

научиться. Это естественное стремление; это притяжение души к Богу. Это подобно тому, как отрицательный полюс электрического провода притягивается к положительному. Это значит, что счастье человека зависит от степени его приближённости к Богу, и это тоже содержится в учении в форме молитвы.

Именно эти пять аспектов молитвы составляют форму религиозного поклонения. Каждая религия в любое время, в любой стране даёт молитву как метод. Однако человек всегда проявлял свою детскую природу. Он всегда ссорился со своим соседом из-за того, что тот молился не так, как он. Человек принял внешнюю форму молитвы. Он стал пользоваться внешней формой для удовлетворения своего тщеславия, и следствием этого стало то, что возмущённый таким положением дел, он отказался от молитвы. Например, протестантизм являет собой, кроме всего прочего, определённый протест против католической формы молитвы. Многие люди между собой отказались от молитвы; а отказ от молитвы не приносит удовлетворения, поскольку ничто не может заменить её.

Состояние хаоса сегодняшних дней вызвано недостатком религии. Душа человека нуждается в религии, однако, ум противоборствует ей. Мы видим, что большинство войн в истории вызвано спорами по поводу религии. На Востоке никто не посмеет сказать, что он не верит в Бога, тогда как на Западе есть люди, гордые неверием в Бога. Они говорят, что сила или силы являются источником жизни. Если человек лишит себя Бога, это будет величайшей трагедией, потому что не существует иного средства подняться до высшего сознания.

Однако пытливый ум спросит: «Если Бог пребывает в человеке, тогда все наши беды и трудности, наши чувства и наше отношение к Нему, равно как и наши ошибки, Ему известны. Для чего же тогда нужно выражать их в молитве?» Это подобно тому, что сказать: «Поскольку я люблю такого-то человека, почему я должен это показывать?» Экспрессия – это природа жизни. Когда каждая часть ума и тела человека выражает его чувство, его мысль, его устремление, тогда это производит полное воздействие. И, несомненно, что само собрание для совместного чтения молитв делает это воздействие ещё более весомым. Благодать, которую человек может получить через молитву, тысячекратно умножается, когда она получена несколькими людьми, объединёнными одной и той же мыслью и молящимися вместе. Что касается психологического эффекта, то мир можно представить как купол, в котором резонирует каждое произнесённое слово. Посредством резонанса в таком куполе рождается эхо, и то, что приходит, приходит как ответ Бога.

Отвечая на вопрос, есть ли у Бога время, чтобы ответить на нашу молитву, один мистик сказал, что именно через посредство самого человека Бог слышит его молитву. На Востоке голову человека называют куполом Бога, что означает, что она содержит величайшую тайну, и также является высшим местом; потому что на внешнем плане голова представляет собой вечное обиталище. Как сказано в Писании, Бог создал человека по Своему образу и подобию.

2

Все религии учат молиться по-разному: кланяться, простираться ниц, произносить молитву или петь её. Как только человек начинает чувствовать имманентность Бога в природе, он падает ниц перед этим Существом, называя своё ограниченное «я» беспомощным перед Ним, кланяясь Ему и почитая Его.

Несмотря на то, что в христианской религии человек преклоняет колена перед Богом, а в царской России можно до сих пор видеть, как богатые и бедные падают ниц даже перед царём, сегодня гордость человека настолько возросла, что многие думают: «Зачем я буду молиться, почему я должен падать ниц перед кем бы то ни было?»

Поклонение – это самоотречение, признание, узнавание. Поклонение имеет несколько значений. Через поклонение мы знакомимся с определённой силой. Знакомство есть понимание, а понимание – это великая вещь. Мы часто страдаем потому, что не понимаем. Многие обстоятельства и многих людей трудно выносить, потому что мы не понимаем их, но если понять, можно вытерпеть практически всё что угодно.

Когда *брамины* поклоняются, принося рис к ногам *божества*, это означает, что они хотели бы распространить в мире всю любовь и свет, который они получают от этого *божества*, как зерно, посаженное в благодатную почву.

Можно спросить, какое воздействие оказывают молитвы на душу, которая чиста и отстранена от всего. Когда душа видит, что внешнее «я» преклоняется перед Богом, она радуется, она довольна. Молитва придаёт благородство любому молящемуся, будь он богат или беден. Отношение благочестивого человека к Богу – это отношение любящего к своему возлюбленному, ребенка к родителям, слуги к хозяину, ученика к учителю, солдата к командиру.

Если спросят, неужели Бог создал существа только для того, чтобы они могли воспевать Ему хвалу, ответ таков: Бог не желает получать хвалу. Хвала Богу – это предписание человеку, для того, чтобы, руководствуясь этим предписанием, человек мог прийти к пониманию, которое приблизит его к Богу. Иными словами, воздавая хвалу Богу, человек совершает действие, в котором заложено выполнение предназначения, с которым душа пришла на землю.

Значение слова *Нирва* – повторение благодарности, принесение собственного видения своей душе; и голос снова отзывается эхом, отражающимся от Бога, пребывающего внутри нас. Вот почему пение молитвы оказывает более мощное воздействие, чем мысленное прочтение молитвы. Здесь такая же разница, как между тем, чтобы мысленно произнести песню и спеть её. Когда человек поёт песню, он получает удовлетворение, какого не получит, только думая о ней.

Сказано в Коране: «Если бы Мы не сотворили тебя Мохаммед, Мы не сотворили бы целого мира». Можно подумать, что это предназначалось отчасти, как комплимент Мохаммеду, но не Мохаммед, как отдельная личность, имелся в виду. Это значит: «Если бы Мы не создали провидца, почитателя Нашего бытия, Мы бы не создали мир».

Божественное Существо следит за тем, чтобы каждый человек восхищался одним конкретным существом; он выделяет часть из целого, восхищается ею и воздаёт ей хвалу, называя эту часть своей. Тем самым он учится доверять Богу, учится отречению, если молится молитвой второго вида – прощением, потому что если ему не даётся исполнения его желания, если он остаётся со своим страданием, он научается принимать это как волю Бога.

После этого приходит молитва осознания. Это молитва *дервишей* и святых. Они стыдятся просить чего бы то ни было у Бога; они довольны тем, что им даётся. Если у них есть еда, то, какой бы она ни была, она хороша. Если у них нет еды – тоже всё хорошо. Если им нечем прикрыться – всё хорошо. Через такую удовлетворённость они становятся более великими, чем короли. Сидя под деревом в лохмотьях, они более велики, ибо имеют Царство Божие, чем самые богатые люди, владеющие всей землей и всё же нуждающиеся. Но уста их молчат о том, что они видят. Они не говорят об этом. Они никогда не рассказывают.

Чтобы возбудить любопытство и удивление, чтобы приобрести скандальную известность, сегодня люди говорят: «Я вижу такие-то и такие-то вещи – такой-то цвет и такой-то свет; я слышу такой-то звук». Они сделали духовность ремеслом. Это огромное несчастье, и если так будет продолжаться, даже духовность – знание Бога, самое чистое из всех знаний потеряет под собой почву и будет утрачено.

Разве человек, общающийся с Богом много часов каждый день, ближе к Нему, чем тот, кто больше занят земными вещами? Человек должен выполнять свои обязанности, придерживаться своей религии и все-таки находить способы общения с Богом в своей повседневной жизни. Вот что несёт в мир суфийское послание. Медитации и концентрации, которые даются тем, кто желает продвигаться по духовному пути, не предназначаются быть единственным средством общения с Богом. Это один из способов, это способ, который может развивать человек, чтобы узнать, как ему соединиться с Богом. Каждый миг должен быть посвящён этому.

Есть много добродетелей, но одна из них главная добродетель. Каждое мгновение, проведённое вне присутствия Бога – грех, и каждое мгновение в Его присутствии – добродетель. Вся цель суфия после того, когда он узнает этот путь общения, состоит в том, чтобы достичь такой стадии, когда каждый миг нашей жизни проходит в единении с Богом, когда каждое наше действие производится так, как если бы Бог был перед нами. Каждому ли это доступно? В этом и есть наше предназначение. Только подумайте о влюбленном: что бы он

ни делал, даже когда он ест или пьёт, образ возлюбленного пребывает с ним. Точно также, если пришла любовь к Богу, естественно думать о Боге во всём, что мы делаем.

Некоторые люди чувствуют себя неспособными молиться – это отображение царства минералов, плотность. Например, если небо затянуто плотными тучами, свет солнца не достигает земли, точно также и с душой – она божественна, она сама – свет, но порой может быть закрыта тучами.

Разница между бриллиантом и обычным камнем – это разница в плотности. Бриллиант отражает свет, падающий на него, а камень настолько плотный, что не позволяет свету солнца отразиться в себе.

Среди молящихся есть три типа людей. Один человек во время молитвы чувствует, что выполняет некий долг, считая это одной из прочих обязанностей жизни. Он не знает, кому он молится; он знает, что какому-то Богу. Если он в общине, то чувствует себя обязанным делать то, что делают другие. Он подобен овце в стаде, которая не знает, куда идёт и почему. Для него молиться – значит делать что-то, что он обязан делать, потому что находится в ситуации, с которой не может совладать. Для того чтобы выполнить обычай семьи или общества, чтобы выразить уважение окружающим, он делает так, как все остальные. Его молитва механическая, и если и есть от неё результат, то очень небольшой.

Второй тип молящегося – тот, кто молится потому, что его так научили, и, тем не менее, он не уверен в том, есть ли Бог, будут ли действительно услышаны его молитвы. Он может молиться, а в то же время ум его полон неуверенности, – он задаётся вопросом, правильно или неправильно он поступает. Если он человек занятый, он может подумать: «С пользой ли я трачу своё время, может быть, всё это зря? Я никого перед собой не вижу. Я не слышу ответа на свою молитву». Он поступает так потому, что это может оказаться для него выгодно. Его молитва – это молитва во тьме. Сердце, которое должно открыться Богу, закрыто его собственным сомнением, и если бы он молился так даже тысячу лет, его молитва не была бы услышана. Это такой тип души, которая, в конце концов, особенно встречаясь с разочарованием, утрачивает веру. Он молится, а если молитва его не получает ответа, он прекращает верить.

Есть третий тип человека, наделённого воображением, которое усиливается верой. Он не только молится Богу, он молится перед лицом Бога, в присутствии Бога. Когда воображение помогает человеку достичь присутствия Бога, Бог оживает в его собственном сердце. Тогда ещё прежде, чем он произнесёт слово, оно будет услышано Богом. Когда он молится в комнате, он не одинок. Там он вместе с Богом. Тогда Бог для него – не на высоких небесах, но близко к нему, перед ним, в нём самом. Тогда для него небеса пребывают на земле, а земля – в небесах. Тогда никто не может быть столь живым, столь постижимым, как Бог; все имена и формы исчезают перед Ним. Тогда каждое слово молитвы, произносимое им, становится живым словом. Оно приносит благодать не только ему, но и всем окружающим. Этот способ молиться – единственно верный способ, каким достигается цель молитвы.

3

Не только убеждение необходимо, но и вера. Убеждение – это нечто застывшее, а вера – это живое существо. Следуя путём веры, мы возвышаемся. Однажды мы понимаем, что есть Бог, но это происходит лишь после первого урока, который мы постигаем. Вера – букварь откровения Бога, и путь веры начинается с молитвы.

Есть несколько видов молитвы. Одна молитва – благодаренье Богу за Его великую благодать, за всё то, что мы получаем в жизни; прошение милосердия, милости и прощения у Бога; прошение у Бога исполнения желаний. Это первый урок, который следует выучить человеку. Остальные виды молитвы могут быть применимы лишь по мере развития человека.

Вознося благодарность Богу за всё то, что Он даёт нам, мы развиваем саму благодарность, о которой человек обычно забывает. Если только мы могли бы поразмыслить о тех многих вещах в своей жизни, за которые мы должны быть благодарны и признательны! Но мы редко даже думаем о них, тогда как столь часто размышляем о том, чего у нас нет, и тем самым, постоянно удерживаем себя в состоянии неудовольствия, а ведь мы могли бы быть благодарны даже за

несколько пенсов в кошельке. Вместо этого мы думаем, что у нас должно быть несколько шиллингов! А в результате человек забывает развить в своём характере благодарность. Он не благодарен никому, и что бы для него ни делалось, он остаётся неблагодарным.

То же самое касается всех бед и столкновений, которые происходят в мире. Именно пренебрежение человека ко всему, что для него делается, вызывает распространение неблагодарности. Забыв молитву благодарения Богу, как может он благодарить человека?

Очень жаль, что исчезает прекрасный обычай произнесения благодарственной молитвы перед едой. Этого обычая уже не найти за модными столами, он остался только в простых жилищах; потому что там где мода, забываются вещи полезные, моральные и духовные.

Но какая прекрасная мысль – произносить благодарственную молитву даже перед скромным обедом! Когда Богу воздаётся благодарность, каким бы простым он ни был, из-за чувства благодарности, ощущения, что это дар, который нам ниспослан, обед становится изысканным.

Когда Саади совершал путешествие в Персию, у него заболела нога, поскольку ему приходилось идти босиком на жарком солнце, нога так болела, что он представил, будто нет на свете большего страдальца, несчастного и разбитого, чем он. Но через пару минут он прошёл мимо человека, у которого ноги не ходили вовсе, поэтому он полз по земле, передвигаясь с большим трудом. При виде этого несчастного молитва возникла в сердце Саади, он ощутил благодарность за то, что не поражён такой болезнью. Он понял, что хоть нет у него ботинок, но, по крайней мере, его ноги здоровы и крепки.

Если мы осознаём только свои трудности и несчастья, если слепы ко всему хорошему и доброму, к состраданию, служению и помощи, которую оказывают нам наши собратья, мы становимся недовольными. А ведь в нашей жизни есть много такого, что могло бы пробудить в нас чувство благодарности.

Существует мистический смысл благодарности. Тому, кто всегда недоволен, особенно нужна молитва. Если он молится, он подготавливает те влияния, которые устранят несчастья и неудачи из его ума, потому что всё это страдание порождается его умом, когда он ворчит и лелеет своё недовольство. Благодарный и довольный человек, признательный за всё, что выпадает ему в жизни, развивает чувство великодушия. Чем более признательным он становится, тем более он благодарен, и тем больше получает. Благодарность и признательность неизбежно притягивают себе подобное. Всё, что мы даём, даётся и нам. Но недовольство и ворчанье тоже притягивают им подобное. Если человек, которому мы вручаем награду или подарок, принимает его с недовольством и ворчанием, будем ли мы одаривать его ещё? На самом деле, то, что мы ему больше ничего не подарим, заставит его ворчать ещё больше. Но если человек рад, благодарен и признателен за то, что для него делается, мы сразу ощущаем, что он хороший человек. Нам доставляет радость видеть его счастливым, признательным и довольным, это побуждает нас делать больше, это побуждает нас к добрым делам.

Кроме благодарности, есть необходимость в прощении и милосердии. Воздействие этого ощущается в нашей повседневной жизни. Слуга или ребёнок, или молодой человек, если он невоспитан, толкнёт нас и не попросит прощенья. А другой скажет: «Простите», и мы сразу забываем тот вред, который он нечаянно нам причинил. Это то воздействие, которое произвела его просьба о прощении.

Человек, творящий неправое дело и потому гордый собой, упрям, глуп и невежествен. Для него не существует пути развития, прогресса, если он не станет сожалеть о том, что сделал. Его тонкие чувства притупились неправым делом, он утрачивает что-то в своём сознании, создавая непрерывное впечатление несправедливых поступков. Из-за того, что в нём присутствует нечто дурное, жизнь, дающая полноту ощущений и радость, покинула его, хотя он продолжает ходить по земле и жить под солнцем.

В силу того, что другие к нему жестоки, человек, совершающий несправедливые поступки, творит дурных дел не меньше, чем его злейший враг. В тех условиях, тех обстоятельствах, от тех людей, которых он встречает, отовсюду он рано или поздно получает беду и ненависть. Кроме того, эти люди могут ошибаться; они не знают, что скрыто за тем или иным действием человека, а потому они должны проявлять терпимость и прощение. У нас нет права судить,

пока мы не стали наблюдателями. Лишь тогда мы начинаем учиться судить, но пока мы находимся в центре битвы, мы не можем этого делать.

Тому, кто всегда поступает правильно, нет нужды быть здесь. Здесь такое место, где поступают как правильно, так и неправильно. Но у того, кто поступает неправильно и раскаивается, кто хочет поступить лучше в следующий раз, сознание обостряется при каждом совершённом дурном поступке. Возможно, неправильный поступок сделал для него больше хорошего, чем правильный, который он мог бы совершить; человек пробудился к правильному, и в то же время, смирился в своём сознании. Вот почему раскаяние – это привилегия, способность сожалеть обо всём, что, по мнению человека, было неправильным, заставляет его жить и чувствовать более полно. Это пробуждает в сердце человека справедливость.

Говорить другому о своих дурных поступках значит лишь распространять дурные вибрации. Человек ничего от этого не получает, кроме презрения другого. Обращающий свое раскаяние к Богу, в котором он видит совершенство и справедливость, приходящий со своим сожалением к Нему, кто есть сама любовь, само прощение, испытает удивительное явление и получит чудесные результаты – возвышенное чувство и раскрытие. Что-то в нём ломается. Это зло, это оно ломается, и нечто входит в сердце человека, и это нечто – любовь Бога, прощение Бога. Человек чувствует себя укреплённым и возвышенным, более способным в другой раз избежать той же ошибки.

Когда мы причиняем кому-то страданье, следует реакция, и эта реакция выражается в том, что мы чувствуем сожаление, мы спрашиваем себя, почему мы это сделали. Сознательный человек, причинив кому-то вред, чувствует сильное желание попросить прощенья. Прощенье даст ему большое облегчение и утешение, а пока он не попросит его, он постоянно испытывает чувство неловкости. Если бы мы только знали, как обильно нас одаривают хорошим, чего нельзя купить ни за какие деньги! Все, что мы делаем, может показаться неправильным в глазах Создателя, но Его милость такова, что мы не можем достаточно раскаяться в своих безрассудствах и ошибках. Однако и кроме наших ошибок по отношению к Создателю нас окружают те, с кем мы связаны внешне, по отношению к кому мы каждое мгновение делаем что-то неправильное, что могли бы сделать лучше. Чем более сознательными мы становимся, тем тоньше становятся наши чувства, тем больше мы осознаём, что совершаем множество безрассудных поступков, делаем множество ошибок по отношению ко всем тем, кто нас окружает.

Поэтому естественный путь утешить себя или принести утешение самим себе – попросить прощенья. Бог больше кого бы то ни было заслуживает того, чтобы попросить у Него прощенья. Это разбивает тяжёлый комок в сердце и в духе, приносит огромное утешение. Чем больше мы просим прощенья, тем лучше начинаем себя чувствовать и думать; нас ведут в этом, если мы продолжаем просить прощенья. Саади в первом куплете своей великой поэмы «Гулистан» говорит: «Господь, я совершил много ошибок, у меня много недостатков, пусть они не будут известны человечеству, но лишь Тебе, столь сострадательному». В раскаянии ощущается красота человеческой природы.

В некоторых странах и у некоторых народов, например, во Франции, есть обычай, когда человек при встрече с другим в дверях или на лестнице снимает шляпу и говорит: «Простите». Нет причины для того, чтобы так поступать, кроме того, что ему случилось встретить этого другого, и он полагает, что заслуживает прощенья. Мы видим, что чувствительность человеческого сердца столь утончённа, что даже присутствие незнакомца потрясает его. Но когда он говорит: «Простите», это неловкое чувство сразу исчезает, а на его место приходит доброе чувство дружбы. Какой бы огромной ни была вина, если совершивший дурной поступок придёт и скажет: «Я очень сожалею; этого никогда не повторится; молю, простите меня», дружба будет немедленно восстановлена. С другой стороны, какой бы малой и ничтожной ни была вина, если гордость не позволяет человеку попросить прощенья, он может потерять эту дружбу до конца своей жизни. Его гордость не позволяет ему попросить прощенья. Вина может быть очень мала, и он может показывать, что не обращает на это внимания, а дружба всё-таки будет разрушена. Много таких, кто готов простить, лишь бы человек пришел и сказал:

«Простите». Но не каждый сделает это. Людям не нравится признавать, что они совершили ошибку.

Просьба о прощении рождает правильное чувство справедливости в уме просящего. Человек признаёт необходимость просить у Бога прощения за свои ошибки. Когда он просит прощения, это прощение развивается и в его собственной природе, он становится готов прощать других. Христос сказал в Своей молитве: «Прости нам... как мы прощаем тех, кто замышляет против нас». В этом добродетель, тайна. Прося прощения у Бога, мы отказываемся от желания требовать от собрата, чтобы он попросил прощения у нас, вместо этого мы хотим простить его. Мы видим это на примере арабов и *бедуинов* в *Мекке* и в пустыне. Они всегда готовы вступить в бой друг с другом, убить друг друга. Они сражаются и выхватывают ножи, стремясь убить друг друга, но если найдётся кто-то третий, кто подойдёт и скажет: «Простите, во имя Бога и Пророка!» - лишь только они услышат эти слова, как отбросят ножи прочь и пожмут друг другу руки. А рукопожатие – залог дружбы. Несмотря на то, что *бедуин* не имеет образования, тем не менее он так почитает Бога и Его Пророка, что стоит ему услышать эти слова, как он тотчас же предлагает свою руку, и с того дня не держит зла в своём сердце.

Если бы только у нас был подобный дух! Со всем нашим образованием и воспитанием, с нашими претензиями на цивилизованность, мы не настолько хороши, как они. Мы продолжаем хранить горечь в своих сердцах. Мы даже не размышляем о том, какой это яд. Тот самый человек, которого бы дрожь пробрала при мысли о том, что в его организме может быть что-то разлагающееся и отвратительное, что не должно быть там, и что надлежит вырезать, удалить, терпит яд горечи в своём уме. Он не удаляет её; он лелеет её. Если бы не недостаток чувства прощения, если бы не пренебрежение к возвращению привычки просить прощения, он был бы готов прощать и забывать.

Доводилось ли вам испытать радость при виде того, как два поссорившихся друга просят один у другого прощенья? Это происходит так, как будто не осталось больше возможности для дурных чувств. Это приятнейшее ощущение. Как будто двери рая открылись для обоих. Когда горечь ушла, словно гора свалилась с плеч, сердце снова свободно.

4

Другой вид молитвы – в стеснённых обстоятельствах попросить помощи. Это тонкая вещь, и все же это великая добродетель. Прекрасен тот характер, что не станет просить помощи в беде, в трудностях и страданиях ни у кого, кроме одного Друга! Это добродетель, а не гордыня. Врата веры открыты для этого Друга, к которому мы можем воззвать, которого просим и от которого получаем облегчение. «Есть Он, к кому я могу обратиться в своей беде, и печали, и отчаянии. Ты Один, единственный. Это Ты, от кого ничего не скрыто. Если я захочу освободиться от бремени этой беды, Ты, о Боже, тот, к кому я приду».

Часто люди возражают, говоря: «Если Бог не знает наших нужд, тогда как Он может быть Богом? А если Он знает наши нужды, глупо было бы с нашей стороны упоминать Ему о них. Мы говорим об этом с людьми, потому что они не знают, что у нас на душе, но поскольку Бог знает, то нет необходимости говорить Ему о своих нуждах». Есть и такие, кто думает, что если Бог знает о наших желаниях и всё же не удовлетворяет их, то это показывает Его жестокость. Многие по этой причине отказались от веры.

Ответ на этот вопрос таков, что, в самом деле, нет на свете ничего, что было бы неизвестно Богу, только Ему это известно так, как мы это знаем, так, как другие это знают, и так, как Он Сам это знает. Мы знаем наши нужды так, как мы их видим, но Богу они известны так, как мы их видим, так, как кто-то ещё их видит, и так, как Сам Бог их видит. Бог может видеть совершенно по-другому, однако мы не можем видеть и понять это таким образом, каким видит и понимает Бог.

Тем не менее, совершенство – это желание каждой души. Существует постоянная жажда достичь совершенства в каждой форме. Почему мы испытываем какие-то потребности и нам чего-то недостаёт в жизни? Это всё ограничения и несовершенства; а желание совершенства – неотъемлемое право каждой души. Нельзя винить человека в том, что он молит Бога дать ему

то, что, как он чувствует, необходимо ему в настоящее время. Так же и младенец не виноват, если он плачет и просит есть. Мать знает, когда ребёнка нужно кормить, а когда нет; но ребёнка нельзя винить в том, что он плачет, когда голоден. Также нет вины взрослого человека в том, что он просит чего-то, ему недостающего. Его просьба оказывает воздействие на условия его жизни. В определенном смысле это творческий подход. И когда прошение дается в форме молитвы, это самый лучший и благородный способ просить, потому что тогда человек не просит ни у кого иного, кроме Бога. Как это замечательно! Какую честь должен иметь человек, чтобы воздержаться от рассказа о своих страданиях кому-либо, кроме Бога, веря, что Он скорее сможет помочь, нежели кто-либо другой! Ничто не даст такого удовлетворения, какое доставляет помощь Бога. Какая радость, какая великая честь в том, что Бог оказал помощь! Вот что происходит в жизни каждого благородного человека, наделённого тонким восприятием, способного испытывать добрые, религиозные чувства, когда приходит помощь, если случилась какая-либо неприятность, и он решил, что ни у кого не будет просить помощи в своём страдании, беде и нужде, но лишь у одного Бога.

Рассказывают об одном короле, который как-то отправился в лес на охоту. Проголодавшись, он остановился в доме крестьянина. Тот не узнал короля, но принял его очень дружелюбно и предложил разделить с ним свою простую трапезу. Когда король уходил, то, не открывшись ему, но будучи тронут добротой этого крестьянина, подарил ему перстень со словами: «Возьми этот перстень, и если будешь в нужде, приходи ко мне в город, и я постараюсь что-нибудь для тебя сделать». Через некоторое время в стране начался голод. Беда пришла и в дом того крестьянина, его жена и ребёнок были близки к смерти; и тогда он отправился на поиски того человека. Когда он показал кольцо, его привели к королю. Он вошёл и, приблизившись к королю, спросил: «Что ты делал?» Король ответил: «Молился о мире, любви и счастье, и о многом другом». «Значит, есть кто-то более великий, чем ты, - спросил крестьянин, - к кому ты должен обращаться за помощью? Тогда я пойду к тому, кто более велик, и от кого зависит даже твоя судьба!» Крестьянин не принял помощи; но втайне от него король послал всё необходимое в его дом, сопроводив посланием, что это дар Короля королев.

Какой честью, какой высотой духа наделяет человека обращение веры на Него, Всемогущего. *Руми* сказал: «Хотя огонь, воздух, земля и вода кажутся неживыми, лишь элементами, они слуги Божии; для Него они работают и Ему всегда повинуются!» И ещё в одном месте своего «*Маснави*» он говорит: «Человек, когда становится разумным, начинает видеть причины. Но лишь сверхчеловек видит причину причин, источник причин». Бог – вот Причина причин, первопричина. Тот, кто смотрит на Него, на первопричину, видит в Нём причину всего. Человек может исследовать причины всю жизнь, и все же никогда не понять причину причин. Все причины вне этой причины – становятся следствиями. Эта Причина – та же, что зовется Словом, которое потом становится светом. «Когда было произнесено Слово, - сказано в Коране, - все сущее пришло к существованию». «Без Него, - говорит Святой Иоанн, - ничего не было сотворено, что было сотворено».

Что есть эта Причина? Это тот божественный импульс, который активизировался в каждом направлении и сотворил всё то, что было его целью. Именно он сотворил всё сущее. Единая причина всего сущего есть та причина, которую мы называем Силой Бога.

5

По мере развития люди начинают использовать ещё более высокую форму молитвы. Эта молитва – поклонение имманентности Бога в величии природы. Читая жизнеописания пророков и учителей от Кришны до Будды, от Моисея до Мохаммеда, от Авраама до Христа, мы видим, что они жили в джунглях, уходили в леса, садились под деревьями и там постигали божественную имманентность во всем, что их окружало. Эта молитва обращена не к Богу на небесах, но к Богу, живущему и на небе, и на земле.

Что развивает в человеке хвала Богу, хвала Его творению, хвала Его природе? Это развивает в нём такое искусство, с которым ничто не может сравниться, чувство музыки, с которым не может сравниться ни одна музыка. Он начинает видеть, как притягиваются друг к

другу характеры, как они приходят в гармонию; он видит, откуда проистекает дисгармония. Ему становятся ясны причины всех таких вещей, когда он начинает видеть природу во всей её глубине, восхищаться красотой её устройства, её жизнью, её развитием; когда он начинает исследовать природу и её причины.

Те, кто восхваляет природу своим искусством, обращаются напрямую к человеческому сердцу. Те, кто восхваляет природу в своей музыке, становятся мастерами в музыке, а те, кто выражает ей хвалу в поэзии, получают признание как великие поэты. Все они взывают к сердцу человека, потому что увидели Бога. Они увидели Его в природе, во всём, что есть на земле. Они превратили землю в рай. Это следующий, высший этап.

Зороастр сказал: «Смотрите на солнце, когда молитесь, на луну, когда молитесь, на огонь, когда молитесь». Поэтому люди называли его последователей солнцепоклонниками или огнепоклонниками, тогда как такое поклонение было просто способом направить внимание человека к мудрости Бога, которая отображает Его природу. Тот, кто не в состоянии узреть каких-либо проявлений Бога в чём-то ещё, может увидеть Его, глядя на эти прекрасные вещи и наблюдая за их гармоничным движением.

С первой и до последней страницы Коран указывает на природу, показывая, как в солнце, которое встает утром, в луне, появляющейся вечером, во всей природе пребывает Бог. Почему Коран всегда выражает это таким образом? Если человек хочет получить какое-то доказательство существования Бога, он должен обратиться к природе и посмотреть, насколько мудро она устроена. Человек со своим познанием становится таким гордым, что думает, будто больше ничего нет достойного его внимания. Он не знает, что есть совершенство мудрости, перед которой он ничтожнее капли в океане. Человек смотрит на поверхность океана, и все же он столь мал, что не сравнится даже с одной его каплей, будучи столь ограничен в своём интеллекте и знании. Он пытается понять всё творение в целом, в то время, как те, кто только прикоснулись к творению, преклонились перед Богом, забыв свои ограниченные «я». После этого Бог остался с ними и говорил через них. И это были единственные существа, которые смогли дать миру хоть какую-нибудь истину.

Как говорит *Амир*: «Тот, кто потерял свое ограниченное «я», достиг Высшего Присутствия». Разве не забываем мы сами себя, созерцая красоту? Если мы слепы к красоте, мы не сможем её увидеть, и тогда мы не сможем забыть самих себя в красоте и возвышенности зрелища. Но когда мы постигаем красоту природы, мы преклоняемся перед любовью и обожанием. Как сказал поэт о природе: «Я не могу изучать тебя, потому что ты слишком велика, ты слишком прекрасна. Единственное, что мне осталось, преклониться перед тобой, пасть в изнеможении к твоим ногам».

Если бы мы только могли видеть эту совершенную красоту, что нас окружает, если бы только наши глаза открылись для неё, то прежде, чем попытаться её исследовать, мы склонили бы голову в осознании своей ничтожности. Даже и толике гордыни не осталось бы места в нашем сердце. Мы должны, вне всякого сомнения, преклониться перед этой красотой, этой мудростью Творца, искусством Творца, Его умением, которое видится в цветах, растениях и листьях, в строении человека – его рождении, и всём остальном в жизни.

Достаточно хотя бы раз спросить себя, как произошли все эти вещи. «Нет зубов - даётся молоко. Зубы выросли, даётся пища, пригодная для зубов», - говорит поэт. Глаза утончённый орган – для них формируется веко, чтобы их прикрывать и защищать. Как хорошо устроены человеческие органы, как приспособлены для цели, для которой предназначены! Наряду с этим, во всём, что создано, присутствует красота творения, и возвышенность красоты постигается в осознании мастерства, проявленного при создании человечества.

Тот, кто увидел красоту, открыл для себя, что красота не может существовать без мудрости. Мудрость стоит за всем творением. Та единая жизнь, что сотворила камни, деревья, растения, животных, птиц и всё сущее, это и единая жизнь, и единая мудрость. Цветок, лист, плод и ветви – все они происходят из одного корня, даже если у них разные названия. Всё это едино. Это можно называть «он» или «она», и всё же, это и тот, и другая. Когда мы видим, что мудрость с жизнью – это и он, и она одновременно, мы понимаем мудрость, стоящую за всем, что мы видим; и тогда мы понимаем, что за всем сущим пребывает Личность, называемая нами Богом.

6

Есть ещё один вид молитвы, ещё более великий. Это путь, которым следуют философы и мистики. Продвижение по этому духовному пути осуществляется постепенно. Если человек вначале не практиковал другие виды молитвы, он не сможет идти этим путём. Этот путь – обращение к природе Бога, к истине Его Существа. Эти имена символические, и в их значении присутствует утончённость. Природа Бога разъясняется в этой форме молитвы; Он подвергается анализу. Благо этой молитвы осознаётся, когда человек достигает этого плана. Благо в том, что он перешёл от состояния человека (как это было, когда он обращался с благодарственными молитвами, с молитвами о прощении, с просьбами о своих нуждах) через состояние святого существа (как в молитве, в которой он возносит хвалу Богу) к состоянию осознания Бога. Почему? – Потому, что этот вид молитвы предназначен для того, чтобы приблизить человека к Богу. Эта молитва не только приближает его к Богу, но вынуждает забывать своё ограниченное «я» до тех пор, пока оно не будет в конце полностью забыто, оставляя лишь Существо Бога; и это является единственным идеалом и целью всех учителей. Человек не сможет достичь своей идеальной цели, пока не начнёт произносить молитву, которая поможет ему на этом этапе.

Произнося эту молитву, он старается приблизиться к Богу, стать с Ним единым целым, забыть свою ложную личность, иными словами отринуть ложную идентичность и установить вместо неё идентичность Бога. Эта молитва творит чудеса. Она может превратить каплю в море; такая молитва приносит совершенство несовершенному.

Задача учителя и наставника на духовном пути состоит в том, чтобы дать людям такую молитву, какую они могли бы повторять. Но существуют молитвы, которые принадлежат конкретному пророческому циклу. Когда Моисей, или Христос, или Кришна возносили молитву, эта молитва предназначалась для человечества в целом в то самое время. Имеется в виду, что такая молитва возвышает души и даёт этим душам всё, что нужно в этот определённый цикл. Но что самое важное – это не скрупулезное повторение молитвы, но вера и убеждённость, которые в неё вкладывает человек.

Жил однажды проповедник, который произносил проповеди для крестьян и рассказывал им о прекрасной молитве, которая, если её произнести, даёт человеку способность ходить по воде. Один крестьянин, который очень заинтересовался этой молитвой, произнёс её и прошёл по реке на тот берег и вернулся обратно, чему был несказанно рад. После этого он пошёл к проповеднику и нижайше просил его отобедать у себя в доме, поскольку он был очень благодарен за то, что тот ему дал. Проповедник принял приглашение. По пути к дому крестьянина они подошли к реке. Проповедник спросил: «А где же лодка»? Тот человек ответил: «Я внимательно выслушал Ваш урок, и с тех пор больше не пользуюсь лодкой. Мы сейчас произнесём молитву и перейдём по воде. Как Вы мне сказали, так я всё время и делаю». Проповедник посмотрел на то, что делает крестьянин, и устыдился в душе. Ведь он только говорил об этом; теперь же он понял, что вера важнее знания.

Тысяча людей могут произносить одну и ту же молитву; но молитва одного человека, произнесенная с верой и убеждённостью, равна молитвам тысячи людей, потому что молитва – это не механическое действие. Человек – механическое существо, и он обычно произносит свои молитвы механически. Если он искренен, если у него есть вера, убеждённость и набожность, то всё, что он произносит, действует; и это действие творит чудеса.

Когда мы смотрим на всё с мистической точки зрения, мы видим, что есть прямая линия, которая называется целью. Эта линия представляет собой линию жизни любого существа; верхний конец – Бог, нижний – человек. А линия одна. Несмотря на то, что в осуществлении истины эта линия одна как для мистика, так и для философа, всё же она не ограничена с верхнего конца, но ограничена с противоположного. Один конец – бессмертие, другой – смертность.

Самое большое стремление в жизни воплощено в желании увидеть соединение этих концов. Такая молитва приближает тот конец линии, который олицетворяет человека, к тому, который

олицетворяет Бога. Когда человек упоминает имена Бога, он забывает о своих ограничениях и запечатлевает в своей душе мысль о Безграничном, и это ведёт его к идеалу беспредельности. Вот в чём тайна постижения жизни.

Человек есть картина или отражение своего воображения. Он настолько большой, насколько таковым себя считает, настолько великий, насколько себя таковым полагает, настолько мал, насколько таковым себя ощущает. Если он думает, что у него нет способностей, он окажется неспособным; если он считает себя глупым, он будет глупым и останется глупым; если он думает, что он мудрый, он будет мудрым и будет становиться с каждым мгновением всё мудрее; если он считает себя могучим, он будет могучим. Есть люди, проявившие себя как великие воины, - откуда взялась их мощь? Она произошла от их мысли, от их ощущения: «Я могуществен». Идея могущества отпечаталась в их душе, и душа стала могущественной. Душа поэта получила отпечаток поэзии и стала поэтом. Всем, что запечатлевается в душе человека, наделяется его душа, и этим она и становится. Если дьявол запечатлется в человеческой душе, человек станет дьяволом; если Бог запечатлется в душе человека – человек превратится в Бога.

ВЕРОВАНИЕ

Верование, достигая своей кульминации, превращается в веру, но прежде, чем это произойдёт, оно проходит несколько этапов. Когда человек говорит, что у него нет веры, это не означает, что он неспособен верить. Верование – это нечто, с чем человек рождается, это нечто, воспринимаемое человеком, когда он только приходит на землю. Пророк сказал, что каждый рождается верующим, и становится неверующим лишь позже на земле. Например, когда ребёнок начинает учиться говорить, мать говорит ему: «Это вода», - и он повторяет: «Да, это вода». Мать говорит: «Это свет», - и он повторяет: «Да, это свет». Ребёнок выучивает каждое слово, с которым знакомит его мать; и он не отказывается учиться. Но когда человек становится взрослым, у него появляются предубеждения; он постигает всё с помощью рассудка, логики или собственного опыта. И если он встречает кого-то, у кого больше знания, которое он не может понять, применив свой обычный способ понимания вещей, он говорит: «Я в это не верю». Это значит, что, хотя он и был рождён с верованием, но теперь подошёл к такому этапу, когда не может верить, потому что его верование приходит в противоречие с рассудком, который он сформировал себе сам.

Одним людям легче, чем другим, верить в Бога, но в то же время это естественное состояние. Если бы Колумб не верил, он не смог бы открыть Америку. Каждая душа рождается со стремлением верить. Веря, ребёнок учится говорить; только потом, как реакция, приходит неверие.

Человеку не должен верить в Бога только потому, что это добродетельно; он должен верить в Бога потому, что это его искание. Он может этого не знать, и всё же совершенное удовлетворение обретается лишь в Боге-идеале. *Нанак*, первый *Гуру сикхов*, даёт этому прекрасный пример. Указывая на жернова, которыми женщины мелют кукурузу, он говорит: «Зёрна, нашедшие убежище в середине, спасутся».

Однажды я плыл на корабле, и один моряк дал мне интересный совет. Я спросил его, не знает ли он средства от морской болезни, и он мне ответил: «Нет, долгое время пытались найти что-то, но ничего не нашли. Сосредоточьте взгляд на горизонте, это Вам поможет». Мне очень помог его совет, кроме того, он дал пищу моему воображению, показав, что чем шире наш кругозор, тем меньше у нас проблем в жизни. Сосредоточив взгляд на горизонте, насколько нам его видно, мы избавляемся от мелочей, делающих нашу жизнь несчастной. Бог – это такой же горизонт, насколько нам его видно, и более того, поскольку мы не можем достичь горизонта, постольку мы не можем достичь и Бога.

Некоторые говорят: «Я не верю в душу, я всё время слышу о ней, но никогда не видел её». Человек верит во всё, что может ощутить своими органами чувств, дотрагиваясь, ощупывая или видя это; но когда дело касается чего-то, что он не может потрогать, ощупать или увидеть, он говорит: «Это мне не доступно. То, что непознаваемо, для меня не существует». Иными

словами, сначала человек приобретает собственное знание, и всё, что приходит потом, он хочет вместить в своё знание.

Бывает, что люди спрашивают о чём-то моего мнения, но когда замечают, что оно отлично от их мнения, то, внезапно, будто стена вырастает между нами, потому что у человеку свойственно придерживаться собственного знания. Знание человека может происходить от ложного или истинного опыта. Он может верить, что на такую-то гору в означенную ночь спускается фея, и всё окрашивается в прекрасные цвета, и человеку нужно туда отправиться, чтобы стать просвещённым. Или он может верить, что в сердце Тибета, в труднодоступных местах люди сидят с закрытыми глазами, может быть, на протяжении сотни лет, и если туда отправиться, то можно стать совершенным. Или он может узнать, что вблизи Персии есть страна, где находятся могилы мучеников, и это самое лучшее место, чтобы стать просвещённым. Всё зависит от того, в чем его верование; будь оно более высокое или более низкое, это всё равно верование, и если человек сформировал у себя определённое верование, он не сможет легко изменить его.

Существует много таких, кто фанатичен в своём веровании. Придерживаясь определённого верования, они, вместо того, чтобы держать его в голове, попирают его ногами. Они стоят на нём; их верование пригвоздило их, и они не могут сдвинуться с места из-за своего верования.

Верование можно уподобить лестнице, которая создана для того, чтобы подниматься, но если человек остаётся стоять на одной ступени, продвижения не будет. Человек приходит к одному верованию за другим, по мере того, как он продвигается по пути духовного прогресса, каждое верование будет больше и выше, чем предыдущее, и поэтому мудрые, просвещённые люди идут от одного верования к другому, пока не достигнут наивысшего верования. Чем дальше человек идёт по пути верования, тем более терпимым и сострадательным он становится. Тот, кто говорит: «Я более совершен, я не могу верить в ваше ограниченное верование; оно слишком узкое», - тем самым затрудняет своё развитие. Он не знает, что верование не зависит от произносимых о нём слов, насколько оно высокое или великое, но зависит от того, насколько человек реализовал его, насколько он живёт этим верованием.

Очень часто люди спорят о своих верованиях и, как правило, никто не убеждает другого. У каждого имеется своя точка зрения, и они спорят напрасно. Кроме того, человек не всегда спорит, потому что знает; чаще причина кроется в том, что он не знает. Если человек знает, ему нет нужды спорить; он может выслушать сотни аргументов против своего верования, и всё же остаться убеждённым в своей правоте и счастливым.

Есть четыре стадии верования. Первая стадия – верование последователя. Это верование напоминает веру овцы: куда идёт один, туда же следом идут и все другие; и таково верование большинства людей. Если человек встанет посреди улицы, глядя в небо, через десять минут сотня людей соберётся вокруг и будет тоже глядеть в небо. Четыре человека привлекут четыре сотни, а четыре сотни – четыре тысячи. Вот почему число верующих на этой стадии так велико; им нет предела. Неважно, правильное это верование или неправильное, каждый привлекается кем-то другим, и все следуют друг за другом.

Вторая стадия верования – вера в авторитеты. Человек верит, потому что так написано в такой-то и такой-то книге, об этом говорит такой-то и такой-то человек. Это несколько лучшее верование, потому что если такой человек не уверен в себе, он в любом случае уверен в некоей другой личности, в некоей определённой священной книге или писании. Это более разумное верование, и человек, отказывающийся верить таким образом, совершает большую ошибку, потому что это второй этап на пути верования. Если человек не способен поверить кому-то, кто лучше знает определённые вещи, он никогда ничему не научится. И, несомненно, вера человеку больше, чем вера книге. Очень часто можно слышать, что человек говорит: «Как прекрасно! Я верю, потому что прочёл об этом в книге». Он верит в прочитанное до такой степени, что даже если кто-либо скажет, что это не так, он всё же останется убеждённым в том, что написанное в книге верно.

Третье верование – рассудочное, что означает, что человек верит только в то, чему он нашёл объяснение внутри себя. Это ещё большее верование; но как мало тех, кто размышляет! Есть много таких людей, кто начинает размышлять прежде, чем достигнет этой третьей стадии,

и они не получают должного развития, потому что не прошли две предыдущие стадии. Некоторые начинают размышлять ещё в детстве, и если рядом не окажется должного наставника, такие размышления уведут их в сторону. Воспитание детей представляет сегодня великую проблему. Родители полагают, что, если они дадут детям то верование, которого придерживается семья, то сделают их ограниченными, но в то же время родители не дают детям ничего взамен, никакого другого верования. Тем самым дети возвращаются без веры, а позже поверить бывает очень трудно.

Путешествуя по Европе и по другим местам, я видел, насколько трудно бывает решить этот вопрос, поскольку многие говорят: «Нас не учили какому-то особому верованию, нас не водили в церковь. Мы не получили наставлений в этом смысле; и теперь мы испытываем тоску, нам хочется иметь какое-нибудь верование, но мы не знаем, как верить. Мы слишком стары, чтобы начать верить».

Веру надлежит сеять в сердце человека с детства. Представьте, что кто-нибудь начал учиться игре на скрипке в тридцать лет. Если бы он начал играть в пять лет, за двенадцать лет он, быть может, развил бы способности к музыке, ну а теперь уже слишком поздно.

Когда человек достиг возраста тридцати или сорока лет, и уже сформировал для себя свое эго, когда он выучился и его знание сосредоточено на материальном мышлении, поздно начинать верить во что-либо. К этому времени ему уже следовало бы перейти от одного верования к другому на пути к высшему верованию. Несомненно, для человека, который действительно хочет обрести истину, начинать никогда не поздно, и, тем не менее, потеря времени – это великая потеря; никакая другая потеря не сможет сравниться с ней. Жизнь – это возможность, и очень жаль, когда эта возможность теряется.

Трудность верования для рассудочного человека состоит в том, что когда рассудок ведёт, а верование следует, верование никогда не сможет укорениться. Рассудок всегда его сметёт. Но если верование ведёт, а рассудок следует за ним, верование будет очищаться и поведёт очень далеко, потому что рассудок будет его поддерживать. Таким образом, рассудок может либо сокрушить, либо поддержать верование, а если рассудок поддерживает верование, оно становится великим верованием; никто не сможет изменить его. Но когда рассудок сокрушает верование, тогда оно не сможет существовать. Вот почему у арабов есть обычай давать верование ребенку даже прежде, чем он научится говорить. И когда в своё время возникнет рассудок, он сокрушит нежелательные элементы верования и возвысит его до высшей степени знания.

Но есть и другая стадия верования, четвёртая стадия, в которой верование можно назвать убеждённостью. Если верование достигло степени убеждённости, его нельзя изменить. Откуда происходит это верование? Оно происходит от божественного элемента, присутствующего в человеке, который называют любовью и разумом. Он известен нам в этих двух разных аспектах, но в реальности они едины в своей сущности. Если нет разума – нет и любви; если нет любви – нет и разума. Любовь происходит от разума, любовь даёт жизнь разуму. Итак, это два аспекта одного и того же. Неверие происходит от недостатка разума и недостатка любви. Человек имеет верование в соответствии с тем, насколько у него проявлены эти два аспекта.

Благожелательный человек склонен верить в то, что говорится, и доверять сказанному; человек неблагоприятный склонен к неверию и недоверию. Для того чтобы верить, должно присутствовать согласие. Может случиться так, что человек благожелателен, но не умен, однако разумность всё равно будет присутствовать, хотя она может быть сокрыта тем, что на поверхности, потому что на самом деле эти две вещи – одно целое.

Итак, рассматривая эти четыре стадии верования, мы делаем вывод: человек, имеющий верование на первой стадии, подобен овце, и он говорит: «Да, я верю в существование души, я верю в Бога, я верю в потустороннюю жизнь, потому что люди говорят, что после того, как они умрут, они будут жить где-то».

Человек, достигший второй стадии верования, скажет: «Я верю в существование души, потому что об этом написано в книге, я верю в последующую жизнь, потому что Учитель сказал, что есть жизнь в потустороннем мире. Я верю в Бога, потому что Пророк учил нас поклоняться и молиться Отцу Небесному».

Если спросить третьего человека: «Почему Вы верите в душу?» - он ответит: «Ничто не происходит из ничего, должно быть что-то, чтобы из него вышло что-то. Если моя личность – всего лишь тело, то откуда оно взялось, где исток? Разве чувство, разум, сознание – все это не показывает, что я не только земное существо, но нечто отличное, нечто большее, более великое и высокое, чем материя? Мне говорили о существе, которое невидимо, которое называется душой. Точно так же, как глаза, которые не могут себя увидеть, но другие могут увидеть их, так и душа. Душа не может сама увидеть себя; как глаза могут видеть всё, кроме себя самих, так и душа может видеть всё вокруг, кроме самой себя». А если спросить его: «Но верите ли Вы в потусторонний мир?» - он ответит: «Я не мог не существовать прежде, чем пришёл на землю, лишь существующее может существовать. Поскольку я существовал прежде, значит, я и после буду существовать. Это лишь одна фаза, и эту фазу мы называем жизнью. Отдельного человека знают по имени, когда он принимает определённую форму, в этой форме он может иметь определённую профессию. Но, в то же время, я должен был существовать и раньше. Я не могу родиться лишь на определенное время, а затем, после смерти, прекратить существование. Вот почему я думаю, что в потустороннем мире есть жизнь». А если спросить его: «Верите ли Вы в Бога?» - он ответит: «Конечно. Есть разные части одного существа: руки, ноги, голова. Каждая часть наделена определенной функцией, и всё же, эти части называются мной; это одно существо. Если это верно, тогда вся вселенная – ничто иное, как частицы чьей-то жизни, и вся вселенная – ничто иное, как частицы жизни Бога. Абсолют – это единое Существо. А значит, Бог есть всё, и всё есть Бог. Всё происходит от Бога, и всё возвращается к Богу, который есть исток и цель для всего сущего. Но тогда Бог есть идеал, к которому я направляю свои мысли, концентрируя их, я пытаюсь достичь совершенства посредством того совершенного идеала, который я называю Богом».

Но что касается человека, достигшего четвёртой стадии верования, которая есть вера и убеждённость, то не каждый сможет понять его язык. Если спросить его: «Есть ли у Вас душа?» - он ответит: «Я и есть душа, Бог единственное моё покрытие». Если его спросить: «Верите ли Вы в потусторонний мир?» - он ответит: «Потусторонний мир я вижу здесь; он не приходит потом. Я вижу прошлое, настоящее и будущее одновременно».

Этот человек живёт в вечности. Его язык может быть понят не каждым, он не воспринимается рассудком, потому что он по ту сторону рассудка. Прошлое – это для тех, кто не может видеть его. Но тот, кто живёт в вечности, глядя назад, смотрит вперёд. Будущее для него – то же прошлое, прошлое, которое есть вечность. А если кто-то спросит его: «Верите ли Вы в Бога?» - он ответит, - «Не спрашивайте меня о моей концепции Бога. Я живу в Боге, я пребываю в Боге, а более того я умолчу».

ЧАСТЬ II

1. БОГ ИДЕАЛ

1

Бога и Бог-идеал можно уподобить солнцу и свету. Есть времена, когда солнце закрывается тучами, и есть времена, когда Бог-идеал закрывается материализмом. Но если тучи на мгновение закрывают солнце, это не значит, что солнца больше нет; так же может показаться, что среди господства материализма Бог-идеал исчез, но Бог, как и прежде, присутствует. Состояние мира можно уподобить постоянно вздымающейся и падающей волне. Порой кажется, что она поднимается, а порой – что падает, но невзирая на подъём и падение волн, море остаётся всё тем же, так и жизнь, при всех своих изменениях всё та же.

Мы обнаружили, что в последние несколько лет мир вступил в такой этап, когда создаётся впечатление, что Бог-идеал полностью забыт. Это не значит, что исчезли церкви. Это не значит, что Бога не существует, это значит, что однажды видимый свет закрыт и прекратил озарять нас; и всё же, как ночь сменяет день, так происходит и эта смена условий жизни – свет и тень.

В эту эпоху торжества науки, с одной стороны, материализма – с другой, и господствующей над всем коммерциализации, кажется, что человек настолько ослепил себя в погоне за богатством и властью, что он ничего больше не видит. И не то чтобы он не искал света. Поиск света заложен в природе каждой души, но большой вопрос состоит в том, как может прийти свет, когда нация восстает против нации, раса против расы, последователи одной религии против последователей другой. Как может быть мир и как может быть свет?

Признаком дня является то, что всё отчётливо видно, а признаком ночи – то, что ничего нельзя понять и увидеть – всё затмевают тучи. Только что закончился самый ужасный кошмар, какой видел мир; но, несмотря на то, что этот вал, этот кошмар, кажется, уже позади, его последствия до сих пор ощутимы, и следствие хуже, чем причина, поскольку предубеждение хуже, чем кровопролитие. Если человек жаждет крови ближнего своего, кто может сказать, что есть свет? Если человек может беззаботно есть, когда сосед умирает от голода, где же свет? Таково сегодня состояние человечества. А в чём причина? Причина в том, что здесь нет Бога-идеала.

Как-то раз меня поразил очень простой ответ одной служанки. Господин, придя домой, постучал в дверь, а служанка не смогла тотчас же отворить; когда же она, наконец, открыла дверь, тот человек был уже страшно зол на неё за то, что она не слишком торопилась. Я спросил служанку: «Как Вы думаете, в чем причина его злости?» И она ответила с самым невинным выражением лица: «Потому что с ним нет Бога».

Слова Христа гласят, что Бог есть любовь; а если Бог есть любовь, тогда мы, каждый из нас, можем утвердить Бога в себе, выражая Бога самой своей жизнью. Согласно внешним обычаям различных религий, кто-то ходит в церковь, кто-то ходит в мечеть, кто-то ходит в синагогу, а ещё кто-то ходит в какой-то совсем иной храм. И все же, внутренняя церковь совсем не там – она в сердце человека, она там, где обитает Бог, там, где обиталище Христово. Если божественный элемент затеплился в сердце человека, он пойдет в дом молитвы, и тогда молитва его будет услышана.

В Индии рассказывают известную историю о том, как одна девушка проходила мимо того места, где мусульманин творил молитвы; а закон гласит, что никто не должен проходить вблизи молящегося человека. Когда девушка возвращалась, тот человек обратился к ней с такими словами: «Какая дерзость! Знаешь ли ты, что натворила?» - «Что?» - спросила девушка. И он рассказал ей. Тогда девушка ответил: «Я никому не хотела причинить вреда, но скажи, что Вы понимаете под молитвой?» Мусульманин ответил: «Я думаю о Боге, когда возношу молитву». «А я шла на свиданье со своим молодым человеком, - сказала она, - я думала о нём и не видела Вас; но если Вы думали о Боге, как же Вы увидели меня?»

Поэтому идея состоит в том, что молитва становится живой, если идёт от живого сердца; идущая от мёртвого сердца молитва не имеет значения и мертва. Рассказывают об одном арабе, который однажды прибежал в мечеть, где совершались молитвы Богу, но ещё прежде, чем он вошел, молебен закончился. Ему повстречался человек, выходящий из мечети и он спросил его: «Молитвы окончены?» - и когда тот ответил, что окончены, глубоко вздохнул и произнес только: «Увы!» А вышедший из мечети человек попросил: «Отдай мне добродетель твоего вздоха за добродетель моих молитв». И он согласился. А на следующий день этот простой человек увидел во сне Пророка, и Пророк сказал ему, что плохую сделку он совершил, поскольку один вздох ценнее всех молитв, произнесённых за всю жизнь, если он идёт от сердца.

Существует большая разница между стадиями развития разных людей, и естественно, что каждый человек, когда молится, представляет себе Бога согласно своей конкретной стадии развития. Разве есть у кого-нибудь право осуждать молящегося и говорить: «Бог не такой и не такой»? Когда люди навязывают свое верование другим, они часто их восстанавливают против такого верования, даже если это истинное верование. Требуется большой такт, мышление и уважение, чтобы объяснить свое верование или чтобы исправить верование другого. Прежде всего, со стороны человека большой дерзостью является желание объяснить Бога, несмотря на то, что сегодня человек хочет не только объяснить Бога, но даже исследовать вопрос, существует ли Дух Божий. Меня позабавило, когда я недавно узнал, что есть люди, желающие не просто сфотографировать духов, но даже взвесить человеческую душу! В древности было хорошей традицией для государства выказывать уважение к Богу-Идеалу и религии, государство учило людей такому уважению. Сегодня человек желает воспользоваться тем, что он называет свободой по отношению к религии, даже по отношению к основе всех религий – Богу-Идеалу. Однако следует помнить, что не путь свободы ведет к цели свободы, но путь Бога-Идеала ведет к цели истины.

Человек уважает свою мать, отца или жену, или своих начальников; но все эти личности имеют ограничения. Кому же, в таком случае, ему надлежит выказывать наибольшее уважение? Только одному существу – Богу. Человек может любить другого человека, но сама любовь к другому человеку не даст ему всей полноты. Чтобы выразить всю свою любовь, он должен любить безграничного Бога. Человек восхищается прекрасным цветом, тоном или формой; но всё прекрасное имеет свои ограничения; и лишь возвысившись над этими ограничениями, он поймёт, что совершенство – это только Бог. Можно сказать: «Да, совершенство всего – любви, гармонии и красоты – это Бог; но где же личность Бога?» В этом и состоит трудность, с которой сталкиваются люди, когда пытаются найти что-то для обожания или поклонения, что-то отличное от того, что они видят. Во все века люди поклонялись как Богу идолам, солнцу, огню, или какой-то иной форме, потому что не могли видеть дальше, чем видели их глаза. Конечно, легко это критиковать или относиться к этому с презрением, но на самом деле, это лишь показывает, что в каждой душе есть желание кем-то восхищаться, кого-то обожать и поклоняться кому-то.

При поверхностном рассмотрении невозможно обнаружить признаков личности Бога, и все же, человек может понять, что есть источник, из которого исходят все личности, и есть цель, куда всё должно возвратиться. А если есть единый источник, то какой же великой Личностью этот единый источник должен быть! Его нельзя понять, ни большим интеллектом, ни даже через изучение метафизики и сравнительной религии, но лишь чистым и невинным сердцем, полным любви.

Великие личности, время от времени нисходящие на землю, чтобы пробудить в человеке ту любовь, которая является его божественным наследием, чаще находили отзвук у невинных душ, чем у великих интеллектуалов. Порой человек принимает ум за мудрость, а ведь человек может быть умным, но не мудрым, человек умом может стремиться и стремиться, но всё же не достичь Бога. Только поток, поток любви ведёт к Богу.

Существуют две точки зрения, с которых человек рассматривает Бога-идеал. Одна точка зрения – человека, наделённого воображением, а другая – точка зрения богоосознавшего человека. Первая – незрелая, а вторая – зрелая точка зрения. Первый человек думает, что есть Бог, а второй видит Бога. Верующий обожает своего Бога настолько, насколько подсказывает ему воображение, видит Бога во всей красоте, всей доброте, самым милостивым и сострадательным Богом, и признаёт Его как Всемогущего, как Высшее Существо. Он видит в Боге истинного Судию и ожидает однажды получить истинное от Него правосудие. Он знает, что, в конце концов, найдёт в Боге совершенную любовь, в которой он может быть полностью уверен. Он видит в Боге Друга, к которому можно обратиться в печали и в радости. Он называет Его своим Господом, Отцом, Матерью; и всё, что есть хорошего и прекрасного, он признает как приходящее от Бога. Фактически он строит постижимую разумом форму Бога – это для него единственное средство увидеть Бога. Верующий, который вообразил Бога настолько возвышенным, насколько позволяет ему воображение, обожает Его, просит у Него прощения, ищет у Него помощи и надеется когда-нибудь постичь Его. Он чувствует, что есть кто-то близкий ему больше кого бы то ни было в жизни, чья милость всегда с ним.

Именно эта точка зрения называется монотеизмом: вера в личность Бога, личность, которую человек представляет себе в силу способностей своего воображения. Бог монотеиста обретается внутри него, создается его умом, однако он создаёт лишь форму Бога. Дух всегда неизменен, сокрыт позади формы, которая создана человеком, ибо человеку нужна форма. Но, без сомнения, на этом этапе Бог верующего есть созданная им форма, форма человека; Бог пребывает позади этой формы, и Он отвечает поклоняющимся Ему через её посредство. Однажды некто сказал брамину: «О, невежественный человек, ты поклонялся этому идолу многие годы. Так что же, ты думаешь, что он когда-нибудь сможет тебе ответить?» «Да, - сказал брамин, - даже от этого каменного идола приходит ответ, если вера настоящая. Но если нет настоящей веры, не получить ответа даже от Бога на небесах». Естественно, что человек, знающий и видящий всё через свои ощущения и чувства, пытающийся своим воображением нарисовать себе даже то, что он никогда не видел и не знал – духов, ангелов, фей – делает Бога понятным для себя посредством своего воображения.

Другая, зрелая точка зрения, быть может, менее интересна одним и более интересна другим; но это истинная точка зрения. Когда человек начинает видеть всю доброту как доброту Бога, всю красоту, которая его окружает, как божественную красоту, он начинает поклоняться видимому Богу. Поскольку его сердце постоянно любит божественную красоту во всём, что он видит, то всё, что представляется его взору, сливается в одно единственное видение. Всё становится для него видением красоты Бога. Его любовь к красоте увеличивает его способность до такой степени, что такие великие добродетели, как терпимость и прощение, изливаются из его сердца естественным образом. Даже то, на что люди чаще всего смотрят с презрением, он рассматривает с терпимостью. Ему нет необходимости учиться братству людей, ибо он не видит людей – он видит только Бога. И по мере того, как развивается это видение, оно становится божественным видением, которым наполняется каждое мгновение его жизни. В природе он видит Бога, в человеке он видит Его образ, и в искусстве, и в поэзии он видит танец Бога. Волны моря приносят ему послание свыше, шорох ветвей, колышущихся от ветра, представляется ему молитвой. Он пребывает в постоянном контакте с Богом. Он не знает ни страха, ни ужаса, ни боязни. Рождение и смерть для него – всего лишь незначительные перемены в жизни. Жизнь для него – череда картин, которые он любит и которыми восхищается, и всё же он от неё не зависит. Он один посреди всего мира. Он счастлив сам, и он делает счастливыми других. Эта точка зрения – пантеистическая.

В действительности эти две точки зрения представляют собой естественные следствия человеческой эволюции, и их нельзя разделить. Никто не становится стариком, не пройдя через юность, никто не достигает пантеистической точки зрения, не пройдя монотеистической. А если бы кто-то сразу пришел к пантеистической точке зрения, не имея монотеистической вначале, это было бы подобно тому, как человек стал бы взрослым, не быв ребенком, что, несомненно, лишено красоты.

Конечно, есть две возможности допустить ошибку. Одну ошибку совершает монотеист, когда он, продолжая поклоняться своему Богу, которого он создал, не позволяет себе встать на точку зрения пантеиста. Для того, чтобы любить Бога, он вынужден ограничивать своего собственного Бога, что вовсе не означает, что Бог ограничен, но значит, что Он ограничен для этого человека. Детское поведение очаровательно для ребёнка, но взрослый человек с манерами ребёнка – это абсурд. Лучше всего, когда человек начинает строить свою веру в Бога с монотеизма, но если он и заканчивает свою жизнь, не сделав ни шага по пути прогресса, он теряет величайшую возможность в жизни. Тот, кто совершает подобную ошибку, отделяет человека от Бога, тогда как в действительности, их разделить нельзя. Ведь Бог и человек подобны двум концам одной линии. Когда верующий в Бога строит концепцию Бога как отдельной сущности, и человека, как отделённого от Него, он сам себя изгоняет из Царства Божьего. Он крепко держится за форму Бога, созданную им самим, и не достигает Духа Божьего. Каким бы хорошим и добродетельным он ни был в жизни, каким бы набожным он ни был в своих действиях, он не выполнил предназначения своей жизни.

Пантеист делает ошибку, веря в существование лишь того, что он может воспринять, что доступно его пяти чувствам. Совершая эту ошибку, он держится за форму Бога, но теряет Его дух. Всё, что мы способны постичь в человеке – это далеко не всё, что в нем возможно постичь. Есть нечто за пределами нашего постижения. А если глубины человека настолько велики, что их не в состоянии постичь человек, как же мы можем надеяться постичь глубины Бога? Всё видимое – в действительности наше тело; тело, которое можно назвать телом Бога; но за этим телом есть дух Бога. То, что кроется за этим телом – это источник и цель всего сущего. И конечно, та часть, которая есть дух, это самая важная часть. Пантеист, признающий божественность лишь того, что для него постижимо, несмотря на то, что пантеизм составляет для него великий идеал, всё же пробирается на ощупь во тьме. Всё подверженное изменению, всё непостоянное, всё проходящее рождение и смерть, тоже может быть уничтожено однажды. Человек, ограничивающий божественное Существо до чего-то подверженного разрушению, человек, не способный почувствовать контуры божественного Существа в чём-то, лежащем за пределами его постижения, сбился с пути. Истинный пантеизм означает, что Бог есть всё и всё есть Бог; известный и неизвестный; всё, что существует внутри и вовне; Бог есть всё существующее, и ничто не существует, кроме Него.

Начало монотеизма можно назвать деизмом, верой в Кого-то, кто превыше человека. Для тех душ, которые достигли этого этапа эволюции, мудрецы преподали множество уроков. Мудрецы научили их поклоняться солнцу, огню, воде, некоторым деревьям и многим идолам. И, несомненно, за всеми этими учениями всегда стояла мудрость учителей. Уроки, преподанные одним народам, не были предназначены для других, равно как то, что было подходило для одной эпохи, было непригодно для другой. Так и элементарные уроки пантеизма, как, например, идея многобожия, давались древним грекам, индусам и египтянам. Все эти народы веровали в сонм богов, и этот урок был им дан, чтобы помочь увидеть один и тот же дух Божий во многих разных вещах. Среди прочего, каждый бог был наделён некоторыми человеческими чертами, что обучало человека распознавать Бога в своём собрате, терпимости и прощению; кроме того, его наставляли в концентрации и медитации на некоторых человеческих качествах, рассматривая их, как нечто божественное. Почтение и уважение к человечеству преподавались через медитацию на определённых качествах.

Не имеющий знания об этих двух разных точках зрения человек, на которого сильное воздействие оказали материалистические идеи, часто рассматривает Бога, как силу или энергию, но решительно отрицает тот факт, что Бог может иметь личность. Несомненно, было бы большой ошибкой сказать, что Бог есть не более чем личность, но ещё большая ошибка, когда человек отрицает личность Бога. А если спросить такого человека: «Откуда Вы пришли? Каково Ваше предназначение? А Вы сами – личность? Возможно ли, чтобы Вы были личностью сами, когда цель и источник, из которого Вы пришли не был бы личностью?» - у него не будет ответа. Семя, являющееся началом цветка и плода, само есть результат цветка и плода. Вот почему человек есть миниатюрная копия личности Бога; Бог есть семя, из которого происходит личность. Человек в расцвете своей личности выражает личность Бога. Дискуссия

по этому вопросу вряд ли возможна, поскольку можно провести различие лишь в сравнении, а при том, что Бог есть единственное Существо, Он не подлежит сравнению; даже использование слова личность, применительно к Богу, было бы ошибкой. Не может быть лучшего способа рассматривать Бога-идеал, чем считать Его совершенством в самом широком и полном смысле этого слова.

3

Каждый человек по-своему рассматривает Бога-идеал. Некоторые идеализируют Бога, как Царя земли и небес, другие строят концепцию Бога как личности. Некоторые думают о Боге как об абстракции. Одни верят в Бога, другие – нет, некоторые возвышают идею Божества до высших сфер. Другие низводят её до низших глубин земли. Одни рисуют Бога в раю, тогда как другие создают идола и поклоняются ему. Есть много идей и много верований, а также множество различных названий – пантеизм, идолопоклонничество, вера в Бога без формы, вера во множество богов и богинь; но все они, тем или иным образом, стремятся к достижению одной цели.

Если бы меня спросили, сколько концепций Бога существует, я ответил бы, что их столько, сколько есть душ; потому что все, и мудрые, и глупые, имеют ту или иную концепцию Бога. Каждый знает Бога и, так или иначе, имеет свою собственную картину Его, то ли в виде человека, абсолюта, доброты или чего-то прекрасного, или просветляющего. Каждый имеет некую концепцию, и даже для того, кто не верит в Бога, существует имя Бога.

Очень часто неверующий является неверующим из-за собственного тщеславия, хотя это не всегда так. Он говорит, что лишь простые, недалёкие люди верят в Бога; он видит, что миллионы простых душ поклоняются Богу, и это поклонение всё же не возвышает их, поэтому он не находит добродетели в поклонении Богу. А другие верят в Бога-идеал до тех пор, пока счастливы, но если обстоятельства меняются, если приходит беда и печаль, они начинают сомневаться, а есть ли в действительности Бог. Мне часто встречались люди, имевшие великую веру в Бога, но после того, как они лишались дорогих им людей, напрасно вознося молитвы и мольбы к Богу, чтобы не потерять их, они утрачивали веру. Однажды я повстречал несчастную мать, отрёкшуюся от веры в Бога после смерти своего единственного ребёнка. Меня опечалила мысль, что душа, бывшая некогда столь набожной, чувствительной и утончённой, отказалась от веры из-за одной своей великой скорби в жизни. Я сказал ей, что очень сострадаю её горю, и всё же отказ от веры принёс ей гораздо большую утрату, утрату, которую ничто не сможет восполнить.

В Библии, так же, как и в других писаниях, мы читаем, что нам надлежит прославлять Имя Божье. Но разве Бог возвышается поклонением Ему человека, делается более великим от того, что человек в Него верит? Ответ в том, что Бог независим от всего, что может сделать для Него человек. Если человек поклоняется Богу, верит в Него, прославляет Его, это идёт лишь на пользу человеку; ибо вера в Бога служит величайшей и единственной целью жизни. Эта цель – постижение божественного совершенства, именно для этой цели рождён человек.

Читая, что всё есть Бог и Бог есть всё, метафизик и философ часто задаются вопросом: «Если Бог есть доброта, что же тогда противоположность доброты? Что же, эта противоположность пребывает вне Бога? А если так, то Бог ограничен и существует ещё нечто, помимо Бога. Может быть, существуют две силы, соперничающие друг с другом? Что есть сила, называемая злом?» Верно, что Бог есть всё, но ведь не станем же мы называть тень человека человеком; зло есть лишь тень, так же, как болезнь, которая является ещё одной иллюзией. В действительности, есть только жизнь, реальное существование, а болезнь – это нехватка жизни.

Существо Бога узнаётся по Его свойствам. Поэтому человек говорит о Боге, как о справедливом Боге. Он видит всю силу, всю доброту в Боге; но когда обстоятельства меняются, и он начинает видеть в Боге несправедливость, то начинает думать, что Бог не всесилен и начинает судить действия Бога. Однако человеку следует посмотреть на это с другой точки зрения. Будучи ограниченными, несовершенными людьми, мы всё же пытаемся с нашей

несовершенной позиции судить совершенное Существо и Его совершенные действия. Для того, чтобы быть в состоянии судить, наше видение должно стать столь же широким как вселенная; и лишь тогда мы сможем получить мимолётное впечатление о справедливости, которая совершенна по своей сути. Но когда мы пытаемся судить каждое действие, ограничивая Бога и, возлагая на Бога ответственность за каждое действие, мы приводим свою веру в смущение, и из-за собственной вины мы начинаем не верить.

Склонность совершать ошибки заложена в природе человека; с самого детства мы считаем, что всё, что мы делаем и говорим, верно и справедливо, точно так же, когда человек думает о Боге, у него создается собственная концепция справедливости, и согласно такой концепции он пытается судить Бога и Его справедливость. Если он умеет прощать, то старается, не обращая внимания на кажущуюся несправедливость Бога, найти в Боге доброту и узреть ограниченность человека. Это лучше; в конце концов, человек приходит к осознанию, что каждое движение контролируется и направляется из одного источника, и этот источник – само совершенство любви, справедливости и мудрости, источник, в котором есть всё. Но человеку очень трудно иметь совершенную концепцию Бога-идеала, и он не в состоянии с первого урока начать строить концепцию совершенного Бога. Поэтому мудрые так терпимо относятся ко всем формам, в которых душа рисует своего Бога.

Рассказывают историю о Моисее. Однажды Моисей шёл по полю и увидел крестьянского мальчика, который тихонько сидел и разговаривал сам с собой: «О Боже, я так тебя люблю; если бы я увидел тебя в этих полях, я бы принёс тебе мягкую постель и накормил бы самыми вкусными кушаньями, я бы постарался защитить тебя от диких зверей так, чтобы они и близко не могли к тебе подойти. Ты так дорог мне, и мне так хочется тебя увидеть; если бы ты знал, как я тебя люблю, я верю, ты бы мне явился!»

Услышав это, Моисей произнёс: «Юноша, как ты смеешь так разговаривать с Богом? Он Бог без формы, и ни дикий зверь, ни птица не могут причинить Ему вреда – Ему, Кто Сам охраняет и защищает всех». Молодой человек поник головой и заплакал. Он что-то утратил в себе и почувствовал себя совершенно несчастным. А потом Моисей услышал голос, который произнёс: «Что ты наделал, Моисей? Ты отделил от Меня искренне любящего. Какое имеет значение, как Меня называют или как со Мной разговаривают? Разве Я не во всех формах?»

Эта история проливает великий свет на вопрос веры и учит, что только невежественный человек обвиняет другого в том, что у того неверная концепция Бога. И учит нас быть бережными в отношении веры другого человека; если у него присутствует искра любви к Богу, эту искру надлежит осторожно раздувать так, чтобы возгорелось пламя; если же этого не сделать, искра потухнет. Насколько же сильно зависит духовное развитие человечества в целом от одного религиозного человека! Он может распространить свет или притушить его, навязывая свою веру другим.

Очень часто человек думает, что другие люди должны поклоняться его Богу и верить в Него. Но ведь у каждого своя собственная концепция Бога, и эта концепция становится краеугольным камнем для истинного идеала Бога. Есть и другие, которые веруют в Бога, но не показывают своей веры во внешних религиозных проявлениях. Такие люди часто остаются непонятыми, и все же в их сердце есть нечто прекрасное, сокрытое, непонятное и даже неведомое. На Востоке рассказывают одну историю о том, как один человек постоянно избегал ходить в дом молитв. Внешне он не проявлял признаков религиозности, так что его жена часто сомневалась, верит ли он в Бога вообще; она много думала об этом, и это очень её беспокоило. Однажды она сказала мужу: «Я так счастлива сегодня». Он с удивлением спросил, что же сделало её такой счастливой, и она ответила: «Раньше у меня было ложное впечатление, но теперь я узнала правду, и я этому рада». Он спросил: «Что же заставило тебя радоваться?» Она ответила: «Я слышала, как ты произнес имя Бога во сне». На это он сказал: «Мне очень жаль».

Для него это чувство было слишком ценным, слишком великим, чтобы говорить о нём; его тайна была слишком священна, чтобы говорить о ней, он хранил эту тайну в самой сокровенной части своего существа, так что [после слов жены] он испытал сильнейший шок. И не смог этого вынести, и умер.

Мы не можем сказать, кто верует, а кто не верует на основании одних лишь внешних проявлений. Один человек может быть набожным и придерживаться ортодоксальных воззрений, и это не будет значить равным счётом ничего; другой может испытывать глубокую любовь к Богу и иметь великое знание о Нём, но никому не будет это известно.

Какую выгоду получает человек от того, что верит в Царство Божие? Каким образом он получает реальную помощь от своей веры? Ему надлежит начать с осознания благородства человеческой природы. Это не значит, что следует ожидать, что всё будет хорошо и прекрасно, а когда ожидания не реализуются, думать, что надежды на прогресс нет; поскольку человек ограничен, его добродетель ограничена. Ещё никто не доказал, что он наш идеал; но мы можем сотворить идеал в своём воображении, и если увидим, что добродетели недостаточно, добавить её из своего собственного сердца, и тем самым дополнить благородство человеческой природы. Это достигается терпением, терпимостью, добротой, прощением. Любящий добродетель любит каждое мельчайшее проявление добродетели. Он не замечает недостатки и дополняет пробелы, изливая свою любовь и восполняя то, чего не хватает. Это истинное благородство души. Религия, молитва и поклонение – всё это нацелено на то, чтобы облагородить душу, а не сделать её ограниченной, сектантской или фанатичной. Человек не сможет прийти к истинному благородству духа, если он не готов простить несовершенства человеческой природы. Ибо всем людям, достойным и недостойным, требуется прощение, и лишь таким образом человек может возвыситься над недостатком гармонии и красоты, пока, в конечном итоге, он не достигнет той стадии, когда начнёт отражать всё то, что накопил.

И тогда человек начинает отражать все эти богатства любви, доброты, терпимости и хороших манер, и проливает этот свет на другого человека, и передает ему эти добродетели точно так же, когда мы, поливая растение, даём листьям и почкам силу открыться, а цветам расцвести. Это приближает человека к совершенству Бога, в котором, единственном он видит всё, что есть совершенного и всё, что есть божественного. Как сказано в Библии: «Будьте совершенны, как Отец ваш на небесах совершен».

4

Погоня за невозможным присуща человеческой природе. Человек не заботится о том, что имеет; он желает получить то, чего у него нет. Те или иные вещи могут иметь большую или меньшую ценность, но наибольшую значимость человек придаёт тому, чего он не в состоянии получить. А ценность того, что он может получить, становится меньше, как бы ценно оно ни было. Поскольку такова природа человека, мудрые назвали идею преследования недостижимой цели Богом, под которым они подразумевают Источник.

Всё естественным образом притягивается к своему источнику: земля к земле, вода к воде, огонь к огню, воздух к воздуху; так и душа человека привлекается к своему источнику. В то время как тело пребывает в погоне за всем, что ему принадлежит и притягивает его физическую природу, душа постоянно находится в поиске своего собственного источника. В одной из своих прекрасных поэм *Руми* говорит, что когда человек, покинувший родину и долгое время пребывавший вдали от неё, пробуждается, то, несмотря на свою поглощённость новой жизнью, он начинает испытывать острую тоску. Он тоскует по своему истоку, дому, из которого когда-то вышел. Тоже происходит и с человеческой природой. Земля даёт всё, что требует человеческая природа, кроме единственного, и это единственное есть источник; вот почему человек остаётся испытывает неудовлетворённость всю жизнь, несмотря на всё, что он может получить в ответ на свои желания: удовольствия, удобства, положение в обществе и богатство. Всё это он может получить, но томление души остаётся, потому что это тоска по дому. Дом – это и есть тот источник, который мудрые называли Богом.

Вот ещё один пример: однажды некий человек вошел в тёмную комнату за тем, что он потерял. По мере своих поисков в этой комнате он начал ощущать, что неким образом плавится, и в тот миг, когда он нашёл то, что искал, он окончательно расплавился. Он больше не мог обнаружить ничего из того, что раньше было им; единственное, что он мог видеть – это

предмет своих поисков. К своему величайшему горю и разочарованию, найдя предмет, он не нашёл себя.

Таково состояние человека на земле. Сокровенное существо человека – это то, что можно называть самым источником, а внешнее существо человека – это то, что мы называем «человек». Поглощённый в вещах этого мира он утрачивает, если можно так выразиться, ощущение внутреннего существа. То, что он знает о себе – это лишь тоска и поиск. Он может найти то, что искал, и всё же потерять себя. На какое-то время он может радоваться тому, что нашёл, но потом начнёт тщетно искать самого себя.

В ответ на это постоянное томление каждой души мудрые дали человечеству Бог-идеал. И когда мы рассмотрим прошлое и настоящее отношение к Богу-идеалу, мы увидим огромную разницу. Прежде человек верил в Бога; и если один из двадцати тысяч не верил в Бога-идеал, он не посмел бы сказать об этом другим, поскольку все они верили в Бога. Ему приходилось говорить, что он тоже верит в Бога. Сегодня же всё наоборот. Неверие стало гордостью современного человека. Он считает, что неверие – это качество интеллектуала, что верят только простые люди; что верующие в Бога – недалёкие люди. Интеллектуалы, которые верят, не смеют говорить об этом, опасаясь, что их интеллектуальные друзья будут над ними смеяться. Очень немногие знают, какая потеря для человечества в том, что образование, которое в прошлом облегчало человеку достижение предназначения в жизни, теперь его осложняет.

Всегда существовало множество различных концепций Бога. Именно по этой причине существует так много разных религий и сект, и у каждой секты – собственная идея Бога. Были такие люди, кто поклонялся солнцу. И те, кто поклонялся огню, воде, земле, или же деревьям. Одни считали некоторых животных и птиц священными. А другие делали статуи из мрамора или другого камня, либо металла, эти персонажи могли иметь голову животного, крылья птицы и тело рыбы. И люди называли такую статую своим особенным Богом.

В основе поклонения животным, культивировавшегося древними религиями, лежит указание человечеству на определённые черты животных, на которые следует обратить особое внимание. Возьмём к примеру, почитание коров индусами. По природе своей корова не опасна и приносит пользу; пастух выводит её в поля, где она питается травами и возвращается домой, сама находя дорогу. Она не опасна, несмотря на свои рога – она не несёт вреда человеку, хотя он отбирает у неё большую часть молока, предназначенного для телёнка, даже не думая об этом и не ценя это. Человек готовит множество прекрасных блюд из молока, никогда не думая о корове. Корова отдаёт ему суть своей жизни без горечи, без враждебности, без эгоизма. Она возвращается обратно после того, как провела целый день в лесу, возвращается вечером туда, где у неё отбирается самая лучшая часть её жизни.

Человек может обучиться правилам поведения, глядя на дерево, глядя на животное, глядя на птицу. В древности, когда не было печатных прессов и иных средств донести философские или моралистические взгляды в форме книги, учителя преподавали их таким образом; именно так человек может увидеть Бога. И действительно, человек видит Бога во всех формах, особенно в тех вещах, которые его чему-то учат, которые могут вдохновить его и помочь в жизни; на которые указывают ему учителя, чтобы видеть их и почитать их. На самом деле, учителя не говорят: «Поклоняйся корове». Они говорят: «Чтобы научиться поклоняться, посмотри на корову». Те, кто, глядя лишь на поверхность, говорят, что поклоняются корове, в действительности поклоняются Богу.

Есть ещё такое верование, что человек, не живший праведной жизнью, возвращается назад к животной жизни. Но жизнь идёт по восходящей, и человек движется вперёд. Однажды став мудрым, человек уже не станет глупым; а если станется так, что он проявит глупость, то он отступит, быть может, на шаг, но не сто шагов назад. Верно, что есть на пути препятствия, которые могут отодвинуть его на два-три шага; но потом он вновь продвинется на два-три шага вперёд. В древние времена священничество говорило с людьми, как с детьми: «Если не будете хорошими, вас накажут!» И наказание было в превращении в корову, собаку или кошку.

В то же время, когда человек достигает подлинной сущности истины, когда он прикасается к высшей истине, он понимает, что нет ничего такого, что не было бы [представлено] в человеке. В нём присутствует животное и минеральное царство, царство ангелов и

божественное царство. Всё, что есть низкого, всё, что есть высокого, всё, что вообще существует, присутствует в человеке. Каждый человек – это миниатюрная копия Бога, в нём наличествуют все составные части Бога, как внутри, так и вовне его существа.

Как возникло идолопоклонничество? Были сообщества, люди, которые не могли понять непостижимое и были не готовы принять нечто, пребывавшее в пределах их понимания. И мудрый учитель сказал: «Вот Бог. Это каменное изображение, и оно является Богом». Люди подумали: «Это нас больше устраивает: бог, который неподвижен, который никуда не уйдёт, и если мы тоскуем по Нему ночью, то утром можем открыть святилище и преклонить перед ним колени». Для них это был урок. Как-то раз люди пришли к мудрым и сказали, что хотят найти Бога. «Хорошо, - сказали мудрые, - но прежде чем войти в храм, сначала пятьдесят или сто раз обойдите вокруг него». Человек не ценит то, что он не заработал. Он не желает того, что лежит вблизи.

Заратустра учил людей видеть красоту Бога, поклоняться Ему, глядя в воду, в небо, на природу. Это был мудрый совет. Когда мы смотрим на безграничность природы, наш ум естественным образом становится острее, наше сердце расширяется, и мы начинаем там видеть знаки Бога скорее, нежели в гуще мирской деятельности. Каждый, кто имел опыт пребывания в природной среде, примет это, независимо от того, верит он в Бога или нет, и заметит, что природа шепчет, поднимает, возвышает. Пребывание лицом к лицу с природой дает чувство расширения сердца, и природа пробуждает душу.

Могут спросить, а где же тогда единство, если разные учителя и мудрецы дают разные идеи Бога, а значит, разделяют Бог-идеал; но ответ таков: сколько есть душ, столько есть и разных концепций Бога. И по-другому быть не может. В отсутствие Бога, у нас, индивидуальных существ, есть те, кто видят в нас друзей, и те, кто видят в нас врагов. Некоторые смотрят на нас благосклонно, а другие – с неприязнью. Одни хвалят нас, другие ругают. Одни любят нас, другие ненавидят. Вот почему каждый либо друг, либо враг, глупый или мудрый, великий или малый; каждый человек воспринимает другого по своему. Мать вора не видит в нём вора, но прекрасного сына, который трудится изо всех сил, чтобы служить и помогать ей.

А что есть Бог? Бог есть концепция; и каждый из нас создаёт концепцию согласно своим способностям, в соответствии с тем, что мы услышали [о Нём] и что думаем. Один говорит: «Я не желаю представлять Бога как Возлюбленного, как Любящего, как Господа Сострадательного». Другой говорит: «Я желаю представлять Бога, как всемогущего, без веления которого ничто не шевельнётся, или как мудрейшее Существо, взвешивающего деяния каждого, как Господа Справедливости». Третий говорит: «Я вижу Бога как совершенство Красоты; вся красота и гармония, какая существует, пребывает в Боге». А еще кто-то говорит: «Я желаю представлять Бога как Друга, друга в нужде, в беде, во время невзгод». Каждый представляет Бога по-своему; даже представление о своём друге у каждого человека разное, так что естественно, что каждый человек в мире имеет своё собственное представление о Боге, свою концепцию того, что собой представляет его Бог в данное время. Вот почему не нужно удивляться тому, что китайцы, древние греки и египтяне имели тысячи Богов. Я бы сказал, что это ещё немного – должны быть миллионы Богов, потому что у человека не может быть [понимания] Бога без своей личной концепции. Но источник един, а значит и Бог един.

Можно задаться вопросом, осознавал ли Бог свою единственность до той поры, пока не появился на земле человек. Но кто может сказать, сколько раз человек появлялся на земле и вновь исчезал? Мы знаем только одну историю нашей планеты, но сколько планет существовало на протяжении миллионов лет? Сколько существ было сотворено, сколько их исчезло? Мы не можем говорить о прошлом, настоящем и будущем Бога; мы можем лишь дать представление об этом, сказав, что Бог есть единственное Существо, которое существовало, которое существует и которое будет существовать. Всё прочее, что мы видим – это Его явление.

Бог осознаёт Свою единственность как Свою собственную природу. Поскольку Бог один, Он всегда осознаёт Свою единственность посредством всего сущего, но через человека Он осознаёт Свою единственность в полной мере. На дереве множество листьев, но, несмотря на то, что каждый отличен от другого, разница между ними не слишком велика. Черви, птицы и животные разнятся в большей степени, но величайшее разнообразие представлено у людей.

Человеческие формы настолько разнообразны, что ни один человек не похож на другого; это само по себе является живым свидетельством единственности Бога. Даже в этом мире разнообразия единство Бога сохраняется неприкосновенным.

Были пришествия пророков, которые время от времени приходили, чтобы дать человеку концепцию, поднять его до идеи непостижимого Бога, и, в то же время, старались дать ему идею единого Бога. Они давали человечеству то, что было наилучшей концепцией того времени. Когда мы читаем Коран, мы видим, что представление о Боге отличается от того, которое составили для себя индусы. Буддистская статуя в Индии индийская, в Китае – китайская, в Японии – японская. Это естественно. Когда человек запечатлевает ангелов, он изображает их в виде людей; он только добавляет им крылья. Человек не может представить себе личность Бога иной, чем личность человека; вот почему он придаёт Богу свой идеал совершенного человека. Очень часто эти разные концепции Бога вызвали споры и разногласия, создавались новые секты, и каждая боролась за своего Бога.

Вот в чём причина, что пророкам приходилось учить человечество идеалу единого Бога; и это представляло для них наибольшую трудность. Человек от рождения наделён двумя глазами. Он всё видит в сравнении; он привык сравнивать. Однажды я рассказывал о некоем индийском музыкальном инструменте, и меня спросили: «Как он выглядит? Похож ли он на банджо?» Человек не может создать представление о чём-то, что не похоже на что-то ещё. Если один человек услышит, что другой обладает каким-то понятием религиозной философии, он спросит, не может ли это быть чем-то подобным «Новому мышлению», или теософии, или науке о христианстве. Человек хочет сравнивать, видеть двумя глазами; но то, что вне сравнения, не может быть показано так же, как показываются вещи этого мира. Вот почему пророки, приходившие учить о едином Боге, говорили своим последователям, давая им определённую концепцию Бога, чтобы они думали о Нём, как о Господе, или Владыке, или Друге, или Возлюбленном. Но тот, кто не видит красоты концепции другого человека, совершает большую ошибку, потому что концепции других, возможно, ещё лучше, чем его собственная.

Человек склонен давать свою концепцию другим, или даже навязывать им своё верование, как единственно правильное верование; он полагает, что другой человек – неверующий или его вера – неправильная. Но мы можем ошибаться. Порой те, кто, как нам кажется, придерживается неправильной веры, на самом деле обладают лучшей верой, чем наша собственная. Тот человек может быть ещё более духовным, чем мы сами. Мы не знаем.

Мы не знаем глубину веры людей в Бога. Мы судим людей по их внешности: насколько религиозными они кажутся внешне, насколько ортодоксальными, или же далёкими от религии. Мы не знаем. Порой человек, не проявляющий ни единого признака религиозности, носит в себе искру убеждённой веры, вечного огня любви к Богу. Порой человек, если судить по его внешним действиям, представляется увлечённым только церковными обрядами, притом непомерно; но может статься, что его внешность совершенно отлична от того, что творится у него внутри. Те же, кто судит других – их веру, их концепцию Бога – очень сильно ошибаются. Поведение может оказаться внешней стороной, прикрытием; никто не знает, что скрыто за ним.

Значительная часть человечества – это так называемые верующие. Мы можем задаться вопросом, а все ли они счастливы, все ли они мудры, богаты и духовны. Есть также много неверующих, и мы опять спрашиваем себя, все ли они богаты, счастливы, духовны, умны и прогрессивны. В конце концов, мы обнаружим, что не в состоянии вывести какого-либо правила. Мы не можем сказать, что вера в Бога делает человека хорошим, или богатым, или развитым; мы не можем сказать, что неверующий отстаёт в прогрессе, благосостоянии, счастье и развитии. Но тогда возникает ещё один вопрос: как извлечь благо из Бога-идеала, и почему Бог-идеал, по своему предназначению, представляет собой наилучший способ достижения истины.

Если человек, взойдя на лестницу, останется на первой ступени, он может быть верующим, но вверх не продвигаться. Поэтому так много верующих, у которых имеется определенная концепция Бога, но они стоят без движения, тогда как человек, у которого концепции Бога нет вовсе, может продвигаться вперёд. Есть тысячи людей, много раз на дню произносящих имя Бога, тогда как они сами могут быть совсем погибшими для веры. Причина кроется в том, что

они так и не открыли для себя предназначение Бога-идеала. Это не просто вера; вера – только первый шаг. Бог – это ключ к истине, Бог – это ступень к самореализации, Бог – это мост, соединяющий внешнюю жизнь с внутренней и приносящий совершенство. Только через понимание этого может быть осознана тайна Бога-идеала.

5

Во все века дух всех душ персонифицировался в качестве Бога. Были периоды, когда в вере человечества этот дух материализовался, и ему поклонялись, как Богу, Властителю и Господину обоих миров, как Судии, Поддерживающему и Всепрощающему. Но также были периоды, когда такое осознание угасало, а человечество становилось поглощено более мирской жизнью, чем духовным идеалом. Вера в Бога приходит к человечеству подобно морскому приливу, и периодически появляется на земле, неся божественное послание, которое даётся в ответ на мольбу человечества, раздающуюся в это самое время. Так и в жизни отдельных людей: в то время, когда вера в Бога приходит, как морской прилив, проявляется импульс поклоняться, служить Богу, искать Бога, любить Бога, томиться по общению с Богом. Чем больше материальная жизнь мира открыта взору человека, тем больше закрыт духовный импульс. А значит, духовный импульс возникает именно во время скорби и разочарования.

Вера в Бога естественна, но в жизни также имеют значение и искусство, и природа. В отношении Бога, существующего независимо от нашей концепции, следует строить концепцию для собственного постижения. Для того чтобы сделать Бога постижимым, человек должен сначала создать своего собственного Бога. Именно на таком принципе основывалась идея многобожия и культ идолопоклонничества древних религий мира. Бог не может быть двойким. Бог каждого – Бог всех, но для того, чтобы постичь Бога, каждый из нас должен сделать своего собственного Бога. Некоторые ищут справедливости; но надлежало бы искать Бога, который справедлив. Некоторые ищут красоту; но лучше найти её в Боге красоты. Некоторые ищут любовь; но надлежало бы найти её в Боге милосердия и сострадания. Некоторые желают обрести силу и власть; но лучше бы найти её в Боге Всемогущем. У каждой души в этом мире свой поиск, иной, отличный от других душ, своеобразный, и следует придерживаться этого поиска, ставя своей целью поиск Бога.

В тот момент, когда человек придёт к такому убеждению, у него исчезнет необходимость обращаться с вопросами к ближнему, потому что в своём сердце он найдёт ответ на любой вопрос, возникающий в уме. Тогда в своём собственном сердце он обретёт обиталище Бога, называемое раем. Он найдёт в своём сердце Друга, на которого можно всегда положиться, кому он может всегда доверять, чьё сочувствие и любовь надежны, кто никогда не подведёт, что бы ни случилось, кто достаточно силён, чтобы помочь, кто достаточно мудр, чтобы вести по жизни.

Тот, кто в силу своего материалистического мировоззрения не может верить в Бога-идеал, многое теряет в жизни. Этот идеал, высочайший и наилучший, единственный идеал, достойный любви, поклонения, достойный того, чтобы по нему томился человек, жертвовал всем, что имеет, полагался на него и днём, и ночью, – это Бог. Имеющий Бога в жизни, имеет всё, что ему нужно; не имеющий Бога может обладать всем в этом смертном мире, но будет одинок; даже будучи в гуще толпы, он пребывает в пустыне. Таким образом, путешествие суфия направлено к Богу. Он ищет божественного знания; его целью является осуществление осознания Бога. Существование Бога – это вопрос, который возникает в каждом уме, будь то ум верующего в Бога или неверующего. Бывают такие моменты, когда даже горячо верующий в Бога человек задаётся вопросом о Его существовании – а есть ли Бог. По размышлении, он приходит к выводу, что даже мысль об этом является святотатством и старается уйти от этого вопроса. Но чаще всего такой вопрос возникает в сердце неверующего; он задумывается о том, что, может быть, и вправду Бог существует. Идея Бога – это врождённая идея человека. Бог-идеал – это цветок человеческой расы; и этот цветок расцветает в осознании Бога.

Подобно тому, как в объективном мире всё тянется ввысь, так и душа человека стремится воспарить, независимо от того, какова сфера сознания этого человека.

Устремления человека, осознающего только материальную сторону жизни, по мере своих сил простираются в сфере материальных достижений; и всё же его устремления поднимаются всё выше и выше, а он остаётся недовольным всем, чего достигает, вследствие безграничности жизни на каждом этапе. Эта тоска по достижению недостижимого есть томление души о том, чтобы достичь наивысших высот в жизни. Природа души такова, что она стремится открыть то, что сокрыто вуалью. Это – постоянное томление души о том, чтобы подняться до высот, которые превыше её сил. Это – желание души увидеть доселе невиданное; это непрестанное томление души о том, чтобы узнать доселе неведомое. Но самое замечательное состоит в том, что душа уже знает, что есть нечто, сокрытое этой затуманивающей вуалью; что в высших сферах жизни есть нечто, что стоит искать. Душа знает, что там, в высших сферах жизни, есть красота, достойная лицезрения; что там есть Некто, достойный познания, и познаваемый. Это желание, это томление не приобретается; это желание есть смутное знание, присутствующее в глубине души.

Вот почему неверие в Бога-идеал есть не что иное, как состояние, которое вызывается туманами, появляющимися из материальной жизни иллюзий и закрывающими свет души, подобно облакам. Вот почему неверующий не удовлетворяется своим неверием. Конечно, порой его тщеславие питается мыслью о том, что достаточно мудр, чтобы не верить в кого-то, в чьё существование верят только слепцы. И он начинает думать: «В конце концов, верить в Бога нетрудно; любой простак может верить в Бога-идеал». Поэтому он выбирает противоположное направление и отказывается верить. Он честен, и всё же подобен тому, кто стоит перед стеной, препятствующей его прогрессу.

Даже если этот мир предложит кому-либо всё, чем располагает, душа не будет удовлетворена, потому что её удовлетворение лежит в высшем стремлении, а высшее стремление ведёт к Богу. Стремление присуще природе человека, но порой он задаётся вопросом: что если в конце путешествия он ничего не найдёт. Однако нет такого вопроса, на который не было бы ответа, нет такого желания, которое невозможно было бы исполнить. Есть аппетит – и есть пища; есть жажда – и есть вода; есть зрение – и есть, на что посмотреть. Поэтому, если есть стремление, то есть и Бог, ибо никто не может знать то, чего не существует; что-то должно изначально существовать для того, чтобы дать человеку возможность знать о нём.

Могут спросить: значит ли это, что те, кто не знает Бога, а это не каждому дано, верят только в идею? Ответ кроется в вопросе: а что это за идея? Идея – это то, из чего рождается всё: наука, искусство, музыка, поэзия, религия и национальность. Если идея – это источник, из которого всё приходит, тогда стоит ли ею пренебрегать, и почему нельзя в этой идее найти Бога, который есть источник и цель всего? Разочарование всем, что даёт лишь мгновенное удовлетворение является причиной того, что душа ищет Бога-идеал. Человека приводят в восторг красота, доброта и величие, которыми он наделяет Бога, и именно этого человек ищет в жизни. Он восхищается этими качествами в других, и сам стремится их приобрести. В конце своего поиска человек обнаруживает, что всему, что он считал добрым, великим и красивым недостаёт совершенства, которого ищет его душа. Тогда он обращает свой взор к небесам в поисках того Единственного, Кто обладает красотой, добротой и величием; и это есть Бог. Тот же, кто не ищет Бога, разочаруется по окончании своего путешествия иллюзий. На протяжении всего путешествия он не нашёл совершенства красоты, доброты и величия на земле, и он не верит и не ожидает встретить такой идеал на небесах. Все разочарования, которые являются естественными следствиями жизни иллюзий, исчезают, стоит человеку прикоснуться к Богу-идеалу, ведь чего бы человек ни искал в жизни, он найдёт в Боге.

Поиск Бога – это естественное следствие зрелости души. Есть время в жизни, когда в душе пробуждается страсть, сообщающая ей томление по непостижимому. Если душа не устремится в этом направлении, тогда она определённо упустит в жизни нечто, к чему имеет врождённую тягу, в чём обретает наивысшее удовлетворение.

Тогда вопрос в следующем: на земле можно найти всю красоту, доброту и величие, какими бы малыми и ограниченными они ни были, но где найти их в Совершенстве, называемом Богом? Ответ таков: первой необходимостью является вера в то, что есть такое Существо как

Бог, в котором доброта, красота и величие совершенны. Поначалу покажется, что это всего лишь вера; но со временем, если верить и хранить сердечную искренность, вера уподобляется яйцу феникса, из которого рождается волшебная птица. Рождение Бога – это рождение души. Каждая душа ищет счастья, и устав от погони за тем, что в тот или иной момент кажется ей приносящим счастье, она обнаруживает, что совершенного счастья нет нигде, кроме Бога. Это счастье не может прийти только через веру в Бога. Вера – это процесс, и в этом процессе пробуждается и оживает Бог, пребывающий внутри; именно ощущение того, что живой Бог пребывает в человеке, даёт ему счастье. Когда человек видит несправедливость, лживость, недружелюбие человеческой природы, когда он видит, как эти качества развиваются до уровня тирании, жертвами которой становятся и отдельные люди, и целые сообщества, тогда ему видится единственное прибежище. И это прибежище – Бог, центр всей жизни, дающий единственное безопасное и мирное пристанище, по которому томится каждая душа.

6

В различные периоды у разных народов существовали разные концепции Бога. Во все эпохи люди в поисках божества запечатлевали Его в той или иной форме. Это естественно для человека. Если человеку рассказать о ком-то, кого он никогда не видел и не знает, то он составит себе некое представление об этом человеке и будет принимать эту концепцию за знание до тех пор, пока не увидит его. Некоторые люди создают себе настолько осязаемое умозрительное представление о человеке, которого никогда не видели, что оно не слишком отличается от реальной персоны.

Человеческое сердце – это вместилище, которое создаёт концепцию Бога и представляет Его сообразно разуму человека. В Китае Будда имеет китайские черты, в Японии – японские глаза; в Индии Будда похож на индийца. Человек не может представить себе ангела отличным от человека, он добавляет ангелу крылья просто для того, чтобы сделать его немного другим. Если бы ангела не рисовали похожим на человека, он не притягивал бы к себе людей; а потому естественно, что в каждую эпоху люди создавали концепцию Личности Бога в форме человеческой личности. Лучшей концепции и быть не могло, потому что нет в мире более законченной личности, чем человеческая личность.

Один народ называл Бога «Он», признавая власть и силу божества. А другой народ называл Бога «Она», признавая в божестве материнский принцип и красоту. Из многообразия концепций произошло множество богов и богинь. Действительно, сколько концепций, столько и богов. В то же время, многобожие означает, что есть множество концепций одного единственного Бога. Игнорируя эту истину, многие люди боролись против различных богов; и всё же в каждую эпоху развития мира мудрец понимал, что Бог есть одно единственное Существо.

Простому уму недостаточно чувствовать нечто, существующее в виде идеи. Это слишком туманно. Человек желает ощутить существование этого нечто собственными руками; только тогда он сможет признать, что оно существует. Поэтому мудрые указывали таким людям различные объекты, представляя их в качестве богов. Они говорили: «Узрите Бога в солнце», - и люди понимали это. Им недостаточно было думать, что Бог – это идея; гораздо приятнее было знать, что они могут видеть Бога, несравнимого даже с солнцем. Непостижимого Бога.

Некоторые мудрецы говорили: «Он – это огонь». А другие говорили простому человеку: «Иди в лес и найди такое-то дерево – это дерево и есть Бог». Поиск дерева подвигал человека к действию, что было немаловажно, и то терпение, с которым он его искал, также много давало его душе. Найдя это редкое дерево, человек радовался, ибо, в конечном итоге, он нашёл то, что искал, потому что Бог вездесущ.

Некоторые создали изображения различных идей – любви, правосудия, знания, власти – и, придав этим изображениям различные формы, назвали их богинями и дали человеку для поклонения. Были такие мудрецы, которые сказали, что священной является корова. Конечно, она священна для фермера, хозяйство которого зависит от коровы. Корова даёт ему пропитание в течение всей его жизни, в той или иной форме; воистину, она священна.

Мудрые указали человеку различные объекты, способные притягивать его внимание и становиться объектами концентрации для смирения ума; потому что в смиренном уме проявляется Бог. И вновь мудрые представили Бога-идеал людям в виде символов. Для простых людей символ Бога и был самим Богом; а для пробуждённых умов тот же символ Бога становился фактором откровения тайны божества. Если бы только человек мог понять, какую чудесную роль сыграла мудрость в разнообразии концепций божественного идеала, направляя души всех уровней развития к одной и той же цели, которая на завершающем этапе становится духовным постижением!

Концепция многобожия происходит из двух источников. Один источник – это идея мудрых о персонификации каждой разновидности сил и свойств, с тем чтобы назвать это определённым богом. Это делалось для того, чтобы дать простому уму мысль, в которой он особенно нуждался: Бог пребывает во всём, Бог всемогущ. Позже понимание этой идеи было искажено, и мудрость, сокрытая в ней, была затуманена; так что впоследствии одни мудрецы начали бороться против идей других мудрецов. И всё же, они не боролись с самой идеей; они боролись с неправильным построением её концепции. Однако сегодня, когда не существует идеи многобожия, на Западе после недавней войны великое множество людей утратило веру. Они говорят: «Если Бог – сама доброта, сама справедливость, само могущество, то почему же было позволено свершиться такому ужасному событию, как война?» Если бы в умах этих людей присутствовала бы идея многобожия, и они признавали *Кали*, которой многие поколения индусов поклонялись, как богине войны, тогда им не казалось бы странной идея о том, что всё – от Бога. Что не только мир, но даже война ниспосылаются от Него.

Поэтому мистики всех эпох давали Богу множество имён. Эзотерические школы суфиев различали несколько имён Бога, каждое обладало собственной природой и тайной, и они пользовались этими именами в своих медитациях на пути духовного постижения. Вот почему у суфиев нет многобожия, но есть много имён Бога, каждое из которых выражает определённое свойство. Представьте себе, что эти имена, которые используют суфии, были бы не Именами Бога, если бы суфии занимали ум только такими словами, как милосердие, сострадание, терпение, тогда они поклонялись бы достоинству, а не личности. Достоинство не созидательно; достоинство – это нечто, чем можно обладать. Свойство не имеет значения; имеет значение обладатель свойств. Поэтому вместо того, чтобы думать об успехе, суфий взывает к Богу успеха. Для него Бог успеха – это не какой-то другой Бог; есть лишь один Бог; но, взывая к тому имени Бога, которое выражает успех, он прикасается душой к духу успеха.

Идея многобожия также пришла от мыслителей и философов, видевших Бога в каждой душе, понимавших, что каждая душа творит Бога согласно своей стадии развития. Есть у индусов поговорка: «Сколько мелодий, столько и Богов», - иными словами, существует бесчисленное множество представлений и бесчисленное количество богов. Когда бы ни преподавалась эта идея людям, она должна была сломить невежество тех, кто пытался ограничить Бога небесами, и лишал землю Его божественного присутствия, тех, кто ожидал смерти, чтобы войти в присутствие Бога, сидящего на троне справедливости в потустороннем мире. Давая идею многобожия, мудрецы старались показать людям, что Бог есть в каждой душе, и что богов столько, сколько душ – одни развитые, другие неразвитые, некоторые значительно преуспевшие в развитии, и все они – боги. Если есть борьба, то это конфликт между богами; если есть гармония, то это дружба между богами. Так мудрецы старались заставить человека понять самую существенную истину – Бог это всё. Несомненно, те, кто неверно истолковывает этот постулат, будет всегда истолковывать его неверно.

И эта идея тоже была искажена, что заставило людей, ранее веривших во многих богов, обратиться лишь к легендами прошлого, в которых повествовалось только о войнах и сражениях, которые происходили между богами. Поэтому мудрым снова пришлось прийти на помощь и учить единобожию, чтобы люди вновь могли прийти к осознанию единства жизни, что лучше всего реализуется в Боге-идеале.

Многие готовы принять Бога-идеал, и ставят под сомнение личность Бога. Некоторые полагают, что если всё есть Бог, тогда Бог не может быть личностью; но им можно возразить, что хотя семя не являет собой цветок, всё же в наивысшей точке своего развития оно превращается в цветок, а, следовательно, цветок уже присутствует в семени. В утверждении, что цветок сотворён по образу семени, нет противоречия, поскольку цветок – единственный образ семени. Если у Бога нет личности, то как же могут иметь личность люди, происходящие от Него, из Его собственного Существа, как можем мы выразить божественное в совершенстве наших душ? Если капелька – вода, тогда море – тоже вода; как может капля быть водой, а море – нет? Разница между человеческой личностью и божественной личностью, личностью Бога, в том, что человеческая личность имеет сравнение, тогда как личность Бога не имеет сравнения. Человеческая личность может иметь сравнение, поскольку имеет противоположность; у Бога нет противоположности, поэтому Его личность несравненна. Назвать Бога «всем» подобно тому, чтобы сказать, что Он есть некое количество объектов, вместе где-то существующих. Слово «всё» не выражает значение Бога-идеала; вот верное выражение для Бога: Единственно Существующий.

И есть люди, обладающие философским и научным мышлением, прочитавшие множество книг, размышлявшие о душе и духе, которые пришли к интеллектуальному пониманию того, что если Бог существует, то это абстрактная идея, которую можно назвать Богом или жизнью – и не важно первым или вторым. Эти люди проглотили истину, но не усвоили её. Так же можно наглотаться камешков, которые невозможно переварить. Эти люди не воспользовались той частью истины. Мы должны рассматривать Бога как абстракцию, но эта абстракция должна что-то значить для человека для того, чтобы можно было осознать Его. Если абстракция [по их понятиям] есть ничто, тогда и Бог есть ничто.

Превращая Бога в нечто абстрактное, человек утрачивает предоставляемую ему возможность воспользоваться формированием концепции Бога во благо себе. Несомненно, всё, что создано, подвержено разрушению; оно может длиться только ограниченное время; но если человек воспользуется им, то придёт к осознанию, тогда как если он разрушит концепцию, предназначение которой состоит в том, чтобы привести его к исполнению цели жизни, он утратит нечто бесценное. Размышляя об этом в сухих философских терминах, люди часто впадают в заблуждение не столько из-за появления ложных идей, сколько из-за того, что оказываются не способны усвоить истину.

Возникает вопрос, надлежит ли поклоняться личностному Богу, вместо того, чтобы поклоняться Богу абстрактному. Мы должны начать с поклонения личностному Богу. Если мы начнём свою религиозную жизнь с поклонения абстрактному Богу, то мы начнём её не с того конца. Осознание абстрактного Бога есть удовлетворение, приходящее после совершенствования поклонения личностному Богу; мы не получим всей благодати от такого поклонения, поклонение личностному Богу есть средство постижения знания о Боге, а это знание обретается в абстрактном. Это подобно тому, как художник, создавший прекрасную картину, лучшую из всех, когда-либо им созданных, смотрит на неё и настолько впечатлён тем, что видит, что не может поверить, будто именно он её создал; он видит в ней нечто, превыше самого себя. Это тот самый момент, когда он начинает понимать искусство, когда он начинает получать от него благо.

Поклонение личностному Богу есть искусство идеализации – величайшее и лучшее из существующих искусств. Мы идеализируем объект нашего поклонения, как совершенство всего – любви, справедливости, всепрощения, силы, красоты. В идеализации нашего объекта мы предлагаем всё постижение и обожание, которое у нас есть, а когда мы унижаем себя перед объектом, который сотворили, мы начинаем путешествие по духовному пути. Это прекрасное отрицание самого себя артистично, это больше, чем отношение аскета, называющего себя Богом, но чье эго застыло, лишённое красоты и искусства. В конечном итоге, именно такой путь помогает полностью раствориться в объекте поклонения, в объекте, в котором мы видим Бога. И когда мы так поступаем, приходит время, и открывается дверь, и мы входим в абстрактные свойства Духа, чтобы осознать высшую истину.

В Библии можно прочесть: «Будьте совершенны, как Отец ваш на небесах совершен». Человек знает лишь внешнюю часть своего существа, потому что человек – это признак несовершенства. Через осознание своего внутреннего существа человек наделяется совершенством. При этом; с самого рождения идентифицируя себя только с несовершенным, он не имеет возможности, даже осознав, что он сам Бог или Божество, достичь совершенства; поскольку его первое впечатление всегда – ограниченность и несовершенство. Какое бы положение он ни занимал в жизни, будь он королём, прославленным, богатым или мудрым человеком, он всё же ограничен. Он не может думать о себе иначе, чем о несовершенном существе. Такова реальность, однако цель жизни состоит в том, чтобы прийти к совершенству.

Каким образом может человек прийти к совершенству? Только одним способом: прежде всего, построив концепцию, поклоняясь Богу, стараясь узнать о Боге, отнеся всё, что есть прекрасного и справедливого к этой совершенной концепции, существующей внутри него. Выполняя это, человек всё ближе и ближе подходит к истине; и к тому времени, когда он ближе подойдёт к Богу, он утратит идею своего ложного «я», прежде стоявшего между ним и совершенством. И в процессе утраты своего ложного «я», процессе, называемом в Библии самоотрицанием, который суфии называют фана, а йоги называют йога, он приходит к осознанию томления своей души, выполняя предназначение своей жизни этим постижением.

Бог-идеал настолько грандиозен, что люди никогда не смогут Его осмыслить полностью, поэтому лучший метод, принятый мудрыми, состоит в том, чтобы позволить каждому человеку создать себе собственного Бога. Тем самым, он формирует любую концепцию, какую способен сформировать. Человек делает Его Царём неба и земли; он делает Его судьёй, превыше всех судий; он делает Его Всемогущим, имеющим всю силу; он делает Его властителем всей милости и славы; он делает Его возлюбленным Богом, милосердным и сострадательным; он признает в Нём провидение, поддержку и защиту; и в Нём признаёт всё совершенство. Эта идея становится ступенькой к высшему знанию Бога. Человек, которому недостаёт воображения создать Бога, человек, который не открыт для образа Бога, созданного кем-то другим, остаётся без образа Бога, потому что он не нашел ступеньки к этому знанию, по которому томится его душа, но который отрицают его сомнения.

Многие люди чувствуют, что будут обманывать себя, создавая в своём воображении Бога – Того, кто невидим в объективном мире. На это можно сказать, что вся наша жизнь основывается и строится на воображении; если и есть что-то постоянно существующее в этом объективном мире, то это воображение. Человек, не способный к воображению, не ценящий его, лишён искусства и поэзии, музыки, манер и культуры. Его можно сравнить с камнем, который никогда не затрудняет себя воображением.

Человек не способен представить себе Бога кроме, как другую личность, личность со всеми лучшими качествами – идеальную личность. Это не значит, что все уродливое и злое не принадлежит к вселенной Бога, или иными словами, не является самым Богом. Но океанская вода всегда остаётся чистой, независимо от того, что в неё может быть брошено. Чистое Существо поглощает все нечистое, обращая это в чистое. Зло и Уродство существуют лишь в ограниченной концепции человека; им нет существования в великом Существое Бога. Вот почему нельзя назвать неправым того, кто в своем воображении делает Бога Богом всей красоты, которая лишена безобразия; Богом всех самых лучших качеств, лишенных всего зла. Потому что ведомый этим воображением человек с каждым своим шагом всё ближе подходит к тому божественному идеалу, который ищет его душа, и лишь только он коснётся божественного совершенства, он найдёт в нём исполнение цели своей жизни.

8

Почему Бог называют создателем? Потому что созидание само по себе является свидетельством работы мудрости. Механическое созидание не могло бы привести к такому совершенству, как совершенство природы. Все машины ученых построены на модели механизма природы, и вдохновение, приходящее к художникам, обретается от созерцания природы. Природа сама по себе настолько совершенна, что она не нуждается в научном или

художественном совершенстве; но для того, чтобы удовлетворить свои ограниченные человеческие фантазии, человек развивает науку и искусство. И всё же, и в искусстве, и в науке через человека выражается творение Бога, поскольку Бог не отсутствует в человеке. Так или иначе, человек более способен завершить Его творение, которое Бог завершает через человека. Лучшего свидетельства для искреннего постигающего творение не требуется. Если он сосредоточится только на природе, он, конечно, рано или поздно обретёт способность проникновения в совершенную мудрость, которая скрывается за ней. Душа, пришедшая в мир, - всего лишь божественный луч, а впечатления, которые она получает по пути на землю, также происходят по велению Бога. Так и во всём творении, в каждом его аспекте, в завершении поиска Бог оказывается единственным создателем.

Ещё одно имя Бога – Кормилец. Иисус Христос сказал: «Подумайте о лилиях в поле. Они не трудятся, не прядут; но даже и Соломон во всей своей славе не сравнится с ними». А позже Руми сказал в «Маснави»: «Даже паук не оставлен Богом, но ему даётся пища». Если бы мельчайший червяк или микроб, ничтожный сам по себе, зависел в пропитании от человека, который сам не всегда в состоянии себя прокормить, как продолжалось бы творение? Очевидно, существа, которые не заботятся о своем пропитании, получают пищу прямо в рот.

Кажется, борьба человека за пропитание происходит сильнее, чем среди прочих живых существ более низкого уровня творения. Но почему это так происходит? Не Бог тому причина, а сам человек, эгоистичный и несправедливый к своему брату, поглощённый собственными интересами в жизни. Невзирая на все случаи голода, мир всё же имеет достаточные запасы пропитания; но представьте себе, сколько продовольствия было затоплено в море, представьте, на сколько лет земля, в которой готовится еда для человека, была оставлена в небрежении, пока люди занимались тем, что убивали друг друга! Если в результате всего этого разразился голод и ещё большая вражда, разве Бога надо винить? Это человек заслуживает порицания.

Саади очень тонко и красиво объясняет человеческую природу в отношении к провидению: «Создатель всегда занят тем, что готовит для меня пропитание, но моё беспокойство о своём пропитании – моя естественная болезнь». Жизнь такова, что стоит только углубиться в неё, как можно обнаружить, что ни один вопрос не остаётся без ответа. Невозможно представить, чтобы нам не было дано то, в чём мы нуждаемся. Но есть разница между тем, что нам представляется нужным, и тем, что нам действительно нужно. На самом деле нам даётся гораздо больше, чем мы нуждаемся; это чудо провидения. Порой мы смотрим на это с улыбкой, порой – со слезами, но это – нечто реальное и существующее; и оно становится тем более реальным, если мы взглянем на него, возвысившись над своим рассудком.

Многие пророки говорят о Боге, как о Судии, и люди, наделенные рассудком и логикой, пытаются соотносить правосудие с законом. Но правосудие не есть закон; правосудие – над законом. С нашей ограниченной точки зрения нам всегда что-то кажется в мире несправедливым; и часто нам представляется, что закон человека позволяет ему делать всё, что он хочет, если это в его силах. Но позади этой иллюзорной внешности, без сомнения, стоят и строгое правосудие, и реальный закон. Однако этот закон проявляется лишь тогда, когда сердце становится живым. Человек не может [не] восторгаться жизнью и природой, видя, как велико правосудие Бога. Душе нет необходимости ждать дни, недели, годы, или прихода смерти, чтобы увидеть проявление закона. Каждый день – это день Страшного Суда, и каждый час – это час правосудия. Преступник может избежать тюрьмы, но не может спрятаться от неба. Судия есть внутри и вовне. Если закрыть глаза, судить будут внутри; когда открыть глаза – суд будет происходить извне. Мы всегда пребываем в суде справедливости. И если мы не осознаём этого, то только потому, что опьянены жизнью и уподобились пьяному в суде, который не видит ни судьи, ни правосудия.

Но больше всего нас восторгает в жизни то, что Бог, несмотря на Его правосудие, всепрощающий. Он прощает даже больше, чем судит, ибо правосудие происходит от Его разума, тогда как всепрощение происходит от Его божественной любви. Когда поднимается волна Его божественной любви, она в одно мгновение смывает грехи всей жизни. Ибо закон не имеет силы устоять перед любовью; поток любви смывает его. Когда к Христу привели женщину, которую все осудили, что возникло в сердце учителя? Закон? Нет, любовь в виде

милосердия и сострадания. Даже мысль о любви Бога наполняет радостью сердце, делает легче его бремя. И если, как всегда учила религия, человек хотя бы раз в жизни от всего сердца попросит прощения, то, невзирая на грехи всей его жизни, он будет непременно прощен.

9

Бога называют Царём неба и земли, видимых и невидимых существ, у нас нет лучших слов, чем те, что мы используем для этого мира вещей. Если назвать Бога Царём, это ничуть не возвысит Его; это только поможет сделать Его силу и славу более постижимой для нашего ума. И всё же есть определённые характерные качества, и совершенство таких качеств обретается в Боге. Это не значит, что такого рода качествами не может быть наделён каждый человек, но что, возвысившись, душа может явить такое качество в большей степени, чем в обычном состоянии. Это качество – любовь, сокрытая под безразличием; в суфийских терминах оно обозначается персидским словом *Би-нияз*, что значит «скрытый». Это слово не означает «скрытый Бог»; оно означает «скрытая красота». Выраженная любовь – это одно, а скрытая любовь – другое. Под вуалью безразличия часто скрывается любовь, и суфийские поэты прекрасно изобразили это в своих стихах, которые являют собой не более чем картины из жизни человека и природы.

В историях о Королях часто приводятся примеры, раскрывающие такие качества. Порой человеку, к которому больше других благоволит Король, не дают должность премьер-министра. Это не значит, что Король не желает возвысить этого человека, но что Король считает свою симпатию и восхищение этим человеком значительно более ценной наградой, чем премьерство. Также, если Король долгое время не разговаривает с кем-то, это не значит, что тот вышел из милости; просто Король думает, что тот поймёт, с чем это связано. Бывают такие моменты, когда терпение святых и мудрецов подвергается величайшим испытаниям. Боль и страдание, которое приходится порой терпеть высоко духовно людям, превосходит всё, что приходится на долю среднего человека, но их безразличие имеет много причин.

Можно видеть ещё одну сторону царственности: порой и те, о ком царь мало заботится, получают благожелательный приём и вознаграждение в полной мере. Простой ум не может понять причину, но царь, будучи ответствен за своих подданных, понимает её правильно, он подобен садовнику, который знает, за каким растением ухаживать, а какое дерево лучше вырубить. Несмотря на всё противодействие окружения, цари всегда придерживались своих идей и осознавали свой долг. То же можно сказать и о Боге.

Манеры и поступки не только царей, но и ответственных людей не всегда принимаются теми, чья ответственность не столь велика; разве может человек всегда понимать пути Бога – единственного Царя в истинном смысле этого слова, Царя, рядом с которым все цари – не более чем подражание? Царство Божие проявляется в цветении каждой души. Когда душа полностью расцветает, она начинает проявлять свой цвет и распространять аромат божественного духа Бога.

Предназначение Бога-идеала – пробуждать Бога в душе, чтобы Он смог осуществить свою царственность. Вот о чем говорится в молитве Христа: «Придёт Царство Твоё; Будет по воле Твоей». В этом осознании приходит Царство Божие; и что впоследствии – это осуществится воля Его. Но когда человек не знает, кто Царь, то он не знает, каково царство.

Царства появились с того самого времени, когда человек достаточно развился, чтобы понимать свои поступки; когда человек выучил свой первый урок, когда понял, что означает царь и царство, он узнал, что есть кто-то, чьим указаниям подчиняются все – и великие, и малые; кто возвышал и судил всех тех, кто заслужил почета и уважения в царстве; что есть кто-то, подобный матери и отцу для своих подданных. Это воспитание было подобно воспитанию ребенка, который после игры с куклами начинает принимать участие в заботах по дому.

Следующий шаг на духовном пути был сделан, когда человек признал духовную иерархию, пророка или верховного жреца, представляющего духовного Главу. Таким образом, человек осознал, что не внешняя среда, не деньги и не владения делают царя царём, – духовное осознание делает человека более великим, чем любой царь со всем его царственным

окружением. Доказательством этому было то, что царь, считавшийся главой сообщества, предстал перед верховным жрецом со склонённой головой и преклонял колени в месте для молитв. Тем самым человеку было преподано, что царственность состоит не во внешнем богатстве, но в духовности; и даже царь стоит смиренно у дверей того, кто осознал Бога.

После того, как сделан этот шаг, приходит время для третьего этапа, и он состоит в том, чтобы понять, что верховный жрец, которого таковым признал даже царь, преклоняет колени и низко склоняет голову перед Господом – царём человечества, показывая, что всё величие жреца есть прах у ног Бога, которому единому принадлежит всё величие. Когда люди придут к осознанию величия Бога, они прославят Бога, и предназначение аристократии исполнится; однако это – не более чем репетиция перед началом битвы. Ибо лишь человек осознает, что только перед Богом надлежит ему склоняться, что один лишь Бог обладает совершенной мудростью и справедливостью, как царственность царя и святость верховного жреца померкнут для него, и останется один лишь царь – Царь царей. На Него человек надеется, у Него ищет защиты при всех жизненных обстоятельствах, какими бы разнообразными они ни были.

После того, как человек предпримет все эти три шага на пути к цели, он обнаружит, что цель совершенно отлична от того пути, который он избрал, и что цель – это раскрытие признаков Царя царей в себе самом, открытие той искры божественного света, которая есть просветление его собственного сердца, луча того Солнца, которое есть свет всей вселенной. Так развивается самоосуществление, в котором душа открывает мудрость, просветление и покой, а это есть предназначение Бога-идеала.

10

Идеал есть нечто, на что можно надеяться и за что держаться, а в отсутствие идеала ждать нечего. Именно из-за недостатка идеализма происходит в настоящее время деградация человечества, несмотря на весь процесс, который оно осуществило в других направлениях. Есть несколько видов идеала: принципы, добродетели, протест против привязанности; но величайшим и высочайшим из всех идеалов является Бог-идеал. А если утерян тот Бог-идеал, на которого опираются прочие идеалы, то игнорируется само понятие идеала. Человек нуждается в жизни во многом, но самой насущной его потребностью является идеал.

Без идеалов человек не может выполнить своих обязательств ни дома, ни вне дома. Человек, имеющий идеал, будет образцом для каждого – в бизнесе, в профессии, в политике – в любой сфере. Если рассматривать жизнь, когда наш ум освобождён от непрерывного опьянения жизнью, когда мы можем видеть пустоту жизни, её фальшь, её изменчивость, её иллюзорный характер, тогда значимость этой самой жизни, которую мы в своем опьянении считали столь реальной, начинает меркнуть, её реальность теряет яркость красок. То, что во время опьянения представлялось нам прекрасным, теперь предстаёт совершенно иным. В такой миг отрезвления человек начинает осознавать, что нет ничего ни в этой жизни, ни после неё; и если есть что-то способное прийти на помощь разуму в этот момент разочарования, то это лишь идеал, тот идеал, который он создал в своём сердце. Именно этот идеал даёт всё, чего ему недостаёт, – всё, что скрывает красоту от его зрения.

Ибо для того, у кого есть Бог-идеал, отсутствие этого изменчивого мира не имеет значения; у него есть нечто большее, чем всё остальное. Жертва, принесённая тем, кто пережил огромную потерю в жизни, чтобы остаться верным своим принципам, не так тяжела для него, потому что идеал даёт ему силы выстоять. Нет такого человека, который был бы совершен в мире, и даже у тех, кого мы любим, кем восхищаемся и кого уважаем, мы всегда можем найти какие-то недостатки. А если в каждой личности, в каждом существе чего-то недостаёт, и мы не можем этого восполнить, каковы должны быть последствия? Ничего, кроме разочарования. Разве это не является причиной трагедии в жизни тысяч и тысяч людей? Обычно человек жалуется на то, что его брат, сестра, жена или муж, ребёнок или родители не соответствуют его идеалу, что они не такие, какими он хотел бы их видеть. Но могут ли они быть такими? Они отличаются от нас, они не созданы нашим воображением, они другие существа. У нас есть образ, созданный нашим воображением, и мы желаем, чтобы они соответствовали ему, но это невозможно. А как много

встречается душ в этом мире, постоянно сожалеющих по этому поводу! Если бы существовал идеал, то такой идеал помог бы каждому человеку обрести то, чего ему недостаёт. Таким образом, всё, чего нам не хватает в жизни – денег, должности, власти, положения – все эти пробелы могут быть восполнены идеалом, и это именно тот идеал, который придаёт сил нашей надежде, самой нашей жизни.

Те, кто думает, что Бог пребывает лишь внутри нас, не правы, так же, как не правы полагающие, что Бог не внутри, но лишь вовне. На самом деле, Бог и внутри и вовне нас, но самое необходимое – начать верить в того Бога, что вовне. С самого детства мы знакомимся со всем, что обретается во внешнем мире. Мы узнавали, что такое глаза, видя глаза других; всё, что мы видим в себе, мы узнавали извне. Значит, для того, чтобы увидеть Бога, мы должны верить, видя Бога вовне, как Создателя, Судию, Знающего всё сущее, Всепрощающего. А когда мы лучше поймём Его, следующим шагом будет обретение в себе Бога, которого мы всегда видели вовне, и это сделает наше поклонение полным. Если бы мы нашли Его только вовне, мы были бы Его почитателями, оставаясь в отдельности от Него, и не существовало бы общности, которая и есть цель жизни.

Возникает вопрос: какое применение мы можем найти для своего идеала в практической жизни? Ведь практическая жизнь порой представляется полной противоположностью идеала, и, желая сохранить идеал, мы портим свою практическую жизнь, или же, придерживаясь практической жизни, утрачиваем идеал. Каково решение этой проблемы? Ответ таков: применить идеалы в практической жизни, несомненно, трудно, поскольку практические точки зрения зачастую слишком далеко отстоят от наших практических нужд. Идеализм относится больше к уму, чем к телу, но в то же время тело может быть настолько мирским, что будет противостоять идеализму, не позволяя уму вполне себя выразить. Тем не менее, нужно помнить: чтобы вести практическую жизнь в полную силу, необходимо забыть свои идеалы. Мы можем поддерживать идеал в сокровеннейшем уголке своего сердца, можем прилагать величайшие усилия, чтобы его применить; и если нам это не удастся, всё же хранить идеал в своём сердце, и это принесёт нам много блага.

Идеалом следует пользоваться, как факелом в тёмном доме. Нам нет нужды поджигать этим факелом все предметы, которые там находятся; нам достаточно лишь осветить их. Идеал предназначен для того, чтобы освещать нашу жизнь, а не сковывать наши действия. Идеал, парализующий наши действия, применяется неправильным образом. В этом нет вины идеала; в этом наша вина, наша собственная слабость, но не наши хорошие качества. Если нас есть обязанности, тогда хорошие качества могут быть просветлением для них, но нам надлежит выполнять эти обязанности. Мы должны проводить различие между делом и методом, которым оно делается. Идеал должен давать света не больше, чем необходимо для освещения пути. Если у человека возникает конфликт между действиями и идеалом, то такой человек не разобрался в себе. В действительности, идеал и поступок предназначены не для того, чтобы вносить смущение в жизнь человека; они созданы для того, чтобы сделать её более совершенной.

Люди задаются вопросом: «Как нам жить в этом мире, как нам полнее использовать возможности нашей жизни?» Этот вопрос можно рассмотреть с двух точек зрения. Первая – постараться сделать в своей личной жизни всё возможное, чтобы окружающие могли получить от неё благо. Такая точка зрения заставляет нас думать о своей душе. Это вопрос не только о том, как нам достойно и правильно вести нашу внешнюю жизнь; вопрос в том, как удерживать свой ум в уравновешенном и спокойном состоянии, как найти то счастье, что сокрыто в собственном сердце, как достичь света, сокрытого в нашей душе, – божественного света. Постоянно думая об этом, мы готовим путь для своего счастья, просветления, мира и покоя, о котором постоянно томится наша душа.

Другая точка зрения состоит в том, чтобы сосредоточиться на жизни окружающих, спрашивая себя, как мы можем сделать их счастливыми. Это касается не только наших близких, это принятие на себя ответственности за то, чтобы сделать счастливыми всех, какими бы ничтожными и малыми они ни были, в своей деревне, городе, стране, во всём мире. Это распространяет нашу симпатию за пределы дома, до противоположного края земли. Но если человек начинает гордиться своими достижениями внутреннего развития, или той работой,

которую он ведёт на благо других людей, тогда его истинный прогресс прекращается, а это приводит к бездеятельности, инерции. Только активность является двигателем жизни, её отсутствие – это смерть. Следовательно, идеальная жизнь начинается с идеала и становится совершенной по завершении путешествия прогресса как первым, так и вторым путём.

2. БОГ БЕСКОНЕЧНЫЙ

Бесконечный Бог есть собственно сущность Бога, а всё, что проявлено именем и формой суть внешний аспект Бога. Если взять и сложить вместе все существующие формы и имена, они станут единой формой. Иными словами, все имена суть имя Бога, и все формы суть форма Бога, но поскольку Бог един, постольку Его форма едина; она представляет собой итоговую сумму всех имён и форм; нет никакой сущности, неодушевлённой или одушевлённой, которая не была бы Существом Бога. Проповедуя это, мудрые говорили, что Бог везде и во всём.

Многие задаются вопросом: если Он во всём, то как, в каком качестве, он живёт во всём; если Он в человеке, то где он обретается в нём, какую часть человеческого существа следует считать Богом? На этот вопрос можно дать множество ответов, но ни один из них не удовлетворит вопрошающего, поскольку истинный ответ в том, что всё есть Бог и Бог есть всё: ничто не существует, кроме Него. На вопрос, кто мы, отвечает Библия, где сказано, что мы живём, и движемся, и существуем в Боге. Бог – это мы, но мы не боги. Есть разница между Богом и нашим существом; в существе Бог и мы – едины. Разница в том, что мы ограничены, а Бог – совершен.

Как мы можем создать концепцию абсолютного Бога? Нам не дано создать такую концепцию. Будучи ограниченными существами, мы не способны познать совершенство; лишь само совершенство может познать совершенство. Мы можем представить и создать нашего собственного Бога, чтобы сделать Бога постижимым для себя, чтобы продвигаться по духовному пути. По мере нашего продвижения беспредельный Существоющий прокладывает через нас Свой собственный путь и осознаёт Своё совершенство; ибо поступая так, Он лишь осознаёт Себя, что вовсе Ему не трудно.

Человек думает, что по мере своего развития познаёт религию, философию, мистику. И действительно, это так, но результат всего этого познания и развития в определённой степени осознаётся и неразвитыми людьми, и даже животными и птицами. У них у всех есть своя религия, все они по-своему поклоняются Богу. Птицы, поющие в лесу, чувствуют даже большую экзальтацию, чем человек, совершивший поклонение Богу; ибо не все из присоединяющихся к молитве, подобны птицам лесным, если ни один из них не произносит молитвы с чистым сердцем. Если бы человеческая душа пробудилась, чтобы почувствовать то, что чувствуют птицы, когда поют на рассвете, она бы знала, что их молитва ещё более возвышена, чем молитва человеческой души, потому что их молитва более естественна. Поэтому набожные люди поклоняются Богу вместе с природой, и в результате молитвы испытывают совершенную экзальтацию.

Человек думает, что способен медитировать и концентрироваться, но в этом он не превосходит животных и птиц лесных. Кобра привлекает свою добычу мыслью. Есть такие кобры, к которым пища сама приходит прямо в рот; такие кобры долгое время терпеливо постятся, не заботясь о своей пище на завтрашний день. И наоборот, есть люди, которые тревожатся о своем завтраке: они не уверены даже в обеде. У них нет ни уверенности в собственных силах, ни веры в провидение Бога.

Иначе говоря, духовность достигается всеми существами, не только человеком, но и зверями и птицами; и у каждого существа есть своя религия, свой принцип, свой закон и своя мораль. Например, птица, награда которой состоит в том, чтобы летать над головами ходящих по земле, может чувствовать загрязнение. Если до птицы дотронется земное существо, она почувствует себя грязной. А если до неё дотронется человек, то собратья той птицы не успокоятся, пока не убьют её, считая отверженной. Птицы живут в воздухе, их достоинство

состоит в этом. Исследование природы интересно не только студенту-естествоиспытателю; и тому, кто движется по духовному пути, изучение природы представляет также огромный интерес. В конце своего поиска на духовном пути человек обнаружит, что всё сущее, деревья и растения, камни и горы благочестивы, все они постигают духовное совершенство, о чём единственном томится каждая душа.

СУЩНОСТЬ И ДОСТОИНСТВО БОГА

В суфийских терминах сущность Бога называется *Zam*, а Его качества, Его достоинства называются *Сифат*. Индусы называют первый аспект *Пуруша*, а второй – *Пракрити*, что можно перевести, как «дух» и «материя». *Zam*, Дух Божий, непостижим, поскольку познаёт себя лишь разум, реальное существо Бога; и постижение оказывается возможным только в собственном существе. Несомненно, в наших привычных терминах, мы называем постижением способность к познанию; но об этом здесь речь не идёт, потому что разум – это не всегда интеллект. Достоинство – это нечто постижимое; это нечто ясное и отчётливое, доступное для понимания; но разум доступен для понимания только самому себе. Разум знает, что я есть; но он не знает, что я такое.

Такова природа Бога. Разум не может знать собственной силы и существования, если он не знает чего-то кроме себя, так же Бог знает Себя через проявление. Проявление есть сущность Бога, но ограниченная сущность; сущность, которая даёт Ему возможность узнать, что Он совершен, когда Он сравнивает Свою Сущность с той ограниченной сущностью, которую мы называем природой. Вот почему целью всего сотворения является реализация, которой достигает Бог, обнаруживая Своё совершенство посредством такого проявления.

Есть в христианстве идея, которая, если мы сумеем разгадать её загадку, поможет нам открыть истину жизни. Это идея Троицы. Душа пребывает в недоумении перед тройственным аспектом проявления, и пока душа остаётся озадаченной этим, она не может прийти к знанию о Едином. Три аспекта – это видящий, зрение и видимое; познающий, знание и познаваемое. На самом деле, это три аспекта жизни. Один аспект – это тот, кто видит; второй аспект – это зрение или глаза, которыми он видит; а третий аспект – это то, что он видит. Вот почему человек не может с готовностью принять идею: то, что он видит, есть то же, что и он сам. Он не может ни на мгновение поверить, что среда, с помощью которой он видит, – это он сам, потому что эти три аспекта кажутся раздельными и смотрящими друг на друга, как одна, вторая и третья ипостась Браммы.

Когда эта загадка разгадана осознанием того, что три суть одно, тогда выполняется предназначение Бога-идеала. Ибо тогда три вуали, покрывающие Единого, поднимаются и открывается, что они более не три, а Одна Единая Сущность. Как сказал *Абдул Карим аль-Джлили*, мистик пятнадцатого века: «Если вы верите в одного Бога, вы правы; если вы верите в двух Богов, это верно; но если вы верите в трех Богов, это также верно, ибо природа единства реализуется в многообразии».

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БОГА С НАМИ

Человек склонен думать, что всё приятное приходит по милости Бога, а всё неприятное – либо от гнева Бога, либо вовсе не от Бога, потому что человек полагает, что Бог справедлив и милостив. В действительности, и доброта, и милость, и справедливость Бога сокрыты за всем приятным и неприятным опытом жизни. Мы называем что-то несправедливым, когда не можем видеть его справедливости; что-то нам неприятно, когда наше мерло приятного ограничено; что-то кажется нам немилосердным, когда мы урезаем и ограничиваем милосердие. Но порой что-то, что кажется нам несправедливым, справедливо согласно своей истинной природе; что-то немилосердное часто содержит скрытое милосердие. Вот почему суфий принимает всё, что

приходит от Бога со смирением, видя и признавая в этом Его милосердие, доброту и справедливость.

Мы, дети земли, на протяжении всей своей эволюции подобны детям нашего небесного Отца; и в силу нашего невежества наши поступки подобны поступкам детей. Если родители дают ребёнку сласти, он принимает их, как выражение родительской доброты, если же они дают ребёнку горькое лекарство, он считает это гневом с их стороны, не зная, что, давая горькое лекарство, родители точно также проявляют свою доброту. Есть многое, что мы считаем хорошим для себя, а на самом деле это может быть наихудшим. Кто-то не может получить желаемую должность, другой не может поселиться в городе, в котором хотел бы жить, ещё кто-то не в состоянии посетить город, который желает увидеть, а ещё кто-то не достигает того богатства, о котором мечтает. Все эти неприятные случаи вызывают у человека недовольство; а если ему не достаёт веры, он начинает думать, что нет такого существа как Бог. Вспомним, как совершенен механизм тела младенца, и как он работает в строгом порядке, тогда мы увидим и поймём, что за всем стоит некая сила, полная мудрости и понимания, сила, гармонизирующая все процессы, – так же совершенен и механизм всей вселенной.

Есть притча о том, как Моисей хотел последовать путём Хизра – ангела-хранителя всех ищущих душ, и обратился с просьбой дозволить ему следовать этим путём. Хизр сказал: «Нет, Моисей, учи закону, который тебе дан; наш путь сложный». Моисей долго упрашивал, и Хизр согласился на его просьбу, но поставил условие, чтобы тот ни в коем случае не вмешивался в его деяния. И вот на берегу реки они увидели тонущего малыша, его захлестнула волна, а мать громко взывала о помощи. Моисей хотел поспешить на помощь и призывал Хизра сделать то же самое. Но Хизр сказал: «Я говорил, чтобы ты не вмешивался в мои деяния». Моисей воскликнул: «Неужели ты позволишь невинному ребёнку просто так утонуть, когда его можно спасти? Как это ужасно!» Они пошли дальше и сели на корабль, который отправился в плаванье, и тут Хизр принялся расширять те дыры, которые уже раньше образовались в днище корабля. Моисей воскликнул: «Как это жестоко! Все, кто на корабле, погибнут». А Хизр сказал: «Это не имеет значения. Подумай о своем обещании, и ни слова больше». И тогда Моисей стал упрашивать его объяснить, что всё это значит, и Хизр сказал: «Из-за того ребёнка, который тонул, могло произойти уничтожение многих семей, поэтому Бог предназначил ему утонуть прежде, чем это произойдёт. Мы всего лишь позволили исполниться воле Бога. А тот корабль, в котором я проделал дыры, на обратном пути привез бы тридцать разбойников, намеревавшихся погубить многие жизни в одной деревне, исполняя свой разбойный умысел. Богом было предначертано, чтобы намеревавшиеся погубить жизни невинных людей сами погибли прежде, чем сделают это». Так становится ясным смысл суфийского стихотворения:

*Мир Предержавший знает, как его держать,
И ведаёт, кого лелеять, а кого убрать.*

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ БОГА

Зависимость относится к материи, а независимость – к духу. Независимый дух становится зависимым через проявление. Когда Единый становится многим, тогда каждая часть Единого, будучи ограниченной, стремится к тому, чтобы другая часть ей помогала, поскольку каждая часть полагает себя несовершенной. Вот почему мы, люди, как бы ни были одарены богатствами неба и земли, в действительности, бедны из-за своей независимости от других. Духовное мировоззрение заставляет человека осознавать этот факт, но материальная точка зрения ослепляет человека, и он тогда проявляет независимость и безразличие по отношению к своему собрату. От такого невежества берут начало гордыня, заносчивость, тщеславие. Бывают такие моменты, когда королю приходится полагаться на самого незначительного человека. Случается, что человек нуждается в помощи того, перед кем он прежде выказывал свою гордость, на которого всегда смотрел с презрением.

Как отдельный человек зависит от других людей, так нации и расы зависят одна от другой. Никто не может сказать, что в состоянии обойтись без других людей, ни одна нация не сможет быть истинно счастлива, когда другая нация несчастна. Но как отдельные люди, так и сообщества больше всего зависят от Бога, в котором объединяемся мы все.

Тот, кто зависит от земного, конечно же, зависит от преходящих вещей; рано или поздно он должен будет расстаться с ними, так что останется лишь один независимый объект, и это Бог, который непреходящ, который всегда есть и всегда пребудет. Саади сказал: «Полагающийся на Тебя никогда не узнает разочарования».

Несомненно, полагаться на Бога, что в суфийской терминологии называется Тавакул, это труднее всего. Для среднего человека, который не знал и не видел Бога, но лишь слышал в церкви, что существует в небесах некто, называемый Богом, и поверил этому, трудно полностью полагаться на Него. Человек может надеяться, что Бог есть. И что, полагаясь на Него, он получит исполнение своего желания; человек может представлять, что есть кто-то, кого люди называют Богом, но ему всё же трудно полностью положиться на Бога. Именно для таких людей сказал пророк: «Привяжи своего верблюда, и доверься Богу». Даниилу не было сказано взять меч и идти среди львов.

Один человек воображает себе Бога, другой – осознаёт Бога; между этими двумя людьми есть разница. Тот, кто воображает, может надеяться, но не может быть уверен. Тот же, кто осознаёт Бога, обращён лицом к своему Господу, он полагается на Бога с уверенностью. Вопрос в том, барахтаться на поверхности воды или отважно нырнуть в глубину, коснуться морского дна – нет более высокого испытания для человека, чем положиться на Бога. Какое терпение, помимо безграничной веры, требуется человеку, когда он пребывает в гуще мира иллюзий, имея, в то же время, осознание существования Бога! Для того чтобы выполнить это, человек должен быть способен превратить всё, что называется жизнью, в смерть, осознать истинную жизнь в том, что обычно зовётся смертью. Это решает проблему ложного и действительного.

БОЖЕСТВЕННАЯ БЛАГОДАТЬ

Божественная благодать – это импульс Божественной любви, который проявляется во всевозможных формах милосердия, сострадания, всепрощения, милости и откровения. Никакой поступок, каким бы хорошим он ни был, не может возобладать над нею, никакая медитация, какой бы великой она ни была, не сможет привлечь её. Она приходит естественным образом, подобно волне, поднимаясь из сердца Бога, не ограниченная никаким законом. Это естественный импульс Бога. Когда он приходит, он приходит беспричинно. Ни его приход, ни его отсутствие не имеет конкретной причины. Он приходит потому, что приходит; и не приходит потому, что не приходит.

Именно в Божьей благодати проявляется наибольшее величие Бога. Изливая Свою благодать, Он стоит на таком высоком пьедестале, что ни закон, ни разум не способны достичь его. Каждое благословение имеет определённый аспект, но проявляется через все аспекты. Благодать всесторонняя; из неё проистекают здоровье, предвидение, любовь, которой одаряют нас все окружающие, вдохновенье, радость и покой.

ВОЛЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ

Вопрос воли, человеческой и божественной, можно рассматривать с двух точек зрения: с точки зрения мудрости и с точки зрения высшей истины. Если слова могут что-либо объяснить, то с позиций первой точки зрения; вторая же точка зрения не даёт места словам, ибо не существует двух в абсолютной истине; там нет двух; там есть лишь одно единственное.

С точки зрения мудрости можно видеть, что один слабее, а другой сильнее, и что один должен уступить силе другому. Это наблюдается во всех аспектах творения. Маленькую рыбку съедает большая, но и маленькая рыбка, в свою очередь, питается ещё меньшими рыбками. Так

что нет в мире никого столь сильного, что не нашлось бы другого, сильнее его, как нет в мире никого настолько слабого, чтобы не было другого, слабее его.

Следующая тема для размышлений – это противодействие условиям и ситуациям, которые для ума, наделённого волей, и человека, имеющего стремления, подобны каменной стене, так что и в исполнении любого своего желания, и при выполнении намеченного он не находит себе пути. Опыт заставляет говорить, что человек предполагает, а Бог – располагает. Индуистские философы назвали две великие силы, одна из которых подобна намерению, а вторая – силе разрушения, именами: Брама-Созидатель и Шива-Разрушитель. Самая удивительная вещь в этом созидании и разрушении состоит в следующем: то, что Брама созидает тысячи лет, Шива разрушает в одно мгновение. Поскольку Бог Всемогуш, мудрые видят руку Бога в великой силе, проявляющейся либо через отдельного человека, либо через определённое условие или ситуацию; и вместо того, чтобы усиленно бороться с трудностями на протяжении всей жизни, вместо того, чтобы стенать о потерях, с которыми ничего нельзя поделать, они смиряются перед волей Бога.

Таким образом, всё, что планирует человек, его желание реализовать свои планы, представляют, главным образом, результат действия личной воли; а когда его воле помогает воля всех тех людей, с которыми он соприкасается, тогда ему помогает Бог. По мере того, как каждая воля действует в том же направлении, в котором действует его воля, воля человека укрепляется, и часто бывает, что он осуществляет нечто такое, что не в состоянии выполнить даже тысяча людей. У другого же человека есть и мысль, и желание, но он встречает противодействие со всех сторон; кажется, что всё идёт не так, как надо, и всё же он ощущает внутреннее побуждение продолжать свой путь постижения. И здесь тоже рука Бога поддерживает его, помогает ему, несмотря на то, что в начале его дерзаний может ощущаться противодействие; тем не менее, не стоит забывать поговорку: всё хорошо, что хорошо кончается.

Воистину благословенны святые души, видящие предназначение своей религии в том, чтобы снискать благоволение Бога, смириться перед Его волей, ибо своими действиями они приятны всем, потому что более всего опасаются задеть чьи-либо чувства. А если по ошибке они и заденут чьи-либо чувства, то чувствуют себя так, будто обидели Бога, чьего благоволения они постоянно ищут, потому что счастье их жизни состоит только в том, чтобы снискать это благоволение Бога. Они наблюдают за каждым человеком, за всеми обстоятельствами, и через такое внимательное наблюдение жизни сердце их становится чутким, подобно тонкому слуху любителя музыки, который со временем научается отличать верные ноты от фальшивых. Так они наблюдают каждое возникающее желание; но порой они узнают это лишь в конце своего стремления. Но и тогда их готовность смириться перед волей Бога становится им утешением, даже в разочаровании. Секрет умения придерживаться воли Бога состоит в том, чтобы культивировать способность ощущать гармонию, ибо гармония есть красота, а красота есть гармония. Любящий красоту по мере своего развития становится искателем гармонии; стараясь всегда поддерживать гармонию, человек настраивает свое сердце на волю Бога.

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ

Родство человека с Богом можно уподобить родству капли с морем. Человек есть Бог, человек пребывает в Боге, человек – от Бога, так же, как капля – от воды, из воды и в воде. Так похожи, и всё же настолько различны! Капля – одно, а море другое, и нет между ними сравнения. Так что хотя Бог и человек не разнятся, есть между ними безмерное различие. Как сказал Хафиз: «Как можно сравнить небо и землю?»; так же человек мал перед Богом, капля мала перед океаном, и всё же неотделима от океана, не состоит ни из какого другого элемента, чем тот, из которого состоит океан. А значит, как и в Боге, в человеке присутствует божественность. Божественность Христа означает божественность человека, хотя сама божественность есть идеал.

Английское слово *divine* (божественный) происходит от санскритского Дэва (*Deva*), что тоже означает божественный. И всё же, это слово происходит от слова «свет», объясняя, что божественные существа – это существа, озарённые внутренним светом. Поэтому, хотя в человеке и есть сокрытый свет, но если этот свет не проявлен, человек не будет божественным. Если бы сокрытый свет был божественным, тогда и камень тоже мог быть божественным, поскольку искра огня сокрыта в камне. Несомненно, вся жизнь едина, и все имена и формы – это имена и формы одной и той же жизни. Но божественна часть жизни, из которой исходит свет, озаряя себя и всё вокруг, принося признание своего бытия; отсюда следует выполнение предназначения всего творения, и любая деятельность направлена на достижение одной и той же цели. Как спокойно горы и холмы пребывают в ожидании своего дня! Если подойти к ним и послушать их голоса, они расскажут нам об этом. И насколько страстно деревья и вся растительность в лесу ожидает своего дня и своего часа – часа исполнения желания! Если бы мы только могли услышать то, о чём они говорят! В низшем творении, животных и птицах, желание ещё интенсивнее и выражено ещё сильнее. Провидец сможет увидеть это, когда его глаза встретятся с их глазами. Но именно в человеке свершается выполнение этого желания – желания, которое прорабатывается во всех аспектах жизни и приносит разные плоды, и притом всё время готовит способ достичь света, который называется Божественностью. Но даже человек, имеющий на это право, не сможет достичь света, пока не обретёт знание себя, которое и есть суть всех религий.

Легко заявить: «Я – Бог!»; но не дерзость ли это со стороны человека, подверженного болезням и смерти? Такое заявление принижает высший идеал Бога до самого низкого плана. Это подобно тому, что капля сказала бы: «Я – море», когда её собственное сознание, так же, как и любое другое сознание, видит, что она – капля. И, опять же, если человек, каким бы благочестивым и набожным он ни был, говорит: «Я – это одно, а Бог – это другое. Я на земле, Бог – на небесах», в этом выражается его слепота. Он может молиться и поклоняться хоть тысячу лет, но всё же не приблизится к Богу. Астрономы говорят, что понадобится много сотен лет, чтобы достигнуть какой-либо планеты, так как же может человек достичь таких высот, как обиталище Бога, который, как мы полагаем, пребывает выше и дальше, чем всё прочее? Ни у одного человека нет права заявлять о своей божественности, в то время как он осознаёт свое ограниченное «я». Лишь тот может сказать это, кто поглощён созерцанием совершенного Существа настолько, что потерял из виду свое ограниченное «я», но, скорее всего, он этого не скажет. Достигнув такой стадии, человек замыкает уста, чтобы не произнести ни единого слова, способного оскорбить слух людей этого мира. «О, птица, пой нежно, ибо слух любимой тонок!» – говорит поэт. И если кто-нибудь, как Мансур, заявит о божественности, то лишь после того, как выпьет вино божественной жизни, опьяняющее его, и в экстазе проговорится о тайне, подобно пьяному, который говорит то, что не позволил бы себе сказать в трезвом виде.

Мудрые осознают божественное Существо, утрачивая мысли о своём «я»; они растворяются в Нём и поглощаются Им, и тогда наслаждаются покоем, который черпают в божественной жизни; но в миру они живут кротко, смиренно и глубокомысленно, точно так же, как и любой другой человек. Лишь неразумные выказывают себя слишком мудрыми. А по мере возрастания мудрости приходит красота невинности, которая делает мудрого другом каждому человеку – и глупому, и мудрому. Только глупец не может согласиться с мудрым. Тогда как мудрый может стать и тем, и другим, глупый человек есть то, что он есть.

БОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ

У суфия есть понятие того, что называется божественным образом действий. Человек думает, говорит и действует в соответствии с той высотой тона, на которую настроена его душа. Высший тон, на который она может быть настроена, – это божественный тон, и когда человек достигает этого настроя, то начинает выражать во всём, что делает образ действий Бога. А что такое образ действий Бога? Это царственный образ действий, но он неизвестен даже царям, ибо лишь Царь неба и земли знает его. Этот образ действий выражается душой,

настроенной на Бога; ей несвойственна узость, гордыня и самодовольство, этот образ действий не просто прекрасен, он – сама красота. Душа, настроенная на Бога, становится подобной Богу. И начинает выражать Бога через все свои действия, выражать божественный образ действий в жизни.

Почему этот образ действий царственный? Говоря «царственный», мы имеем в виду кого-то, кто обладает великой силой и богатством. Но когда душа человека настроена на Бога, перед которым всё остальное меркнет, тогда для него все мелочи, столь важные для всех других, становятся ещё ничтожнее, такой человек начинает выражать божественный образ действий в форме полной удовлетворённости. Со стороны может показаться, что для такого человека ничто не имеет значения. Он не радуется прибыли, никакая потеря его не пугает; хвалят ли его, воздают почести или оскорбляют – для него всё это игра, а выигрыш в конце игры – не выигрыш, как и проигрыш – не проигрыш, потому что всё это – времяпрепровождение.

Можно задуматься: что же такой человек делает для других, какую пользу приносит окружающим? Такой человек оказывает целительное воздействие на людей, на тех, кто окружает его; он – это влияние, возвышающее души, страдающие из-за узости и ограниченности человеческой природы. Ибо человеческая природа не только узка и ограничена, но также глупа и тиранична. Причина в том, что природа жизни опьяняющая, её опьяняющее влияние делает людей пьяными. А чего хочет пьяный человек? Он хочет пить, а больше ни о ком не думает.

В этой жизни есть много разных опьяняющих напитков, которые пьёт человек: любовь к богатству, страсть, гнев, желание обладать; человек не удовлетворяется даже тем, что обладает земными вещами, он хочет также обладать теми, кого он якобы любит, и тем самым подтверждает свою тиранию и глупость. Ибо всё то, чем, по мнению человека, он в этом мире обладает, на самом деле, ему не принадлежит; в действительности это вещи обладают им, будь то богатство, или собственность, или друг, или должность, или положение в обществе. Поэтому душа человека, имеющего божественный образ действий, трезва по сравнению с опьянённым человеком, живущим в миру, и именно трезвость даёт душе чистоту, которая называется суфизмом; именно через эту чистоту Бог отражается в подобной зеркалу душе.

Ничто не пугает душу, отражающую Бога. Она выше всех страхов, поскольку ничем не владеет, а страх всегда связан с обладанием. Значит ли это, что человек оставляет мир и уходит, чтобы провести свою жизнь в горах, в пещере? Ни в коем случае. Он может обладать богатством всего мира, он может иметь в своей власти все царства всей вселенной, но ничто его не связывает и не обязывает, ничто его не пугает; потому что ему принадлежит лишь то, чем он владеет. А когда он владеет своей душой, тогда он владеет всем, а то, что ему принадлежит, не может быть отнято. Если кто и сможет это отнять, то лишь он сам. Он сам себе друг, сам себе враг, так что больше нет ни страданий, ни боли, ни жалоб, ни недовольства; он пребывает в состоянии покоя, ибо он у себя дома, будь то на земле или на небе.

Разница между Богом и человеком в том, что Бог – всеведущ, тогда как человек знает лишь собственные дела. Поскольку Бог – всеведущий, Он любит всё и всех, Его интерес – во всём и во всех; так же и праведная душа. Божественная личность, выраженная через праведную душу, являет себя, показывая интерес от имени всех – независимо от того, знакомы они этой душе или незнакомы. Этот интерес к другому человеку объясняется не только добрым характером или сочувствующим духом праведной души; благосостояние и благополучие другого человека интересует её не в силу долга, но из-за того, что она видит себя в другом человеке. Вот почему для праведной души жизнь и интересы другого человека подобны её собственным. Когда другой человек испытывает страдание, праведная душа скорбит; когда другой счастлив, праведная душа радуется; таким образом, праведная душа, почти забывшая себя, также забывает оставшуюся часть своего «я», погружаясь в интересы других людей.

Для праведной души естественно проявлять интерес к людям. Лишь тот, кто освободился от того, что называется собственным «я», способен понять состояние другого человека. Порой он знает больше, чем сам этот человек, как доктор знает состояние своего пациента лучше, чем сам пациент.

Божественный образ действий, следовательно, не просто подобен отношению родителей к детям, отношениям между близкими друзьями, или отношению короля к своему верному слуге, или верного слуги к своему господину. Божественный образ действий сочетает в себе все образы действий; он выражает любую форму любви; а если и есть у него отличительная черта, то это – божественность. Потому что собственное «я», так или иначе, скрывается в каждой форме человеческой любви и привязанности, оно просит оценки, взаимности, признания; но божественный образ действия превышает всего этого. Праведная душа даёт всё и ни о чем не просит взамен, ни в какой форме, тем самым, доказывая действие Бога через человека.

СУФИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БОГА

Смысл суфийской концепция Бога состоит в том, что суфий должен восходить от несовершенства к совершенству, как говорится в Библии: «Будьте совершенны, как Отец ваш на небесах совершен». Однако между состоянием несовершенства и состоянием совершенства пролегает широкий пролив; Бог – это лодка, в которой человек отправляется в плавание из порта несовершенства к совершенству.

Суфий не разделяет надвое Бога и человека. Суфий не считает Бога отдельным от себя. Он видит Бога в невидимом и в видимом. Он узнаёт Бога внутри себя и вовне. Поэтому в глазах суфия нет имени, которое не было бы именем Бога, и нет формы, которая не была бы формой Бога. Как сказал Джелал-уд-Дин Руми: «Возлюбленный – это всё во всём. Любящий только скрывает Его. Возлюбленный – это всё живущее. Любящий – мертвец». Иными словами, этот двойной аспект любви, который выражен в виде возлюбленного и любящего, есть, на самом деле, единое. И тот один умрёт, и Один единственный будет жить. Тот один, кто умрёт, есть несовершенное «я», покрывающее совершенство. И Один единственный, кто будет жить, есть совершенное «Я».

Суфий признаёт оба эти аспекта в себе: несовершенный и смертный аспект своего существа и совершенный, бессмертный аспект своего существа. Первый представлен внешним «я», второй – самым сокровенным внутренним существом. Поскольку несовершенное «я» покрывает его душу и заключает её в ограниченном существе, он признаёт одновременно величие совершенного Существа и называет себя «я, слуга Божий», и называет Бога Властителем всего существования.

В суфийских школах Востока эта идея выражена в аллегории, волнующей всех, кто наслаждается тонкостью её поэзии. В Коране говорится, что когда был сотворен первый человек, ему был задан вопрос: «Скажи, кто твой Господин?» и он ответил: «Ты мой Властитель». С философской точки зрения, в этой идее отражена картина человеческой жизни. Человек, начиная свою жизнь на земле, принимает чьё-то главенство и больше всего опасается вызвать недовольство этого человека; он взирает на кого-то как на свою опору, защиту, наставника, будь то отец, мать, родственник, друг, господин или король. Это показывает, что человек начинает свою жизнь в мире с несовершенства, одновременно признавая совершенство, уступая ему и преклоняясь, в той или иной форме, перед ним.

Если человек начинает это осознавать, он понимает, что все источники, которые требовали от него уступки или признания, ограничены и бессильны в сравнении с тем совершенным идеалом, который мы называем Богом. Отношение, подобное тому, которое обычный человека выказывает другому человеку, наделённому большей силой, властью или положением, суфий учится выказывать своему Богу – идеалу совершенства; потому что в понятие Бога он включает все формы, в которых признаёт красоту, силу, величие и совершенство. Вот почему поклонение суфия – это не просто поклонение Божеству. В поклонении он видит приближение к совершенству. Посредством поклонения он пытается забыть своё несовершенное «я» в созерцании совершенного Единого.

Суфию не обязательно обращать свои молитвы к Богу за помощью в мирских делах, или благодарить Его за то, что он получает, хотя такое отношение развивает в человеке весьма необходимую в жизни добродетель. Вся идея суфия состоит в том, чтобы закрыть свое

несовершенное «я» – пусть даже от собственных глаз – мыслью о Боге. Тот момент, когда Бог, а не собственное «я», находится перед ним, есть момент совершенного блаженства. Мой муршид Абу Хашим Мадани однажды сказал, что есть лишь одна добродетель и лишь один грех для души на этом пути: добродетель – это когда душа осознаёт Бога, а грех – когда не осознаёт. Никакое объяснение не может описать истину этого понятия, кроме опыта созерцающего: когда он осознаёт Бога – это подобно тому, что открылось окно, обращённое к небесам, а когда он осознаёт собственное «я» - опыт обратный. Все трагедии жизни вызваны этим, и всё, что может отодвинуть мысль о собственном «я», помогает, в определённой степени, облегчить человеку страдание. Но Богоосознание даёт совершенное утешение.

СУМА

Одна из специальных встреч суфиев для поклонения называется *Сума*. На этой встрече музыканты поют слова вдохновенных поэтов – это стихи восхищения красотой или качествами идеала, или описание томления любящего, его страданий, его призыва. Порой такие стихи объясняют тонкие законы природы и жизни: разницу между Богом – совершенным Существом – и человеком, несовершенной личностью. Иногда такие стихи объясняют близость человека к Богу и совершенство Бога в человеке.

Духовно развитые люди, как правило, обладают утончённым телом и нежным сердцем, владеют высокой степенью концентрации. Стихи и песни этих музыкантов становятся для них реальностью. Так же, как обычного человека волнуют внешние условия его жизни, музыкантов трогает и волнует тот мир, который они создали в своём воображении, и этому помогают стихи и музыка. Это состояние выражается порой в слезах, порой в движениях радости или скорби. Такие движения называются *Ракс*, а состояние, испытываемое в это время называется *Хал* или *Ваджад*, т.е. духовный экстаз. Все присутствующие относятся к таким проявлениям с уважением.

3. БОЖЕСТВО И БОЖЕСТВЕННОСТЬ

Рассматривая эти две концепции, я должен сказать, что божество есть Бог идеализированный, а божественность есть Бог персонифицированный. Божество никогда не проявляется на физическом плане, кроме как в сердце человека, но божественность проявляется в физической форме. Таким образом, тайну божества можно искать в сердце божественности. Божественность есть уменьшенный Бог и увеличенный человек. Трудность, встречающаяся во все эпохи мировой истории, – это трудность понимания божественности или постижения тайны божественности. Человек не может подумать, что человек может быть Богом, человек не может подумать, что Бог может быть человеком. Вот почему бывало так, что человека, заявившего о своей божественности, называли Богом, но потом держали в отдалении и отчуждении от людей. А в другое время заявлявший о своей божественности приходил на землю, называясь не более чем человеком.

В действительности, божественность есть продолжение человеческой души; божественность есть человеческая природа в Боге. Вот почему Бог – один, единственное Существо; но божеств столько, сколько людей, ибо божество – это Бог запечатлённый, концепцию которого человек создал своими мыслями и идеями. Бог запечатлён в его сердце, в этом смысле идеи о божестве отличаются от такой концепции. Некоторые говорят, что Бог Судья, а другие говорят, что Бог – Отец; одни говорят, что Бог – Создатель, тогда как другие – что Он – Поддерживающий. Некоторые говорят, что Бог имеет три аспекта, что Троица составляет Бога; а другие говорят, что Богов много. Согласно концепции индусов, имеется тридцать три категории *Дэвата*, что означает божества. Китайцы имеют концепцию

бесчисленных Богов. Их забавляет то, что кто-то верит в одного Бога, но на самом деле это одна и та же концепция, рассматриваемая с различных точек зрения. Кто-то может хвалить человека, а другой – ненавидеть его, у каждого из десяти людей представление об одном и том же человеке может оказаться своим, поскольку каждый понимает его соответственно своему уровню развития.

Человек относится к тому или другому человеку сообразно своей точке зрения, смотрит на него своими глазами; поэтому каждому существу один и тот же человек кажется разным. По мнению одного человека, он грешник, а, по мнению другого, святой. О человеке, которого одни считают мягким и добрым, у других прямо противоположное мнение. Если так может быть с живым существом, то равным образом возможно, чтобы в каждом сердце формировались свои идеи о божестве, чтобы каждая душа формировала своё собственное божество соответственно своему развитию и способу идеализации и понимания. Вот почему божество разное в каждом сердце – оно такое, каким его представляет этот конкретный человек; но Бог в каждой душе один и тот же, что бы ни представляли себе люди. Все они представляют себе одного и того же Бога, но воображение у них разное, именно недостаток понимания этого и вызывает расхождение религий.

Мы читаем в книгах прошлого, что была когда-то кровная вражда, вражда между семьями, потому что одна семья верила в одного Бога, а у другой семьи был другой Бог, которого они называли семейным Богом; семьи сражались друг с другом из-за этих разных Богов, и отдавали жизни за своего Бога. Даже и сейчас всё не слишком сильно изменилось, когда одни нации сражаются против других наций; со временем Бог каждой из них становится иным, или, по крайней мере, люди думают, что враждебная страна выполняет волю не их собственного Бога. С течением времени человек во многом остаётся прежним; его развитие происходит постепенно.

Порой божество представляется как дух, порой как человек, порой как царь, а иногда как учитель. Индусы представляют божество как Создателя, Поддерживающего и Разрушителя. Английское слово «божественный» (divine) происходит от слова *Дэва (Deva)*, что означает Бог (жен.род *Devi*), а слово *Дэва* происходит от Див (*Div*), что означает «свет». Каждая душа сама по себе является светом, но это свет, окружённый облаками, а облака возникли от земных впечатлений и окружили человеческое сердце. Эти облака покрывают душу, но *Дэва*, или *Див*, всегда присутствует в ней.

В Библии читаем, что никто не должен держать свой свет под спудом. Это указание на то, что нужно высоко держать свет, показывает, что *Дэва*, или божественная искра, присутствует внутри человека. Эта божественность бесконечна, даже тогда, когда она человеческая. Нужно только расширение этого света, его раскрытие. Пророки и великие *аватары* – посланники, которые время от времени приходят в мир, явили собой пример распространения этой божественной искры, а то, что они дали миру, было результатом этой божественности.

Божественность подобна семени, растущему в сердце цветка; это то же семя, которое стало источником растения, и оно снова оказывается в сердце цветка. Таким же образом, Бог, не проявленный, как семя растения данного сотворения, снова возникает к осуществлению; и в этом осуществлении Он производит семя в сердце того цветка, который есть божественность. Некоторые религиозные авторитеты попытались признать божественность Христа, в то же время, игнорируя божественность человечества. Они пытались показать, что Христос отличен от того, кого можно назвать человеком. Но тогда они не смогут поддерживать огонь, потому что закрыли главную истину, которую религия должна была дать миру, что божественность пребывает в человечестве, что божественность есть результат человечности. А человечность есть цветок, в сердце которого, подобно семени, зародилась божественность. И, тем самым, они не приносят блага религии; напротив, они наносят ей вред, пытаясь сделать себя совсем другими, не понимая того, что всё дело в том, что есть человек-ангел, человек-джинн и человек-животное.

Нет ничего на свете такого, чего не было бы в человеке. Например, то, что принадлежит земле – металлы, золото и серебро, железо и сталь – всё это находится в теле и уме человека. Тот, кто знает алхимию, может этим воспользоваться: он может из человека сделать плотского

человека, он может из человека сделать золотого человека. Вот что хотел сделать Христос, когда сказал рыбаку: «Следуй за мной, и я сделаю тебя ловцом людей». Он хотел претворить в жизнь эту алхимию. А что это за камень, который называется философским? Это сердце божественного человека: любого, кого бы оно ни коснулось, оно превращает в золото. Всё живущее – высшие и низшие создания: твари водяные, твари лесные, твари, летающие в воздухе, насекомые и черви, их природа, их характер, их форма – всё находится в человеке. Характер буйвола, характер рыбы, характер насекомого, характер всех животных можно увидеть в человеке. Всё, что мы можем открыть, пройдя в лесу тысячи миль, мы можем найти в одной человеческой личности. Всё здесь, это нужно только разглядеть, а разглядеть может лишь тот, у кого открыты глаза сердца. У многих в этом мире открыты внешние глаза, и, тем не менее, они спят; они движутся и думают, будто живут, но есть нечто не пробуждённое, а потому они не могут видеть то великое сокровище, что сокрыто от них.

А ещё драгоценные камни и жемчуга можно найти в человеке, в его характере, в его внешнем и внутреннем существе. Всё это сокрыто; но мы можем открыть жемчужину в личности человека, мы можем увидеть в сердце человека бриллиант, изумруд – там все драгоценности мира, если бы мы только могли их разглядеть. И не только это, не только мирские богатства, но также всё небесное там тоже есть. Человек представляет планеты, он представляет солнце и луну, он представляет небо и его ангелов; что только ни представляет человек? Он представляет Бога. В этом смысле человек может назвать себя миниатюрным изображением Бога, в божественности развитие человечества достигает своего высшего расцвета; таким образом, Христос являет нам пример высшего развития человечности. Скрывать эту тайну, которая есть ключ к мистерии всей вселенной, равносильно тому, чтобы скрывать величайшую добродетель человечества.

Несомненно, в сравнении с Богом божественность есть несовершенство Бога, но это всё же совершенство человека. Это подобно тому, как капля воды, вполне и абсолютно состоящая из воды, все же лишь капля в сравнении с океаном. Океан – это Бог, но капля божественна. Если бы человек понял эту тайну жизни, тогда ни войн, ни разногласий не возникло бы среди последователей разных религий, которые на протяжении всех времён ведут войны против религиозных идей друг друга. Ни один пророк, ни один учитель во все времена не был бы отвергнут, не был бы казнён, если бы только мир знал это: Бог всегда приходит и являет себя через сердца праведников. Сравнить божественность с Богом подобно тому, чтобы поставить собирающую линзу против солнца. Собирающая линза воспринимает тепло солнца и передаёт это тепло земле, так и божественный человек, посланник во все эпохи приходит и воспринимает Божьи лучи, и передаёт их на землю в виде божественного послания.

Несмотря на то, что собирающая линза – это не солнце, всё же она открыта солнцу, она воспринимает солнце и начинает показывать качества солнца. Так же происходит и с душами, фокусирующими своё сердце на Боге, потому что тогда Бог отражается в их сердце. Красота и сила, совершенство которых обретается в Боге, начинают проявлять себя в этих душах подобно тому, как это происходит с собирающей линзой и солнцем. Они выражают это в своей жизни. Суфии называют это *Ахлак-э Аллах*: божественный образ действий. Этому образу действий нельзя научить; он приходит, когда сердце фокусируется на Боге, и тогда всё, что есть в Боге, начинает проявляться в человеке. Когда приходит осознание этого, тогда человек не может более говорить о Боге внутри себя, тогда Бог пребывает внутри и снаружи одновременно. Как только Бог осознан, Бог остаётся внутри; это прежде осознания Бога нужно искать внутри себя, и это поможет найти совершенство Бога, но лишь только Бог осознан, Он – во всём.

Есть эпохи аристократии, есть эпохи демократии самых разных видов, не только в отношении правления, но и в отношении религии. Поскольку естественно, что аристократия понимается неверно, постольку естественно, что и демократия деморализована невеждами, которые могут понять лишь внешнее значение демократии. Аристократия религии есть вера в Бога, поклонение Богу в определённой форме, в форме молитвы или служения, церемониала или ритуала, в какой бы то ни было форме. А также признание и приятие этого, когда оно даётся отдельным человеком; но не только это, но и признание просветления, развитие которого совершилось в душе человека. Поклоняясь солнцу, зороастрийцы учили, что солнце

представляет свет духа, так что солнце Бога представляет свет Бога; но другие не поняли этого и считали, что это значит нечто другое. Сын Божий – тот, кто понял, кто осознал своё происхождение от Бога, а не от человека. Тот, кто осознаёт своё земное происхождение – земной человек; тот, кто осознаёт своё небесное происхождение – Сын Божий.

Человек – это то, что он осознаёт. Степень развития человека зависит от того настроения, которого он достиг; определённый тон позволяет ему получить осознание определенной фазы жизни. Человек, стоящий на земле, не может наслаждаться чистотой воздуха на вершине горы; для того, чтобы ею наслаждаться, он должен быть там. Вот почему неискренняя просьба не имеет действия. Человек, стоящий на земле и говорящий о воздухе, говорит бессмыслицу. Это не будет иметь воздействия, потому что он не знает, что в этом воздухе; он должен подняться туда, где он есть, и тогда получить опыт и говорить оттуда о том, что он ощущает. Тогда это будет иметь воздействие, потому что тогда его слово будет искренним. Человек не может проследить своё происхождение в теории; он может сделать это только на практике. Это значит не только знать что-то, но жить этим, быть этим, а это непросто; однако нет необходимости отделять Христа от других людей по одной лишь той причине, что один человек намного выше другого. Между развитием одной и другой души такая большая пропасть, что совершенно верно было бы сказать, что один человек стоит на земле, а другой – в небе.

Тем не менее, несомненно, что аристократической формой религии тоже злоупотребляют. Это происходит, когда церковные власти превращают религию в средство, в инструмент для того, чтобы держать народ в подчинении закону в мирских целях. Тогда, естественно, аристократия нарушается, и приходит время демократии. Притом необходимо, чтобы пришла религиозная демократия, потому что именно в религиозной демократии заложено выполнение религиозного идеала.

Религиозная демократия означает, что никто не должен считать, что он человек, а кто-то ещё божествен, и что Бог пребывает на небе недостижимый, непостижимый, далекий от его души. Человек должен осознать, что божественность обретается в его душе, что Бог пребывает внутри него, что он связан с Богом, и что Бог связан с ним, что его душа может расширяться, потому что он не отличен от Бога, а Бог не отличен от него. Однако опасность демократии состоит в том, что если она приходит слишком быстро, раньше, чем человек созрел, она приносит беду. Потому что естественный прогресс для человека состоит в том, чтобы следовать своему высшему идеалу. Но когда человек ослеплён духом демократии, он становится настолько энергичным, что желает сокрушить этот идеал. Таким образом, он действует для собственной выгоды. Он движется вниз, вместо того, чтобы возвышаться, и так было во все времена, со всеми нациями и расами.

Идеал, который нам следует иметь перед собой, состоит в том, что главная цель жизни – сделать свою душу благороднее. Значение религии в том, чтобы наблюдать, ценить, признавать, уважать и почитать облагороженную душу; учиться не с мыслью о следовании, но, имея идеал стать тем, что наша душа признает высоким и прекрасным. Осознание возможности достичь того, что привлекает нашу душу, подобно свету маяка привлекающему путешественников в море, давая надежду, приглашая и сообщая, что порт здесь.

ЧАСТЬ III

ДУХОВНАЯ ИЕРАРХИЯ

Идея духовной иерархии обсуждалась всегда, во все времена, а особенно она обсуждается в наше время, когда у людей имеется большее разнообразие концепций в отношении духовных вопросов. Духовная иерархия – это не продукт человеческого воображения. Это не только поэтизированная идея; она так же реальна, как наше собственное существование. Среди холмов и гор есть малые и большие. Среди рек есть меньшие и большие; повсеместно в природе человек находит свидетельство существующей в ней иерархии.

Небо лучше всего представляет нам картину жизни: на небе есть планеты, и отдельно от них есть солнце, дающее свет и жизнь. Если рассмотреть планеты, включая луну, мы обнаружим, что все они принимают свет, отражая свет солнца по мере своих способностей. Луна действует в величайшей степени как приёмник такого света.

Согласно мистическому воззрению, если бы не луна, весь космос распался бы на части, по той причине, что центральные течения солнца функционируют в луне, которая в полной мере отражает свет солнца. Разница в том, что, поскольку она является лишь отражением солнца, хотя и полным его отражением, течения света у неё более тонкие. Они мягкие, охлаждающие, привлекающие, прекрасные. Поэтому суфии называют свет солнца *Джелал*, а лунный свет *Джемал*. Первое имя выражает силу, а второе – красоту. Первое имя значит созидательный, второе – воспринимающий. Свет есть у солнца. Луна обладает светом солнца, а не собственным светом. Бог – Знающий, Мудрейший, а тот, кто даёт Его послание, даёт знание Бога, а не своё собственное. Свет, который, как нам кажется, исходит от луны, не является её собственным светом. Это свет солнца; точно так же во все времена были посланники. Люди слышали, что они говорили, и называли это посланием Будды, или Христа, или Мохаммеда; но, в действительности, это послание всегда было от Бога.

Все существа в мире – это приёмники Божьего послания; не только люди, но даже низшие творения. Все объекты и все условия передают нам послание одного единственного Существа. Но разница в том, что, хотя они передают послание Бога, они не знают его. Они не осознают его. Не только неодушевлённые предметы, но даже люди не осознают его. Если бы они только знали, что нет в мире ничего, что не было бы орудием Божьим.

На свете есть более и менее важные неодушевленные предметы, так же есть более и менее важные люди. Если бы они были все равны, в государстве не было бы разнообразных рангов и должностей. Не было бы в армии генералов и полковников, только солдаты. Не было бы высоких и низких тонов в фортепиано, только одна клавиша, одна нота, один звук. Не было бы в доме разных комнат, но каждая комната была бы гостиная. Это показывает, что в жизни должна существовать иерархия, каким бы способом – выбором или назначением – она ни была установлена, потому что мир не может существовать без иерархии. Аристократия и демократия – это не два разных понятия, но по сути своей одно; в обоих случаях одно главное, и это иерархия. Когда всё идёт правильно, это называется аристократией; когда что-то идёт неправильно, и новый дух приходит, чтобы перестраивать, этот процесс есть состояние демократии. Естественно, что человек волнуется по поводу одной вещи, когда он хочет построить что-то еще. It is natural that man should be agitated over one thing when he wants to build something else. Он восстаёт против всего, что существовало прежде, а потому, в процессе перестройки, его революционный дух часто действует не на пользу ему самому.

Так же как есть система управления снаружи, есть и система внутреннего управления. В любой семье существует такое управление. В каждой семье есть король; есть министры и советники – те, кто делит с ним ответственность, и слуги, которым платят за труд. Вселенная в целом тоже имеет систему управления. Есть система управления в небесах. Там есть солнце, луна, непосредственно сосредоточенная на солнце, есть главные планеты, окружающие солнце, есть звёзды. В соответствии с моделью неба спланировано внешнее и внутреннее управление земли.

Тело человека организовано подобным же образом. У него имеется главный фактор и рабочие факторы, подобные слугам, а также главные министры; так что если рассмотреть человеческое существо, – начиная с души и заканчивая телом, – это целое королевству, состоящее из необходимых чиновников и слуг, что делает существо человека подобным королевству. При всех обстоятельствах там будет король. Никакой демократический идеал, как бы сильно он ни противостоял аристократической форме, не сможет преуспеть в жизни, не образуя королевства; единственное отличие состоит в том, что, если глава или руководитель не называет себя королем, он называет себя президентом.

В духовной иерархии есть семь градаций духовных душ, и каждая градация подразделяется на два класса, *Джелал* и *Джемал*. Из сочетания этих двух духов нисходит третья линия – центральная. Это дух пророчества, называемый Духом Наставником. Члену иерархии нет нужды самим заявлять о себе. В этом мире фальши так много фальшивых заявлений, даже настоящие заявления в мирской жизни не более правдивы, чем ложны. Кроме того, нет причины, по которой надлежало бы обращаться с заявлениями, поскольку имеющие такие обязанности лучше выполняют свое предназначение в молчании, нежели объявляя о себе.

Выполнение любых обязанностей в мире сопровождается определённым тщеславием, а тщеславие – величайший враг духовных людей. Кроме того, всегда существует ревность, конкуренция и соперничество людей, которые являются стимулами жизни в мире. Вот почему духовные служители всегда скрывают свою миссию, кроме учителей, которые несут людям послание от Бога. А ведь многие в мире не верят учителю, если не знают наверняка, что он несёт миссию, возложенную на него Богом!

Сама жизнь учителей являет собой пример и доказательство возложенной миссии. У них не было иного доказательства. Чудеса стали известны позже. Легенды были созданы позже. Стихи были сложены позже. Храмы были построены позже. Позже увеличилось число последователей, слово, сказанное ими, было оценено позже. Но в своей жизни они встречали лишь противление и непостоянство своих последователей, сегодня соглашавшихся, а завтра несогласных. Они претерпели все возможные страдания, даже распятие.

Позиция учителя более уязвима, чем позиция мастера, потому что ему надлежит делать заявления и быть среди людей. А пребывание среди людей подобно жизни птицы, прилетевшей из далёкого леса и попавшей в чужую страну. Все птицы считают её не такой, как они, дерутся с ней, мучают её, даже убивают. Во все времена было много пророков, и всегда происходило одно и то же. Последний оставлял предупреждение о том, кто придет вослед за ним, и пророчество запечатывалось. Это не значило, что запечатывалась работа Духа Наставника. В дальнейшем послание должно было даваться без заявления, проделанная работа доказывала подлинность послания, а не заявление.

Согласно концепции суфиев, существует семь ступеней духовной иерархии, которые можно определить, как разные стадии восприимчивости, иными словами, высшей инициации. Это: *Пир*, *Бузург*, *Уали*, *Гаут*, *Кутб*, *Наби*, *Расул*. Таковы степени внутренней инициации, которой удостоивается ученик после получения необходимых внешних инициаций. Невозможно описать словами, что означает внутренняя инициация и в какой форме она даётся. Те, кому неизвестна внутренняя инициация, могут объяснять её как сон или видение, но в действительности это нечто более высокое и великое. Я могу объяснить её, сказав, что те явственные изменения, которые происходят с человеком во время его путешествия по духовному пути, и есть инициации, и что именно инициации включают человека в состав духовной иерархии.

Люди могут называть себя мастерами, но в действительности они ученики, ибо на самом деле никто в мире не является мастером, кроме Бога. Привилегия человека состоит в том, чтобы стать великим учеником. Вот почему никто из великих никогда не называл себя мастером, они и не считали себя таковыми. В своей жизни они знали только одну привилегию – открывать своё сердце всё шире и шире, чтобы отразить свет Мастера, то есть Самого Бога. Развитие этих великих посвящённых происходило соответственно их восприимчивости, потому что они никогда не связывали себя с тем, что выражали.

Очень часто родители говорят своему ребенку нечто, в чём звучит глас Божий. Очень часто добрый друг, движимый любовью и симпатией, предлагает своим друзьям нечто, что оказывается посланием Божьим. Порой учитель произносит вдохновляющее слово, которое подобно слову, исходящему прямо от Бога. Даже слово невинного ребенка может прийти как предупреждение от Бога; ибо все лица суть Его лицо, из всех уст Его слово приходит тогда, когда оно приходит, но те, кто отвечает Ему становятся Его названными слугами. Люди называют их Избранными; но в действительности Бог выбрал всех, ибо все души близки к Творцу. Но душа, прикоснувшаяся к устам Божьим, подобно трубе, становится глашатаем Его послания, и то, что приходит через её уста, это не её слова, но послание Божье.

В жизни святого или мастера можно проследить пять ступеней; в течение последних двух ступеней развитие святого и мастера происходит в безмолвии; но в жизни пророка все семь градаций проявлены. У святого или мастера есть одно преимущество. Они могут выполнять свою работу, оставаясь незамеченными для мира. Но жизнь пророка заставляет его идти в мир, и тем самым, по мере своего развития от одной ступени к другой, он, при всём желании, не может спрятаться от внимания мира. Тем не менее, на любой стадии и градации развития, будь он святой, мастер или пророк, мудрец всегда предпочитает оставаться неизвестным миру; и по мере развития это желание возрастает. Это происходит не только по причине скромности и смиренности, но ради защиты духовного идеала, который в нем развился, потому что, будучи открыт взору окружающих, он привлекает к себе всевозможные опасности. Вся красота закрывается природой, и чем больше красота, тем более она сокрыта. Это облегчает мудрому задачу отличить истинного пророка от ложного; один бьёт в барабаны, тогда как другой старается держаться в тени. Если бы только его работа в миру позволила ему остаться там! Но все его попытки совершить что-то привлекают к нему внимание мира. И, в то же время, он мечтает остаться неизвестным, потому что один лишь Бог воистину заслуживает того, чтобы о Нем знали.

Работа *Пура* состоит в том, чтобы помогать людям достичь раскрытия своей души, а работа *Бузурга* – в том, чтобы силой своей души помочь тем, кто желает духовно развиваться.

Вали – посвящённый, чья воля приблизилась к воле божественной, и он показывает это в гармонии, которая правит его собственной жизнью, гармонии не только со своими друзьями, но и с противником. Он показывает гармонию с меняющейся погодой и её различными воздействиями, он пребывает в гармонии со всем, что ест и пьёт. Он пребывает в гармонии с тем местом, где живёт и движется, он гармонизирован со всеми атмосферами. Таким образом, его воля становится волей Божьей; иными словами, воля Бога становится его волей. Он может контролировать общество, держать его на правильном пути, но чаще всего скромно и ненавязчиво выполняет работу, для которой назначен. Чем более велик человек в своём духовном развитии, тем менее требовательным он является, тем меньше он склонен к демонстрации набожности или духовности.

Гаут – это следующая ступень посвящённых. Влияние Гаута распространяется ещё шире. Он полностью подчиняет свою личность божественному водительству, и где бы ни был Гаут, там будет атмосфера защиты от всех опасностей – наводнений, бурь, чумы и голода. Он поддерживает духовное благосостояние общества.

Кутб – третья ступень мастера, ещё более высокая, когда его ум сосредотачивается на божественном уме, и он имеет, в большей или меньшей степени, власть над всеми элементами, а также влияние на жизнь. У него есть владение, в котором он ответственен за поддержание порядка и мира в душах. Он является духовным правителем страны или нации.

Наби – апостол, на санскрите называемый Бодхисатва, чей дух является отражением Духа Наставника. Его работа состоит, в основном, в том, чтобы давать послание в форме предупреждения, пробуждения, наставления, учения и вдохновения тем, к кому он может быть направлен. Он является в жизни тех, чьё предназначение состоит в том, чтобы их вели по духовному пути. Он направляется нациям, предназначение которых состоит в изменении условий своей жизни. Он направляется обществу или расе для предупреждения. Его предназначение – быть реформатором в то время, когда нужен реформатор. Он возвышает людей и приносит божественное послание.

Расул – посланник всему миру; он приходит ко всему человечеству, когда миру это больше всего нужно, он приносит с собой вдохновение, влияние и силу для гармонизации человечества. Он может быть королём или нищим; но в каких бы условиях он ни приходил, он выполнит цель своего прихода на землю. Отвечая на вопль человечества, он выполняет цель своей миссии. Знак *Расула* – месяц, обозначающий отзывчивое сердце.

Ни один человек в мире не имеет власти давать эти высшие инициации. Они даются самим Богом, и посвящённые доказывают свое посвящение не своими притязаниями, но своими делами. Душа поднимается до такой ступени, где оканчивается человеческая и начинается божественная природа, принимая посвящение духовной иерархии, а потом это ни человек, ни Бог. Он не Бог, потому что он – ограниченный человек; и он не человек, потому что он – осознающий Бога.

УЧИТЕЛЬ, СВЯТОЙ И ПРОРОК

Есть три пути к духовному постижению, которые в конце встречаются и сливаются вместе. Один – это путь учителя. Другой путь берёт начало совсем в другой точке, и это путь святого. Есть между ними середина – это путь пророка. Путь учителя – это путь войны, войны с теми внешними влияниями, что препятствуют ему прокладывать свой собственный путь в жизни. Путь учителя требует самодисциплины и силы воли, чтобы торить главный путь сквозь жизнь. Он побеждает себя. Он сражается с жизнью. Он в состоянии войны с судьбой. Крестовым походом обрушивается он на всё, что кажется ему неправильным. Он находит ключ к тайнам, неведомым ему. Он обращает все обстоятельства, все вещи, всех людей в ту форму, которую желает, переплавляя по своему желанию личности, пришедшие в соприкосновение с ним. Он настраивает личности на свой лад, который подойдёт для его оркестровки.

Это путь свершений. Всё, предпринятое учителем, свершается им. Всего, чего желает учитель, он рано или поздно достигает. И всё же, единственное желание учителя – это полное духовное постижение. Поэтому все остальные достижения – духовные или материальные – для него ничто, лишь многие ступени лестницы. Борьба на пути учителя велика. Ему приходится бороться на протяжении всего пути. Каждое обстоятельство, с которым он сталкивается на пути к свершению, ещё труднее для преодоления, чем предыдущее. Несомненно, по мере того, как он продвигается по пути постижения, он набирается сил в борьбе. Чем больше борьбы в жизни, тем больше его сила. У него есть власть над объектами. Своим воздействием он вызывает в объектах такие явления, которые им в естественном состоянии не присущи. Он может даже подняться до состояния, когда сможет воздействовать на природу.

Духовная иерархия состоит из учителей. Мир управляется и направляется, и, несмотря на то, что духовная иерархия отличается от внешних правителей, она, тем не менее, является правительством внутренним. На Востоке таких учителей, чья мысль, чувство, взгляд, импульс способны двигать вселенную, называют *Уали*. Учитель может постепенно развиваться, преодолевая пять главных ступеней постижения, чтобы в конечном итоге достичь ступени *Расула*.

Путь святого – это путь любви, гармонии и красоты; он готов отдавать, готов жертвовать, готов отречься, готов согласиться и уступить. Святая душа принимает все оскорбления, как процесс очищения. Святой не обращает внимания на потери, ибо нет убытка без какой-то прибыли, как нет прибыли без какого-то убытка. Всегда есть скрытая потеря в прибыли, как есть прибыль в потере. Отречение нетрудно для этой души, ибо в отречении она находит свою свободу. Никакая жертва не слишком велика для святой души, ибо даёт ей счастье. Святой душе нет необходимости учиться благородству, ибо это её природа, её характер. Скромность, самоуничтожение, терпимость и всепрощение – часть бытия святого. Он не может поступать по-другому, ибо не знает иного пути.

Несомненно, в начале этого пути святая душа встречается с трудностями. Путь святого – это постоянная битва с самим собой, ибо нет конца требованиям мирским. В этом мире никто не может быть слишком хорошим или слишком добрым. Чем лучше человек, тем больше

хорошего требуется от него. Чем добрее человек, тем больше доброты ожидается от него; и так продолжается на протяжении всей жизни. Счастье, которое находит святая душа в жизни, состоит в том, что его воля постепенно гармонизируется с волей Бога, так что воля Божья и воля святого со временем становятся одним целым. И никто не может представить это счастье, кроме тех душ, которые испытали чувство покорности и готовности нести все кресты, которые приходится нести в жизни.

В конечном итоге дух святого настраивается на гармонию со всей вселенной. Он пребывает в гармонии с любым климатом, с погодой, с животными и птицами. Он приходит в гармонию с деревьями и растениями, с любой атмосферой, со всеми людьми, какими бы разными ни были их характеры, потому что становится ключевой нотой всей вселенной. Всё и вся гармонирует с ним. Добродетельные души, злые души, ангелы и демоны – все настраивается в гармонию. Он пребывает в гармонии с любым объектом, с любым элементом. Он в гармонии с теми, кто ушёл с этой земли, с теми, кто пребывает в иных сферах, равно как и со всеми, кто живёт на земле. Мораль святого очень трудно понять, но дух святого – это благословение для него самого и для других.

Труд учителя состоит в том, чтобы защищать людей и беречь мир, отворачивать несчастья, которые могут произойти по причине дисгармонии природы отдельных людей и сообщества. Она в том, чтобы помогать тем, кто немощны, но правы, кто слабы, но справедливы, когда им противостоит могущественный враг. Труд святого состоит в том, чтобы утешать несчастных, брать под крыло милосердия и сострадания тех, кто остался одиноким в жизни, благословлять души, встреченные им на пути.

Путь пророка более уравновешен, потому что в жизни пророка уравновешены два эти качества: сила постижения и терпение, чтобы предаться воле Божьей. Поэтому пророк является одновременно и воином, и миротворцем. Этот путь – *Кемаль*, то есть совершенный или уравновешенный. Труд пророка состоит не только в духовном постижении, он должен совершить служение великой важности. По мере того, как пророк проходит пять ступеней на своём пути к выполнению миссии своей жизни, он действует как предупреждающий, целитель, реформатор, адвокат, учитель, священник и проповедник. Это служение не позволяет пророку находиться там, где больше всего мечтает быть его душа – в уединении пустыни. Он жаждет быть в одном месте, а помещается в другое место. Та самая душа, которая постоянно жаждет бежать прочь от толпы, в силу своей миссии помещается в самую гущу толпы. Таким образом, труд пророка в миру становится трудно выполнимым, его можно уподобить тому, как если бы человеку приказали прыгнуть в воду и выйти оттуда сухим. Пророк должен жить в миру, и не быть частью мира. Тем не менее, очень часто именно пророческая душа наделяется жизненной миссией служения человечеству в миг невзгод, и выполнение этого служения делает её *Расулом*, посланником.

Пророк – это носитель послания. Пророк – и господин, и слуга одновременно. Пророк – учитель и в то же время ученик, ибо очень важно, чтобы он учился на собственном жизненном опыте; не для того, чтобы сделать возможным получение послания, но для того, чтобы быть способным донести послание. Ведь Бог говорит с пророком на Своем божественном языке, а пророк, в свою очередь, переводит его на язык людей, делает понятным для них, пытается выразить самые тонкие идеи в грубых словах мирского языка. Поэтому не всё то, что пророк принёс миру, даётся в словах, но то, что не может быть дано в словах, даётся самим его присутствием. Это даётся той великой любовью, которая изливается из его сердца. Это даётся в его добром взгляде, это даётся в его благословении. И всё же, больше всего даётся в безмолвии, которое не может воспринять ни одно земное чувство. Разница между человеческим языком и божественным словом состоит в том, что человеческое слово – камешек. Оно существует, но не более. Божественное слово – это живое слово, подобно зёрну кукурузы. Одно зерно кукурузы – это не просто одно зерно. На самом деле, это сотни и тысячи, потому что в зерне есть сущность, которая всегда умножается, и которая покажет совершенство в себе самой.

ПРОРОК

Пророк есть проявление того Духа, который, в своём наиболее полном выражении, может по праву называться *Альфа* и *Омега*. В то же время, дух Альфа и Омега в действительности пребывает во всех существах: в любящей матери и добром отце, в невинном ребенке, в друге, пришедшем на помощь, в учителе, вселяющем вдохновение. Пророк – это мистик, но он больше, чем мистик. Пророк – это философ, но он больше, чем философ. Пророк – поэт, но он больше, чем поэт. Пророк – учитель, но он больше, чем учитель. Пророк – мудрец, но он больше, чем мудрец. Почему больше? Потому что у него есть долг, который он должен выполнить, а также благословение, которое он принёс на землю.

На Востоке пророка называют *Пайгхамбар*. Есть ещё и другие имена: *Наби* и *Расул*; и хотя все эти имена означают «пророк», каждое из них обозначает определённую способность пророка; кроме того, каждое из этих слов отражает определённую ступень его развития. *Пайгхамбар* буквально значит «носитель послания», и этим словом именуются святые, время от времени приносящие божественное послание некоторому сообществу людей, нации или расе, когда создавалась необходимость пробуждения отдельного народа. *Пайгхамбар* действовал, как набат, предупреждающий людей о грядущих опасностях, он приносил изменения, чтобы улучшить состояние своего народа.

Есть два этапа в жизни посланника – один меньший, другой больший. Один этап начинается, когда он начинает давать послание. Следующий этап наступает, когда послание исполняется. *Наби* – это тот, кто начинает давать послание. *Расул* – это тот, кто исполняет послание.

Наби – это пророк, который пришёл не просто к некоторой части человечества. Несмотря на то, что он может жить и действовать в ограниченной части мира, он оказывает воздействие на всё человечество. Это может остаться невыполненным в течение его жизни, но день исполнения придёт, быть может, столетия спустя, так что всё, что он принёс, в конечном итоге распространится на всё человечество. *Расул* – это слово, обозначающее более развитую ступень, когда пророк не только приносит послание в мир, но выполняет свою задачу в течение своей жизни сквозь все испытания, которые предназначено претерпеть пророку.

Пророк – переводчик с божественного языка на язык людей. Он – посланник духовной иерархии, ибо является перед человечеством представителем тех просвещённых душ, которые и известны, и неизвестны миру, которые сокрыты, и в то же время проявлены, которые пребывают в миру, и одновременно вне мира. Пророк является и посвящённым, и посвящающим, ибо он есть отклик на вопль человечества, как отдельных людей, так и всего сообщества. Он – тот, кто сострадает страждущим, ведёт во тьме, приводит ссорящихся к согласию, приносит мир этому миру, то и дело выходящему из равновесия, разгорячённому столетиями собственной деятельности.

Пророк не может открыть высшую истину, которая известна лишь его душе, но невыразима никакими словами. Поэтому его миссия состоит в том, чтобы схематически обрисовать и отобразить истину теми словами, которые могут быть понятны человечеству. Не каждый человек способен увидеть неприкрытую истину. А если он может, его не нужно учить. Образно говоря, пророк слушает слова Бога, произносимые на языке Бога, и переводит эти слова на человеческий язык. Он обращается к каждому человеку на его родном языке. Он разговаривает с каждым человеком на его уровне. Вот почему у него немного возможностей для несогласия, иначе, чем найдётся кто-то, кому нужно несогласие и ничего более. Такому он не сможет помочь.

Кроме слов, которые может произносить любой умный человек, пророк приносит любовь и свет, а это пища для любой души. Само присутствие пророка может заставить человека увидеть вещи совсем в другом свете, и всё же, этот человек может не понять, что пророк тому причиной. Он только поймёт, что всё, что прежде было ему неясно или трудно для понимания, теперь стало простым и ясным. Потому что пророк – это живой свет, свет, более могучий, чем свет солнца, ибо свет солнца может сделать что-то ясным для зрения, тогда как свет, который приносит в мир пророк, заставляет сердце видеть то, что глаза не в силах разглядеть. Пророк

приносит любовь, любовь Бога – Отца и Матери всего человечества, – эта любовь и есть сама жизнь. Ни слова, ни действия не смогут выразить эту любовь. Присутствие пророка, само его существование говорит о ней, лишь бы у сердца были уши, чтобы слышать. Воистину, для верующего всё правильно, а для неверующего – всё неправильно.

Главный труд пророка состоит в том, чтобы славить имя Бога, поднимать человечество от плотности земли, открывать врата человеческого сердца для восприятия божественной красоты, проявленной повсеместно, просвещать души, которые долгие годы бредут на ощупь во тьме. Пророк приносит послание дня – это реформы для того конкретного периода, в который он рожден. Объявление себя пророком не имеет ничего общего с настоящим пророком. Его существование, его труд и выполнение задания – вот доказательства его пророческой миссии.

ПУТЕВОДНЫЙ ДУХ

1

Путеводный Дух иными словами именуется божественным умом; и как создание человеческого ума завершено после того, как он пришёл на землю, так создание божественного ума завершено после проявления. На самом деле, ум Создателя составлен из Его собственного творения. Опыт каждой души становится опытом божественного ума; вот почему божественный ум обладает знанием обо всех существах. Это хранилище совершенной мудрости. Это душа Христа и дух пророчества. Интуиция, вдохновение, видение и откровение – всё это происходит из одного и того же источника, откуда приходит любое вдохновение, и этот источник – божественный ум.

Есть люди, которые получают знание от божественного ума неявно, а другие – непосредственно. В тех душах, которым удавалось получать центральный поток от Путеводного Духа, запечатлён дух пророчества. В душах посланников всех времён, о которых мы знаем из истории и сказаний мировых культур, действовал центральный поток божественного света. Иными словами, пророки всех времён являлись отражением божественного света на земле. Никто никогда не видел Бога, и если проявлялось свидетельство о существовании Бога, то оно проявлялось в человеке, отражавшем Бога. Кроме всего того, о чём учили пророки, именно их личность являлась доказательством дара пророчества. Они отражали Бога в своих мыслях, речи, слове, и это было больше, чем то, что могут сделать мораль, доктрины и учения.

Каждый вдохновенный человек по-своему отражает сокрытую в его душе божественную искру, которая завоёвывает мир. Музыкант может показать своё вдохновение в музыке. Поэт может показать его в своих стихах. Художник может показать своё вдохновение в живописи. Но центральный луч света, который отражают пророки, падает на каждую плоскость, каждый аспект жизни, делает всё ясным и видимым для них. Вот почему присутствие пророка уничтожает смущение в сметённых умах. В его присутствии человек может чувствовать и думать более ясно, даже не поговорив с ним. Многие забывают свои вопросы, оказавшись перед пророком, потому что свет, падающий на их сердца, приносит ответ, и они понимают, что ответ уже был у них самих, это было что-то, что они уже знали. Несомненно, и вопрос и ответ имеются в душе. На первом этапе развития души возникают вопросы, а второй – приносит ответ. Вот почему пророческая душа – это также и врач, и учёный, и художник. Пророческая душа имеет способности в коммерции, промышленности и бизнесе, она умеет вести войну и компетентна в миротворчестве.

Путеводный Дух, подобно дрожжам, которые нужны, чтобы замесить хлеб, подготавливает человечество для выполнения того предназначения, для которого оно было создано. Путеводный Дух – это растение, которое растёт и цветёт, если находит отклик и заботу; орошаемое потоком божественного вдохновения, оно цветёт в свете божественного солнца. Путеводный Дух – это свет Бога; его можно сравнить с фонарем, с которым фермер обходит свою землю во тьме ночной. Он подобен прожектору, показывающему любой объект, на

который падает его свет; также происходит и тогда, когда свет Путеводного Духа падает на какой-нибудь аспект жизни, и человек получает глубокое проникновение в суть этого аспекта жизни. В Путеводном Духе человек находит живого Бога, который действует в сердце каждого.

Тот, кто полагается на Путеводного Духа, получает верное направление. У нас внутри всегда присутствует советник, но тот, кто пренебрегает существованием Путеводного Духа, оставляется им на некоторое время, и тогда ему приходится заботиться о себе самому. Это подобно отношениям матери и зависящего от неё ребенка, который держится за её руку, делая шаги; так что всё внимание матери приковано к каждому шагу ребенка. Но если ребёнок старается ходить по собственной воле, держаться самостоятельно, тогда внимание матери, в определённой степени, освобождается. Это не значит, что мать полностью отказывается заботиться о ребёнке. Это только значит, что она позволяет своему ребёнку идти, до определённой степени, своим путём и чувствует сожаление, когда дитя падает и ушибается. На самом деле, все души – дети Бога; те души, которые осознают своё отношение к Богу подобным отношениям между ребёнком и родителями, конечно, заслуживают того, чтобы их называли детьми Бога. О них – особая забота. Их всегда ведут, потому что они просят о водительстве.

2

Божественность есть аспект Бога, она эманурует от Бога и обретает форму в Путеводном Духе. Путеводный Дух можно назвать сердцем Бога, сердцем, которое аккумулирует все чувства, впечатления, мысли, воспоминания, равно как всё знание и опыт. Это подобно тому, что поставить руководить заводом человека, который работает на этом заводе с самого начала. У него имеется самый разный опыт – запуска производства, внедрения новых технологий, получения от их применения результатов – положительных и отрицательных. Все такие впечатления собраны этим одним человеком.

В механизме этого мира накапливается всё, что случается, всё, что переживается через мысль и чувство. Где? В сердце Бога. Это сердце – божественность, она содержит всю мудрость, и вся мудрость ей принадлежит. Сердце Бога – это разум и путеводный ток в сердце каждого человека, а поэтому оно не отключено от сердца человека. В самом деле, сердце человека – это один из атомов, формирующих сердце Бога.

Если люди называли Христа божественным, это тоже было правильно. Сердце Учителя, которое полностью отразило в естественном виде божественное сердце, показывало признак божественности. Не понимая этого, люди сделали эту идею исключительной и непостижимой, и тем самым уничтожили опору под ногами Учителя. А, кроме того, этим был нанесён ещё больший вред, уничтожена ценность того, кто был представителем Бога. В еврейских писаниях сказано, что человек был сотворён по образу Божьему, в мусульманском писании сказано, что человек был назначен *Халифом* Бога, что означает Его представителем.

Когда говорят, что человек рождён в грехе, что человек на земле, а Бог – на небе, тогда человек отделяется от Бога; и это уничтожает возможность человеческого совершенства, о котором Христос сказал: «Будьте совершенны, как отец ваш совершен на небесах». Провозглашение идеи об исключительности и удалённости божественности отнимает у человека эту возможность совершенствования, тем самым, лишая его благословения Божьего, которое ему предназначено. Вот почему возникают споры среди последователей разных религий; каждый из них считает своего учителя единственным учителем. По этой причине во все времена велись войны, и люди не соглашались друг с другом. В одной и той же общине одни люди называли других язычниками, лишая себя благодати, которая постоянно есть, которая была и которая пребудет всегда.

В действительности Путеводный Дух можно изобразить как одну нить; и все великие учителя человечества подобны бусинам на этой нити: один дух и множество индивидуальностей; одна душа и много личностей; одна мудрость и много учителей, излагающих мудрость каждый согласно собственной личности. Но, в то же время, поскольку мудрость всегда была одна, их нельзя сравнить с разными учёными. Потому что открывая нечто новое, учёные говорят, что они совершили новое открытие; но пророки никогда не говорили,

что совершили новое открытие. Они всегда говорили: «То, что воспринимали приходившие до меня, то воспринимаю и я, и те, кто придёт через тысячи лет после меня, будут воспринимать то же самое». И, тем не менее, это всегда новое, ибо каждый миг имеет свою новую радость. Как сказал Хафиз: «Пой, душа моя, новую песнь, которую тебе даёт вдохновение каждого нового момента».

Пробудившись, душа видит, что истина всегда новая, что она обновляет душу, давая ей вечную молодость. Если человек и обнаруживает различие между свершителями человечества – оно лишь в жизнях, которые они прожили. Но, независимо от того, какой была их жизнь, были они королями или праведниками, ходили пешком или ездили на слонах, восседали на троне или пребывали в горной пещере, в пустыни, у всех у них был один опыт – осознание. Некоторые могли казаться спокойными и наслаждаться жизнью, но они слышали ту же мелодию, что и те, кто слышал её в муках. Цари – Соломон и Давид, и мудрецы – Кришна и Будда – все эти разные души имели одно и то же осознание, одну и ту же философию. Если бы им довелось встретиться, между ними не возникло бы споров. Но им не суждено было встретиться, потому что все они – одно. Это был Путеводный Дух, который проявился через эти разные имена и формы.

Если посмотреть на этот вопрос с метафизической точки зрения, то можно увидеть, что свет имеет три основных потока: один поток избирает центральную линию и пронизывает все насквозь, другой отклоняется вправо, а третий – влево. Именно эти три потока и составляют тайну того, что называется Троицей, – этим триединым аспектом можно интерпретировать мистику проявления.

Поток Путеводного Духа, направляющийся вправо, знаменуется силой; вот почему тех, кто пришёл с этим потоком, называли учителями. Характеристикой такой души является сила. Он побеждает себя, вступает в единоборство с обстоятельствами, борется с жизнью и возвышается над конфликтами.

Притча о Данииле в львином логове – вот портрет учителя, его магнетизма, силы и покоя, которые приручают львов. Та же сила распространяется и делает со временем всё твёрдое мягким. Поэтому учитель – это живая сила. Его сила ума, чувства, сердца, духа оказывает воздействие на все живые существа, вещи и объекты в такой степени, какую не может вообразить человеческий разум.

Другой поток, который направляется влево – это знак праведного вдохновения, того пассивного характера, который желает служить, переполняющей симпатии, чувствительного сердца, всеобъемлющего сострадания, постоянного всепрощения, благородных манер, постоянного самопожертвования и самоотречения.

А центральный поток – пророческий, это и сила учителя, и мудрость святого одновременно. Такой характер направлен в мир, в толпу, чтобы терпеть грубые вибрации людей, пройти через весь опыт жизни и, тем не менее, сохранить утончённость, изысканность и чувствительность, позволяющие душе пребывать вблизи Бога в контакте с Путеводным Духом, который пребывает в вечном движении и проявляет себя в форме послания.

ПРОРОЧЕСКАЯ ДУША

1

Душа пророка представляет собой одновременно и человеческое, и божественное. Ноги пророка – на земле, а голова – в небесах, ему предстоит путешествовать по пути жизни, уважать и почитать рассудок, и, тем не менее, держаться за ту верёвку, которая спускается с небес и которую он называет верой; это два прямо противоположных друг другу понятия. Мир разнообразия с его бесчисленными изменениями вынуждает его продумывать всё от начала до конца, пользуясь рассудком, тогда как мир единства обещает его непоколебимой вере ответ на каждое требование жизни.

Суфийское выражение *Ахлак-э Аллах* означает образ действий Бога, и этот образ действий можно заметить у пророческой души. Никто не знает образ действий Бога, поскольку Бога нельзя увидеть земными глазами, но если есть хоть какой-нибудь признак Бога, который можно видеть, то он у человека, осознающего Бога; полнота осознания Бога делает душу пророческой.

Жизнь пророка подобна ходьбе по канату: материя на одной стороне, а дух – на другой; небеса – на одной стороне, а земля – на другой; несовершенное «я» путешествующее к совершенству, и в то же время несущее бремя бесчисленных душ, многие из которых ещё не научились ходить даже по земле. Из истории пророков, в какое бы время они ни приходили на землю, мы узнаём, что их борьба состояла из четырех аспектов: борьба со своим «я», борьба с миром, борьба с друзьями и борьба с врагами; и всё же, многие удивляются, что пророк должен быть воином! Большинство людей знает, что Пророк Мухаммед был воином, но не знает, что и у Моисея был такой опыт; ещё меньше людей знают, что вся жизнь пророков Индии *Рамы* и *Кришны*, была битвой от начала до конца. В их писаниях говорится о многих войнах и битвах, которые происходили в течение всей их жизни, а если в каком-либо писании прямо не сказано, что пророк участвовал в войне, тогда ему приходилось пройти через войну в другой форме. Кровь мучеников лежит в основании Церкви.

Мудрецы и святые, живущие уединенной жизнью, счастливы в сравнении с пророком, чей жизненный труд протекает в гуще толпы. Когда о человеке становится известно, что он пророк, сразу возникают ревность и суеверие. Если он неизвестен, он немного сможет сделать. Когда он идёт в мир, мир поглощает его. Когда он думает о Боге, Бог привлекает его. Поэтому его дух разрывается надвое; в этом и состоит значение символа креста. Каждая душа подвергается испытанию и изучению пророка, представляющего Бога и Его послание. Тысячи прожекторов нацелены на него; и судит его не один судья, но бесчисленное множество судей. Каждая душа – судья и имеет свой собственный закон, по которому судит его. Мистик волен говорить и действовать. Разве заботится он о том, что думают о нём люди? А пророк должен быть внимателен к тому, что они думают, и не ради себя, но ради тех, кто следует за ним.

Преодолев все эти трудности, он и в конце нигде не находит понимания своего идеала служению в мире, но только в Боге, в ком одном состоит его утешение. Многие следуют за пророком, но очень немногие понимают его идеал. Это и заставило Мухаммеда сказать: «Я – знание; Али – дверь». Прежде всего, выразить высокую мысль в словах или поступках – это самое трудное, поскольку то, что выражено в словах и поступках есть не более чем поверхность мысли. Также, очень трудно выразить глубокое чувство в словах и поступках. Это относится и к посланию пророка. Очень часто это послание бывает трудно вложить в слова. Лучший способ последовать за пророческим посланием – путь, знакомый лишь немногим, – это воспринять точку зрения пророка; ибо точка зрения любого человека становится вполне понятной лишь тогда, когда другой человек посмотрит на мир с его точки зрения.

2

Что требуется от пророка? Пророческая душа неизбежно должна воспарять достаточно высоко, чтобы слышать голос Бога, и в то же время склоняться достаточно низко, чтобы слышать самый тихий шепот человека. Даже малейший недостаток внимания или заботы о тех, кто хотел привлечь их внимание, отмечался в жизни пророков. Быть пророком значит жить на небе и жить на земле одновременно. Сердцу пророка предназначено быть арфой, каждая струна которой настроена на свой особый лад, чтобы Бог мог играть на ней Свою музыку. Именно такая небесная музыка называется божественным посланием.

Вот почему многие древние писания назывались *Гиты* или *Гаты*, что означает одно – музыку. Проповедь Кришны называется *Бхагавад Гита*, что значит Небесная Песнь, Песня Бога; а парсы называли своё священное писание *Гата*. Иудейские писания читаются нараспев; Коран тоже читается в форме песнопений.

Каждый музыкант знает, как трудно поддерживать скрипку настроенной, особенно если её сотрясти; но сердце несравненно более чувствительно, оно расстраивается гораздо быстрее. По этой причине мудрецы и мистики всегда ищут одиночества и держатся вдали от толпы; но

пророк, в силу своей миссии, помещается в гущу толпы. Ему предстоит решить проблему жизни в толпе; и всё же решить её не интеллектуально, как желает поступать каждый человек, но духовно, поддерживая этот инструмент – сердце – в должном настрое, в гармонии с Бесконечным, чтобы оно мог получать ответ на все вопросы, возникающие в любое время дня.

Даже само присутствие пророка есть ответ на каждый вопрос. Не говоря ни слова, пророк даёт ответ; но если суетливый и смущённый ум не может его услышать, тогда этот ум получает ответ в словах. Ответ пророка искореняет любой вопрос; но ответ всегда приходит от сердца пророка, даже если ему не задают вопросов. Пророк является лишь посредником между Богом и человеком; а значит, ответ приходит от Бога.

Пророк не отвечает на вопрос, потому что читает в уме. Ум того, кто задаёт вопрос, касается на внутреннем плане божественного колокола, а это сердце пророка и Бог, и слышит ответ колокола. Ответ приходит, как будто слова вложены в уста пророка. Так пророк не должен обдумывать вопрос, который ему задают. Вопрос автоматически вызывает у него ответ. Это правило применимо не только к отдельным людям, но и к множеству. Тысяча людей могут слушать пророка одновременно, у каждого будет свой вопрос на уме, и каждый из них получит ответ. Точно также истинный характер священного писания таков, что даже книга может ответить на вопрос, если человек открывает её автоматически, чтобы найти решение какой-то проблемы. И если книга может дать ответ, тогда человек может ещё большего ожидать от пророка, ибо душа пророка – живая книга. Его сердце – священное писание.

Во внешнем смысле слова религия – это форма, данная богочитанию, и закон, данный обществу, чтобы помочь ему жить гармонично. Во внутреннем смысле слова религия означает лестницу, сделанную для того, чтобы душа могли взойти и достичь того плана, на котором осознаётся истина. Оба эти аспекта религии можно найти в словах и душе пророка: его слова – закон; его послание – мудрость; и его бытие – это покой, к которому стремится каждая душа. Бог никогда не проявляется в Своем облике в этом мире разнообразия, где каждая вещь и каждое существо, будучи божественным выражением, всё же имеет ограничения. Но если мир оказался способен верить в Бога и распознать Бога в каком-либо существе, то именно в праведнике, то в душе, которая отображает Бога. При всех аргументах за и против божественности Христа, ни один чистосердечный верующий не может отрицать, что Бог был отображен в личности Учителя.

3

Есть две концепции пророческой души. Первая – это концепция индусов, которые называли пророческие души *аватарами*, что означает «воплощение Бога». Люди определяли характер аватара в зависимости от того, что он о себе заявлял. Одни аватары объявляли себя воплощениями *Вишну*. Другие заявляли, что они – воплощение *Шивы*. Людям в Индии проще было принять идею о том, что пророк – воплощение Бога, чем считать его таким же человеком, как они сами. Многочисленные пророки *Бен-Израиля* не считались воплощениями. Их называли праведниками, или людьми, связанными с Богом. Авраама называли *Хабиб Аллах* – другом Бога. Моисея – *Калам Аллах* – говорящий с Богом. Иисуса называли *Рух Аллах* – дух Божий. Мухаммеда называли *Расул Аллах* – посланник Божий.

Именно в том и состоит отличие индуистских пророков от пророков Бен-Израиля состоит в том, что первые объявляли себя Богом, а вторые нет. В силу своего философского развития народ Индии был готов принять божественное в человеке; но в арабских странах и Палестине, напротив, одно только объявление себя пророком вызывало такое неприятие пророков, что их жизнь подвергалась опасности, а миссия становилась трудновыполнимой.

Кроме людей, заявляющих о своей божественности, в Индии было много реформаторов, которым люди отзывались без труда, но на Ближнем Востоке это всегда было трудно и всегда так будет. По этой причине древняя школа эзотеризма, древний Орден Суфиев, с большим трудом существовал в условиях правления ортодоксальности. Многие великие суфии пали жертвой правящих ортодоксальных сил; и так продолжалось до тех пор, пока суфизм, который считается прародителем грядущих в религиозном мире реформ, не был взят под защиту

Персией, и, в конечном итоге, не обрёл еще большую свободу в Индии, где индусы отнеслись к нему с большим уважением, а мусульмане последовали за ним без малейшего колебания. В домах суфиев последователи всех религий встречались в дружеской, братской атмосфере.

Суфийское послание, которое сейчас даётся в Западном мире, это дитя того родителя, которого много лет знают под названием суфизм. Суфизм соединяет две линии пророческой миссии – миссию индуизма и миссию Бен-Израиля, чтобы они стали средством объединения Востока и Запада в Боге и в истине. Это та же истина, та же религия, тот же идеал, которых придерживались мудрецы всех времен. Если и есть что-то отличное – это различие форм. Суфийское послание даётся сейчас в форме, приспособленной к сегодняшней эпохе. Это послание без объявления; и группа работавших над этим посланием людей, и те, кто последуют за ним, называются Суфийским Движением. Их труд состоит в том, чтобы спокойно и непритязательно торить духовный путь, служить Богу и человечеству. В этом заложено исполнение послания.

4

Вопрос, который всегда задают: как пророческая душа получает послание Бога; в какой форме. Приносит ли послание Архангел Гавриил, как сказано в писаниях Бен-Израиля? Приходит ли оно как голос? Приходит ли оно в видимой форме? И ответ таков: во всём, что сказано в древних писаниях, есть большая доля истины, но очень часто некоторые символические идеи неверно интерпретировались непосвященными. Идея Гавриила, как посланника, отчасти навеяна воображением. Истинный Гавриил и есть этот Путеводный Дух, душа пророков. Его голос – интуиция, но для внимательного ума пророков этот голос порой настолько отчётлив, что звучит намного громче, чем то, что они слышат ушами. Ибо в сердцах пророков образуется вместилище; иными словами, их сердца становятся подобны куполам, резонирующими от каждого слова. Сердце обычного человека не создаёт такого эха, так что внутренний голос становится неслышным собственной душе человека. Точно так же, как необходим голос, нужен и слух. Без слуха невозможно услышать голос. Способность слышать даёт вместилище в сердце. Когда сердце становится подобным уху, оно начинает слышать голос, приходящий изнутри.

Есть ещё один вопрос, являлся ли Гавриил пророкам в какой-либо определённой форме. Это так. Нет в этом мире ничего, что было бы лишено формы, кроме Бога, который бесформен, хотя форма одних вещей видима, а других – невидима. Даже мысли и чувства имеют форму. Человек может называть их результатами, но форма – всегда результат. Сердце, умеющее слышать внутренний голос громче, чем произносимые слова, конечно, сможет увидеть форму, даже ту форму, которая невидима для любой другой души. На самом деле, глаза пророка видят форму; потому что то, что в полной мере видит сердце, отражается в глазах. Она невидима снаружи, она видима лишь изнутри, но всё же она видима. Не каждый может понять такую идею, потому что большинство людей привыкли видеть и слышать лишь то, что приходит снаружи. Но для мудрого ясно, как день, что глаза и уши – это не просто органы, в которых отражается внешняя жизнь, но что и впечатления внутренней жизни тоже отражаются в них.

Для пророка имеет мало значения, слышат его уши или слышит его сердце, видят его глаза или видит его сердце. Он знает, что видит и слышит, и это является для него достаточным свидетельством живого Бога. Могут спросить, значит ли это, что Бог настолько личный, что Он говорит и является, подобно фантому какой-то одной душе, но если бы это было так, то это был бы ограниченный Бог. Безграничный Бог не может стать более понятным для нашего ограниченного «я», не сделавшись прежде ограниченным Сам. Такой ограниченный идеал становится подобным инструменту, посреднику Бога, который совершен и безграничен.

5

В истории древних мы находим что в прошлом было много пророков, которые, в мирском понимании, были необразованны, в том числе, Пророк Мухаммед. Многие называли его *Умми*,

что означает «неграмотный», несмотря на то, что согласно идеям того времени, Пророк очень хорошо знал арабский язык. Это показывает, что мирское образование не создаёт пророка, хотя может помочь ему в более понятной форме выразить духовное послание, которое воспринимает его сердце.

В мировых священных писаниях мы видим четыре разные формы, в которых давалось пророческое послание: древнеиндийское изложение, которое прослеживается в писаниях Индии, продолженное Буддой; изложение Бен-Израиля, которое обнаруживается в Ветхом Завете и прослеживается со времён Авраама до времён Магомета. Третья форма – это изложение *Заратустры*, в котором имеется два аспекта: *Гайятри* индусов и молитвы Бен-Израиля; и четвертая – форма Нового Завета, в которой излагается история и интерпретация учения Иисуса и которая с каждой новой версией делалась всё более понятной для ума людей Запада. Но если душа глубже вникнет в эти писания, она начнёт осознавать единый голос, звучащий во всех этих внешних формах, – это тот самый голос, который принял разные формы, чтобы ответить на требования каждой эпохи.

То, что говорит пророк, намного меньше того, что он в действительности слышит, и чувство, возникающее от услышанного, намного глубже того, что означают внешние слова. Ибо задача пророка – труднейшая задача, и она состоит в том, чтобы попытаться представить миру целый океан в бутылки. Никому из них не удаётся этого добиться; и всё же все они стараются, потому что такова их судьба. Люди берут эти бутылки, которые им дают, и говорят: «Смотри-ка, вот это океан; у меня океан в кармане!» Но в своём учении, изложенном в писаниях, пророки пытались указать путь. Они не рисовали цель, поскольку никто не может вместить цель в картину. Цель превышает любой формы и необъяснима силой слов.

Больше всего выиграли от примера жизни и от послания божественных посланников не последователи их послания, но скорее подражатели их жизни; ведь они следовали не только свершению, но также свершителю, живому примеру его свершения. Все древние традиции развития религии сообщают нам, насколько благостным оказалось такое подражание для тех, кто окружал пророков, но не следовал строгим законам и не спорил о различиях между законами. Нет такого писания, в котором не встречалось бы противоречия. Именно противоречие создаёт музыку послания. Послание было бы жёстким, как камни, если бы не было противоречий. Даже камешки не похожи один на другой. Как же могут все слова означать одно и то же? Послание есть не что иное, как ответ на любой вопрос, любую нужду, любую потребность индивидуальной и коллективной жизни.

Руми попытался объяснить в своём «*Маснави*», с начала и до конца, природу и характер сердца пророка, и тем самым дал ключ к тем вратам, которые открывают путь пророка. Поэтому, читая любое писание, мы должны, прежде всего, помнить, что не столько важны слова, которые мы читаем, сколько то, что сокрыто за ними. Для обыденного ума, видящего лишь поверхность, слова писаний – не более чем простые фразы, и порой идеи кажутся ему простыми, даже ребяческими. Но тот, кто постарается открыть, что стоит за ними, со временем обнаружит, что есть пространное поле для мысли, сокрытое за каждым словом, произнесённым устами пророков. Воистину, слова пророков подобны печатям на тайне Бога.

ЧАСТЬ IV

ИНДУИЗМ; ФОРМЫ ПОКЛОНЕНИЯ

Религия индуизма – одна из самых древних в мире, почти все религии прошлого прослеживаются в ней. Примитивная религия поклонения солнцу, которая пришла и ушла в мире, всё ещё существует среди браминов. Они приветствуют солнечный восход после купания в реке; и они очищаются его вдохновляющими лучами. Кроме солнца, они поклоняются луне и планетам, рассматривая каждую из них как отдельного бога, символизирующего особую силу единого Бога.

Религиозные мифы древних греков, боги и богини древних египтян – всё это прослеживается сегодня в религии индусов. В число своих богов она включает почти всех животных и птиц, известных человеку; и все различные аспекты жизни объясняются в её мифах, которые учат человека видеть божественное Существо во всём. Великие силы Всемогущего отображаются во всевозможных богах и богинях, которым придаются особые свойства. Некоторые люди поклоняются этим богам. Даже дикие звери – львы, слоны, кобры – считаются священными, тем самым преподается мораль любви к своим врагам.

Поклонение огню зороастрийцев узнаваемо в индуистских церемониях поклонения Яг и Агни. Идея христианской Троицы прослеживается в идее Тримурти индуистской религии. Падение ниц при молитвах, принятое в исламе, можно в полном соответствии увидеть в формах индуистского поклонения пранам и дандават.

Кроме всех этих объектов поклонения в учении преподаётся поклонению гуру – учителю. Индусы видят первого гуру в матери и отце, а позже они относятся с уважением, как к своему гуру, к каждому встреченному человеку, который учит их чему-нибудь; и так до той поры, пока не разовьют в себе отношения почитания, которое, в конце концов, выказывают перед истинным гуру, помогающим в духовном пробуждении. Стихотворение Сундара Даса в переводе с хинди даёт представление о том, что думает чела о своём гуру:

*Благодаря тебе, Учитель мой, познал я радость жизни,
Твои слова меня подвигли ближе к Богу,
Как солнце побеждает тьму своим восходом,
Так тьма невежества в душе моей развеяна отныне
Кому-то сладостны земные существа, а кто-то ввысь стремится моленье,
Учитель мой святой, прими мое благоговенье!*

СИСТЕМА КАСТ

Когда арийцы пришли и поселились в Бхарат Ханде – стране, которая сегодня называется Индией, они захотели устроить там уединенную и самодостаточную жизнь.

Ученые и благочестивые люди из числа арийцев, чей образ жизни был во всех отношениях лучше, чем у других, образовали особую группу и назвали себя браминами; их работой было обучение, научные изыскания, музыка и поэзия; более того, их правом было отправление жреческих ритуалов. Они обучали людей, как учителя. Они проводили церемонии религиозных ритуалов при бракосочетании, рождении и смерти. Их жизнь была подобна жизни отшельников. Они женились только на представителях своего народа; и их жизнь зависела от бхикша, подношений богам.

Были и другие люди среди этого народа, они преклонялись перед браминами за их учёность и благочестие, но держали себя свысока, потому что имели воинские достоинства и земли в своём владении. Их называли кшатриями, землевладельцами или воинами.

Те, кто был силен в коммерции, прибегали к защите кшатриев и находились под их управлением, и занимались всем, что имело отношение к деньгам. Их называли ваиша, они занимались всеми видами бизнеса.

Те же, кто занимался физическим трудом, подразделялись на несколько категорий. Их называли шудра. Некоторые из них занимались такой работой, что, если бы они пришли в дом или дотронулись до кого-нибудь во время работы, то нарушили бы установленные санитарные нормы. Брахманизм был в значительной степени научной религией, поэтому был создан закон, что их не следует касаться.

Так были сформированы эти четыре касты, и они мирно существовали до прихода на эту землю иностранцев, которые, естественно, вмешались в их гармонию и весь план потерпел неудачу.

Несмотря на всю мудрость формирования этих каст, высшие классы проявили много эгоизма, как это всегда бывало в человеческой расе; и это стало великим препятствием для прогресса индусов в целом, потому что любые возможности прогресса оказались закрыты для низших классов. Единственным утешением для этих людей была идея, что они перевоплотятся и будут рождены в более высоком классе. Другого пути не было. Это - главная причина того значения, которое имеет доктрина реинкарнации для индийской расы.

РАМА

Рама – великий пророк и идеал индусов, был одновременно примером воплощения божества. Характер и история Рамы описана Валмики в великом эпосе «Рамаяна». Цель обучения, данного Раме великим риши по имени Вашишта, – раскрыть царство Божье, сокрытое в сердце человека. В этом отношении Рама был для индусов той эпохи не просто идеалом, но примером того, как в любую эпоху формируется характер тех, кто торит духовный путь.

Рама был принцем по рождению, но его послали на обучение к мудрецу, с которым он жил в уединении и вёл жизнь, в которой было место учению и игре. Он не только учился читать и писать, он также обучался легкой атлетике и другим видам спорта, и искусству ведения войны. Это показывает, какого рода образование получали древние люди, это было образование, охватывавшее все аспекты жизни. Это обучение Рама завершил в пору своей ранней юности.

Индусы всегда считали «Рамаяну» своим самым священным писанием. Брамин излагает эту историю в поэтической форме, последователи Учителя слушают её часами и не устают от неё, потому что воспринимают её как своё религиозное обучение.

Наиболее интересная часть жизни Рамы – его женитьба. В древние времена было принято выбирать мужа. Этот обычай возник из-за воинственных традиций. В те времена принцы брались за оружие при малейших разногласиях, даже по такому поводу, как женитьба. Для того чтобы избежать войны, отец Ситы пригласил всех принцев и знатных людей своей земли и предоставил дочери право выбора. Было назначено время, чтобы все собрались в королевской галерее, украшенной королевскими символами и орнаментом.

Рама жил простой жизнью; он ещё не знал, какова жизнь принца, потому что обучался у святого, ел ту же пищу и носил те же одежды, что и мудрец, они жили в лесу в уединении. И всё же, яркость души сияет даже без украшений. Когда Сита вышла к собравшимся с гирляндой цветов в руках, она с первого взгляда увидела Раму, и не могла оторвать глаз от этого идеала своей души, не могла смотреть на кого-либо другого, потому что её душа узнала жемчужину своего сердца. Без малейшего колебания Сита подошла и надела гирлянду на шею этого юноши, такого простого и нетребовательного, стоявшего с самым невинным выражением лица позади всех блистательных гостей.

Некоторые умилились этому выбору, но гораздо больше было тех, кто раскалился добела от зависти и ревности. Среди гостей один был расстроен больше всех – король Ланки, Равана. Потому что Сита была известна не просто как самая красивая принцесса тех времен, но её

называли Падмани, что означает идеальная дева. У Ситы, как и у Рамы, был врожденный идеальный характер.

А потом их разлучили. Как-то раз, после того, как прошло двенадцать лет *Ванавасаны*, т.е. блуждания по лесу, во время которого Сита неизменно следовала за Рамой, он пошёл за водой и оставил Ситу в лесу одну. В этот момент Сита исчезла, и только с большим трудом и после многих страданий удалось отыскать её следы. Её захватил Равана. В этом плену Сита оставалась верна Раме и не поддавалась на уговоры, соблазны и угрозы Раваны. В конце концов, была одержана победа. Рама сражался с Раваной и привёз Ситу обратно домой.

Эта история показывает, что жизнь каждого человека – это борьба, в большей или меньшей степени. Внешняя природа этой борьбы может быть для каждого человека своей, но в то же время, никто не может жить в гуще мира и обойтись без борьбы. В этой борьбе тот, кто в конце побеждает, выполняет предназначение своей жизни; тот, кто в конце проигрывает, не выполняет его.

Жизнь Рамы предполагает, что кроме духовного стремления борьба в мире – это первое, с чем сталкивается человек; и если он придерживается своего идеала в каждом испытании жизни, он наверняка достигнет этапа, когда одержит победу. Не имеет значения, насколько мала борьба, какова сила, ведущая человека по пути к цели жизни. Жизнь человека, какой бы великой и духовной она ни была, имеет свои ограничения. Перед некоторыми обстоятельствами жизни даже величайший человек на земле, самая могущественная душа, на мгновение испытывает беспомощность. Но не начало имеет значение, а окончание дела. Только последняя нота, которую берёт великая душа, оказывается для этой души действительной и верной.

КРИШНА

Жизнь Кришны – это идеал. Это жизнеописание представляет картину жизни совершенного человека. На самом деле Кришна означает Бог. Человек, идентифицировавший себя с этим именем, достиг осознания Бога и выполнил своё послание в тот период, в который должен был дать его.

История Кришны, кроме исторической ценности и интереса, представляет большое значение для искателя Истины. Об отце и матери Кришны ничего неизвестно. Некоторые говорят, что он был королевской крови, королевского происхождения, т.е. происходил от Короля, который является королём над всеми. Он был отдан на попечение Йешоды, которая воспитала его как приёмная мать. Это символизирует тот факт, что земные родители – лишь опекуны, а действительным отцом и матерью является Бог. Говорится, что в детстве Кришна любил масло и, будучи ребенком, он научился красть масло отовсюду. А значение этого в том, что мудрость – это масло всей жизни. Когда жизнь взбивается в ступке, выходит масло; так достигается мудрость. Кришна её крал, а это значит, что, где бы он ни находил мудрость, он её узнавал и тем самым учился на опыте всех вокруг.

Есть два способа учиться мудрости. Один способ в том, что человек идет и пьёт до умопомрачения и падает в грязь, а потом полицейские забирают его в участок и когда он проснётся, то не может найти свою одежды и ужасается своей внешности. Это заставляет его осознать, что он наделал. Это один способ обучения, но тот человек может и вовсе не научиться. Другой способ заключается в том, что молодой человек видит на улице пьяного, понимает, насколько ужасно быть в таком состоянии, и на этом примере учится. Это и есть красть масло.

Во второй половине жизни Кришны есть два очень важных аспекта. Один аспект учит нас, что жизнь – постоянная битва, а земля – поле битвы, где каждой душе предстоит сразиться, и тот, кто хочет владеть царством земным должен быть хорошо знаком с законами ведения войны. Он должен познать тайну наступления, тайну защиты, как удержать свои позиции, как отступать, как наступать, как менять диспозицию; как защищать и контролировать то, что завоевано, как отходить от того, что следует отдать, в какой форме направить ультиматум, как заключить перемирие, и способ заключения мира. В битве жизни позиция человека – самая

трудная. Ему приходится биться на двух фронтах сразу: один враг – он сам, а другой – перед ним. Если он добьется успеха на одном фронте и потерпит поражение на другом, его успех будет неполным.

У каждого человека своя битва; она зависит от степени развития человека. Вот почему битва жизни у каждого человека иная и наделена неповторимым характером. Никто в мире не исключен из битвы; только один больше подготовлен к ней, а другой может не знать законов ведения войны. А в успехе этой битвы лежит исполнение жизни. Бхагавад Гита, Небесная Песнь, – это учение о законе ведения войны жизни от начала и до конца.

Другой аспект жизни Кришны показывает, что каждая душа стремится постичь Бога, но не того Бога, который есть Судья и Царь, но Бога как Возлюбленного. Каждая душа ищет Бога, Бога любви, в той форме, в какой способна его вообразить, история Кришны и Гопи представляет Бога и множество душ, ищущих совершенство.

Жизнь и учение Кришны очень помогло благочестивым людям Индии расширить своё мировоззрение. Религиозный человек полон догм и часто склонен делать их слишком жёсткими, он ожидает, что благочестивые и осознающие Бога люди будут соответствовать его стандартам добродетели. Если они не соответствуют его собственной идее благочестия, он готов их критиковать. Но мышление и жизнеописание Кришны были взяты на вооружение художниками, поэтами и музыкантами; из этого произошла новая религия, религия, признающая божественное в естественной жизни человека. Идея считать духовного человека исключительным, отрешённым, подобным камню и безжизненным прекратила существование. Народ Индии стал более терпимым по отношению к различным аспектам жизни, в то же время, рассматривая всю жизнь как иманентность Бога.

Некоторых индусов называют почитателями Кришны, потому что, хотя все индусы принадлежат одной религии, и всё же разные члены этого сообщества поклоняются разным богам и богиням. Из всех направлений поклонение Кришне является преобладающим, и оно столь же наполнено церемониями, как древняя Римская Церковь, и даже более. Это учит нас, что церемония является конкретным выражением мысли, и она подходит массам лучше, чем религия одной лишь мысли.

В храме Кришны имеется картина, изображающая Кришну, лежащего в колыбели. Женщины, приходящие туда на поклонение поют молитвы в виде колыбельных песен. В том же храме есть изображение взрослого Кришны, и с ним изображение Рады, его супруги. Мужчины и женщины приходят туда и поклоняются им обоим. Они приносят цветы, и сандаловое дерево, и зерна риса в приношение богу. Там же есть изображение Кришны с мечом, отрубавшего голову Камсы – человека-чудовища. Есть также изображения Кришны, управляющего повозкой Арджуны, изгнанного принца Пандавы, на пути войны против Курусов, правителей того времени.

На первый взгляд постороннему человеку покажется странным, что Бог почитается в форме человека, что Бог считается достаточно малым, чтобы его можно было укачивать в колыбели; что Бог, Высочайший, изображается стоящим со своей женой; а Его поход на войну – нечто, совершенно неприемлемое для любого добропорядочного человека. Но суфий получает совершенно другое впечатление, поскольку видит Бога в любой форме. Во-первых, суфий говорит, что, если верующий культивирует своё терпение, стоя в радости или горе перед безучастным каменным богом, который никогда не ответит и не протянет руку помощи, он показывает себя верным почитателем истинного Бога; и такой человек не потерпит поражения, как многие люди, которые, по крайней мере, сомневаются в Его существовании. Суфий думает, что, поскольку Бог есть всё, и Бог пребывает во всём, какое значение имеет, если один смотрит в небеса, а другой – на землю? Для него оба смотрят на одно и то же.

В древние времена многие считали, что быть духовным значит жить в уединении в лесу; эта мысль была опровергнута тем, что Кришну и Раду изображали вместе, тем самым, демонстрируя, что не один он, а они оба знаменуют Бога.

Многие спрашивали почему, если есть Бог, должны случаться войны и несчастья. И многие отрекаются от веры, когда задумываются об этом. Образ Кришны с мечом, идущего на войну, показывает, что Бог, пребывающий на небесах, будучи очень добрым, всё же и есть тот самый

Бог, который стоит с мечом в руке; что нет ни имени, ни формы, ни места, ни занятия, которое было бы лишено Бога. Это урок, что мы должны признавать Бога во всём, вместо того, чтобы ограничивать Его только до добра и отстранять Его от того, что мы называем злом; потому что это противоречит изречению: «В Боге мы живём, и движемся, и пребываем».

БУДДА

Индия, земля противоположностей, была когда-то сильно увлечена идеализмом. Он достиг наибольшего расцвета, когда брахманизм дал людям идеализм, побуждавший их узнавать лицо Бога в человеке и испытывать рай на земле. И когда идеализм достиг наивысшей точки, пришла другая эпоха, эпоха реакции, это был период Будды.

Миссия Будды совершенно уникальна по своему характеру, и потому стоит в стороне от многих других религий мира. Порой люди задумываются о том, что может быть все религии – одно; они видят похожие черты в иудейской религии и в исламе, а также в религии Христа. Но они не могут понять, что то, чему учил Будда – тоже религия, и она может быть единой со всеми другими. Ответ в том, что труд всех, кто служил человечеству в форме религии, очень важен, во-первых, потому что они должны были дать ту же истину, которую давали все другие служители человечества, а во-вторых, потому, что им нужно было соответствовать требованиям того времени в форме, которая подходила бы к данному конкретному времени. В этом они отличались от своих предшественников, которые выполняли эту работу другими методами. Когда идеализм достиг в Индии своего зенита, Будде не нужно было учить ещё большему идеализму, чем тот, который уже был у людей. На самом деле, для того, чтобы внести равновесие, ему нужно было дать им пилюлю разочарования. Таким образом, быть может, в те времена или даже сегодня, он может показаться учителем совершенно иной философии, иной религии, отличающейся от всех других, более идеалистических, религий. Тем не менее, нет в учении Будды ни одного слова, которое противоречило бы какой-либо религии. Его миссия состояла в том, чтобы приблизить к земле парящих в вышине птиц идеализма, ибо пища для их тела принадлежит земле.

Будда, урождённый принц, был признан мудрыми того времени как человек, наделённый самой тонко чувствующей душой и сердцем величайшей глубины. Он был рождён в семье, где о нём заботились и, естественно, укрывали его от печали, скорби и горя в жизни. Его родители хотели дать его душе некоторое время, чтобы она могла развиваться без потрясений мирских несчастий. Это была не просто любовь родителей, это была мудрость судьбы, которая таким образом воспитала душу, рождённую, чтобы сострадать миру.

Когда, получив самое лучшее образование, ум Будды созрел, ему было позволено выйти и взглянуть на мир. Эта душа, которой до того момента не разрешалось видеть мир, и которая никогда не знала страданий, печали и несчастья, совершенно не была знакома с опытом жизни в миру. Поэтому, когда Будда в первый раз вышел на улицу и увидел старика, передвигающегося с большим трудом, он спросил: «Что это?». Его сопровождающие сказали: «Это старость». И он почувствовал сострадание. А потом он увидел другого очень печального человека. Он спросил: «Что случилось?» Ему ответили: «Это болезнь». И он почувствовал сострадание и сказал: «Так вот что такое болезнь!» Был там ещё один человек, который потерял деньги и пребывал в отчаянии и бедности. Будда спросил: «Что это?» Ему ответили: «Это бедность». И он почувствовал сострадание, ощутив состояние этого человека. Короче говоря, этот человек, сердце которого было открыто для сострадания каждому, почувствовал, что жизнь имеет множество ограничений, и каждое ограничение имеет своё отчаяние. И число ограничений, которые он увидел, было так велико, что он задумался, можно ли найти какое-либо средство избавления от всех этих ограничений.

Во-первых, он увидел, что человеческая природа ищет счастья не потому, что счастье находится вне человека, но потому что оно принадлежит ему. Потом он увидел, что все эти ограничения создают для человека барьер, лишая его осознания счастья, которое является его собственным счастьем. Он также увидел, что, даже если убрать все возможные виды страданий

и все причины страданий, человек всё-таки не будет свободен от страданий. Природе человека свойственно найти счастье. Никто в мире не ищет страданий, хотя почти каждый в мире находит страдание, не ища его. Но Гаутама увидел, что недостаточно убрать эти очевидные ограничения, но что необходимо изучение жизни, наблюдение, анализ. В конечном итоге он обнаружил, что анализ жизни, тщательный анализ, избавляет разум человека от темноты и открывает в разуме его собственный истинный свет.

Человек страдает, рассматривая страдание, не изучив его. Так обычно и бывает. Человек боится любого грозящего ему страдания, он приобщается к такому страданию, даже не встретившись с ним, не изучив его аналитически. Но в то же время Будда понимал, что, если и есть ключ к счастью, то он в том, чтобы пролить свет анализа на все разнообразные ситуации жизни. Этому Будда учил в форме религии, и сегодня мыслители современного мира начинают находить такое же решение, какое Будда нашел более двух тысяч лет назад. Они называют это психоанализом. Это начало того, что уже достигло своей вершины в высочайшем идеализме.

Будда – это был титул Гаутамы. Его называли Будда, потому что его дух выражал значение слова *Будда*, что на санскрите означает разум, способность человека знать, видеть и тем самым отличать и различать предметы и живые существа. Согласно буддийской терминологии, Путеводный Дух именуется *Бодхисатва*, что означает сущность разума. Разум в своей сущности имеет жидкую природу; это сливки ума. Когда он кристаллизуется, то становится твёрдым. Интеллект очень часто выражает знание, сформированное разумами, в большинстве своём твёрдого характера. Но более тонкая работа разума неуловима; чем более тонок разум, тем менее его можно объяснить в словах. Вот почему люди с тонким разумом не слишком хорошо могут изложить своё рассуждение словами. Разум в своей сущности есть глубина интеллекта. Интеллект знает не потому, что он узнал; он знает, потому что знает. В этом высшем разуме состоит концепция Путеводного Духа, из этого фонтана разума испили все великие пророки.

В учении истинного буддизма Будда никогда не рассматривался как исключительная личность. Тем, кто правильно понял его учение, Будда известен как человек, достигший реализации такой сущности разума, которая и есть исполнение назначения жизни.

Поклонение Будде не означает, что буддист поклоняется личности своего духовного учителя. Он подразумевает при этом, что, если и есть объект, в наибольшей степени достойный поклонения – то это человек. Это тот, из чьего сердца ключом забила сущность разума – Будда. Таким знанием он признаёт возможность для каждой души, каким бы ни была стадия её развития, достичь этого блаженства, верит в то, что сокровенное существо каждой души божественно.

Надежда – это мёд жизни. Если знание о Боге не даёт надежды достичь того божественного блаженства, которое может быть достигнуто в жизни, такое знание бесполезно. Человек может верить в Бога годами, но не будет вознаграждён духовным блаженством, поскольку духовное блаженство состоит не только в вере в Бога, но и в знании Бога.

Будда, т.е. утончённое рассуждение, есть путь, ведущий к цели, и его отсутствие оставляет человека во мраке. Как солнце есть источник света, показывающего внешние объекты в жизни, так Будда есть внутренний источник света, дающего человеку возможность видеть жизнь отчётливо, как изнутри, так и извне. Истинная цель учеников Будды состоит не просто в том, чтобы придерживаться Будды, его имени или его идеала, но брать с Будды пример, однажды стать Буддой. Та же самая идея является тайной суфизма.

Будда не учил своих последователей поклоняться своему образу, как они это делают сегодня. В каждом буддистском храме и монастыре можно видеть статуи Будды всевозможных размеров, сделанные из золота, серебра, меди и камня – Будды, сидящего со скрещёнными ногами или стоящего в мистической позе. Нет такого буддиста, у которого в доме, в священном месте не было бы его статуи. И, несмотря на то, что оригиналы четырёх писаний буддистской веры давно исчезли, аромат его философии и морали не может быть утрачен. Хотя это покажется идолопоклонничеством, всё же его образ, как символ, вдохновляет не только его приверженцев, но и каждый глубокомысленный ум. Потому что он показывает равновесие,

спокойствие, умиротворённость, погружённость в себя, чистоту характера, красоту личности, кротость, нежность, спокойное отношение и совершенную мудрость.

Подобно тому, как сегодня в современных цивилизованных странах повсеместно воздвигают статуи героев, королей, полководцев, политиков, поэтов, писателей и музыкантов, а статуя Свободы напоминает Америке о национальной свободе, так и для буддиста статуя Будды говорит о духовном освобождении. Следует ли относиться с пренебрежением к тому, что буддисты почитают статую своего вдохновителя, чей образ возвышает их душу до высочайших идеалов, жизни самоотречения и самопожертвования, какую вел их учитель?

Соперник и дитя брахманизма, буддизм не может вполне исключить влияние породившей его религии. Несмотря на то, что буддизм отрицает веру во всё, что не доказано логикой, например, Бога, душу, медитацию, загробную жизнь, всё же поклонение образу, принятое у браминов, существует и у буддистов в виде поклонения Будде, буддисты также верят в реинкарнацию и закон кармы.

ДЖАЙНИЗМ

Джайнизм – религия, всё ещё широко распространённая в Индии и во многих аспектах напоминающая буддизм. Эта религия самая восхитительная, особенно в своём учении: «Единственная религия состоит в том, чтобы не вредить». Джайны не просто вегетарианцы, но они не наносят вреда даже мельчайшим формам жизни. Многие из них старательно избегают причинения вреда даже жукам, комарам, муравьям, пчелам, скорпионам и змеям, которых так много в тропической стране.

Вся их мораль базируется на принципе не причинения вреда, а их жрецы причиняют даже меньше вреда, чем другие последователи джайнизма. Для того, чтобы причинять как можно меньше вреда, они не носят обуви, тем самым, избегая двойного вреда, ведь кожа, используемая для обуви, зависит от смерти стольких существ, а если ходить в обуви, можно раздавить больше жизней, чем босой ногой. Некоторые из них [джайнов] завязывают рот красной ленточкой, потому что, если ходить с открытым ртом, как многие, можно вдохнуть бесчисленные маленькие жизни. Этот обычай имеет ещё одну цель: по мере возможности воздерживаться от разговоров. Причиной дисгармонии и великого множества других недостатков является болтливость, в которой часто нет необходимости.

АВРААМ

Авраам был отцом трех великих религий мира. Потому что из этого истока родились религии, которые сегодня называют Бен-Израиль, который стал потом иудаизмом, христианство и ислам.

Авраам был первым, кто принёс знание мистицизма из Египта, где он был посвящён в самый древний эзотерический орден. То место, которое он выбрал после своего возвращения, чтобы основать центр мира, была Мекка, в которую люди совершали паломничество. Не только во времена ислама, но задолго до Мухаммеда священный центр в Мекке почитался благочестивыми людьми.

В древнем писании происхождение Иисуса Христа прослеживается до семьи Исаака, а Мухаммед происходил из семьи Исмаила. Пророчества Авраама всегда были живыми словами, хотя разные люди давали разное толкование, согласно своим собственным идеям. Но для ума мудреца эти пророчества имеют очень глубокое значение.

Имея обширные знания эзотеризма, Авраам считался великим патриархом в своём народе. Он принимал участие в бедах и трудностях каждого. Он был погружён в гущу мирских обязанностей, чтобы узнать из них всё, что можно, а затем учить своему знанию и опыту тех, кто обращался к нему за хлебом знания. Несомненно, некоторые истории древних времен режут наше современное ухо и кажутся нам ребяческими. Но это зависит от того, как они рассказаны

и какому народу, в этом вся разница. Прежде всего, в те дни было очень мало грамотных людей; вот почему истории рассказывались неграмотными, которые, должно быть, обеднили легенды и излагали их согласно своему пониманию и своей эпохе. Тем не менее, в них содержится истина, если только знать, как снять с неё вуаль.

Жизнь Авраама делает его не только пророком, но и муршидом. Он был мистиком; он давал советы тем, кто приходил к нему в трудную минуту. Он изучал их, проникал их ум и целил их души соответственно их нуждам. Самое удивительное, будучи пророком и мистиком, Авраам вёл жизнь обычного человека, на равных деля со своими собратьями радости и печали.

Одна история из жизни Авраама послужила причиной большого спора на Востоке, это история о жертве Исаака. Она стала источником споров на Востоке, она также тревожит и западный ум. Люди могут задавать тысячу вопросов о действительной причине и оправданности такого поступка, и всё же, если мы посмотрим на это с идеалистической точки зрения, для любимого идеала ни одна жертва не может быть слишком велика. Есть бесчисленное множество душ, чьи дорогие люди – любимые мужья и сыновья – были принесены в жертву в недавней войне. Больше они ничего не могли сделать; им пришлось подчинить свою волю идеалу нации, и предложить эту жертву во имя дела нации, они ни на мгновение не подумали, что это что-то необычное.

Во времена Авраама существовала группа мыслителей, посвятивших свою жизнь размышлениям о Боге и поиску вечной истины. Они проводили время в уединении и созерцании, они помогали тем, кто приходил к ним за руководством на духовном пути. Именно их символику мы находим в писании об Аврааме, приносящем в жертву своего сына во имя любви Бога. Потому что в суфизме человеческая жизнь рассматривается подобно линии с двумя концами: один конец бессмертный, другой – смертный; один конец неограничен, другой – ограничен; один конец Аллах, другой – Бандех; один конец отец, другой – сын.

Как отец часто любит ребенка больше себя самого, так и дух любит тело больше чем себя. Вот почему человек всегда пренебрегает счастьем духа ради телесного комфорта и удовольствий. Принесение сына в жертву символизировало полное сокрушение человеческого эго, ограниченного «я», и это можно было сделать только ради высшей награды, такой, как любовь Бога. Сказано, что сын был взят, и что, в конце концов, он не был убит, а в других писаниях мы видим, что на месте сына был обретен барашек и принесён в жертву, что означает, что животная природа эго в человеке была сокрушена. А потом говорится, что с того момента на обоих сошла Божья благодать, что означает, что естественное «я» и духовное «я» получили благословение после того, как была принесена жертва. Суфии называют это *Фана*, что означает уничтожение. Не понимая этого, многие приносили в жертву животных во имя любви Божьей, и многие устраивали пиры из этой жертвы; но сокровенное значение – это путь суфия, который развивается с помощью самоконтроля и приходит к вечной цели.

Если мы глубоко задумаемся о проблеме жизни, нет в мире такого пути, духовного или материального, который мы могли бы успешно пройти без жертвы. Порой жертва бывает огромной, а порой малой; иногда жертва приносится в начале, прежде чем успех достигнут, а порой после того. Поскольку жертва в жизни необходима, она приносится каждым человеком в той или иной форме, но когда она приносится с готовностью, то обращается в добродетель. Чем больше идеал, тем большей жертвы он требует, и если мудро изучить процесс продвижения по жизни в любом направлении, можно увидеть, что это не что иное, как непрерывное жертвоприношение. И счастье приходит от понимания, что такова природа жизни, и когда от этого нет ни страдания, ни беспокойства, но есть знание, что это путь жертв, приносимых до самого конца, тогда человек достигает желанной цели.

В той или иной форме идея жертвы всегда существовала в любой религии. Порой она преподавалась, как отказ от владений во имя высшего идеала, а это означает, что, если человек заявляет о своей любви к идеалу и всё же не желает ради него расстаться с тем, чем владеет, тогда возникает сомнение в его преданности. Но принесение в жертву собственности – это первый этап; следующий этап – самопожертвование, и это внутренняя нота религии Иисуса Христа. Милосердие, щедрость, даже терпимость и снисходительность являются

разновидностями жертвы, а каждая жертва в жизни, в какой бы форме она ни приносилась, означает ещё один шаг каждой души к своей цели.

МОИСЕЙ

Моисей, самый блистательный Пророк Ветхого Завета, дал миру божественный закон – Десять Заповедей. В действительности это была интерпретация божественного закона, который он воспринял, выраженная в словах тех, кто стоял перед ним в тот период цивилизации мира. Интересно отметить, что древний суфий сказал: «Будь последователем любви и забудь все различия»; потому что на этом пути духовного постижения заявлять: «Я такой-то и такой-то» бессмысленно. Моисей был найден на берегу реки принцессой, которая не знала, из какой он семьи, кто его отец и мать. Только имя Бога приходило на ум глубокомысленных, вопрошавших о том, кто отец и мать Моисея.

Когда люди сравнивают учения разных религий и с готовностью строят о них своё воззрение, они часто ошибаются. Преждевременно проводить такие различия. В развитии просвещённой души наступает этап, когда она начинает видеть закон, сокрытый позади природы, её истинную психологию. Вся жизнь откроет для этой души тайны своей природы, своего характера, но когда она даст толкование этих тайн другим, они станут ограниченными, потому что [в ходе толкования эти тайны] воспримут цвет её собственной личности и форму мышления тех, кому будет дано послание. История Моисея, рассказанная суфиями, весьма интересна и полезна для путешественника по духовному пути. Моисей стал любимым персонажем поэтов арабских стран и Персии, и в стихах персидских суфиев Моисей упоминается так же часто, как Кришна в поэзии индусов.

Моисей блуждал в пустыне, ища света, как вдруг увидел дым, поднимающийся с вершины горы вдалеке. Он взобрался на гору, надеясь найти огонь. Но достигнув вершины, он увидел вспышку молнии, столь мощную, что она пронизала насквозь всё его существо. Моисей потерял сознание, а когда пришел в себя, то ощутил просветление. С того времени он часто приходил на гору Синай, чтобы беседовать с Богом.

Эта история весьма поучительная, она показывает, что всё желаемое просветление может прийти к душе в одно мгновение. Многие полагают, что духовное постижение можно обрести только путём великого труда. Это не так; труд нужен для материального достижения, но для духовного постижения нужна ищущая душа, такая, как у Моисея. [Символ] Моисея, павшего наземь, можно истолковать как крест, что означает: «Не я есть; Ты есть». Для того чтобы быть, человек должен пройти через стадию бытия ничем. В суфийских терминах это называется *фана*, когда человек думает: «Я не то, что я всегда думал о себе». Это истинное самоотрицание, которое индусы называют *лайям*, а буддисты – уничтожением. Именно уничтожение ложного «я» даёт начало истинному «я»; когда это сделано, с этого момента человек всё ближе и ближе подходит к Богу, до тех пор, пока не предстанет лицом к лицу со своим божественным идеалом, с которым он может общаться в любое мгновение своей жизни. Закон Божий бесконечен, так же безграничен, как Сам Бог. Но когда взор мудреца проникает сквозь вуаль, висящую перед ним и скрывающую от его взора действительный закон жизни, тайна всей жизни проявляется для него, и счастье и мир становятся его собственными, ибо они суть право каждой души по рождению.

ЗАРАТУСТРА

Жизнь и учения Заратустры дают идущим по духовному пути пример того, как нужно начинать духовное путешествие. Рассказывают, что Заратустра был рождён от дерева Гума. Толкование этой идеи таково, что Путеводный Дух не приходит прямо с небес; он рождается в человеческой семье; дерево – это семья.

Большая ошибка некоторых религиозных людей состоит в том, что из-за преданности своему учителю они своим воображением помещают его на пьедестал, хотя, если обратятся к рассудку, не смогут доказать, что там ему место. Это может оставаться только на горизонте веры. Несомненно, вера – это светильник, освещающий путь, но рассудок есть тот шар, сквозь который проникает свет светильника.

Назначение всего этого творения исполняется достижением того совершенства, которого предназначено достичь человеку. Все святые, мудрецы, пророки и учителя человечества были людьми, и они показывали божественное совершенство в исполнении предназначения человеческого бытия.

Духовное постижение Заратустры началось с его общения с природой. Он понимал и почитал величественность природы и поклонялся ей, он видел мудрость, сокрытую во всём творении. Обучаясь, он распознавал в этом сущность Творца, признавал Его совершенную мудрость и посвятил всю свою жизнь прославлению имени Бога. Для тех, кто следовал за ним по пути духовного постижения, он показал различные аспекты природы, помог им увидеть то, что они смогли увидеть за всем этим. Он указывал своим последователям, что форма, линия, цвет и движение, которые они видят перед собой и которые их так привлекают, могут быть созданы только мастером-художником. Всё это не может работать механически и быть совершенно. Механизм, каким бы он ни был совершенным, не может работать без помощи инженера. Он показывал им, что Бог – это не воображаемый объект, хотя внешне Он сформирован человеческим воображением. В действительности Бог есть Существо: такое совершенное Существо, что если человек попытается сравнить Его с другими живыми существами этого мира, то Он окажется вне сравнения. Он – единственное Существо.

Путь поклонения, которому учил Заратустра, состоял в том, чтобы поклоняться Богу, присягая на верность природе. Ибо природа предлагает душе бесконечное и безграничное существо, сокрытое позади всего.

Истоки зороастризма – те же, что истоки индуизма, хотя индуизм практиковался в Индии, а зороастризм – в Персии. Изначальный источник этих братских религий арийцев – солнцепоклонство, которое также является предком религии иудейских пророков. В самом деле, ни одна религия не миновала этого наследия.

Даже сегодня зороастрийцы поклоняются богу *Ахура Mazda*, обращаясь лицом к солнцу и кланяясь ему. Символическое значение этого ритуала – почитание света, а особенно такого Света, который не похож на свет, сияющий повсюду, но который светит на всё сущее, который отражает всё сущее, и от которого абсолютно зависит жизнь всей вселенной. Это был урок, данный в древние времена, чтобы подготовить умы людей ценить свет; чтобы душа смогла однажды развернуться и начать поклоняться внутреннему свету, вечному Солнцу, отражением которого на поверхности является [физическое] солнце.

Люди называли зороастрийцев огнепоклонниками. Это так. Они постоянно поддерживают горящий огонь в своих местах поклонения, они держат огонь перед собой, когда думают о Боге, потому что огонь всё очищает, а внутренний свет очищает все души. На самом деле, очень удобно иметь огонь в условиях холодного климата. Кроме того, воспурение фимиама уничтожает сырость и облегчает дыхание. К тому же, огонь на земле является заменой солнца, ведь его пламя даёт свет. И, наконец, огонь – пробуждение ума к свету внутри себя.

Зороастрийцы поклоняются также и текущим водам, и разнообразным природным явлениям, которые говорят тому, кто их слышит, о божественной имманентности, содержащейся в них. А в домах они хранят образ Заратустры, их пророка, изображённого с факелом в руке, чем-то похожого на Христа, только одет он в другую одежду, характерную для древней Персии. Учитель каждой общины изображается по-своему, он вдохновляет тех, кто смотрит на такой портрет с правильным умонастроением.

Все зороастрийцы, мужчины и женщины, носят вокруг талии шёлковую тесемку, называемую *зуннар*, она считается священной по причине своего религиозного значения. Этот обычай соблюдается зороастрийцами с самого начала их религии, потому что сам Заратустра носил эту священную нить, и её можно сегодня видеть у парсов, хотя они давным-давно уехали

из Персии, своей родины, и в большинстве своём приняли обычаи Индии, где нашли убежище. Многие индусы тоже носят нить через плечо.

Парсы очищают свою нить водой, огнём и воздухом; они развязывают и завязывают её по несколько раз в течение дня, и считают это самой важной частью своей молитвы. Правда, немногие из них знают истинное значение этой молитвы с нитью, но так, в большинстве случаев, происходит с последователями любой религии.

Мораль зуннар состоит в служении. Солдат, полицейский, почтальон, страж ворот, будучи на службе, надевает пояс, который даёт понять, что он – при исполнении служебных обязанностей и не волен делать всё, что пожелает, но только то, для чего назначен. Объяснение такое, что человек, будучи самым разумным из творений Божьих, не должен вести такую жизнь, какую пожелает, но должен выполнять долг, ради которого родился, и служение, которое он должен нести для Бога и Его созданий. Поскольку человек склонен забывать всё, что не является его собственным немедленным интересом, то распускание и затягивание этой нити напоминает ему о долге, как пояс напоминает солдату о том, что он на службе. Идея состоит в том, что все мы – слуги Божьи, и мы должны делать всё для Него – того, кто создал нас, поддерживает нас и призвал нас для служения Себе.

Но мистическое значение зуннар ещё больше, поскольку вертикальная фигура человека против горизонтально носимой зуннар образует крест. Суфий понимает это, как самоотречение: «Не я есть». Когда таким образом отрицается первое «я», ложное «я», тогда другое «я» – истинное «я» – пробуждается, и Сам Бог осознаёт Своё Существо, и тем самым исполняет назначение творения.

Внимательный исследователь зороастрийских писаний, обладающий просветлённым умом, сможет заметить, что каждое заклинание, которое применял Заратустра, таково, как если бы он молился внутреннему свету, чтобы тот наставил его по всем знакам, которые даёт ему природа; и укрепил убеждённость в том, что всё – от Бога, сотворено Богом и управляется Богом. Мистическое значение Ахура Мазда, к которому зывал Заратустра – вселенское дыхание.

Заратустра считал, что есть три аспекта греха и добродетели: *Манасни (Manashni)*, *Гайасни (Gayashni)*, and *Куниасни (Kunashni)*; т.е. мысль, слово и дело. И это означает, что грех может быть совершён не одним только действием, но даже намерением совершить его или словами: «Я сделаю это». То же верно и в отношении добродетели.

Основным пунктом в учении святого Заратустры является путь добра; и он отделяет добро от зла, называя Бога абсолютным добром, а Сатану – абсолютным злом. Согласно этому воззрению Учителя, Бог был, как Он всегда и есть, идеал поклонения. Ничто, кроме добра не может восхваляться, и ничему, кроме добра, нельзя поклоняться; всё зло, естественно, сбивает человека с пути истинного и закрывает добро от его глаз. Дух зла персонифицировался Учителем так же, как он всегда персонифицировался древними – как Сатана.

Поскольку мировоззрение имеет значение в каждом учении, оно имеет значение и в учении Зороастра. Вместо того, чтобы понять истинный дух этой идеи, многие разграничили добро и зло и создали, если можно так сказать, двух богов: Бога, символизировавшего Всё Добро, и Сатану, Повелителя Зла. Это в определённой степени помогало людям в моральном смысле, но лишало многих, тех, кто не мог понять истинный дух Учителя, осознания Бога – единственного Существа. Бог добра был назван Зороастром Ахура Мазда, первая часть имени буквально означает «несокрушимый», а вторая – «Высший Бог», а Повелителя Зла он назвал *Ариманом*.

ИИСУС

Дух Христа нельзя объяснить словами. Вездесущий разум, присутствующий в камне, в дереве и в животном, показывает своё постепенное раскрытие в человеке. Это факт, который принимается и наукой, и метафизикой. Разум показывает свою кульминацию в полном развитии человеческой личности, такой, как личность, которую распознали в Иисусе Христе его последователи. Последователи Будды признали то же раскрытие объекта творения в Гаутаме Будде, а индусы увидели то же в Шри Кришне. Те, кто последовал за Моисеем, также

признавали это в нём, и они пронесли свою веру сквозь тысячи лет; ту же кульминацию всепроникающего разума признавали в Мухаммеде его последователи.

Ни один человек не имеет права требовать этой стадии развития, никто не может провести сравнение между двумя святыми, признанными своими последователями совершенным Духом Божьим. Потому что мыслящему человеку легко выразить мнение и сравнить двух людей, но мыслящий человек сначала подумает, достиг ли он той стадии, чтобы сравнивать такие личности.

Несомненно, всё меняется, когда дело касается вопроса веры. Вера мусульманина не может быть такой же, как вера иудейского народа, равно как христианская вера не может быть такой, как вера буддистов. Тем не менее, мудрый понимает все верования, потому что он един со всеми ними.

На вопрос о том, предназначено ли тому или иному человеку стать завершённой личностью, можно ответить, что нет такого человека, которому не было бы предназначено стать кем-то. У каждого человека жизнь предначертана заранее, а свет цели, для достижения которой он рождён, горит в его душе. Вот почему, какова бы ни была степень развития человека, он определённо предназначен быть таким. Дискуссии вокруг жизнеописания тех или иных пророков, в смысле превосходства одного над другим, представляется примитивной попыткой со стороны человека. Если, не зная условий той эпохи, когда жил пророк и психологии людей того времени, человек готов судить об этой личности соответственно стандартам сегодняшнего дня, он не сможет отдать должного этой личности.

Когда человек сравнивает конкретное учение одного пророка с учением другого пророка, он также делает большую ошибку, потому что не все учения пророков однотипные. Эти учения подобны произведениям композитора, который пишет музыку во всех различных тональностях и представляет в своей музыке высшую ноту, низшую ноту и все ноты разных октав. Учения пророков суть не что иное, как ответ на чаяния одного человека и коллективов. Порой приходит душа, подобная ребёнку, и спрашивает, и ответ даётся соответственно её пониманию; приходит старая душа и спрашивает, и ей даётся ответ согласно её эволюции.

Неверно будет сравнивать учение, которое Кришна давал ребёнку, с тем, которое Будда давал старой душе. Легко сказать: «Я не люблю музыку Вагнера; я просто ненавижу её». Но мне кажется, лучше было бы сначала стать как Вагнер, а потом уже ненавидеть, если всё-таки захочется. Для того чтобы взвешивать, отмерять, изучать и произносить мнение о великой личности, человек должен сначала подняться до его стадии развития; а иначе лучше сохранять уважительное отношение. Уважение в любой форме – вот путь мудрого.

Когда простые люди слышат о чудесах, они придают большое значение тому, о чем они могут прочесть в писаниях – чудесам, которые творили великие души, но тем самым они ограничивают величие Бога до отдельного чуда. Если Бог вечен, тогда и Его чудо вечно. Оно всегда существует. Нет ничего неестественного, нет ничего невозможного. То что необычно, кажется неестественным; что-то кажется невозможным, если находится за пределами ограниченного рассудка человека. Сама жизнь есть феномен, чудо. Чем больше человек узнаёт о ней, тем больше он осознаёт чудо жизни, и тем больше он осознаёт, что, если есть феномен или чудо, так это право человека по рождению. Кем творятся чудеса? Человеком, который может их сотворить, и творит; но чудо – это не самое существенное, самое существенное – это понимание жизни.

Душа, которая осознала истину даже прежде, чем заявила о себе как об Альфе и Омеге, – это Христос. Недостаточно знать умом, что жизнь – вечная, или что вся жизнь – единая, хотя это и есть первый шаг к совершенству. Настоящая реализация этого знания приходит от личности осознавшей Бога души, как аромат её мысли, слова и действия, и воздействует на мир подобно фимиаму, брошенному в огонь.

Есть такая вера, как спасение через Христа, но человек, имеющий предубеждения против религии, закрывает двери своего сердца прежде, чем ему достанет терпения понять, что она действительно означает. Это всего лишь значит, что нет освобождения без идеала. Идеал – вот ступень к достижению того, что называется освобождением.

Есть другие люди, которые не могут принять идею божественности Христа. Истина в том, что душа человека божественна, и эта божественная искра заслуживает того, чтобы называться воистину божественной, когда с раскрытием души она достигает точки кульминации.

Есть также много разных убеждений о непорочном рождении Иисуса. Фактически, когда душа приходит к моменту понимания истины жизни в собирательном аспекте, она осознаёт, что существует лишь один Отец, и это есть Бог; что этот мир, из которого созданы все имена и формы, есть Мать, и что Сын, который становится подобающим через признание Матери и Отца, служения им и тем самым исполнения цели творения, есть Сын Божий.

Есть также вопрос о прощении грехов. Разве не сам человек – творец греха? Если он создаёт его, он может также уничтожить его. Если он не может его уничтожить, это может сделать его старший брат. Тот, кто способен сделать, способен также и уничтожить. Тот, кто может написать что-то ручкой, может стереть это с поверхности листа бумаги резинкой. А если он не может этого сделать, тогда его личность ещё не достигла той полноты, которой должны достичь все. Нет конца ошибкам в жизни человека, и если бы они все записывались и их невозможно было бы стереть, жизнь было бы невозможно прожить. Впечатление греха в метафизической терминологии можно назвать болезнью, ментальной болезнью, и так же, как доктор способен вылечить болезнь, так и доктор души способен исцелить. Если люди сказали, что через Христа грехи прощаются, можно понять, что это значит, что любовь – это тот дождь, которым всё очищается. Не остаётся никаких пятен. Что есть Бог? Бог есть любовь. Когда Его милосердие, Его сострадание, Его доброта выражены через осознавшую Бога личность, тогда пятна недостатков, ошибок и несправедных дел человека смываются, и душа становится такой же чистой, какой она всегда была. Потому что в действительности ни грех, ни добродетель не могут впечататься или запечатлеться в душе; они могут только покрывать душу. Душа сама по себе есть божественный Разум; и как может впечататься в божественный Разум грех или добродетель, счастье или несчастье? На какое-то время он покрывается впечатлением счастья или несчастья; но когда эти облака счищаются, видно, что он божествен по своей сущности.

Вопрос о распятии Христа, кроме своего исторического аспекта, может быть объяснён следующим образом: жизнь мудрого – это непрерывное распятие. Чем более мудрой становится душа, тем больше она реализует крест, потому что именно недостаток мудрости является причиной того, что душа совершает все поступки, хорошие или плохие. По мере того, как она становится мудрой, первое, что происходит, это то, что её действия приостанавливаются, и картина такой приостановки действий становится картиной беспомощности: пригвождены и руки, и ноги. Такая душа не может идти ни вперёд, ни назад. Она не может действовать, не может двигаться. Это внешнее бездействие может показаться беспомощностью, но фактически это картина совершенства.

Вера в то, что Христос отдал жизнь, чтобы спасти мир, объясняет истинное значение жертвы: ни один человек в этом мире, идущий к цели, не избежит того испытания, которое поставит перед ним жизнь. И это испытание – жертва. С каждым шагом в направлении к конечной цели постижения, от человека будет требоваться всё большая и большая жертва, и так будет продолжаться до тех пор, пока он не прибудет в пункт, где не остаётся ничего, – будь то тело, ум, действие, мысль, или чувство – чем он не пожертвовал бы для других. Именно таким образом, человек доказывает своё осознание божественной истины. Короче говоря, идеал Христа – это картина совершенного человека; а объяснение того, что есть совершенный человек и каковы его возможности, можно найти в строфах Библии: «Будьте совершенны, как Отец ваш совершен на небесах».

ДУХ ХРИСТА

Вера во Христа – в церкви, книга Христа – у духовенства, дух Христа – в просветлённой душе. Дух Христа можно проследить в собственных словах Христа, когда он сказал: «Я Альфа и Омега», я первый и последний. Этим он хотел сказать: «Я был прежде, чем Иисус родился, и я буду после того, как Иисус уйдёт».

«Я Христос» означает: «Я есть теперь, и я буду до конца». В этом Учитель идентифицирует себя с таким светом, о котором мы читаем в Веданте и который существовал за тысячи лет до Христа, божественным светом, который суфии считают Путеводным Духом и который также упоминается в Коране. Этот свет Христа символизируется лампой в истории об Аладдине в «Сказках тысячи и одной ночи». И это тот самый свет, о котором в индуистской легенде повествуется, что есть такая кобра, которая в поиске еды берёт в рот свет и с таким освещением обходит лес. Это свет жизни всех людей и всех существ, видимых и невидимых. В действительности это есть сущность света.

Где же искать свет? Его нужно искать в солнце и в высшем разуме; но этот феномен света проявляется в самых разнообразных формах. Даже искра, которая появляется при ударе из сердца камня, представляет тот же самый свет. Свет проявляется и в цветении растений, и в созревании плодов, в свете, который мы видим в лунную ночь, на восходе и закате солнца. Это всё один и тот же свет, проявленный из невидимого в видимое, и всё же существующий в невидимом, в значительно большей степени, чем мы можем увидеть собственными глазами.

Могут спросить: если Бог самодостаточен, зачем ему нужно было бы создавать Дух Христа? Это можно объяснить на примере. Как-то один фермер захотел отъехать от своей фермы в отдалённое место. И тут он задумался, что, если будет гроза, ветер, падёт туман, когда так легко потеряться в пути. И тогда он создал фонарь, чтобы освещать путь, если будет тёмная ночь. Это было его творение; он сделал и подготовил себе фонарь, чтобы тот освещал ему путь.

Такое творение есть не что иное, как проявление Бога, а человек – кульминация этого проявления. Бог создал человека не так, как плотник создаёт стул, потому что плотник берёт для этого дерево – нечто отличное от себя. Но Бог создал человека из Себя Самого; иными словами, Бог проявился в виде человека, и в Своём проявлении Единый стал многими, единство стало многообразием и стало головоломкой. Так жизнь на земле для человека является, прежде всего, головоломкой: он не знает, куда идти, а куда не ходить, он не знает, что делать, а чего не делать. С начала и до конца перед ним стоит вопрос, что верно, а что неверно. Чем мудрее становится человек, тем больше у него возникает трудностей. Это показывает, что на этом жизненном пути есть бури, ветра и туманы, которых не видят наши глаза, но которые претерпевает душа. И для того, чтобы сделать эти трудные времена легче, нам дан светильник – это Собственный Дух Божий, который он создал для Своего творения, чтобы человек мог взять этот фонарь, который вёл бы его на пути.

Не только людям дан этот фонарь, он есть даже у зверей и птиц. И в стае диких зверей найдется один, кто их ведёт. В стае птиц есть одна, которая ведёт их и смотрит, откуда дует ветер. Та, что ведёт, знает, куда лететь, и другие птицы следуют за ней. В Индии люди, живущие в лесах, рассказывают удивительную историю про слонов. В ней повествуется, что в стаде слонов есть вожак, который несёт в хоботе ветку дерева и, идя впереди, прощупывает землю, чтобы те, кто за ним следует, не упали в канаву. Кроме того, он прислушивается не доносится ли звук ружейных выстрелов или свист стрел, и принимает, чтобы определить, что воздух достаточно здоров для слонов. Но порой и там бывает непокорный слон. Он сбивается с пути и теряется, и, чтобы поймать такого слона, люди выкапывают ямы так, что когда потерявшийся слон подходит слишком близко, он может упасть в неё. А через пару-тройку дней они приходят и ловят его.

Это прекрасная картина работы деяний Духа Христова. Когда человек понимает это, человек не может винить тех, кто говорит: «Христос – наш Спаситель», или «Христос – наш Бог». Они могут не понимать, что такое Дух Божий в нашем толковании, но в этом нет ничего неправильного, кроме того, что они сами не знают, о чём говорят. Если человек видит божественность во Христе, в этом нет ничего неправильного. Если божественность не проявляется через человека, то где же тогда можно её найти? Разве только в небесах нужно искать божественность? А если, с другой стороны, кто-то другой назовёт Христа человеком, он только поднимет уровень человека до наивысшей точки; и в этом тоже есть правда. Только вот эти двое не понимают, что имеет в виду один, и что другой, и каждый из них говорит, что другой не прав; и это происходит потому, что они не верят, что тот, кого часто называют Христом Спасителем, есть на самом деле спасительный дух. Для слонов спасительный дух –

это тот, кто ведёт стадо. Любящая мать, добрый отец, невинное дитя, готовый помочь друг, вдохновляющий учитель – все они в большей или меньшей степени представляют этот спасительный дух. Даже тот, кто спасает жизнь человека, прыгая в воду, делает не такое великое дело, как тот, кто спасает душу, блуждающую во мраке.

Но тогда можно спросить: а как же весь мир, всё человечество? Каждая душа связана с другой, и нет ни одной души, которая не находилась бы под воздействием всего космоса, осознавая это или не осознавая. Каждая клеточка, рано или поздно, влияет на всё тело. Поэтому, если посмотреть на это с правильной точки зрения, не будет преувеличением назвать освобождённую душу Спасителем мира; но если человек просто принимает это на веру, он не знает, что это в действительности означает.

Естественно, освобождённая душа подобна живой капле крови. Ученые открыли, что переливание крови может дать новую жизнь. Душа, возвысившаяся до великого озарения, может вдохновлять и воодушевлять всё человечество так же, как один могущественный человек может влиять на целую нацию. Тогда его называют человеком своего времени, а его влияние может возвыситься до небес. Если материальный человек может совершить это для целой нации, почему же духовный человек не может оказывать такого же влияния на весь мир? И неважно, признаём мы это, или нет. Есть в мире души, чьё влияние больше, чем влияние так называемого человека дня, о котором так много пишется в газетах.

Если Христос существовал прежде, чем стал известен, как Христос, то кем он был? И если Христос будет после того, как он стал известен как Христос, то кем он будет? Мы слишком ограничены в своей человеческой сущности, чтобы это определить; попытаться это сделать было бы просто глупостью. И в то же время, разве мы не знаем вдохновителей человечества до Иисуса? Разве не было таких пророков, как Моисей, Авраам, Заратустра, таких вдохновителей, как Кришна и Будда, чьё влияние ощущалось во всем мире? Кто это был? Если истина одна, если мудрость одна, если человеческая личность одна, если Бог один, тогда кто же они, если не один и тот же дух? Те, кто видел их, называли их Будда или Кришна; но они были одним и тем же – тем же самым светильником, тем же самым светом в разных оболочках.

После того, как они уходят, свет приходит просветлять человечество в другой форме. Разве этот свет не работает в нашей повседневной жизни? В час нашей печали, нашего самого большого смятения приходит друг, родственник или учитель и говорит нам нечто, что он и сам не считает посланием мудрости. А порой происходят и ещё более странные события, принимающие форму перемен, и мы не знаем, откуда они берутся, так что и не верим в происходящее. Но в то же время внутреннее наставление приходит как раз в тот момент, когда мы нуждаемся в нём. Оно может прийти даже от невинного ребенка, слово послания Божьего. Ибо свет сокрыт.

Те, кто говорит, что после Иисуса Христа они больше не видели, как зажигается свет, ограничивают Христа. Только те действительно видят Христа, кто видит Дух Христа во всех разнообразных оболочках, которые суть свет.

Христос идентифицировал себя с Путеводным Духом, а не с личностью, которую называли Иисусом. И люди ограничили эту божественную мудрость, этого Путеводного Духа, до личности, которая пришла как Иисус. И они забыли, что он сам сказал: «Я Альфа и Омега», что означало всех пророков и мудрецов, приходивших до Иисуса, будь то Авраам или Заратустра, Будда или Кришна. Он идентифицировал себя с ними. Вот почему он сказал, что пришёл не дать новый закон, но выполнить закон, и этим он также указал, что водительство будет продолжено после. Это было, на самом деле, провозглашение той идентичности, в которой жил Иисус, но не той, в которой люди признавали его.

Иисус Христос сказал также одним: «Я приду», и другим: «Сын человеческий придёт». Это был один ответ двум типам ментальности: душам, которые могли распознать его идентичность, он сказал: «Я приду», а тем, кто не мог осознать его подлинной идентичности, он сказал: «Придёт ещё кто-то; когда мудрость будет утеряна, придёт Христос». Истинное значение этого таково: «Я приду в другой форме, которая всё равно есть я». Это загадка слов только для тех, кто хочет озадачить себя. Для тех, кто хочет выбраться из лабиринта, она легка и проста. Но

человеческая природа любит сложности и предпочитает сделать истину как можно более трудной.

ФИЛОСОФИЯ ТАИНСТВА ПРИЧАСТИЯ

Истинное значение причастия, о котором говорится, что это символ плоти и крови Христовой, показывает, что те, кто придает значение плоти и крови Учителя, заблуждаются; что истинное существо Учителя были в хлебе и вине. Если он имел плоть и кровь, то это были хлеб и вино. А что такое хлеб и вино? Хлеб – это то, что поддерживает душу, а душу поддерживает знание Бога. Именно этим знанием душа живёт свою вечную жизнь. А кровь Христова есть элемент любви, опьянение которым – блаженство. И любая добродетель происходит из этого принципа.

Человек – это не только плоть, кожа и кости, он также состоит из множества тонких и плотных элементов, а поэтому для того, чтобы он жил, необходимо множество разных качеств. Однако человек, как правило, считает, что только пища питает его физическое тело, и он ищет стимулятора для этого тела, не осознавая, что кроме этого, большая часть его существа голодает на протяжении всей его жизни. Поскольку человек не знает об этой другой части своего существа, он позволяет ей умирать, по крайней мере, для своего сознания. Это показывают слова Христа: «Дух возродится, плоть ничего не обретёт».

В Библии мы читаем о том, что Христос сказал своим последователям, чтобы они ели его плоть и пили его кровь. Что это значит? Это не значит: «Ешьте мое физическое тело и пейте кровь этого тела». Это значит: «Существо, в котором я живу, есть существо Божие. Возьмите это, как пищу, чтобы питать своё тонкое существо; пейте это, чтобы стимулировать своё духовное существо».

Есть стихотворение Абдулы Кадира Джилани из Багдада: «Я птица духовных сфер, пребывающая ныне в земных сферах, но пища моя – знание Бога, напиток мой – Его красота в проявлении». Те, кто осознаёт земные сферы, живут на земной пище и стимуляторах; но те, кто открыл для себя осознание высшего мира, питаются мыслью Божией как хлебом. Подобно вину их стимулирует видение Бога в величии природы. Это и есть действительное таинство причастия, которое символически даётся в церквах как хлеб и вино.

КРЕЩЕНИЕ

Обряд крещения имеет мистическое значение, и его следует изучить в соответствии с суфийским идеалом, который называют *фана*. Погружение с головой в воду означает бытие как бы без бытия, или жизнь как бы без жизни. Иными словами, жизнь не та, какой живут мёртвые, но какой живут воистину живые.

Вода символизирует океан. Крещение означает погружение в этот духовный океан, который есть Дух Божий, и становление как бы ничем во имя любви Бога, во имя знания Бога и во имя осознания Бога. С этого момента человек понимает значение высказывания: «Я более не существую как самость, как отдельная сущность; и всё же я существую, и это существование есть существование Бога».

Это есть главное учением суфизма: погрузиться в Сознание Бога так, чтобы не найти в своём сознании ни единого следа своего ограниченного существа. Это действительно идеал, путь и цель для всех. Есть стихотворение Галиба, в котором представлена эта прекрасная картина. «Умерев, я низвёл себя в глазах этого мира. Как было бы хорошо утонуть в воде! Никто не мог бы видеть моих похорон; никто не нашел бы моей могилы!» 'I degraded myself in the eyes of the world by dying. How well it had been, had I been sunk in the water! No one could have seen my funeral; no one would have found my grave!'

БЛАЖЕНСТВО

Суть всего, что может научить человек возвращать добро в душе человека, – это Блаженство, как учил Иисус Христос, Муршид муршидов. И сегодня, если человек хочет увидеть это на практике, он может отправиться на Восток и посмотреть, какую жизнь ведут там суфии. Именно они правильно поняли это и практикуют по мере возможностей. Вот почему настоящее сокровище учения Христа – суфизм, хотя последний и не называется христианством. Тем не менее, название не имеет значения при условии, что чувство правильное.

«Блаженны нищие духом, ибо обретут Царствие Небесное». «Нищие духом» значит кроткие в эго, ибо эго по природе своей тиранично. Любая тирания в мире вызвана только эго. Когда эго приносится Богу, иными словами, когда эго озаряется знанием Бога, оно начинает меркнуть; ибо оно отрицает своё ограниченное существо и осознаёт существо Бога. Оно теряет всю свою тиранию и становится кротким, а это и значит быть нищим духом. Это превращает всю жизнь человека в рай и здесь, и в потустороннем мире.

«Блаженны плачущие: ибо они утешатся». Всё даётся тому, кто просит; только они заслуживают этого, и только они могут радоваться этому. Младенец плачет, когда голоден, и ему даётся пища, и тогда он наслаждается ею больше всего. Так и любящие Бога, и искатели истины. Когда их желание становится настолько глубоким, что заставляет их плакать, они получают утешение.

«Блаженны смиренные: ибо они наследуют землю». Есть персидская поговорка: «Если слово твоё сладкозвучно, ты сможешь завоевать мир». Мир слишком мал, когда смирение может завоевать даже сердца людей, а ведь в сердце тысяча миров.

«Блаженны взыскующие и жаждущие праведности: ибо они удовлетворятся». Есть лишь два пути: путь света и путь тьмы. Первый ведёт к полной радости, тогда как последний ведёт к полной скорби. Не каждый понимает это, но тот, кто понимает, неотступно следует ему, поскольку знает, что праведность есть единственная поддержка его душе.

«Блаженны милосердные: ибо обретут милосердие». Тепло человеческого чувства удаляет холодность из сердца другого человека. Вот почему человек не сможет обрести милосердие ни от земли, ни от небес, пока не пробудит милосердие в своей душе.

«Блаженны чистые сердцем: ибо они увидят Бога». Это чистота сердца не только в мысли, чувстве и действии; это та чистота, которую на Востоке называют *саф*, говорят, что от этого слова происходит слово суфий. Саф освобождает сердце от всего, что не является Богом, иными словами, сердце должно видеть всё, как Бога, и Бога как всё.

«Блаженны миротворцы: ибо их назовут детьми Божиими». Только те, кто творит мир в жизни, непредубеждённые, неэгоистичные, беспристрастные, и это природа Бога, перед которым все – богатые и бедные, глупые и мудрые – равны. Его милосердие пребывает на всех, и Он наделяет Своими дарами всех, достойных и недостойных. Вот почему те, кто следует путём Отца Небесного и есть воистину Его достойные сыновья.

«Блаженны гонимые за праведность: ибо им будет царство небесное». Легко быть праведным, когда всё в жизни гладко, но когда приходит время испытаний, трудно держаться праведности. Ибо чем более праведен человек, тем больше потерь ему приходится претерпеть, и, несмотря на то, что, по видимости, никакой выгоды от этого нет, награда праведному – это в конечном итоге рай на небе.

«Блаженны вы, когда люди будут поносить вас, и преследовать вас, и скажут всё злое про вас напрасно из-за меня. Возрадуйтесь, и будьте в великой радости: ибо велика ваша награда на небесах. Ибо таковыми же преследуемыми были пророки перед вами». Этот совет даётся не только последователям Христа, но в особенности мюридам, муршид которых – носитель послания. Это значит, что они могут показать себя достойными только тогда, когда их вера в учение своего учителя будет настолько велика, что они не отступят от него и от его учения ни при каких обстоятельствах, и покорно претерпят все гонения через невежество людей; поскольку так было и так всегда будет с каждым, кто даёт послание истины.

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛА КРЕСТА

Символ креста являет собой три великих тайны. Поняв эти тайны, человек может понять всю природу.

Первая тайна – это тайна формы: каждая форма выстроена на перпендикулярной и горизонтальной линиях. В плоде, цветке, листе – в основе всего можно видеть крест. Он вполне проявляется в форме человека, это – совершенная форма. Она совершенна, потому что каждая форма минерального, растительного и животного царства эволюционировала постепенно и развилась в человеческую форму. Можно заметить это, изучая скрытые человеческие формы даже в минеральном и растительном царствах. Не только животные имеют сходство с человеческой формой и лицом, но даже в розе вы можете увидеть смутное сходство с человеческим лицом. В камешках на морском берегу, в скалах, горах можно увидеть нечётко проявленную человеческую форму. И когда человек обнаруживает человеческую форму в её действительном аспекте, это не что иное, как крест.

Есть два вида пространства, одно известно всем, а другое известно только мистику. Первое пространство – это то, которое мы видим и можем измерить; другое пространство – это то, которое вмещает в себя первое пространство. Например, пространство в десять, двадцать или даже пятьдесят миль может вместиться, иными словами, отразиться, в глазу, величина которого не больше дюйма, если мерить в соответствии с внешним пространством. Это показывает, что пространство, занимаемое глазом, иного рода, чем то, которое он может вместить в себе. Глаз – представитель души. Если глаз может вместить столько пространства, насколько же больше может вместить душа! Она может вместить целую вселенную. Поэтому то, что мы называем пространством, в терминах мистика есть горизонтальное пространство; но то пространство, в котором отражается горизонтальное пространство, есть перпендикулярное пространство. Эти два вида пространства в религиозных терминах называются «этот мир» и «иной мир». Именно эти две линии показывают знак креста.

Вначале путешествующий по пути морали понимает, что вся жизнь – это битва против разрушения, непрерывного разрушения, угрожающего его жизни. Картина деятельности созидания – это перпендикулярная линия, а картина разрушения или помех – горизонтальная линия. Но когда он переходит от морали на духовный план, он видит два пути постижения, оба из которых равно необходимы для совершенства. Один – это расширение духа от отдельного существа до всей вселенной, который обозначает горизонтальную линию. А другой – путешествие человека к Богу, от ограниченного состояния существа к безграничному, который представляет перпендикулярную линию. И в этом кресте сокрыта тайна совершенства.

«ДА БУДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ НА ЗЕМЛЕ, КАК НА НЕБЕ»

В молитве Господней есть фраза: «Да будет Царствие Твое на земле, как на небе». Она даёт важный ключ к метафизике. Она даёт подсказку мудрецу, что Его воля, которая с легкостью выполняется на небе, с трудом выполняется на земле. И кто противостоит Его воле? Человек. И где лежит воля Божья? В сокровеннейшем существе человека. И что встаёт препятствием? Поверхность человеческого сердца. А это означает борьбу внутри самого человека. В нем есть воля Божья, как на небе, и там где нет препятствия ей, это земля. Этой молитвой человек готовится устранить преграду, стоящую перед волей Божьей.

Как можем мы различить два эти аспекта воли: воля Бога и препятствие, которое есть воля человека? Их легко различить человеку с чистым умом и открытым сердцем, если он знает тайну. Ибо тому, что есть воля Божья, отвечает всё его существо, и выполнением Его воли удовлетворяется всё его существо. Когда это только его собственная воля, лишь одна сторона этого существа может быть удовлетворена на некоторое время, и в нём возникает конфликт. Он сам находит ошибочной собственную идею или поступок; он сам чувствует себя неудовлетворённым самим своим существом. Чем шире диапазон, в котором он видит свою

идею или поступок, тем больше становится его неудовлетворённость. Когда человек смотрит на жизнь таким образом, лучом разума он начинает отличать свою собственную волю от воли Божьей. Царство Божье, а это небо, тогда приходит на землю. Это не значит, что оно исчезает с небес, это только значит, что только небо, остающееся царством за всем этим творением, и есть то небо, которое может быть реализовано на земле. Потому что если человек не реализует его на земле, человек не сможет реализовать его на небе.

В чем смысл понятия неба? Небо – это такое место, где всё – на выбор человека, и всё подчиняется его повелению. Небо – это естественное условие жизни. Когда на земле жизнь становится настолько запутанной, что утрачивает свою изначальную гармонию, небо перестаёт существовать. И устремление души состоит в том, чтобы достичь в жизни Царства Небесного, которое она утратила. Ничто больше в жизни не даст удовлетворения, которое может быть достигнуто принесением неба на землю.

МОХАММЕД

Мохаммед – лишь один из пророков, описание жизни которого можно найти в истории. Мохаммед родился в семье Ишмаэля и по его линии имел наследие пророческого дара, у него было предназначение выполнить то, что предсказывал Авраам в Ветхом Завете. Пророк в детстве стал сиротой и знал, что ему предстоит быть без нежной заботы матери и защиты отца. Этот опыт стал первым приготовлением для ребёнка, рождённого, чтобы сострадать боли других людей. Он проявлял чувство ответственности уже в раннем возрасте, когда пас коров. Пришел пастух и сказал: «Я присмотрю за твоим стадом, а ты можешь отправиться в город и развлечься. А потом мы присмотришь за моими коровами, а я пойду туда на время». Юный Мохаммед сказал: «Нет, я позабочусь о вашем стаде. Вы можете идти, но я не оставлю своих обязанностей». Тот же принцип проявлялся в течение всей его жизни.

Некоторые говорят, что однажды, а другие говорят, что дважды, третьи, что три раза, случилось чудо: ангелы разрезали грудь Пророка и они взяли что-то, а потом грудь его была мгновенно залечена. Что это было? Это был яд, который можно найти в жале скорпиона и в зубах змеи; тот же яд существует и в сердце человека. Всевозможные предрассудки, ненависть или горечь в виде зависти и ревности – это не самые главные выражения того яда, который сокрыт в сердце человека. И если такой яд убрать, остаётся змея со всей своей красотой и мудростью, но без ядовитых зубов. Так и с человеком. Человек встречается в жизни с трудностями, порой они слишком тяжкие для этой минуты, но часто такой опыт становится подобным высшим инициациям в жизни путешественника на пути. Сердце человека – сокровищница и святилище Бога, – будучи очищено от яда, становится священным вместилищем, где пребывает Сам Бог.

В юности Мохаммед путешествовал со своим дядей в Сирию по делам; и он узнал о недостатках человеческой природы, весьма разнообразных в мире бизнеса; он понял, что значит прибыль, что значит потеря, и что значат то и другое в конечном итоге. Когда он понял, как люди жаждут получить прибыль за счёт потерь других, когда узнал, что люди ведут себя не намного лучше, чем большие и малые рыбки в воде, охотящиеся друг на друга, это сильно расширило его воззрение на жизнь.

Когда пришло время защищать страну от могучего врага, молодой Мохаммед встал плечом к плечу с другими молодыми людьми своей земли, чтобы защитить свой народ в суровой борьбе. Его искренность в дружбе и честность во всём расположила к нему всех, далёких и близких, которые называли его именем Амин, что значит верный или заслуживающий доверия. Его женитьба на Хатии показала его человеком преданным, заботливым, достойным человеком – мужем, отцом и гражданином города, в котором он жил.

Потом пришло время созерцания, время исполнения того обета, который его душа принесла в мир. Пришли такие мгновения, когда жизнь показалась печальной, несмотря на всю красоту и комфорт, который могла предложить. Тогда он стал искать спасения от этой подавленности в одиночестве. Порой часами, а иногда в течение многих дней и даже недель он сидел в горах

Гар-э Хира, стараясь понять, можно ли увидеть ещё что-нибудь, можно ли услышать, или узнать ещё что-нибудь. Будучи терпеливым, Мохаммед продолжал поиск истины. В конце концов, он начал слышать слово внутреннего наставления: «Воскликни священное имя твоего Господа», - и когда он начал следовать этому совету, он нашёл во всей природе эхо слова, которое повторяло его сердце. Казалось, что ветер повторял это имя, небеса, земля, луна и другие планеты – все говорили то же имя, которое говорил он. Когда он пришёл в гармонию с бесконечным, осознав, что его душа едина внутри и извне, тогда раздался зов: «Ты – человек. Иди в мир и неси наше повеление. Прославляй имя Бога. Объединяй разделённых. Пробуждай спящих, приводи к согласию одного с другим, ибо в этом заложено счастье человека».

Часто Хатия находила Мохаммеда завернувшимся в накидку так, чтобы не видеть себя, дрожавшего при виде ответственности, которая была возложена на него. Но она постоянно говорила ему: «Ты человек, человек настолько добрый и верный, такой искренний и преданный, всепрощающий и служащий. Твоя задача – выполнять работу; не бойся, ты предназначен для этого Всемогущим. Верь в Его великую силу и, в конце концов, успех будет с тобой».

Тем не менее, когда Мохаммед принёс свое послание, то к его удивлению не только его враги, но и друзья, которые были близкими и дорогими Пророку, обернулись против него и не хотели слышать учение новой проповеди. Невзирая на оскорбления, урон и побои, которые они обрушили на него и на тех, кто его слушал, он всё же продолжал, хотя его три раза высылали далеко от дома; и в конце концов, доказал, как должен доказать любой настоящий пророк, что побеждает одна лишь истина, что истине принадлежит вся победа.

БОГ ИСЛАМА

В каждую эпоху были люди, у которых имелась идея Бога без формы. Эта идея называлась ислам, что буквально означает «мир». Порой она исчезала, а потом появлялась во времена разных пророков. Она материализовалась в полной мере во время Мохаммеда, когда сформировалась нация, которая стала хранителем религии, основным духом которой была эта идея. И эта религия была названа тем же именем: ислам. Доказательство тому можно найти в имени священного города Дар-э Салам, т.е. Врата Салама или Ислама, который знают на Западе как Иерусалим. Так что это имя существовало задолго до пришествия Мохаммеда, но в ту эпоху, когда Пророк Мохаммед принёс свое послание, большое внимание обращалось на идею бесформенного Бога.

Человеку трудно сделать Бога постижимым, не придав ему формы. И всё же, ещё один шаг на пути осознания Бога – сделать Его постижимым вне пределов формы. Вот почему в исламе Бог был сделан постижимым через Его свойства. Была построена Его концепция, как Создателя, Отца, Матери, Поддерживающего, Судьи, Всепрощающего, как истока и Цели всего этого проявленного, как Единого, всегда пребывающего со Своими творениями, внутри них и вне их, замечающего все их чувства, мысли и действия, прочерчивающего линию судьбы человека, Того, перед кем человек должен предстать, чтобы дать отчёт – и это Бог ислама.

Ислам верил только в одного Бога, у которого много свойств, но который всё же пребывает вне всех свойств; невидимый и вне постижения человека, всемогущий, несравнимый с человеком, кроме того, что Он, имеющий любую силу в Своём распоряжении, Всезнающий и чистый от всего нечистого, свободный от всего и всё же никогда не отдаляющийся от всего, всё пребывает в Нём, и Он живёт во всём. Всё существенное учение ислама, называемое *Каламат*, стремится понятно объяснить единственность Бога. И всё же свойства предлагаются не для того, чтобы объяснить Бога, но с целью сделать Бога постижимым для человеческого ума.

Эти свойства формируют то, что называется *Сифат*, внешнюю часть Бога, которая постижима для человека. Но часть божественного Существа, которая сокрыта под свойствами и не может быть постижимой для человеческого ума, называется *Зат*, что означает настоящее Существо. Вся тенденция ислама состоит в том, чтобы освободить сердце человека от мыслей о том, чтобы ограничить и разделить Бога, и очистить сердце человека от двойственности,

которая есть природа этого иллюзорного мира, привести его к единению с Богом, действительной цели и намерению каждой религии.

ФОРМЫ ИСЛАМСКОГО ПОКЛОНЕНИЯ

Исламское поклонение показывает совершенствование по сравнению с более старыми формами поклонения в человеческой эволюции, поскольку ислам отдаёт предпочтение природе перед искусством и видит в природе имманентность Бога.

Призыв муэдзина к молитве перед рассветом и его призыв, когда солнце достигает зенита, его призыв на закате солнца, молитвы в полдень, в ранний вечер и в полночь – всё это говорит мудрецу о том, что во время поклонения Богу ожидается, что откровение от Него придёт языком природы. Сказано в Коране: «Громко восклицай имя Бога, самого милостивого, Кто искусным пером Своей природы научил человека всему, чего он не знал», и это значит: Кто написал этот мир, как манускрипт, пером природы.

Если человек желает прочесть Священную Книгу, он должен читать её в природе. Несколько сур подтверждают эту мысль. Как сказано в Коране: «Ночью, когда она скрывает, днём, когда он освещает, тем, что создало мужское и женское, воистину, ваши цели разнообразны». Мы читаем в манускрипте природы, что разнообразие естественно; само сокрытие и возвращение яркости света в природе и разница между мужским и женским показывают, что наша цель должна быть различной.

В исламе строго соблюдаются законы чистоты. Никто не должен предлагать молитвы без очищения, которому учат как подготовительной части поклонения.

Поклонение в исламе содержит универсальный кодекс смирения: существующие во всём мире обычаи кланяться, склоняться и падать ниц – все посвящены одному Существу, которое одно того заслуживает, и больше никому. Есть в этих обычаях красота. Человек – самое эгоистичное существо в творении. Он пребывает, отгородившись от Бога – совершенного «Я» в себе – вуалью своего несовершенного «я», которое сформировало его ложное эго. Но тем чрезвычайным смирением, с которым он стоит перед Богом, и кланяется, и склоняется, и простирается ниц перед всемогущим Существом, он заставляет высшую точку своего предполагаемого существа – голову – касаться земли, где стоят его ноги, и тем самым, он, со временем, смывает чёрные пятна со своего ложного эго, и свет совершенства постепенно проявляется. Лишь тогда он предстаёт лицом к лицу со своим Богом, идеализированное Божество, а когда эго абсолютно сокрушено, Бог остаётся внутри и вовне, на обоих планах, и ничто не существует, кроме Него.

ОБЯЗАННОСТИ ВЕРУЮЩЕГО В ИСЛАМ

Есть четыре обязанности у верующего в ислам. Число четыре мистически символизирует квадрат и равновесие.

Первая – *салат*, молитвы, которые произносятся пять раз в день; постоянное равновесие между работой и отдыхом, и отдых именно в Боге, в котором только и есть отдых каждой души. Жизнь в мире такова, что она поглощает каждый момент времени человека, и врождённое томление каждой души о покое никогда не удовлетворяется. Вот почему молиться пять раз в день – это не слишком много, если подумать, как далеко жизнь в миру уводит душу от Бога. По моему мнению, и ста раз в день было бы мало.

Вторая – *закат*, благотворительность. Каким бы благочестивым и религиозным ни был человек, сколько бы времени своей жизни он ни посвящал благочестивым делам, он не может заслужить благодати Божьей, если не будет заниматься благотворительностью, потому что благотворительность – это единственное испытание эгоизма. Любовь и дружба проверяются служением и жертвованием, и человек, способный на это в той или иной степени, может оставаться эгоистом. А поскольку собственное «я» - это единственный барьер, который стоит

между человеком и Богом, благотворительность есть единственное средство сломить этот барьер, чтобы человек мог предстать перед Богом лицом к лицу.

Однажды спросили Пророка: «Кто более благословен, тот, кто молится, тот, кто постится, тот, кто совершает паломничество, или тот, кто благотворительствует?» Пророк ответил: «Тот, кто благотворительствует, потому что он может молиться и построить мечеть, чтобы и другие молились, он может поститься и помогать другим постящимся, давая им отдых и покой, обеспечивая их семьи, зависящие от них. Он может совершить паломничество и многих направить в паломничество. Вот почему все эти четыре благословения включены в благотворительность».

Третьей обязанностью является *роза* – пост. Человек настолько зависит от пищи, что даже в младенчестве, когда он – ангел, царь в себе, он голоден и нуждается в пище. Это показывает, что самое главное, в чем нуждается человек в жизни – это пища. Он отдаст свои бриллианты и золото и все свои сокровища, когда у него нет хлеба. Вот почему воздержание от пищи подобно воздержанию от самого дорогого в жизни, принесение в жертву комфорта, радости, отдыха и счастья. Поскольку отречение от низшего – единственное средство достичь высших целей, нет лучшего средства достичь духовной жизни, чем пост. Пост сокрушает не только аппетит, но также корень всего желания, которое привязывает душу, райскую птицу, к низменным земным пределам. Иисус Христос ушел в пустыню и постился сорок дней, и в конце своего поста он победил искушения дьявола.

Четвертой обязанностью верующего является *хадж*, т.е. паломничество. Сказано в Коране, что Авраам, отец наций и источник, из которого потекли такие потоки, как Моисей, Иисус и Магомет, предлагал молитву, оставив своего сына Ишмаэля в безжизненной пустыне Аравии. Сердце его было разбито, и из него вырвалась молитва: «О Боже, благослови эту землю, чтобы она стала центром притяжения для всего мира». Так случилось со временем, что Слово Божье возродилось среди потомков Ишмаэля, Мохаммеда, громогласно прославивших имя Господа Авраама. Оно было слышно из самых глубин земли до самого небесного зенита, его эхо звучало от Северного до Южного полюса. Оно потрясло нации и взволновало расы и так пронзило сердца людей, что эта пустыня, не приносившая ни плодов, ни каких-либо богатств, не отличавшаяся ни красотой пейзажа, ни очарованием климата, стала центром притяжения для бесчисленных душ; и они пришли со всех частей мира и собрались в этой благословенной земле, король и нищий встали плечом к плечу, оба признавая равенство людей в Присутствии Бога. Сильный и слабый, богатый и бедный, высокий и низкий, цивилизованный и нецивилизованный, все приходят год за годом, совершая паломничество в Мекку в этой земле. Они все обернуты в кусок ткани, чтобы всем выглядеть одинаково и показать перед Богом и людьми равенство человеческого братства. Вот что такое хадж.

ЧЕТЫРЕ СТЕПЕНИ ЗНАНИЯ В ИСЛАМЕ

В исламе нет каст, поскольку послание предназначалось для того, чтобы объединить всё человечество в одно братство, и всё же было признано необходимым учить людей в соответствии с их эволюцией в жизни. Обучение давалось по четырем степеням, а именно: *шариат*, *тарикат*, *хакикат* и *марефат*.

Поскольку мир ислама стал вовлекаться в национальные и социальные дела, религиозные власти придерживались только шариата, а некоторые набожные – тариката. Именно последний искал врата суфия, желая посвящения во Внутренний Свет, который был заключён в двух оставшихся степенях – хакикате и марефате.

Два непосредственных ученика Пророка Али и Сиддик приняли посвящение от Пророка, и стали великими учителями сокровенных учений знания Бога. Суфии, жившие в то же время, что и Пророк, получили благо от его присутствия и вдохновение, которое они черпали в суфизме и которое быстро достигается на пути шариата, тариката, хакиката и марефата.

Шариат означает закон, который необходимо исполнять большинству, чтобы прийти в гармонию с окружением и своим внутренним «я». Несмотря на то, что религиозные власти

ислама ограничили этот закон, всё же в тысяче мест в Коране и Хадите можно проследить, как закон шариата предназначен для внесения изменений, чтобы соответствовать времени и месту. Закон шариата, в отличие от прочих религиозных законов, рассматривает все аспекты жизни, поэтому Пророк ислама должен был лично испытать все аспекты жизни. Пророк, будучи сиротой, воином, политиком, купцом, пастухом, королём, мужем, отцом, братом, сыном и внуком, должен был играть разные роли в различных аспектах жизни в миру, прежде чем достиг готовности дать этот божественный закон.

Тарикат означает, кроме соблюдения, ещё и понимание закона. Это значит, что мы должны понимать причину всего того, что нам делать или не делать, вместо того, чтобы подчиняться закону, не понимая его. Предполагается, что развитые меньше, должны иметь веру и подчиняться закону. Этот закон для тех, чей ум не принимает того, чего нельзя объяснить рассудком.

Хакикат означает знание правды о своём существовании и сокровенных законах природы. Это знание расширяет сердце человека. Когда он осознал истину бытия, он осознал единственное Существо; тогда он не отличается ни от кого, не стоит в стороне ни от кого, он един со всеми. Эта та степень, где заканчивается религия и начинается суфизм.

Марефат означает настоящую реализацию Бога, единственного Существа, когда нигде нет сомнения.

Когда освоены все четыре степени, суфизм начинает действовать в полную силу. Слово суфий происходит от *саф*, что значит чистый; не только очищенный от разногласий и различий, но очищенный даже от всего, что познано и известно: это состояние Бога, чистого и совершенного Единственного.

ИДЕЯ ХАЛАЛА И ХАРАМА В ИСЛАМЕ

В иудаизме были вполне определённые идеи о пище и питье, и о том, что одни вещи позволительны, а другие запрещены. Те же самые идеи, быть может, ещё в большей степени, получили развитие в исламе. Те, кто последовал им, подчинились законам религии, а те, кто поняли их, нашли истину. Из съедобных вещей, в частности, мясо некоторых зверей и птиц, а также некоторых существ, живущих в воде, было запрещено к употреблению. Единственная причина, лежащая в основе этого запрета состояла в том, чтобы уберечь человека от съедания того, что могло воспрепятствовать его духовной эволюции. В исламских терминах то, что было разрешено законом, называлось *халал*, а то, что запрещено – *харам*.

Поскольку всё, что ест и пьёт человек, оказывает охлаждающее или согревающее воздействие на его тело, а в некоторой степени и на ум, то естественно, особенно в отношении животной пищи, что человек воспринимает качество животного, которого он поедает. Особенно выделяется в этом отношении свинья, которая в иудаизме, равно как и в исламе, считается запрещённым животным. Главной из многих причин было то, что, если сравнить жизнь свиньи с жизнью других животных, она оказывается самой материальной, независимо от того, что она ест, слепой в страстях и неспособной на любовь и привязанность. Также собака, кошка, фактически, все хищные звери, были сочтены харам, нечистыми с гигиенической точки зрения, а люди, использовавшие их мясо в пищу, осознали, что воздействие на тело и ум такой пищи вредно.

Ещё один закон в исламе и иудаизме гласил, что животное, которое собираются использовать в пищу, должно быть убито определённым образом, который называется *зебах*. Люди верили в это как в религиозный догмат; они не понимали истины, стоящей за ним, они отказывались есть мясо, поставленное людьми, не принадлежащей к их религии. Причиной такого закона было то, что люди не должны есть животных и птиц, которые умерли естественной смертью, по предположению, что их мясо столь же чисто, сколь и мясо только что убитых животных. И за всем этим есть философия, что не только мясо приносит благо человеку, как желанная пища, но что жизнь, которая всё ещё существует в плоти, является секретом той жизненной силы и свежести, которая питает человека; есть плоть, когда жизнь

ушла, это нечто совсем иное. Это мясо, и всё же в нём нет жизни. Вот почему это понятие было сделано религиозным обычаем, так что, даже если люди не понимали его научно-философской базы, они всё же могли следовать ему, потому что это было их религией.

Опьяняющие напитки были все сделаны харам, особенно во времена Пророка, который, как говорят, получал молоко от ангела, приносившего ему две чаши, одну с вином, а другую с молоком. Молоко считалось, как это было у ведантистов, пищей сатва – пищей, дающей отдых, комфорт и мудрость, тогда как вино считалось пищей тамас, дающей преходящую радость, удовольствие, смущение, возбуждение и счастье. Всем людям во все века было ясно, что питье вина может иметь очень плохие результаты, что и объясняет, почему оно было запрещено. Но вдобавок к этому, это историко-философский факт, что всё, что создано из тленной материи, будь то плоть, трава или плоды, утрачивает свою жизнь, которая в нём находится. И идея состоит в том, чтобы коснуться жизни в еде, питье – во всём, что сотворено, до тех пор, пока человек не сумеет коснуться вечной жизни, которая и есть единственное врожденное томление нашей души.

НИМАЗ

Нимаз, или молитва есть неотъемлемое свойство каждой души. Кто бы и что бы ни казалось человеку красивым, превосходным или ценным, завоевывает его; и он сдаётся, осознавая своё несовершенство и зависимость от вещи или существа, которое покорило его. Вот почему так много вещей – солнце, луна, планеты, звери, птицы, духи, люди – являются объектами поклонения со стороны отдельных людей, соответственно их эволюции и тому, что им нравится. Но вдохновенные души с первого дня творения осознали, что все вещи и существа, вызывающие поклонение восторженного обожателя, многочисленны лишь в проявлении, но по существованию они едины. Вот почему Единый идеализируется как Высшее Существо, как Суверен обоих миров, как Бог. Казалось, что все поклоняются многим, но они поклонялись Одному, и они всегда учили, в какой бы религиозной форме это ни было, одной и той же истине, кланяясь тому Единому, кто единственный достоин всего поклонения.

В мире было так много разных народов, столько обычаев и укладов, один кланялся не так, как другой. В одной стране люди низко склонялись, в другой они складывали вместе руки; в одной стране люди преклоняли колена, в другой – падали ниц. Поэтому нимаз был формой, приспособленной, чтобы примирить всех, сочетать все обычаи в одной форме поклонения так, чтобы люди не сражались по поводу формы поклонения, тогда как они, в действительности, поклоняются Одному и тому же Богу.

Для того, чтобы в начатом деле была достигнута цель, её наивысшая точка должна вначале коснуться самой большой глубины. Душа, которая снизошла на землю из своего существования на небесах и временно подвергла себя заключению в это материальное тело, снова возвышается к своей прежней славе через положение своей наивысшей части на землю. Кроме того, механизм тела поддерживается в порядке регулярным действием дыхания в каждой части организма. И регулярной циркуляцией крови во всех частях тела; это может быть совершенно надлежащим образом, если помешать высшую часть тела – голову – на землю.

Мир живых существ состоит из эго, одно Эго принимает несколько форм и становится несколькими эго. Среди этого многообразия эго каждое заявляет о совершенстве, ибо это есть природа действительного эго внутри. При ближайшем рассмотрении это эго оказывается несовершенным, и всё же в своём невежестве оно заявляет о совершенстве и томится по совершенству, если станет мудрым. Несовершенное эго может достигнуть такого совершенства, только практикуя поклонение и своей жизнью в мире, в котором оно может показать такое уничижение, смирение и мягкость, что то ложное предположение, которым было сформировано несовершенное эго, может сокрушиться. А то, что тогда останется, будет совершенным эго. Нимаз есть первый урок такого постижения.

ИДОЛОПОКЛОННИЧЕСТВО

Идолопоклонничество преобладало во все эпохи как одна из главных форм религии, хотя имена богов были разными у разных народов. Идея существования богов и богинь происходила из двух сторон человеческой природы: во-первых, идеализма, а во-вторых, благоговения. Как бы ни был примитивен человек в своём развитии, у него всегда было желание взирать на какой-то объект или существо снизу вверх, как на высшее и лучшее существо, чем он сам. Порой он создавал идеал из своей собственной природы, а порой кто-нибудь другой помогал ему в создании такого идеала. Нет в мире расы, которая могла бы сказать, что она никогда не знала идолопоклонничества, хотя многие сегодня смотрят на него с презрением.

Человек знал Бога больше через добро, чем через величие, потому что, на самом деле, ни один человек не восхищается силой. Человек подчиняется силе, но восхищается добром; так идеал поклонения основан на двух вещах: восхвалении добра и подчинении высшей силе. Поддержка, защита, провидение, милосердие, сострадание и всепрощение тоже считались добром. А созидание и разрушение всего и вся считалось силой. Сочетая эти два качества – добро и величие, – человек создал идею Бога. И поскольку Бог – един, он не мог сделать Его двумя, хотя богов столько, сколько людей, так как у каждого человека имеется свой особый идеал.

Человек не мог завершить создание своего идеала, не сформировав понятия личности. Он мог удовлетвориться только формой, которую он, естественно, предпочитал создать подобной своей собственной, или сделать сочетание нескольких, или показать подобие, какое мог охватить его ум. Так же, как человек отличается от другого своими идеями и мыслями, так он отличается своим выбором идеального идола. Вот почему, когда один называл одного какого-то идола своим богом, и его друзья, последователи и родственники тоже принимали этого бога, тогда тот, кто был против него, говорил: «Мой бог не такой, как ваш», – и делал себе другого бога. Если какое-то затруднение и возникало из такого поклонения идолам, то лишь это: вместо того, чтобы кланяться одному Богу и объединяться со своими собратьями в поклонении одному Богу, люди пустились разными путями во имя разных идолов-богов и тем самым многие идолопоклонники отвернулись друг от друга.

Идолопоклонничество было дано человечеству, чтобы оно могло идеализировать Бога даже тогда, когда не было достаточно развито, чтобы понять идеал Бога в его истинном смысле. Это было обучение, подобное тому, как маленькая девочка получает первые уроки своей семейной жизни, играя с куклами. Человек может идеализировать Бога, как человека, потому что каждое существо, прежде всего, видит в другом себя. Мошенник опасается мошенничества от другого человека, а добрый человек ожидает от своего собрата доброты.

Человек всегда думал, что привидения, духи, джинны, феи и ангелы имеют человеческую форму. Несмотря на то, что он иногда добавлял крылья, или рога, или хвост, чтобы придать им отличие, всё же он оставлял свою концепцию возможно более близкой к человеческой форме. Поэтому неудивительно, что он рисовал свой высший идеал в форме человека. Но он назвал его противоположно; вместо того, чтобы сказать: «Я создал Бога по своему образу», он сказал, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Даже такие идеалы, как идеал свободы сегодня представляются в форме женщины или мужчины, как можно увидеть в нью-йоркской гавани и на почтовых марках Франции.

Во все эпохи человеку была свойственна поза. Он актёр по природе, и его величайшее удовольствие состоит в том, чтобы сделать из своей жизни драму и сыграть в ней роль. Этот дух скрыт также и в церкви, и в нации, тот же дух носит корону или примиряется с заплатанными одеждами дервиша. Когда это естественное отношение играет свою роль в религиозной или духовной жизни, его первое стремление – поставить перед собой Господа, Царя или Учителя, перед которым можно было бы склониться. Оно же сообщило человеку склонность идеализировать Бога в человеческой форме или идеализировать человеческое имя и сформировать как Бога.

Несмотря на то, что существует, всегда существовало, и всегда будет существовать разнообразие религий, верований и вер, человеческая природа всегда будет оставаться той же самой везде и во все эпохи. Тот, кто знает эту человеческую тенденцию, поймёт всеобщую религию и будет рассматривать всех других, как принадлежащих к этой религии, одной единственной религии мудрости.

Человек привык верить в реальность того, что он может потрогать и воспринять, но он может верить и в идеал, который пребывает за пределами его прикосновения и восприятия, хотя не может быть уверен в его существовании. Более того, отсутствие такого идеала не даёт ему возможности выражать своё поклонение. Он сомневается и недоумевает, кому он молится, есть ли такое существо, как Бог, а если такое существо есть, то как Он выглядит. А поскольку не у каждого человека имеется богатое воображение, удовлетворяющее его, то не каждый способен нарисовать в уме идеал своего поклонения. Только музыканты сочиняют музыку, хотя каждый может петь или тихонько напевать. Только художник рисует картину, хотя каждый может нарисовать что-то для собственного развлечения. И так же дело обстоит с теми, у кого воображение выше среднего и кто являет миру созданную воображением картину в форме мифа, который потом воспроизводится в виде произведения искусства и делается идолом. В древние времена это казалось единственно возможным способом возвысить человечество.

Индусы раньше всех других сформировали свою концепцию трёх аспектов Божества, которого они назвали Тримурти: Брама-Создатель, Вишну Поддерживающий, Шива-Разрушитель – три эти силы держали всю вселенную в равновесии, они действовали во всём сущем в мире. Брама представлен с четырьмя руками – символ того, что кроме физических рук у него есть руки ментальные, необходимые в процессе творения. А Вишну изображается сидящим на кобре. Это символизирует силу разрушения, которая ждёт, подобно кобре, чтобы пожрать любую деятельность, чтобы отнять славу у известных, богатство у богатых, власть у могущественных. Тот, кто восседает на этой силе, поддерживает всю деятельность и интересы в жизни.

Изображение Шивы – это образ аскета: реки берут начало из его головы, вокруг шеи свернулась кобра, на теле его прах, он восседает на быке. В этом изображении кобра символизирует разрушение, с которым он примиряется: все страхи человека обёрнуты вокруг его шеи, в то время, как прах свидетельствует об аннигиляции – всё, что прошло через совершенное разрушение, превращается в прах. Реки, текущие из его головы, показывают постоянный поток вдохновения, поскольку вдохновение мистика безгранично. Бык символизирует человека, чья вера проста, того, кто не рассуждая, принимает истину, которую не готов принять умом.

Есть три богини, показывающие иной аспект этих ипостасей. Сарасвати, супруга Браммы, изображается сидящей верхом на павлине, у неё четыре руки, из которых две держат виноградную лозу, третья – розовую ветвь, четвертая – книгу; и это означает, что музыка, обучение и созерцание созидательны. Павлин символизирует красоту, которая обретается в искусстве. Богиня Вишну – Лакшми, которая стоит на лотосе в золотой короне. У неё четыре руки: в одной она держит *санкха*, древнее оружие, в другой – *камл*, цветок лотоса, который показывает, что у ног этой богини богатства лежит вся красота жизни, а в её руках – утончённость и нежность. Оружие показывает силу, которая необходима для того, чтобы удерживать богатство. Одна рука – чтобы отбирать, другая – чтобы давать; золотая корона символизирует что честь богатых – богатство. Третья богиня – Парвати, супруга Шивы.

Эти уроки даны человечеству для того, чтобы оно могло изучать разные аспекты жизни с мыслью о духовности.

В глазах мудрецов всех времён вселенная стала одной единственной имманентностью божественного Существа. А то, что не может быть сравнено, то, что не имеет сравнения, трудно объяснить человеческим языком. Вот почему идея мудреца всегда состояла в том, чтобы позволить человеку поклоняться Богу, в каком бы виде он его себе ни представляет. Человек может проследить в истории и традициях, что люди поклонялись деревьям, животным и птицам, рекам и морям, планетам, солнцу и луне. Поклонялись всевозможным героям. Существовало поклонение предкам, духам, как добрым, так и злым. Господу на небесах

поклонялись одни, как Создателю, другие, как Поддерживающему, некоторые, как Разрушителю, некоторые – как Царю всего сущего. Мудрые терпимо относились ко всем аспектам поклонения, видя, что все люди поклоняются одному и тому же Богу в разных формах и под разными именами, пусть и не осознавая, что бог другого человека – тот же Бог, которому поклоняются все. Вот почему религия индусов признавала так много богов в одном Боге, и в то же время, признавала одного Бога во всех мириадах Его форм.

Пришло время, когда Бог возвысился от идола до идеала, и это, несомненно, было улучшением. И, тем не менее, даже в идеале Он всё ещё идол, и если вопрос жизни и её совершенствования не может быть решён Богом-идеалом через любовь и поклонение Ему, человек не придёт к цели, которой ищут все религии.

Потребность в Боге-идеале подобна потребности корабля, который плывёт через океан вечности. И наравне с опасностью утонуть в море без корабля, для человека существует опасность стать добычей смерти без Бога-идеала. Трудность верующего всегда была столь же велика, как и трудность неверующего. Потому что простой верующий, как правило, знает Бога на картинке, которую ему дал священник: Бога Добра, Заботливого, Милостивого. И когда верующий в справедливого Бога видит вокруг себя жестокость, когда верующий в Заботливого Бога, сталкивается с угрозой голодной смерти, тогда приходит время, когда нить его веры обрывается. В последнюю войну много было таких, кто начал сомневаться и вопрошать, а существует ли Бог, при этом некоторые вообще стали неверующими.

Идолопоклонничество было своего рода уроком человеку, который осуществлял свою веру перед бесчувственными богами из камня, простираясь ниц и кланяясь перед идолом-богом, созданным его собственными руками. Ни ответа человеку в его горе, ни руки помощи в нищете, ни заботы или объятий сострадания не приходило от бесчувственного бога. И всё же вера и убеждённость остаются при всех обстоятельствах, и обнаруживается такая вера в камень, который стоит и в дождь, и в бурю, непоколебимый и неразрушаемый. И в конечном итоге, что есть вместилище Бога? Это вера человека. А на чём Он восседает? Его трон – вера человека в Бога, идеал, единственный источник осознания истины.

Когда мир эволюционировал до такого момента, что верующий в Бога смог видеть своего Бога в идоле и общаться с Ним силой своей веры, тогда пришёл черёд следующего урока для верующего, который был дан целым рядом пророков Бен-Израэля. От Авраама до Моисея, от Моисея до Христа преподавался урок, который достиг кульминации в послании Мохаммеда. Идея этого следующего урока состояла в том, чтобы превратить идола в идеал, возвыситься от поклонения формы до абстракции. Молитвой восхваляя Господа, прославляя Его имя, медитируя на Его свойствах, восхищаясь Его правосудием, осознавая Его доброту, человек создаёт Бога в своём собственном сердце. Это было также и целью идолопоклонничества, но то был только первый урок. Второй урок был призван освободить ум человека от формы; потому что когда Бог признаётся в одной форме, тогда от множества других форм отказываются, потому что все они тоже признаются как Его формы.

Человек имеет в своей природе слабость: когда что-то делается ему во благо и нравится ему, он хранит привязанность к этому до тех пор, пока не получит плохих результатов. Однажды привязавшись к этому, он не хочет отпускать его. Если доктор даёт своему пациенту лекарство и пациенту оно нравится, он доставляет себе удовольствие, принимая его, и желает продолжать принимать до тех пор, пока вместо лекарства оно не превратится в порочное средство его разрушения. Так что идолопоклонничество постепенно стало пороком до такой степени, что посланникам пришлось бороться с ним и разрушать решительным образом, даже молотом. Но в том смысле, что оно считается только первым уроком, оно принесло большое улучшение, и подготовило людей ко второму уроку Бога-идеала, изучение которого для многих оказалось трудным.

Не возникает сомнений в верности того, что Богу нельзя поклоняться без той или иной формы идолопоклонничества, хотя многие подумают, что это абсурд. Бог – это то, чем делает Его человек, хотя Его истинное существо пребывает вне способности человека создавать или даже воспринимать, и таким образом, действительная вера в Бога непостижима. Только та часть Бога постижима, которую создаёт человек. Человек создаёт её в форме человека, или опираясь

на свойства, которые кажутся ему добрыми в человеке. И это единственный способ создать модель Бога, если человек пытается это сделать. Сделать статую из камня определённой формы и поклоняться ей, как Богу – это примитивная стадия поклонения, изображать Бога в виде человека, в виде героя, пророка или спасителя – это более прогрессивная стадия. Но ещё более высоким видом поклонения является такое, когда человек поклоняется Богу. За Его добро, когда он впечатлён возвышенностью Его природы, когда он удерживает в памяти видение божественной красоты, признавая эту красоту в достоинстве, силе и добродетели, видя это в совершенстве, он называет это Богом, которому поклоняется. Эта стадия Бого-осознания есть шаг вперёд от осознания Божества в ограниченной человеческой форме.

Это влияние стало очевидным в индуистской религии во времена Шанкарачарья, который не общался с теми, кто находился на более примитивной стадии, и поклонялся идолам, но в течение своей жизни старался, очень мудрым и мягким способом, распространить истину в своей стране. Его учение распространялось очень медленно, тем не менее, его влияние очень помогло. В семитских расах эта более высокая форма поклонения известна, как введённая Авраамом.

ЧАСТЬ V

СИМВОЛИКА РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ

Мудрые давали уроки миру в различных формах, приспособленных к эволюции людей в данное конкретное время. Первой и самой оригинальной формой обучения, которую мудрые дали миру, была символическая. Этот способ обучения ценился во все эпохи, он всегда будет оставаться важным. То, что не скрыто – это не красота. В сокрытии и раскрытии красоты заложена цель жизни. Красота – это то, что всегда пребывает вне досягаемости. Мы видим её, и мы не видим её. Она известна и всё же неизвестна. Вот почему часто слов бывает недостаточно, чтобы выразить красоту истины, вот почему мудрыми была принята символика.

Религии древних египтян, греков, индусов и парсов – в них во всех имелись символы, выражавшие основу истины, сокрытой за каждой из них. Есть символизм и в христианстве, и во многих других религиях. Человек часто восставал против символизма. Это естественно, поскольку человек всегда бунтовал против того, чего не мог понять. Волна противодействия символизму поднималась и на Востоке, и на Западе. На Востоке она пришлась на период ислама, на Западе она прокатилась эхом Реформации. Несомненно, когда священные символы составляют собственность религий, желающих монополизировать всю истину для себя, это способствует развитию подобной тенденции в человеческой природе, которая всегда готова принимать или отвергать. Однако можно без преувеличения сказать, что символика служила для того, чтобы на века сохранить в неприкосновенности древнюю мудрость. Существует много идей относительно человеческой природы, природы жизни, Бога и множества Его свойств, пути, ведущего к цели, и они могут быть и были выражены в символах.

Для того, кто видит лишь поверхность жизни, символы не значат ничего. Тайна символов открывается душам, видящим жизнь насквозь, тем, чей взгляд проникает сквозь объекты. Воистину всё в мире открывается для провидца, и в этом раскрытии сокрыта красота. Есть великая радость в понимании, особенно, в понимании того, что ничего не значит для большинства людей. Для чтения символов требуется интуиция, даже нечто большее, нежели интуиция, а именно, пронизательность. Тому, с кем символы говорят о своей природе и своей тайне, каждый символ несёт в себе живой манускрипт. Символика – это наилучшее средство изучить тайны жизни, это один из лучших способов передать идеи, которые продолжают жить и после того, как уйдёт учитель. Это значит сказать, не сказав, это значит написать, не написав. Можно сказать, что символ – это океан в одной капле.

СИМВОЛ СОЛНЦА

Свет обладает величайшим притяжением для человеческой души. Человек любит его в огне и в ярких, блестящих вещах. Вот почему он считает золото и ювелирные изделия драгоценными. Космос для него имеет большую притягательность, чем земля, из-за своего света. По мере того, как развивается человек, он естественным образом перестаёт смотреть вниз на землю и вместо этого смотрит вверх, в космос, в небеса. Самым привлекательным объектом, который он видит, является солнце, солнце, которое никто не поддерживает и оно ярче всего другого на небе. Поэтому, в силу того, что человек привлекается к красоте и пленяется красотой, он склоняется перед солнцем, как величайшей красотой в небесах, он принял солнце как природный символ Бога.

Он изображает этот символ в разных формах. В Персии, Китае, Японии, Индии и Египте, изображая Бога, всегда представляли его в виде солнца. Во все эпохи человек рисовал своего пророка, учителя или спасителя с лучами солнца вокруг головы. В древней Персии фоном для головы царя служил золотой диск, представляя его как солнце. Люди называли этот диск *Зардаш*. Имя Заратуштра имеет то же происхождение: это слово просто означает «золотой

диск». В индуистских и буддийских храмах вокруг изображений аватаров есть символ солнца, он использовался и на Востоке, и на Западе в форме тюрбанов и шляп. Даже сегодня в Индии есть люди, обворачивающие медные полосы вокруг тюрбанов по той же причине.

Более глубокое изучение солнца предлагает четыре направления линий, которые формируются вокруг него. Именно на основании этого знака были изготовлены два священных орудия, *Чакра* и *Трисула*, из этого знака происходит символ креста. Древние традиции показывают, что символ креста существовал задолго до пришествия Христа, особенно среди браминов. Ислам, религия, не допускающая символов, всё же имеет подобную символику солнца в форме мечетей. Если написать имя солнца на персидском или арабском языке, оно имеет форму мечети.

В силу своей природы люди проклинали и высмеяли солнцепоклонников, но они так и не смогли искоренить то очарование и притяжение, которое оказывает солнце на человеческие души.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФОРМА ПОКЛОНЕНИЯ БРАМИНОВ

Пуджа – название такой формы поклонения браминов, которая с начала и до конца является символическим выражением того, что искатель должен сделать на пути духовного постижения. Перед рассветом индус купается в потоке текущей воды, он называет этот поток Гангом, священной рекой, независимо от того, какая это река и вода. После этого он идёт с цветами к святилищу божества. Он возлагает цветы на божество, повторяя мантру; он стоит, приветствуя божество, сложив руки, и простирается ниц. Потом он звонит в колокольчик и повторяет священное слово. Потом он берёт рис и возлагает его к ногам божества; он погружает палец в красный порошок, называемый кумкум, и делает отметку сначала на святилище, а потом у себя на лбу. После этого он помазывает божество определённой мазью. Он простирается ниц, а потом проходит три круга вокруг святилища. Потом он снова звонит в колокольчик, и церемония заканчивается. После этого он идёт и стоит на солнце и делает дыхательные упражнения, и это завершает следующую часть поклонения.

Какой бы примитивной ни показалась эта форма поклонения, за ней кроется глубокое значение. Омывание в Ганге символизирует очищение, совершаемое прежде, чем предпринять попытку продвижения по духовному пути. Прежде, чем человек сделает первый шаг по направлению к Богу-идеалу, необходимо очищение и тела, и ума. Человек не должен приближаться к божеству без такого очищения, внешнего очищения, равно как и внутреннего очищения, потому что лишь тогда, когда человек чист, он с лёгкостью обретёт желанное присутствие Бога.

Значение того, что в дар Богу приносятся цветы, состоит в том, что Богу нравятся утончённые, прекрасные и благоуханные приношения. Утончённость означает нежность сердца; красота цветов означает чистоту характера; благоухание – добродетель души. Это приношение, которое приятно Богу. В мыслях поклоняющегося постоянно присутствует мысль, что его «я» посвящено в рамках совершенной дисциплины высшей воле Бога. Его сомкнутые руки выражают отсутствие действия со своей стороны, но полное подчинение. Значение прострации – самоотрицание в подлинном смысле этого слова и означает: «Не я, но Ты есть». Произнесение этих слов шёпотом и звон колокольчика значит, что эти же слова звенят, подобно колокольчику в сердце человека. Прикосновение к красному порошку означает прикосновение к вечной жизни; и когда он прикасается к божеству этим порошком, это значит, что из этого источника он обретёт вечную жизнь. Когда он касается им своего лба, это означает, что он получил её для себя. Мазь означает мудрость, а её нанесение на бога, а потом на свой лоб, означает, что истинная мудрость может быть получена от одного лишь Бога, и что он сам получил её. Три круга, которые он проделывает вокруг святилища, обозначают, что жизнь есть путешествие, и это путешествие он проделывает, чтобы достичь своей цели, которая есть Бог. «Каждый шаг, который я делаю в своей жизни, - думает брамин, - будет сделан в Его направлении, в поиске Бога».

Вторая часть службы, когда он стоит под лучами солнца, означает, что Бога следует искать в свете, а дыхательные упражнения устанавливают эту связь внутреннего общения между Богом и верующим.

ФЛЕЙТА КРИШНЫ

В индуистской символике Кришна изображается в короне из павлиньих перьев играющим на флейте. Кришна – идеал божественной любви, Бог любви. А божественная любовь выражает себя, входя в человека и наполняя собой всё его существо. Вот почему флейта – это человеческое сердце, а сердце, которое сделалось полым, станет флейтой для Бога любви, чтобы он играл на ней. Если сердце не пустое, иными словами, когда в сердце нет пространства, в нем нет места для любви. Руми, великий поэт Персии, более ясно выражает эту идею. Он говорит, что страдания и горе, которые душа испытывает в жизни, подобны отверстиям, проделанным в тростниковой флейте, ведь именно проделывая эти отверстия, музыкант творит флейту из тростника. Это значит, что сердце человека – вначале тростник, а страдания и боль, которые оно переживает, делают его флейтой, потом её может взять Бог, как инструмент для музыки, которую Он постоянно хочет создавать. Но подобно тому, что не каждая тростинка – флейта, так не каждое сердце является Его инструментом. Как из тростинки можно сделать флейту, так и человеческое сердце можно превратить в инструмент, и оно может быть предложено Богу любви. Именно человеческое сердце становится арфой ангелов. Именно человеческое сердце – то, что известно, как лютня Орфея. По примеру сердца человека был создан первый музыкальный инструмент, и ни один земной инструмент не может создать такую музыку, какую создаёт сердце, возвышая смертную душу до бессмертия.

Корона из павлиньих перьев представляет собой ещё одно откровение: музыка сердца может быть выражена через голову. Именно знание о голове и о любви сердца вместе в полной мере выражает божественное послание. Перо павлина во все времена считалось признаком красоты и знания. Красоты, поскольку оно красиво, знания, потому что оно имеет форму глаза. Посредством внимательного наблюдения человек обретает знание. Знание без любви безжизненно. Так, корона из павлиньих перьев дополняет флейту, делая символ полным.

ВОДА

В древних писаниях, например в Веданте и Ветхом Завете, дух символизируется водой. Можно удивляться, почему нечто, пребывающее подле земли, должно символизировать дух. Но так же, как природа воды состоит в том, чтобы давать жизнь земле, так и природа души состоит в том, чтобы давать жизнь телу. Без воды земля мертва; так и тело без души. Вода и земля сочетаются. Так и дух сочетается с материей и возрождает её к жизни. И всё же, дух стоит над материей, так же, как вода постепенно позволяет земле оседать на дно, а сама остаётся над землей. Дух сокрыт под материей, так же, как душа сокрыта в теле, таким же образом вода существует под землей. Нет места, где не существовала бы вода; хотя есть места, где земли не найти. Так, нет в пространстве места, где дух отсутствует, и лишь отсутствие материи возможно.

Символический способ выражать высокие идеи приходит не из мозга. Это результат работы интуиции. Начало интуиции состоит в том, чтобы понять символическое значение разных вещей, а следующим шагом будет их символическое выражение. Это само по себе божественное искусство. Лучшее тому доказательство можно найти в символе воды, которая столь уместно выражает значение духа.

ВИНО

Вино считается священным не только в христианской вере, но также и во многих других религиях. В древней религии зороастрийцев джам-э джамшейд, сосуд с вином, из которого пил джамшейд, – исторический факт. У индусов Шива считал вино священным, а в исламе, хотя вино запрещено на земле, оно разрешено в раю. *Хауз-э-каутар*, священный фонтан в раю, о котором так много говорится в исламе, это фонтан вина.

Вино символично для эволюции души. Вино происходит из аннигиляции виноградных гроздьев; бессмертие происходит от аннигиляции «я». Сосуд с ядом, который известен во многих мистических культах, предполагает идею вина – не сладкого, но горького вина. Когда «я» превращается в нечто совершенно противоположное тому, чем было прежде, это подобно тому, что душа рождается заново. Это видно в том, как виноградная гроздь превращается в вино. Виноградная гроздь, превращаясь в вино, живёт, тогда как оставшись виноградом, она исчезла бы во времени. Однако, превращаясь в вино, она лишь утрачивает свою индивидуальность, но не жизнь. Та же самая виноградная гроздь живёт в качестве вина; и чем дольше она живёт, тем лучше становится вино. Поэтому для суфия истинное таинство состоит в том, чтобы превратить свою личность, подобно виноградной грозди, имеющей ограниченное время жизни, в вино, чтобы ничего не было утрачено от собственного «я», но напротив, оно было бы усилено и даже усовершенствовано. В этом смысл всей философии и тайна мистицизма.

ИСТОРИЯ ЖЕНЫ ЛОТА

Древний метод преподавания мистерии жизни состоял в том, чтобы давать её в виде легенды. Значение легенды о жене Лота в том, что благодаря любви и заступничеству Авраама, два ангела были посланы к Лоту, чтобы предупредить его о предстоящем разрушении двух городов и посоветовать ему уйти в горы. Сначала Лот не хотел уходить из этих городов, но в конце концов согласился. Его зятя предали его и не пошли, но жена и две дочери отправились с ним в путь, в горы. И им было сказано, что они ни в коем случае не должны оглядываться; и когда жена Лота это сделала, она обратилась в соляной столб. Лот и две его дочери пошли дальше, и они достигли пещеры в горах, достичь которой было предназначено Лоту.

Два города, которые должны были быть уничтожены, представляют Северный и Южный полюса – два полюса мира. Потому что все сокровища на земле, все владения, власть и слава, принадлежащие земле, подвержены разрушению. И это было преподано Лоту, человеческой душе, которая родственна Аврааму, божественной душе и чьё имя берет начало от Браммы-Создателя. Отношения между Лотом и Авраамом представляют отношения между человеческой душой и Создателем. Два ангела были ангелами света и разума. Когда свет приходит к человеку, его первое учение состоит в том, чтобы предупредить душу о бедствии, которое подстерегает всё, что подвержено смерти и разрушению. Этот урок на санскрите называется уроком вайрагья: когда глаза человека открыты, чтобы видеть, что всё то, что он любит и то, что не любит, то, что желает иметь и чем обладать, подвержено разрушению и смерти.

Есть пять тел, которые мистики древности считали сосудами души. Они назывались: *анандамайя акаша* – тело радости, *виджнянамайя акаша* – тело мудрости; *маномайя акаша* – тело ума; *пранамайя акаша* – эфирное тело; *аннамайя акаша* – тело земли. Последнее – приёмник пищи. Оно живет на земной пище, а если испытывает смертельный голод, умирает, потому что сотворено из земли; оно живёт на земле. То тело, которое является приёмником эфира и называется пранамайя акаша, есть часть сущности человека, живущая дыханием и вдыханием воздуха, и если ей не хватает воздуха, она не может жить. Эти два тела образуют материальную часть, физическую часть человеческого существа; и именно к этим двум приёмникам относится легенда о двух зятях.

Потом есть ещё *маномайя акаша*, и это ум, ментальное тело. И это тело проявляет своё действие и реакцию во всех двух аспектах бытия человека: оно действует и реагирует во взаимодействии с земными телами, и оно действует и реагирует во взаимодействии с душой.

Вот почему, когда Лот покинул те два города, представляющие физический план, чтобы путешествовать к цели бессмертия, его жена всё ещё была с ним. Потому что ментальному телу не обязательно оставаться позади, когда начат путь к озарению. Оно способно пройти вместе с душой в направлении к вечности. И всё же велика его привязанность к земле и физическому плану. Потому что оно сделано, оно построено из физических впечатлений, из всех впечатлений, приходящих от физического мира; и естественно, что оно хочет повернуться, чтобы увидеть, ведёт ли его по правильному пути физическое или духовное существо. Главной характеристикой ума является сомнение, сомнение в том, правильно или неправильно поступает человек; а ведь сомнение и вера – враги. В то время, когда вера ведёт к предназначенному судьбой, сомнение тянет назад, и когда ум, т.е. жена Лота, притянулся назад, привлечённый всеми впечатлениями земной жизни, он не смог ни удержаться на земле, ни путешествовать дальше с духом, и остался там ни землёй, ни водой, но солью.

Лишь два тела последовали за душой. Естественно, они должны были пойти, ведь они тесно связаны с душой: виджнямайя акаша, тело мудрости, и анандамайя акаша, тело радости. Душа, которая, повинувшись предназначению, устремилась к вечной цели, в притче называемой горной вершиной, направилась в горы, но прежде, чем она достигла вершины, там была пещера. Это обозначает рай. В метафизических терминах её можно назвать вместилищем, а на санскрите это акаша. Она обладает силой удерживать душу от продвижения к вершине и использовать её для какой-то цели.

Душа, которая направлялась к вечной цели, осталась там, опьянённая экстазом, полученным ею на плане радости и плане мудрости. И поскольку всё, что случается, имеет свою цель, так и эта радость привела к исполнению великой цели – рождению посланника, который на санскрите именуется Бодхисатва. Посланник был рождён от опыта души, её знания, её счастья, чтобы принести добрую весть в мир.

Может возникнуть вопрос, почему маномайя акаша должна быть матерью, а анандамайя акаша и виджнямайя акаша – дочерьми. И ответ таков, что они рождены, и рождены от ума и души. Если была бы только душа, не было бы ни радости, ни мудрости. Ум и душа вместе создают радость и мудрость. Вот почему эти последние – дочери, потому что ум – мать. Два низших плана представлены зятьями, потому что они прямо не рождаются от ума и души; это отдельная субстанция, которую ум и душа взяли в свою жизнь.

Эта притча передаёт процесс, в ходе которого душа путешествует от смертности к бессмертию, и тот опыт, через который душе может быть придётся пройти на своём пути, но когда таким образом создаётся посланник, тогда отец, т.е. душа, обретает покой. Вот в чём причина того, почему посланника называют Сыном, подлинной душой Отца.

БОРЬБА ЯКОВА С АНГЕЛОМ

Борьба с Яковом символизирует борьбу души с эго. Пробуждённая душа оглядывается вокруг и спрашивает: «Кто мой враг?» Тогда как непробуждённая душа думает, что враг – её сосед или родственник. Пробуждённая душа говорит: «Это моё «я»; мое невежественное эго – вот кто мой враг; и борьба с этим врагом принесёт мне свет и поднимет меня из плотности земли». Ночь символизирует время, когда тьма невежества вызывает смущение: человек чувствует печаль, одиночество, угнетённость; человек не видит выхода; человек обременён со всех сторон, скован, не видно свободы для души, потому что это время ночи. Но когда душа сможет побороть эго, тогда она возвысится над оковами и привязанностями этого мира. Как сказано в Библии, Яков сначала оставил всё, принадлежавшее ему; он ушел от этого, и это значит, что он стал безразличен ко всему, к чему когда-то чувствовал привязанность. Суфий смотрит на это с иной точки зрения. Он думает, что оставить всё, чем владеет человек, и уйти в лес или в горы не является истинным отъединением. Подлинное отъединение обретается в сердце человека. Человек может быть окружен красотой, удобством, богатством, иметь положение, любовь – всё это, и, тем не менее, быть отстранённым от всех этих вещей, не быть их рабом, возвышаться над ними.

Яков оставил всё и ушел в одиночество, в безмолвие, где он хотел побороть обманное «я», эго, делающее человека слепым для истины. И каков результат? Настал рассвет, и тот человек или ангел, который боролся с Яковом, захотел уйти. Это значит, что эго захотело уйти; не было больше эго, не было больше «я». Но с рассветом явился новый свет, новое вдохновение, новое откровение. В том самом эго, в котором Яков видел своего величайшего врага, при дневном свете он узнал Самого Бога. Он склонился перед Тем, с кем боролся всю ночь, и попросил Его благословения. Он спросил Его имя, потому что увидел: «Более не я, но Ты есть». А имя не могло быть произнесено, потому что это было раскрытие единства Бога и человека, и в этом осознании имени и формы утрачены.

ИИСУС, ХОДЯЩИЙ ПО ВОДЕ

С мистической точки зрения явление хождения Христа по воде предлагает скорее великую философию, нежели простой феномен. Вся вселенная, во всех своих формах – это одно единое видение постоянной деятельности. С начала и до конца, каждый аспект жизни представляет движение, а непрерывное движение всей вселенной называется жизнью. Таким образом, вселенная представляет собой океан колебаний, и каждое движение представляет волну. Вот почему мудрые называли её на санскрите бхавасагара – океан жизни. Великие посвящённые постоянно молились об освобождении, чтобы им было позволено не утонуть в этом океане, но получили способность плыть в нём. Они называли это *таран*. Дух Учителя возвысился над волнами безбрежного океана жизни, в котором души обычно утопают. Быть в этом океане, и всё же иметь способность стоять над ним и идти по нему – вот феномен хождения Христа по воде. Христос сказал рыбакам: «Я сделаю вас ловцами людей». Это означало: «Как вы раскидываете сеть, и рыба входит в неё, так же ваша личность, становясь всё более духовной, распространится в атмосфере, и сердца людей, жаждущих любви, будут привлекаться к вам, подобно рыбе». Любовь Христа к ягнёнку символически выражает, что душа, воззвывая к Учителю превыше всех, была проста и безобидна, как ягнёнок. Терновый венец представляет терпимость по отношению к личностям, которые подобны колючкам и которых великое множество в мире, постоянно язвящих своими шипами, осознанно или неосознанно. Именно это заставляет чувствительных людей досадовать на жизнь в миру. Однако посланник, чьё сердце представляет божественную Мать и божественного Отца, может быть только терпимым, он способен с готовностью принять все шипы, которые направлены на него, ибо это его венец, признак его величия в царстве души.

Сказал Христос Петру: «Прежде чем два раза прокричит петух, ты трижды отречёшься от меня». Это объясняет человеческую природу. Вера человека, как правило, зависит от веры многих. Если многие назовут простой камешек алмазом, каждый будет считать его таковым, и будет говорить так. А если многие посчитают алмаз простым камешком, тогда каждый последует верованию многих. Душа Посланника, приходящего свыше, как это символизирует голубь, является душой, не сотворённой миром, неизвестной миру, она остаётся не узнаваемой до той поры, пока не прокричит петух, и не взойдёт солнце. Тогда слова Посланника засияют и распространят свет по всему миру. Души, которым дарована, хоть в малой мере, способность распознавать, хотя у них ещё много сомнений, могут поверить на какое-то мгновение, впечатлённые силой и благородством личности Учителя. Но они могут и отречься от него тысячу раз, и усомниться, и заподозрить под впечатлением влияния множества. Как верна индийская поговорка, что душа обычно следует за множеством! Есть редкие души, верящие в своей убеждённости, они остаются стойкими даже тогда, когда весь мир выступает против их внутренней убеждённости. Воистину, блаженны верные.

СИМВОЛ КРЕСТА

Символ креста имеет много значений. Сказано в Библии, что первым было слово, затем свет, а потом был создан мир. И как свет выражен в форме креста, так и каждая форма показывает его в своем начальном признаке. Каждый художник понимает значение вертикальной и горизонтальной линии, которые представляют собой основу всякой формы. Это подтверждает учение Корана, в котором сказано, что Бог создал мир из Своего собственного света. Крест – это фигура, которая подходит везде и всякой форме.

С моральной точки зрения крест символизирует боль и страдание. Это значит, что в любой деятельности в жизни, которая может быть выражена в виде перпендикулярной линии, имеются препятствия, которые представлены горизонтальной линией. Это показывает природу жизни и истину высказывания, что человек предполагает, а Бог располагает. Однажды спросили великого учителя Али, что заставляет его верить в Бога, который превышает человеческого понимания. Али сказал: «Я верю в Бога, потому что вижу, что когда я один, ничего не совершается». Согласно метафизической точке зрения, это даёт представление об ограничениях в жизни.

Символ креста в жизни Христа относится не только к распятию Учителя, но также и к тому распятию, с которым через обретение истины приходится встретиться каждому. Идея, лежащая в основе этого, обретается в индуистской философии, а именно, что жизнь в мире есть иллюзия, и поэтому каждый опыт и знание этой жизни также есть иллюзия. На санскрите иллюзия значит *майя*. Её также называют *митейя*, и от этого слова происходит слово миф. Когда душа начинает видеть истину, она как будто рождается заново. Для такой души всё то, что кажется истиной среднему человеку, представляется ложным, а то, что такой душе кажется истинным, что представляется ей важным и ценным, не имеет ни важности, ни ценности для среднего человека.

Вот почему такая душа естественным образом оказывается одинокой среди толпы, живущей в мире, совершенно отличном от её собственного. Представьте себе жизнь в мире, где никто не говорит на вашем языке! Но душа может жить в мире, ибо знает его язык. И всё-таки жизнь в мире не приносит ей пользы, он подобен миру детей, играющих со своими игрушками, для взрослого человека. Человек, осознавший истину столь же подвержен боли и страданиям, как все остальные люди, только он способен выносить их лучше, чем другие. Но в то время, как в толпе каждый бьёт другого и получает удары, знающий истину должен оставаться одиноким и лишь получать их. Это, само по себе, великое мучение. Жизнь в мире трудна для всякого человека – богатого и бедного, сильного и слабого, но для знающего истину она ещё труднее, и сама по себе представляет крест.

Таким образом, для духовного посланника крест был естественной эмблемой, которая объясняет его моральное состояние. Но есть ещё более высокое значение креста, которое понятно мистику. Это самоотрицание. А для того, чтобы выучить эту мораль, первым уроком должны стать мягкость, смирение и скромность. Самоотрицание – следствие, тогда как самоуничтожение – причина. Это значит, что человек говорит: «Не я, но Ты есть». Например, художник, рассматривая свою картину, может сказать: «Это Твоя работа, но не моя», или музыкант, слушая своё произведение, может сказать: «Это Твоё творение. Я не существую». Тогда эта душа находится на пути, распятая, и через это распятие приходит воскресение. Нет ни малейшего сомнения, что когда человек испытал достаточно боли в своей жизни; он возвышается до этого великого сознания. Но боль не обязательно должна быть единственным средством. Готовность человека отречься от своей части сознания, стереть свою собственную личности – вот что приподнимает вуаль, скрывающую дух Божий от взора человека.

СИМВОЛ ГОЛУБЯ

Птица представляет путника в небесах, и в то же время она представляет существо, которое, хотя и принадлежит земле, способно обитать в небесах. Первое объяснение птицы представляет идею души, чьё обиталище – небеса, а второе представляет обитателя земли, который способен двигаться в высших сферах. Оба эти объяснения дают идею о том, что

духовный человек, обитающий на земле, родом с небес. Они также поясняют, что духовный человек – обитатель неба и живет на земле только временно.

Голубь служит посланником, несущим послание из одного места в другое, а потому символ голубя – природный голубь, представляющий посланника свыше. Духовная благодать – это такой прекрасный опыт, что если бы птица или животное испытали бы её, они никогда не вернулись бы к своему виду. Но к чести человека, после того, как он касается такой точки великого счастья и блаженства, он возвращается обратно в мир скорби и разочарований и доставляет своё послание.

Это качество можно видеть у голубя: когда голубя отправляют, он летит, но преданно возвращается к своему хозяину. Духовный человек выполняет свой долг двояко: он достигает высоты превыше человеческого плана, касается божественного плана, и приносит послание с божественного плана на человеческий. Таким образом, вместо того, чтобы остаться на божественном плане, он возвращается, чтобы быть среди своих собратьев ради их блага, что являет собой немалое самопожертвование. Кроме того, он выполняет свой долг перед Богом, послание которого доставляет человечеству. Он живёт как человек, подверженный любви, ненависти, похвале и брани. Он проводит эту жизнь в мире привязанностей, и эта жизнь связывает его тысячей уз со всех сторон. И всё же, он не забывает того места, откуда он пришёл, он постоянно и страстно ожидает достижения цели, для которой он направлен. Вот почему, как в путешествии с земли на небеса, так и в путешествии с небес на землю, идея голубя оказывается самой приемлемой из всех.

ДЕСЯТЬ ДЕВ

В Библии есть притча о десяти девах, пяти мудрых и пяти глупых. Сказано, что придёт жених, и что им надлежит зажечь свои светильники. Пять успели – они вовремя принесли масло и зажгли свои светильники. Но ещё пять ждали, пока не пришёл жених, и тогда пошли к тем пяти, которые зажгли свои светильники, и попросили у них масло, и им было отказано.

Эта история – символическое выражение того, как получается послание от Бога. Дева – это душа, которая ждёт озарения, невинная и чувствительная к свету; а пять означает множество. Есть два вида людей. Одни – те, кто готовится и готов к принятию послания Бога, который символизируется в виде жениха. Пять глупых – это те, кто ждёт и ждёт, а послание приходит и уходит. Во все эпохи есть эти два типа душ: одних в писаниях называют верующими, а другие известны как неверующие.

В каждую эпоху посланник своего времени провозвещает следующее пришествие. Иногда он говорил: «Я приду», порой: «Он придёт». «Я приду», - было для тех, кто сможет узнать тот же самый Путеводный Дух в каждом, приходящем в качестве посланника. «Он придёт», - было для тех, для кого имя и форма имеют значение, кто не сможет узнать тот же самый дух под другим именем и в другой форме. Например, приход Иисуса Христа был приходом того духа, который символизирован в притче о женихе. И всё же, сколь немногие в то время узнали его, сколь немногие получили озарение! Лишь те, чьи светильники были готовы, чтобы зажечь их. Масло в этой притче – любовь, свет – мудрость. И когда их светильники были зажжены, тогда, позже, многие пришли за маслом. Но тогда благословение и честь, явившиеся вместе с личностью Учителя, уже удалились. Им пришлось довольствоваться светом, исходившим от тех, чьи светильники были зажжены, потому что возможность зажечь собственные светильники была утеряна.

Так же и с другими вещами в жизни. Каждый миг нашей жизни – это возможность, которая приносит благо и благословение. И тот, кто знает, как получить благо и благословение, получает и благо, и благословение. Каждый кажется живым и пробуждённым, но немногие души действительно пробуждены и живы. Есть возможности для блага и благословения на каждом плане нашей жизни, на физическом плане, на ментальном плане, на духовном плане, и каждая возможность бесценна. Тем не менее, часто человек понимает истину, когда слишком поздно. Нет прекраснее и лучше возможности, чем тот момент, который может дать духовное

озарение, момент, когда человек может получить благословение Господне. Это бесценный миг. Тот, кто знает это, и понимает это, и старается получить благо от этого, благословен.

ЯЗЫКИ ПЛАМЕНИ

Символическое значение этой легенды состоит в том, что есть такой период, когда душа искреннего искателя пребывает в поиске, когда она ещё не нашла объект своего поиска. В течение жизни Иисуса Христа красота поразительной личности Учителя и великое опьянение его присутствием, постоянное излияние послания, которое ему предназначено было дать, настолько переполняло его учеников, что они парили за пределами того, что можно назвать радостью, или счастьем, или чем-то, что можно объяснить. Всё благословение, которое они получали и испытывали в его присутствии, затмевала собой личность Учителя. Осознание всего того, что они постоянно получали, пришло только после великого события, когда внешняя личность Учителя вознеслась, и проявилась их способность осознания.

Но через пятьдесят дней после Распятия, когда у них было время, чтобы прийти в себя от чувства, переполнявшего их сердца, кажущееся отделение от любимого Господа подготовило их в нужный момент. Оно открыло врата их сердец, сообщив им способность принять озарение, которое постоянно изливалось от Путеводного Духа, Альфы и Омеги, который всегда был, есть и пребудет.

Символическое толкование языков пламени, поднимавшихся ото лбов учеников – это свет послания, Дух Христа в форме мыслей, которые могут быть выражены словами. Есть такой этап в жизни провидца, когда язык пламени становится не только интерпретацией тайны, но также и реальностью его собственного опыта. Голова – это центр знания, и когда этот орган открывается, свет, прежде сокрытый, проявляется, не только как идея, но и в виде формы.

Феномен, произошедший на следующий день, когда все апостолы заговорили на разных языках, может быть правильно истолкован в том смысле, что каждая душа слышит свой собственный язык. Потому что у каждой души есть своё собственное слово, как у каждой души своя эволюция. Вот почему один человек обычно не понимает другого в этом мире. Величайшим чудом было бы найти хоть одного человека в этом мире, который вполне понял бы нас. Это значит, что в этом мире язык одного непонятен другому, и если так случится, что кто-то хоть немного понимает человека, тот мгновенно чувствует себя с ним единым целым.

Озарение Духа Христова внесло экзальтацию в жизнь его учеников, так что они стали отвечать каждой душе, которую встречали, они стали единым целым с каждой душой, вдохновлённые состраданием и любовью Христа. Они понимали души сразу, как только видели их, и могли разговаривать с душами, чьего языка никогда раньше не понимали. Они слышали крик каждой души и отвечали на крик души.

У каждого великого пророка или учителя в течение его жизни бывает много последователей, привлекаемых его личностью, его словами, его добротой и любовью. Но инструментами его послания, теми, чьи сердца уподобляются флейте, на которой Учитель может играть свою музыку, всегда были лишь немногие избранные, как двенадцать апостолов Христа.

ШАКК-И САДР, РАСКРЫТИЕ ГРУДИ ПРОРОКА

В Аравии рассказывают о том, что ангелы сошли с небес на землю и разрезали грудь Пророка. Они взяли оттуда нечто, что следовало удалить, а потом грудь его сделалась, как прежде. Это символическое изображение, которое передает суфию ключ к тайне человеческой жизни. То, что закрывает врата сердца, – это страх, смущение, угнетённость, злоба, упадок духа, разочарование и беспокойная совесть. Когда это прочищено, врата сердца открыты. Раскрытие груди – это на самом деле раскрытие сердца. Чувство радости ощущается в центре груди, так же, как и тяжесть, вызываемая подавленностью. Вот почему, пока грудь сдавлена

чем-то, сердце остаётся закрытым. Когда грудь очищается, открывается и сердце. Только открытое сердце получает отражение всех впечатлений, приходящих извне. Только открытое сердце может принять отражения божественного Духа, пребывающего внутри. И лишь открытость сердца даёт силу и красоту самовыражения. Если оно закрыто, человек, каким бы учёным он ни был, не сможет выразить познанное другим.

Эта символическая легенда также объясняет, что человеку нужно в жизни, чтобы цветок божественной любви смог взрасти в его сердце. Это изъятие того элемента, который даёт горькое чувство. Так же, как есть яд в жале скорпиона и в зубах змеи, есть яд и в сердце человека, которое создано, чтобы стать святилищем Бога. Но Бог не может воздвигнуться в святилище, которое словно мёртвое от своего собственного яда. Для того чтобы Бог смог воздвигнуться, это святилище должно быть вначале очищено и сделано реальным. Душа, которой было предназначено сострадать всему миру, была подготовлена таким образом, что прежде была уничтожена капля того яда, который всегда порождает презрение, негодование, дурные чувства против другого человека.

Столь многие говорят об очищении сердца, но столь немногие действительно знают, что это такое. Некоторые говорят, что быть чистым значит быть свободным от всех злых мыслей, но в действительности злых мыслей нет. Если есть такая мысль, которую можно было бы назвать злой или дьявольской, то это мысль ожесточения против другого. Никто, у кого есть разум и понимание, не захочет держать каплю яда в своём теле, и как невежественно со стороны человека держать и лелеять ожесточённую мысль против другого в своём сердце! Если капля яда может вызывать смерть тела, то если сердце хранит самую малейшую ожесточённую мысль, это можно уподобить тысяче смертей. В этой легенде рассечение груди - это рассечение эго, которое подобно скорлупе вокруг сердца. А извлечение того элемента означает, что любая мысль или чувство против кого угодно в мире убирается прочь, и грудь, которая символизирует сердце, наполняется одной только любовью, которая есть действительная жизнь Бога.

МИРАДЖ, СОН ПРОРОКА

В исламе рассказывают историю о сне Пророка – сне, который был посвящением в высших сферах. Многие воспринимают эту историю буквально и обсуждают, а потом выходят через ту же дверь, через которую вошли, но с точки зрения мистика, можно найти тайну, которую она содержит.

Рассказывают, что Пророк был взят из Иерусалима в Храм Мира, и это значит, из внешнего Храма Мира, Дар-э Салам, во внутренний Храм Мира. Пророку был приведён бурак, верхом на котором он отправился. Ангел Джебраил сопровождал Пророка в путешествии и вел его по пути. Говорят, что бурак – это райское животное, у которого есть крылья, тело, как у лошади, и человеческое лицо. Это означает тело, соединённое с умом. Крылья представляют ум, а тело бурака представляет человеческое тело. Голова представляет совершенство. Она также символизирует дыхание. Дыхание – это бурак, который, приходя из внешнего мира, достигает внутреннего в одно мгновение. Джебраил в этой истории представляет рассудок.

Сказано, что на своём пути Пророк видел Адама, который, посмотрев в сторону улыбнулся, а посмотрев в другую сторону пролил слёзы. Это показывает, что человеческая душа, развивая в себе действительное человеческое чувство, радуется, видя прогресс человечества и скорбит из-за его вырождения. Бурак не мог пройти дальше определённой точки, и это означает, что, хотя дыхание уносит человека на некоторое расстояние, в мистической реализации наступает такой этап, когда дыхание не может больше сопровождать его. Когда они приблизились к тому месту, куда было предназначено направиться Пророку, Джебраил тоже исчез, это означает, что рассудок не может идти дальше своего предела. Потом Пророк пришёл и громко произнёс имя Бога, говоря: «Никто не существует, кроме Тебя», - и пришел ответ: «Истинно, истинно». Это была окончательное посвящение, с которого датируется расцвет пророческого послания Мохаммеда.

ЧАСТЬ VI

СУФИЗМ

1

Одно из слов, к которым восходит слово «суфий» - греческое слово софия, что означает мудрость; мудрость – это знание, приобретённое изнутри и извне. Вот почему суфизм - это не только интуитивное знание, и это не только то знание, которое приобретается из внешней жизни мира. Суфизм, как таковой, – это не религия и даже не культ с отчётливой и определённой доктриной. Не лучшим будет объяснение суфизма, если сказать, что суфий – это любой человек, у которого есть знание как внешней, так и внутренней жизни. К тому же, никогда, ни в одном периоде мировой истории не было основателя суфизма, и всё же, суфизм существовал во все времена.

Насколько мы можем выяснить, со времён Авраама было много эзотерических школ; и многие из них назывались суфийскими школами. Суфийские школы Аравии впитали арабскую культуру, были в большинстве своём метафизическими. Суфийские школы Персии больше развивали литературный аспект, а суфийские школы Индии развивали созерцательную способность. Но истина и идеал оставались теми же, были центральной темой суфизма во всех этих школах. Несколько школ существует и сейчас, и не будет преувеличением сказать, что миллионы душ, последователей разных религий, получили благо от мудрости этих школ.

Несомненно, каждая школа имеет собственную методику, и каждая методика окрашена личностью руководителя школы. Есть школы дервишей, а есть школы факиров; есть школы Салик, где учат моральной культуре вместе с философией.

Суфийское Движение сегодняшнего дня – это движение представителей разных наций и рас, объединённых в идеале мудрости; они верят, что мудрость принадлежит не какой-то отдельной религии или расе, но всей человеческой расе в целом. Именно в этом божественном свойстве, которое унаследовало человечество, именно в этом осознании суфии, несмотря на принадлежность к разным национальностям, расам, вероисповеданиям и верам, всё же едины и работают для человечества в идеале мудрости.

Ещё одно слово, имеющее коннотацию с суфизмом, это арабское слово саф, что означает чистый. Вся трагедия в жизни происходит из-за отсутствия чистоты. Поскольку чистый значит естественный, отсутствие чистоты значит отдаление от естественного бытия. Чистая вода значит, что к ней не подмешано никакого другого вещества, иными словами, что она находится в своем естественном состоянии. Поэтому суфизм – это процесс превращения жизни в естественную. Человек может назвать этот процесс религией, философией, наукой или мистицизмом, чем пожелает. Все религиозные учителя, приходившие в этот мир в разные времена, преподавали этот процесс очищения в виде религии. Это не новый процесс, это такой же древний процесс, который даровали мудрецы всех времён. Если что-то новое дано в нём, так это форма, в которой он представлен, чтобы соответствовать определенному периоду мира.

Может быть кто-то подумает, что под духовностью подразумевается, что человек должен узнать нечто, чего он прежде не знал, что он должен стать необыкновенно хорошим, обрести некие необычайные силы или получить некий сверхъестественный опыт. Ничего из этого не обещает суфизм, хотя на пути суфия нет ничего слишком удивительного для него. Всё это, и даже более того, находится в пределах его досягаемости; и, тем не менее, не это является целью суфия. С помощью суфизма человек осознаёт свою природу, свою подлинную природу, и тем самым осознаёт человеческую природу. А через изучение человеческой природы человек осознаёт природу жизни в целом. Все неудачи, разочарования и скорби вызываются недостаточностью такого осознания; любой успех, счастье и мир приобретаются через осознание своей собственной природы. Короче говоря, суфизм означает знание своего истинного существа, знание цели своей жизни и знание того, как достичь этой цели. Испытав разочарование, многие говорят: «Я, наверное, никогда не добьюсь успеха в своей жизни», не

осознавая того, что человек рождён, чтобы делать то, что страстно желает делать, и что успех естественен, тогда как неудача неестественна. Когда человек естественен, он обладает всем миром; когда он сам не свой, тогда даже его внутреннее «я» не принадлежит ему. Тогда он не знает, кто он такой, где он, и почему он здесь на земле; тогда он ещё менее полезен самому себе и другим, чем камень.

Именно в самоосознании сосредоточена тайна всей жизни. Это лекарство от всех болезней; это секрет успеха при любом образе жизни; это религия и больше, чем религия. И на сей раз, когда весь мир перевернулся, суфийское послание передаёт миру божественное послание. Что плохо сегодня с человечеством, так это то, что оно само не своё, и все несчастье мира вызывается именно этим. Вот почему нет ответа на нужды человечества, кроме этого процесса мудрецов всех времён, который ведёт души к самоосознанию.

2

Очень часто суфийское послание, в его форме милосердия, принимается за то, что в наши дни называется пацифизмом, и те, кто не являются сторонниками идеи пацифизма, говорят, что оно означает мир любой ценой. Суфизм не учит этому. Суфизм не означает добродетели, доброты или благочестия; суфизм означает мудрость. Всё в жизни – это материал, с которым работает мудрость, мудрость не может быть ограничена до каких-либо принципов. Среди суфиев были великие души: были короли, были и другие, пребывавшие в состоянии нищих, святых, рабочих, военачальников, генералов, бизнесменов, государственных мужей или пророков; и во все времена суфии практиковали суфизм при любом образе жизни. Это показывает, что никто не может выделить какое-то отдельное верование или догмат и сказать, что это суфийская доктрина. В музыке есть две вещи: звук и ноты. Ноты показывают степень звука, но звук может быть всеми нотами, а не одной отдельной нотой. Так и с суфизмом: он – это все веры, и ни одной веры, ни одной веры по отдельности.

Нет такого действия, которое суфий назвал бы верным или неверным, ибо каждое действие может стать верным и также может стать неверным. Это зависит от применения действия во благо или во вред, его уместности или неуместности. Верное и неверное зависит от отношения и ситуации, не от действия. Это, естественно, придаёт суфию терпимость по отношению к людям, вырабатывает в нём готовность прощать людей, при этом он не склонен составлять мнение о поступке другого человека. Такое отношение оставляет суфия в значительной степени отстранённым от того, чтобы говорить, что мир – это хорошо, или что война – это хорошо. Суфий предпочтёт сказать, что война хороша во время войны, и что мир хорош во время мира.

Но если все вещи находятся на надлежащих местах, что тогда суфизму делать в жизни? Главной миссией суфизма является раскопать почву, под которой погребён свет души. Это то же, что и учение Христа, который сказал, что никто не должен держать свой свет под спудом, а также, что человеку следует высоко поднимать свой свет.

Состояние мира сегодня таково, что человечество стало ненормальным. Человек боится не только плохого, но и хорошего; человек ужасается не только войне, но и миру. Он не только устал от вражды, но и от дружбы; он подозревает не только своего противника, но даже собственного брата. Кажется, будто ум мира не просто устал, но болен: как будто у человечества случился нервный срыв. Лично и коллективно человек не знает назначения и цели своей жизни. Суфийское Послание предупреждает человечество, что необходимо лучше познать жизнь и достичь свободы в жизни. Оно предупреждает человека, чтобы он завершал то, что считает хорошим, справедливым и желательным; оно предупреждает его, чтобы прежде, чем предпринимать какое-либо действие, он внимательно изучил ситуацию, своё отношение и способ, которым должен действовать.

Суфизм не только направляет тех, кто религиозен, мистичен или имеет дар провидения, но Суфийское Послание даёт миру религию настоящего дня; и она в том, чтобы сделать свой идеал религиозным идеалом. Цель суфизма состоит в объединении жизни и религии, которые пока что представляются разделёнными. Когда человек ходит в церковь раз в неделю и посвящает все остальные дни недели своему бизнесу, как может он получить пользу от религии? Вот

почему учение суфизма состоит в том, чтобы преобразить повседневную жизнь в религию так, чтобы каждый поступок мог приносить духовные плоды.

Метод реформы мира, который принят сегодня многочисленными учреждениями, не является методом Суфийского Движения. Суфии верят, что зло заразительно, а добро еще более того. В глубине каждой души – добро; каждая душа ищет добра, и стараниями отдельных личностей, желающих творить добро, в мире можно многое сделать, даже ещё больше, чем может добиться материалистическое учреждение. Несомненно, для всеобщего добра необходимо решать политические и коммерческие задачи; но это не должно препятствовать отдельным личностям в деле прогресса, потому что только личный прогресс по духовному пути может привести к осуществлению желаемого состояния мира.

ДУХ СУФИЗМА

Суфизм нельзя назвать религией. Потому что он свободен от принципов, различий и отличий, что и является основой, на которой базируются религии; нельзя назвать его и философией, потому что философия учит исследованию природы в её свойствах и разнообразии, тогда как суфизм учит единству. Поэтому его лучше было бы назвать просто обучению воззрению.

Слово «суфизм» подразумевает чистоту, а чистота включает в себе два качества. Чистый означает несмешанный ни с одним другим элементом, или иными словами, то, что существует в качестве своего собственного элемента без примеси и загрязнения. Второе качество чистоты – большая приспособляемость.

Такова природа суфия. Прежде всего, он очищает себя, постоянно созерцая Бога, не позволяя отразиться в своём сердце ни пятнам земных различий и отличий, ни плохому или хорошему обществу, ни взаимоотношениям с людьми высшего или низшего класса. К его чистоте не может примешиваться ни вера, ни убеждение.

Суфий показывает своё универсальное братство своей приспособляемостью. Среди христиан он – христианин, среди иудеев – иудей, среди мусульман он мусульманин, среди индусов – индус; потому что он един со всеми, так что и все пребывают с ним. Он позволяет каждому присоединиться к его братству и таким образом позволяет себе присоединиться к любому другому. Он никогда не спрашивает: «Какова ваша вера, нация, религия»? Он также не спрашивает: «Каковы ваши учения и принципы»?

Назовите его братом, и он принимает это. Что касается принципов, то у суфия их нет, потому что сладость может быть благом для одного и вредна для другого. Так и со всеми принципами, хорошими и плохими, добрыми и жестокими. Если мы попросим солдата быть милосердным во время сражения, он сразу же проиграет. Это показывает, что у каждого свой собственный принцип для каждого действия и ситуации. Один может верить в некий принцип, тогда как другой будет придерживаться совершенно противоположного мнения. Что один назовёт хорошим, другой может назвать плохим. Один скажет, что некий путь – верный, тогда как другой выберет прямо противоположное направление. Суфий, вместо того, чтобы фокусироваться на своих симпатиях и антипатиях и ограничивать себя до определённой веры, убеждения, рассуждения, что правильно, а что неправильно, сосредотачивает своё воззрение на точке зрения другого человека. Так он видит причину того, почему он верит, и почему не верит, почему что-то правильно для одного и неправильно для другого. Он также понимает, почему то, что называют хорошим одни люди, другие могут называть плохим, и тем самым, держа под контролем такую точку зрения, он приходит к подлинной высоте мудрости.

Суфий – истинный христианин в отношении милосердия, братства и исцеления своей собственной души, равно как и души другого человека. Он не предан слепо отдельной церкви, и не отвергает других учителей и их последователей, приходивших прежде и после Христа, но его единение с Христом, его оценка и исповедание его истины столь же высоки, как у истинного христианина.

В жизни дервишей можно увидеть настоящую картину жизни и учений Христа, особенно в том, как они делят кров и пищу с любым другим человеком – и другом, и врагом. Даже в наши дни они продолжают идти своими чистыми путями. Суфий – католик в том, что он показывает картину идеала преданности в своей душе, и он протестант в том, что отказывается от церемониала культа.

Суфий – брамин, ибо слово брамин означает «знающий Брамму», Бога, единственное Существо. Его религия состоит в вере в то, что нет существования, кроме Бога, это то, что брамин называет *адвайта*. Суфию нужно пройти столько же степеней духовного развития, сколько йогу. Даже между их практикой очень немного разницы – разница заключается, в основном, в названиях. Несомненно, суфий выбирает нормальную жизнь, предпочитая её жизни аскетической, и всё же, он не ограничивает себя ни первой, ни второй. Суфий считает учения аватаров истинным проявлением божественной мудрости, и у него совершенное проникновение в тонкое знание веданты. Суфий высоко ценит концепцию джайнов о безвредности и считает, что доброта – это истинный путь чистоты и совершенства. В прошлом суфии вели жизнь самоотречения, и на Востоке большинство их всё ещё ведёт такую жизнь, чтобы никому не нанести вреда, именно так, как джайны.

Суфий – буддист, потому что он рассуждает на каждом шагу своего пути духовного путешествия. Учения суфиев очень похожи на учения буддистов; на самом деле, именно суфий объединяет верующих и неверующих в Бога-идеал и знание единства.

Суфий – мусульманин, не потому что многие мусульмане оказываются суфиями, не потому также, что он пользуется мусульманской фразеологией, но потому что в своей жизни он показывает, каким должен быть истинный мусульманин. У мусульман имеется такое чувство преданности, что независимо от того, каким бы великим грешником или каким бы жестоким ни был человек, имя Аллаха или Мохаммеда сразу же вызывает слезы у него на глазах. Аналогично, практика суфиев поначалу развивает качества сердца, которых часто ищут многие другие мистики. Именно очищение сердца делает его восприимчивым к озарению души. Суфии – одни из тех, кто читает Коран во всех случаях жизни и видит и узнает лицо Мохаммеда в каждом атоме проявления.

Суфий, подобно зороастрийцу или персу, смотрит на солнце и кланяется воздуху, огню, воде и земле, признавая имманентность Бога в его проявлении, воспринимая солнце и луну как символы Бога. Суфий интерпретирует огонь, как символ мудрости, а солнце как небесный свет. Он не только преклоняется перед ними, но впитывает их качества. Как правило, в присутствии дервишей постоянно поддерживается горение дерева и благовоний.

Суфий – иудей, особенно в изучении и овладении разными именами Бога. Чудесные силы Моисея можно найти в жизнях суфиев, как в прошлом, так и в настоящем. На самом деле, суфий – учитель иудейского мистицизма; божественный голос, который слышал Моисей на горе Синай в прошлом, звучит для многих суфиев сегодня.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ СУФИЯ

Цель каждого человека в конце одна и та же, хотя они могут быть разными в начале. В конечном итоге, человек подходит к этапу, когда его целью становится цель его души, а пока он не достигнет такого этапа, перед ним стоит несколько целей. Однако его недолго удовлетворяет осуществление какой-либо мотивации в отношении этих целей.

Согласно философии индуизма, существует четыре побуждения в жизни. Одно побуждение они называют *дхарма*, что означает долг. Некоторые считают, что добродетель состоит в том, чтобы выполнять свой долг, и когда они выполняют некий долг, который у них имеется, они чувствуют, что это достойное исполнение их жизни. Однако когда один долг выполнен, тут же ожидает другой. Жизнь полна долгов. Пока девочка маленькая, она говорит, что она в долгу перед матерью и отцом. Потом приходит время, когда её долгом становится довольство её мужа. Со временем у неё появляется долг матери по отношению к своим детям. Но и тогда это

ещё не всё. После этого приходит долг бабушки. Нет такого этапа в жизни, когда прекращается долг. Он начинается в одной форме и продолжается в другой.

Для того, кто считает долг добродетелью, он – добродетель. Но для того, кто считает его несвободой и страданием, он – страдание. Так то, что становится добродетелью и привилегией для одного, может стать преступлением для другого.

Второе побуждение на санскрите называется *артха*, и это значит приобретение или накопление богатства. Оно начинается с потребности в хлебе насущном и достигает кульминации в миллионах. Но этому нет конца. Чем больше имеет человек, тем больше ему кажется, что у него мало. Достижение богатства никогда вполне не удовлетворяет. Всегда чего-то не хватает.

Третьим побуждением является *кама*, это удовольствие, любовь или привязанность. Для этого побуждения человек многим пренебрегает и идёт на жертвы. Это – главная цель в жизни. И всё же, удовольствие – это такая вещь, что желание его иметь никогда не удовлетворяется. Чем больше испытывает человек удовольствий этой земли, тем больше он хочет их испытывать. Это удовольствие непродолжительно и обычно за него платят больше, чем оно стоит.

Четвертое желание, *мокша*, имеет иной характер. Это желание награды в последующей жизни, желание попасть в рай. Это желание какого-то достижения или счастья, какого-то блаженства или экзальтации, которых человек не знает, но которые он хотел бы испытать когда-нибудь. Но даже это желание, будучи исполнено, не удовлетворило бы его вполне.

Из этого суфий делает вывод, что в следовании всем четырём побуждениям, которые движут человечеством, нет такого этапа, на котором можно было бы сказать, что такое побуждение удовлетворено; нет ему конца. Вот почему его устремление должно подниматься над этими четырьмя желаниями и, по мере того, как он возвышается над ними, останется лишь одно желание, и это поиск истины. Не только суфий, но каждый человек, разочарованный в этом мире, или прошедший через разочарование, страдание или мучение, имеет лишь это желание.

Искатель истины выходит в мир и находит множество различных сект и религий. Он не знает, с чего начать. Потом он желает выяснить, что же скрыто за этими сектами, этими религиями, и начинает искать цель, которую желает найти через мудрость. Мудрость – это вуаль, покрывающая истину, даже мудрость не может быть названа истиной. Лишь Бог один есть истина, именно истина и есть Бог. А истину нельзя выучить, ей нельзя научить, её нельзя узнать; к ней нужно прикоснуться, осознать её; она может быть осознана раскрытием сердца.

Для суфия веры в Бога недостаточно. Вера, у которой нет основания, подобна обрывку бумаги, летящему в воздухе: если бриза нет, она упадёт на землю. Многие ли в этом мире сохраняют веру, будучи подвержены сильному влиянию того, кто не верует? Если вера – это нечто такое, что можно стереть, то какая польза от такой веры? Если самого факта веры недостаточно; следующий шаг после веры – это любовь к Богу. В том, кто лишь верует в Бога, Бог не живёт; только в том, кто любит Бога, живёт Бог. Но даже и этого недостаточно, ибо что есть человеческая любовь? Человек ограничен, так что и любовь его ограничена. Чем больше человек видит мир, тем лучше он знает человеческую природу; тем лучше он знает лживость человеческой любви. Как может тот, кто не может быть постоянным в своем чувстве к человеку, находящемуся рядом с ним, быть постоянным в своей любви к Возлюбленному, которого он никогда не видел? Вот почему даже того, что человек называет Любовью к Богу, недостаточно; что нужно, так это знание Бога, потому что именно Знание даёт любовь к Богу, и именно знание Бога и любовь к Богу дают совершенную веру в Бога. Никто не может иметь знание Бога и не иметь любви к Богу, но человек может отклониться от Бога и не иметь знания о Боге. Никто не может иметь Знания о Боге и любовь к Богу, и всё же не иметь веры в Бога; тем не менее, можно иметь веру в Бога, но не иметь любви к Богу.

Таким образом, эти три стадии необходимы суфию для достижения цели жизни. Во-первых, своей верой он достигает уважения к вере других. Законченным верующим является тот, кто не только сам верит, но также уважает веру других. Для суфия никого не существует в этом мире, ни рая, ни язычника, которого следовало бы презирать, потому что он верит в такого Бога,

который не является Богом одной избранной секты, но Богом всего мира. Он не верит в Бога одной нации, но в бога всех наций. Бог для него присутствует во всех разнообразных домах, в которых люди поклоняются Ему. Даже если они стоят на улице и молятся, это не имеет для него значения. Святое место – повсюду, где поклоняются Ему. Суфий оставляет сектантство сектам. Он испытывает уважение ко всем; он не имеет предубеждения против кого бы то ни было, и он не испытывает ни к кому презрения; он чувствует симпатию ко всем.

Суфий убежден, что тот, кто не любит своего брата, не может любить Бога. Он верит в то, что сказал Христос, что человеку надлежит возлюбить ближнего своего, даже врага своего. А что это значит? Это не значит, что мы должны любить своего врага потому, что мы считаем его врагом, но потому, что мы связаны с ним в Боге. Если бы человечество поверило в это простое и наиболее ценное учение, не было бы всех этих войн. И не политики, не коммерсанты должны заставить человечество понять это; это дело церкви, религии; но пока церковные власти образуют различные секты и разделяют религию, смотрят друг на друга с предубеждением, эта истина, преподанная Христом, не будет практиковаться.

Мы должны понять, что любое изменение, происходящее во времени с множеством людей, также происходит и с отдельными личностями. Например, если две нации противостоят друг другу, стремятся нанести ущерб друг другу, какие будут последствия? Результат будет таков: внутри этих наций образуются партии, противостоящие друг другу; а потом такое же противостояние возникнет между семьями, а со временем этот дух обнаружится и в семье из двух человек – два человека будут жить в одном доме в разладе друг с другом. И это достигнет кульминации, когда каждый человек окажется в разладе с самим собой.

Откуда суфий знает это? Он узнаёт это из мудрости Бога. Человек, не признающий Бога в Его творении, никогда не признает Бога на небесах. Тем простым верующим в Бога и религию, которые спокойно шли в церковь, произносили свои молитвы и возвращались с чувством экзальтации и не общались с миром, этого было достаточно. Но сегодня условия изменились, великая битва происходит между истиной и жизнью. Иллюзия материи лежит во всей своей полноте в той партии, которую она разыгрывает в жизни, вот почему битва, которую жизнь ведёт с истиной, более важна, чем та, которую когда-либо раньше приходилось вести какой бы то ни было религии. С другой стороны, политики кричат: самость, собственный интерес! Религии кричат: секта, секта и секта! А где может человек остановиться, чтобы подумать о высшей истине, которая и есть то единственное, чего ищет душа? Поэтому Суфийское Послание направлено не какой-то отдельной расе, нации или церкви. Это призыв объединиться в мудрости. Суфийское Движение – это группа людей, принадлежащих к разным религиям, не покинувших свои религии, но научившихся их понимать лучше, их любовь – это любовь к Богу и человечеству, вместо любви к отдельной его части. Главная работа, которую предстоит проделать Суфийскому Движению, состоит в том, чтобы добиться лучшего понимания между Востоком и Западом, между нациями и расами мира. А нота, которую затрагивает Суфийское Послание в настоящее время, это нота, заставляющая звучать божественность человеческой души. Если и есть моральный принцип, который несёт Суфийское Движение, то это следующее: всё человечество подобно единому организму, и каждый орган этого организма, если он повреждён или оказался в плохом состоянии, может косвенно причинить ущерб всему организму. И так же, как здоровье мирового организма зависит от здоровья каждой части, так и здоровье всего человечества зависит от здоровья каждой нации. Кроме того, тем, кто пробуждается и чувствует, что теперь настал момент больше узнать о глубинной стороне жизни, об истине, Суфийское Движение протягивает руку помощи, не спрашивая, к какой религии, секте или догмату они принадлежат. Знание суфия полезно для каждого человека, не только в том, чтобы он жил в своей жизни правильно, но и в отношении его собственной религии. Суфийское Движение не призывает человека отказаться от верования или церкви – оно призывает его жить этим. Короче говоря, это движение, предназначенное Богом для объединения человечества в братстве и мудрости.

ИДЕАЛ СУФИЯ

Суфизм никогда, ни в какой период истории, не был ни религией, ни сращением вероисповеданий. Он всегда считался эссенцией каждой религии и всех религий. Так что, когда он был дан миру ислама, он был представлен великими суфиями в мусульманской терминологии. Когда бы суфийский идеал ни представлялся отдельному народу, он всегда давался таким образом, чтобы быть понятным этому народу.

Суфизм – это не догма и не доктрина; это не форма и не церемония. Это не значит, что суфий не применяет доктрину, догму, ритуал или церемонию. Он пользуется ими, в то же время оставаясь свободным от них. Не догма, не доктрина, не церемония и не ритуал делают суфия суфием; одна лишь мудрость является его собственностью, а всё прочее он использует для своего удобства, себе во благо. Но суфий не против какой-либо веры, доктрины, догмы, ритуала или церемонии; он даже не против человека, у которого нет веры в Бога или в дух, потому что суфий имеет большое уважение к человеку. Бог суфия – это Бог всех, Он его сущность. Христос – его идеал, поэтому ни один спаситель не чужд суфию, потому что он видит красоту, и величие, и совершенство человека в идеале каждого. Он не возражает против того, чтобы один человек называл этот идеал Буддой, а другой – Кришной, ещё кто-то – Мохаммедом; имена имеют мало значения для суфия; его идеал не принадлежит истории или традиции, но лишь священным чувствам в его сердце. Поэтому как может он сравнить идеалы разных верований, которые напрасно спорят об исторических и традиционных воззрениях, не оказывая друг на друга никакого воздействия? Идеал Господа, Господа в виде человека – это результат глубочайшей преданности сердца. Человек не может обсуждать этот идеал и спорить о нём просто так, он ни с чем не сравним; поэтому суфий верит, что чем меньше говорится об этом вопросе, тем лучше, потому что он уважает этот единый идеал, который люди называют разными именами. Жизнь, человеческая природа, природа вокруг нас – всё это откровение для суфия. Это не значит, что суфий не имеет уважения к Священным Писаниям, почитаемым человечеством. Напротив, он так же считает их священными, как и последователи этих писаний; но суфий говорит, что все писания являются лишь разными интерпретациями того единого писания, которое постоянно находится перед нами, подобно открытой книге – только бы мы могли прочесть и понять его. Объект почитания суфия – красота: не только красота формы, и линии, и цвета, но красота во всех своих аспектах от грубых до тонких.

Какова мораль суфия? Каждая религия, каждое вероисповедание имеет определённые моральные учения; этот конкретный принцип правилен, или действие само по себе обозначается суфием как таковое, но только их применение делает их правильными или неправильными. Свет, ведущий суфия по пути – это его собственная совесть, а гармония – это подтверждение, шаг за шагом ведущее его вперёд к идеализированной цели. Недостаточно прийти в гармонию с самим собой; человек должен также прийти к гармонии с другими в мысли, слове и действии – вот отношение суфия.

Самое высшее небо для суфия – его собственное сердце, а то, что человек обычно знает как любовь, для суфия есть Бог. Разные люди думали о Божестве, как о Творце, Царе, Высшем Существо; но суфии называют Его Возлюбленным. Есть ли догмы, есть ли ритуалы или церемонии, которые он считает подходящими для своих целей? Как может быть суфийская идея сделана понятной? Истина – это то, что никогда не произносится словами, а то, что произносится словами – это не истина. Океан есть океан; океан – это не несколько капель воды, которые человек наливает в бутылку. Так и истина не может быть ограничена словами – истину надлежит испытать, потому что естественно, что знание истины приходит, раньше или позже. Споры, и дискуссии, и аргументы, приводимые людьми, принадлежащими к разным сообществам и верованиям, не представляют для суфия интереса, потому что он видит правильное во всём, и неправильное тоже.

Нет такого правильного, которое не имело бы неправильной стороны, как нет такого неправильного, которое не имело бы в себе правильной стороны. Очень часто неправильное, вывернутое наизнанку, может оказаться правильным, и очень часто правильное вывернуто наизнанку может оказаться неправильным. Вот почему Христос сказал: «Не судите». Суфий,

если он вообще судит, судит себя вместо других. Его единственной заботой является вопрос, поступает ли он сам правильно. Почти каждый человек судит другого, но именно в этом люди совершают ошибку. Немногие судят себя, но у того, кто действительно так поступает, нет времени судить других; слишком много времени, чтобы судить себя, и это полностью занимает его.

Суфий стремится к самоосознанию и приходит к этому самоосознанию посредством своего божественного идеала, своего Бога. Тем самым он прикасается к той истине, которая есть высшая цель и страстное желание каждой души. Это не только осознание, это счастье, которое невозможно выразить словами. Это тот самый мир, к которому стремится каждая душа.

А как он этого достигает? Практикуя присутствие Бога; осознавая целостность всего сущего; непрерывно, каждое мгновение суток, сознательно или подсознательно, удерживая перед своим взором истину, невзирая на волны иллюзии, которые непрерывно вздымаются, отвращая взгляд человека от абсолютной истины. И неважно, какое может быть имя секты, культа или верования, – пока души стремятся к этой цели, они все будут суфиями для суфия. Отношение суфия ко всем этим различным религиям – чувство уважения. Его религия – это служение человечеству, и его единственное достижение – осознание истины.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

- Абдул Кадир Джилани** — суфийский персидский шейх (1077-1166), основавший тарикат Кадирийа.
- Аватар** (*санскр.*) — воплощение Бога на земле.
- Адвайта** (*санскр.*) — философское учение недвойственности, утверждающее единство Брахмана и индивидуальной души.
- Акаша** (*санскр.*) — тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая все пространство; небо; у суфиев приют или помещение, а также возможность. Фактически, она является Всемирным Пространством, в котором неотъемлемо заключена вечная Мыслеоснова Вселенной в ее постоянно меняющихся аспектах на плане материи и объективности и из которого излучается первое Слово, или звук. «Пять акаш» пять признаков Акаши, проявляющиеся в физическом мире через пять органов чувств.
- Али-бен-Абу-Талеп**, (Хазрат Али) — «первый мусульманин» и 4-й праведный халиф, родился 602 в Мекке, вернейший сотрудник Магомета и муж его дочери Фатимы, 656 после убийства Османа провозглашен халифом, боролся с враждебной ему Айшей и ее сторонниками, убит в январе 661 в Куфе. По преданию, его похоронили в *Неджефе*, ставшем одним из «святых» мест паломничества шиитов. Сохранились его изречения и лирические стихотворения. На протяжении всей истории ислама возникали общины *шиитов*, обожествлявших Али, отрицавших его смерть, полагавших, что он пребывает в облаках, что гром его голос, а молния его улыбка.
- Аллах** (*арабск.*) — так называют Бога мусульмане и египетские христиане.
- Амир Хосров Дехлеви** (1253-1325) — индийский поэт, ученый, музыкант. Тюрк по происхождению. Писал на персидском, урду и хинди языках. 5 лирических диванов: «Дар юности» (1272), «Полнота совершенства» (1293) и др., 5 поэм («Хамсе»). Литературоведческие и исторические труды.
- Арджуна** (*санскр.*) — серебро, белый цвет, имя третьего из пяти братьев Пандавов являющихся действующими лицами индийского эпоса Махабхараты.
- Ариман** (*перс.*) — причина или источник зла в религии Парсов, образующий пару оппозиции с Ормаздом (См. Ахура Mazda).
- Артха** (*санскр.*) — санскритский термин, обычно ассоциируемый с понятием материального благосостояния. В индуизме, артха — это одна из четырех целей человеческой жизни, которые известны как пурушартхи. Артха рассматривается как достойная цель только при условии, что она следует ведическим моральным принципам.
- Ахура Mazda** (*перс.*) — имя Бога данное Заратустрой: Ahura Господь, Mazda мудрец, верховный бог в зороастризме, олицетворение доброго начала.
- Бандех** — слуга, раб.
- Бедуины** (*арабск.*) — жители арабского мира, которые ведут кочевой образ жизни, независимо от их национальности или религиозной принадлежности. Бедуины живут в пустыне не менее 4-5 тысяч лет. Сначала они были язычниками, позже, в IV веке н. э. бедуины стали исповедовать христианство. В VII веке бедуины приняли ислам и стали говорить на арабском языке. В XI веке бедуины вторглись на территорию Северной Африки, покоряя местное население. При этом большая часть местных жителей (берберов) была ими исламизирована.
- Бен-Израиль** (*евр.*) — «сыновья Израиля»; так говорят о людях, принадлежащих к иудейской, христианской и мусульманской религиям.
- Бодхисатва** (*санскр.*) — буквально, «тот, чья сущность (сатва) стала разумом (бодхи)».
- Брамин** (*санскр.*) — представитель высшей из четырех каст в Индии; священнослужитель.
- Брахма** или **Брахман** (*санскр.*) — безличный, высший и непознаваемый Принцип Вселенной, из сущности которого все исходит и в кого все возвращается, который вечен, безначален и бесконечен. В брахманизме один из 3 высших богов, бог-создатель, творец Вселенной и

всего сущего. Культ Брахмы практически отсутствует. Обычно изображается четырехликим, четырехруким, сидящим на лебеде.

Будда (*санскр.*) — буквально — «пробудившийся», в буддизме — достигший просветления (бодхи). В более узком значении Будда — эпитет Сиддхартхи Гаутамы являющегося, согласно буддийской традиции, основателем буддизма.

Бузург (*перс.*) — уважаемый, старейший, святой; в суфизме обозначает степень, следующую за степенью Муршида; тот кто помогает тем, кто желает развивать духовность.

Бхикшу (*санскр.*) — в буддизме — высшая степень монашеского посвящения. Монахи-бхикшу соблюдают свыше 200 обетов Винаи, основанных на принципе Личного освобождения.

Ваджад (*арабск.*) — у суфиев вид духовного экстаза, который иногда посещает верующего.

Вайрагья (*санскр.*) — «отвращение», свобода от всех суетных привязанностей и желаний, отсутствие страстей.

Вали (*арабск.*) — князь, господин, мастер, друг, святой человек, один из приближенных к Богу, Защищающий Друг, Покровитель, al-Wali: — одно из 99 имен Бога. В Суфийской иерархии следующий уровень над Муршидом.

Валмики (*санскр.*) — древнеиндийский святой и мудрец, предполагают, что он является автором «Рамаяны».

Вашишта (*санскр.*) — древний Риши, которому приписывают несколько гимнов Веды. Считается, что он был обладателем коровы, дарующей исполнение желаний.

Веданта (*санскр.*, букв, конец вед) — мистическая философская система, которая выросла из усилий многих поколений мудрецов истолковать сокровенный смысл «Упанишад» (древних трактатов о происхождении Вселенной, природе и сущности Божества, связи духа и материи, природе человеческой Души и Эго). Наиболее распространенное индийское религиозно-философское течение Целью бытия веданта считает «освобождение», достижение изначального тождества Атмана и брахмана.

Галиб (*перс.*) — Мирза Асадулла-хан Галиб родился в Агре 27 декабря 1797 — умер в Дели, 15 февраля 1869. Один из наиболее известных индийских поэтов, писавший на языках урду и фарси, авторитетный знаток Корана и суфизма.

Гайятри (*санскр.*) — стихотворный размер в индуистских священных писаниях.

Гаятри-мантра (*санскр.*) — ведическая мантра на санскрите, имеющая большую важность в индуизме.

Гата (*санскр.*) — строфа, песня, часть религиозных книг парсов, у Инайят Хана — название одной из книг. Поэмы, сложенные Заратустрой и вошедшие как часть в религиозные источники парсов.

Гаут (*арабск.*) — титул святого, ступень следующая за Кутбом.

Гита (*санскр.*) — песня, гимн. Название одной из книг Инайят Хана, содержащей в себе объяснение упражнений.

Гуру, гурудев (*санскр.*) — духовный наставник.

Дандават (*санскр.*) — форма индуистского поклонения, состоящая в поклонах и простирании.

Дервиши (*перс*, букв, бедняк, нищий) — члены мусульманских суфийских братств; в живущих в монастырях (ханка или ханака) с шейхом или пиром во главе.

Дхарма (*санскр.*) — 1) одно из центральных понятий индийской философии и религии индуизма, имеющее несколько значений: вечный моральный закон (аналог абсолюта); нравственно-социальное установление для «правильной жизни» (долг) в этом смысле каждый человек имеет свою дхарму. 2) В буддизме первичные элементы бытия и психофизические элементы жизнедеятельности личности; дхармы вечны, постоянно появляются и исчезают; волнение их источник страдания прекращается в состоянии нирваны.

Дэва (*санскр.*) — Бог, Божество.

Дэвата (*санскр.*) — бог, или идол. По Инайят Хану тип богоподобного человека.

Закят (*арабск.*) — обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся. Закят — один из пяти столпов ислама.

- Заратуштра**, Заратуштра — великий законодатель и основоположник религии, называемой то маздеизмом, то магизмом, парсизмом, огнепоклонничеством или зороастризмом. Родовое имя великих реформаторов и законодателей.
- Зат** (*арабск.*) — букв, «природа», «сущность», «источник»; у суфиев Единый Сущий, Бог или Абсолют.
- Зуннар** (*греч.*) — пояс определенного цвета, который были обязаны носить христиане — зимми и иудеи в Леванте, подданные Османской империи; зуннарами назывались также волосяные пояса, которые носили христианские духовные лица для умерщвления плоти. По средневековым мусульманским канонам, ношение зуннара, свидетельствовало о принадлежности к христианской вере.
- Имманентный** (*лат.*) — буквально означает «свойственный», «присущий», внутренне присущий какому-либо предмету, явлению, проистекающий из его природы.
- Кама** (*санскр.*) — санскритский термин, обозначающий чувственное удовлетворение, сексуальные наслаждения, вожеление, страсть, любовь. В индуизме, кама является одной из четырех пурушартх — целей человеческой жизни, среди которых она находится на самой низшей ступени, ниже мирского статуса материального процветания и экономического развития. Это объясняется тем, что кама, в отличие от трех других пурушартх — артхи, дхармы и мокши — доступна даже животным, которые подобно людям ищут физических наслаждений.
- Карма** (*санскр.*) — букв, «действие», «работа», «деяние». Одно из основных понятий индийской религии (индуизма, буддизма, джайнизма) и философии, дополняющее понятие сансары. Кармой считается результат и ритм прошлых действий и поступков, она определяет характер нового рождения человека или его перевоплощения. Иногда карма рассматривается как влияние совершенных действий на характер настоящего и последующего существования.
- Каламат** (*арабск.*) — суть учения Ислама.
- Кауравы** (*санскр.*) — царский род персонажи Махабхараты, противники Пандавов.
- Кемаль** (*арабск.*) «совершенство»; у суфиев это точка между Джелал и Джемал. Вид энергии, уравновешивающей эти две противоположности.
- Коран**, Ал-Коран (по-арабск. «чтение») — священная книга мусульман, на арабском языке, источник мусульманского богословия и юриспруденции; составлена после смерти Мухаммеда из сохранившихся в устной передаче его изречений и откровений, собранных по почину Абу-Бекра и Омара; издана в официальной обязательной редакции халифом Османом (644-54); в глазах верующих имеет божественное происхождение. К. содержит в себе поучения, законы, легенды, полемику против язычников, христиан и евреев; разделяется на 114 глав (сур).
- Кришна** (*санскр.*) — аватар, сын Дэваки и племянник Кансы, индийского царя, который, ища Кришну среди пастухов овец и коров, укрывших его, убил тысячи новорожденных младенцев. Повесть о зачатии, рождении и детстве Кришны точный прототип истории Нового Завета (по индийскому «Сказанию о Кришне»).
- Кутб** (*арабск.*) — в Исламе высший ранг святых, выполняющих роль живого щита, из-за которых Аллах не наказывает грешную общину. Не будь их заступничества, Бог уничтожил бы род человеческий.
- Лайям** (*санскр.*) — поглощение, разрушение, аннигиляция мира.
- Лакшми** (*санскр.*) — супруга Бога Вишну, Богиня счастья, красоты, процветания.
- Лейла** (*арабск.*) — героиня популярной арабской средневековой легенды о разлученных влюбленных «Лейла и Маджнун».
- Маснави** — см. Руми.
- Майя** (*санскр.*) — понятие древней и средневековой индийской философии, имеет несколько значений, наиболее известное иллюзорность всего воспринимаемого мира, скрывающего под видимым многообразием свою истинную сущность, Брахмана как единственная реальность.

- Мантра** (*санскр.*) — дословно «путь», «дорога»; священные стихи из ведических сочинений, которые используются как магические формулы, мистические слова, звуки, буквы или числа которых несут определенную силу или мощь.
- Марифат** (*арабск.*) — знание, у суфиев осознание и осуществление в себе Бога, единства всей вселенной, третья ступень к Богу на суфийском пути.
- «Махабхарата»** (*санскр.*) букв. «великая война» — прославленная древнейшая эпическая поэма Индии, которая включает в себя как «Рамаяну», так и «Бхагавадгиту» («Песнь Небесную»).
- Мекка** (*арабск.*) — город в Аравии, великая святыня для мусульман всего мира.
- Моисей** — в Библии предводитель израильских племен, призванный богом Яхве вывести израильтян из фараоновского рабства сквозь расступившиеся воды «Чермного» (Красного) моря; на горе Синай Бог дал Моисею скрижали с 10 заповедями». У иудеев, христиан и мусульман Моисей пророк.
- Муршид** (*арабск.*) — духовный учитель, то же, что у индусов Гуру, а в православной традиции Старец.
- Мухаммед** (Мохаммед, Мухаммад; в европейской литературе часто Магомет, Магомед) (ок. 570-632) — основатель ислама, почитается как пророк. Выходец из рода Бану-хашим арабского племени курейшитов. Получив, по преданию, ок. 609 (или 610) откровение Аллаха, выступил в Мекке с проповедью новой веры.
- Наби** (*арабск.*) — пророк, в суфийской иерархии степень ниже чем степень Расула.
- Намаз** или нимаз (*перс.*) — саят или салат (*арабск.*), — мусульманская каноническая молитва. Мусульманам предписано совершать молитву пять раз в день: между рассветом и восходом, в полдень, незадолго до заката, после заката, поздно вечером. Особо благочестивые люди совершают еще и дополнительную молитву ночью или днем. Молитву можно совершать в любом месте, но ей обязательно должно предшествовать ритуальное *омовение*.
- Нанак** или Гуру Нанак (1469-1539) — индийский философ, мистик и поэт, основатель сикхизма. Создал общину сикхов, первый ее гуру. Стихи Нанака включены в священную книгу сикхов «Адигрантх».
- Нирвана** (*санскр.*) — буквально «угасание», развоплощение, вечное блаженство, угасание осознания отдельности существования; у суфиев осуществление свободы души.
- Пандавы** (*санскр.* «потомки Панду») — протагонисты индуистского эпоса «Махабхарата» — воины-братья, сыновья царя Хастинапуры Панду и его двух жен Кунти и Мадри: Юдхистхира, Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева (близнецы).
- Парвати** (*санскр.*) — буквально, «приходящая с горы», «дочь горы»; одно из ее имен Дурга; супруга господина Шивы.
- Пайгамбар** (*перс.*) — Посланник Бога.
- Пир** (*перс.*) — старец, святой человек, духовный учитель, тот кто помогает ищущим в раскрытии души.
- Пракроти** (*санскр.*) — «природа», материальная природа, лежащая в основе проявленного мира, т.е. мира, воспринимаемого через органы чувств и состоящего из трех гун. Пранава — изначальный звук Ом, с которого начинается и заканчивается Творение Вселенной; основа всех созидательных звуков
- Прана** (*санскр.*) — жизненная энергия, жизнь, дыхание жизни. У суфиев основное, или центральное, дыхание, жизнь и ее физическая форма как осязаемое в физических сферах дыхание, проявленное внешне.
- Пранам** (*санскр.*) — поклон, уважительное приветствие.
- Пуруша** (*санскр.*) — субъект, сознательное Бытие, сознающая душа; сущностное бытие, поддерживающее игру *Пракроти*; Сознание или Сознательный, находящийся позади, свидетель, знающий, наслаждающийся, держатель и источник, санкционирующий действия Природы. У суфиев свойство «Зат».
- Раджас** (*санскр.*) — «свойство загрязненности», страсти и активности, одна из трех гун, или делений, во взаимоотношениях материи и природы, представляющая форму и изменчивость.

- Радха** (*санскр.*) — также Радхарани или Радхика — одна из женских ипостасей Бога в индуизме. В пуранических текстах описывается как вечная возлюбленная Кришны, воплотившаяся вместе с ним на земле более 5000 лет назад.
- Рама и Сита** (*санскр.*) — супруги, герои *Рамаяны*. Рама герой Рамаяны, один из индуистских богов, седьмое воплощение бога Вишну.
- Рамаяна** — древнеиндийский эпос, посвященный богу Рама, рассказывающий о том, как он вернул похищенную у него супругу. Одно из священных сказаний индуизма.
- Расул** (*арабск.*) — Посланник, у суфиев высшая степень духовной иерархии.
- Руми** — полное имя Джелал-уд-Дин Руми («Рум» так называлась Малая Азия), а Руми означает «человек из Малой Азии». В Турции он известен под именем Мевляна (наш Мастер). Родился в Балхе в 1205, большую часть своей жизни прожил в Конье (Турция). По образованию он был правовед и не интересовался суфизмом до тех пор, пока не встретил своего будущего учителя Шамса Табризского в 1240 году. После чего он становится знаменитым Суфием и поэтом. Он написал сборник притч в стихах «Маснави», затем «Диван» («Диван Шамса Табризского»). Он является основателем ордена Мевлеви «Танцующих дервишей». Покинул плотный мир в 1273 году.
- Салат** (*арабск.*) — молитва, благословение, служение, вторая обязанность мусульман, в суфизме Инайят Хана вторая молитва, произносимая в Универсальной Службе.
- Салик** (*арабск.*) — путешественник, врач, у суфиев идущий по пути ученичества, медитации, этики, противоположно «ринду».
- Сама** (*арабск.*) — слушание, пение, религиозный экстаз, у суфиев музыкальная встреча, особенно в ордена Чистия, к которому принадлежал Инайят Хан.
- Сарасвати** (*санскр.*) — богиня, покровительница искусств.
- Сатва** (*санскр.*) — чистота, доброта, одна из трех гун (сатва, раджас и тамас), или трех подразделений природы. Высшее и более совершенное проявление материи и духа.
- Саум** (*арабск.*) — пост, внутренняя дисциплина, у суфиев первая молитва во время Универсальной Службы.
- Сирадж** (*арабск.*) — светильник, в суфийской иерархии последователей Инайят Хана обозначает степень выше «черага».
- Сифат** (*арабск.*) — хвала, качество, атрибут. У суфиев познаваемое, то, что познается при помощи «Я», проявление. Противоположное ему *Зат*.
- Сундер Дас** (1596-1689) — раджастанский святой и поэт. Автор 48 книг. Представитель поэзии «Бхакти». Принадлежит к плеяде так называемых святых поэтов, наряду с Кабиром и гуру Нанакком.
- Сура** (*санскр.*) — солнце, воздух, тон. (дыхание, звук, ангел).
- Суфизм** (от *араб.* «суф» грубая шерстяная ткань, отсюда власяница как атрибут аскета) — мистическое течение в исламе. Возникло в 8-9 вв., окончательно оформилось в 10-12 вв. Для суфизма характерно сочетание метафизики с аскетической практикой, учение "о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию Бога (в интуитивных экстатических озарениях) и слиянию с ним. Оказал большое влияние на арабскую и особенно персидскую поэзию (Санаи, Аттар, Джалаледдин Руми).
- Тавакуль** (*арабск.*) — доверие к Богу, зависимость от Бога, полагание на Бога.
- Тамас** (*санскр.*) — качество тьмы, «загрязненности» и инертности; также качество невежества. Это низшая из трех гун.
- Тарикат** (*арабск.*) — путь, обычаи, ритуалы. Работа над собой, любовь к Богу, самосовершенствование. Законы духовного развития, понимаемые в духовном смысле, и аскетическая жизнь. Вторая ступень на духовном пути мистика следующая за *шариатом*.
- Теософия** (*греч.*) — синкретическое религиозно-мистическое учение о единении человеческой души с божеством и о возможности непосредственного общения с потусторонним миром. В широком понимании — религиозное мистическое богопознание, существовавшее уже с древности, в узком — учение Блаватской и ее последователей.
- Тримурти** (*санскр.*) — Буквально, «три лика», или «тройная форма» Троица. В индийском пантеоне эти три суть Брама, создатель; Вишну, хранитель; и Шива, разрушитель. Но это

более поздняя мысль, так как в Ведах Троица состоит из Агни бога огня, Вайю воздуха и Сурьи — Солнца. По существу, все три «личности» Тримурти являются тремя атрибутами этой вселенной, дифференцированной духо-материи, самосоздающейся, само-хранящейся и саморазрушающейся, с целью возрождения и усовершенствования.

Трисула (*санскр.*) — трезубец, который находится в руках у Шивы.

Факир (араб., букв. бедняк) — 1) странствующий дервиш. 2) В Индии, кроме того, общинный слуга, режиссер, фокусник, дрессировщик, знахарь (в последнем значении слово «факир» получило распространение в Европе).

Фана (*арабск.*) — буквально разрушение, смерть, временность, проходящее состояние. У суфиев исчезновение, один из этапов на пути к Богу.

Хадис (*арабск.*) — рассказ о поступках и высказываниях Мухаммеда и его сподвижников, вводимый в обиход посредством устной передачи от рассказчика к рассказчику. Существует шесть главных и множество второстепенных сборников хадисов.

Хадж (*арабск.зэ*) — паломничество, связанное с посещением Мекки (Масджид аль-Харам) и ее окрестностей (гора Арафат, Мина) в определенное время. Хадж является пятым столпом ислама наряду с такими, как молитва (салат), пост (саум) в месяц Рамадан.

Халиф (*арабск.*) — заместитель, наместник, преемник, духовный и светский глава мусульманской общины.

Халь или Хал (*арабск.*) — экстатическое состояние, которое суфий может переживать во время совершения молитвы или слушания музыки. Состояние Божественного Восторга.

Хакикат (*арабск.*) — истина, факт, реальность. У суфиев знание о своем существе, полное погружение в Бога, четвертая ступень на духовном пути.

Харам (*арабск.*) — в шариате запретные действия. Противоположностью харамного является халяльное (дозволенное). Наиболее очевидный пример харам для мусульман — это действия, запрещенные Кораном.

Хафиз (*Гафиз, Хафез, Хафиз Ширази* наст, имя Шамсед-дин Мохаммед) (ок. 1325-1389 или 1390) — выдающийся персидский поэт, мастер газели. Получил полное богословское образование и прославился как «хафиз» (человек, знающий Коран наизусть). «Диван» Хафиза, состоящий в основном из газелей, проникнут гедонистическими и бунтарскими мотивами, часто облеченными в форму суфийских поучений.

Хизр (*арабск.* Аль-Хидр) — пророк и учитель пророка Мусы (Моисея).

Христианская наука — религиозное течение, основанное Мэри Бэйкер Эдди (Mary Baker Eddy) (1821-1910) — американской писательницей, автором известной книги о духовном врачевании: «Наука и здоровье с Ключом к Священному Писанию», а также общественно-религиозным деятелем.

Чакрам (*санскр.* круг, кольцо, диск) — индийское метательное оружие. Также это оружие использовали индийские воины, в основном сикхи. Чакрам часто носили на головном уборе (конусовидных шляпах), надевая на него несколько дисков сразу и снимая их при необходимости. Чакрам представляет собой плоское металлическое кольцо, отточенное по внешней кромке.

Чераг (*санскр.*) — лампа, светильник.

Шанкарачарья (*санскр.*) — индийский философ, жил в 780-820. Стремился построить духовный взгляд на жизнь, на рациональном основании. Один из приверженцев *адвайты недвойственности* в философии. Эта концепция очень близка индийским суфиям.

Шанкх (*санскр.*) — раковина, использовавшаяся в Индии в качестве духового инструмента на поле сражений и в храмах во время ритуалов.

Шариат (*арабск.*) — у мусульман писанное право; шариат основан на Коране, сунне (предания о наставлениях Магомета) и фетвах (решения авторитетных правоведов), применение шариата лежит на кади, а толкование на муфтии и имаме.

Шейх (*арабск.*) — буквально «старик», титул правителей княжеств и вождей кочевых племен в Аравии, глав мусульманских сект, дервишских орденов; у некоторых народов Ближнего и Ср. Востока староста деревни; иногда почтенный человек вообще.

Шива (*санскр.*) — дословно, «добрый», «благой», «благоприятствующий», Благословляющий; имя принадлежащей вечности Ипостаси Силы и Господина Йоги; третье лицо индуистской Троицы; его имя ассоциируется, в особенности, с работой по разрушению для последующего возрождения на более высоком плане. Шива является покровителем всех йогов и как таковой называется Маха Йогом, великим аскетом. Его титулы многозначны: Трилочана «Троеокий», Махадэва «Великий Бог» и др.

Эго (*лат.*) — «Я»; сознание в человеке «я есмь я» или чувство «я есмь». Можно говорить о существовании двух Эго в человеке: смертного, или личного, ложного эго, и Высшего, Божественного и Безличного Эго, которое суть Индивидуальность.